

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

EDGES OF SCIENTIFIC CREATIVITY

INTERNATIONAL COLLECTION OF SCIENTIFIC
PAPERS OF THE GISAP PROJECT
PARTICIPANTS, AUTUMN 2017

International Academy of Science and Higher Education

EDGES OF SCIENTIFIC CREATIVITY

International collection of scientific papers of the GISAP project participants, autumn 2017

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
«World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics»
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

Reviewers – experts:

Adam Blake (USA) - D.Sc, Stayer company.

Alexander Chiglintsev (Russia) – Dr. of Medicine, Full Prof.

Alexandra Tegza (Kazakhstan) – Dr. of Veterinary medicine, Full Prof.

Alexey Kononov (Kazakhstan) – Cand. of History, Associate Prof., Prof. of History Department, Director of the Center of Social Monitoring and Forecasting, Chairman of the public association “Semey Independent Sociological Center”

Asfan Asgari-Lemel (Iran, France) – Ph.D., Expert of an international archaeological community, scientific expert consultant.

Bakar Sudhir (India, USA) - DM, Cardiology Centre (Agra).

Beket Kazbekov (Kazakhstan) – Dr. of Economics, Full Prof.

Berhard Neumann (Germany) - PhD, ThD, priest, writer, publicist

Dani Sarsekova (Kazakhstan) – Dr. of Agricultural sciences, Associate Prof., Acting Prof.

Elena Artamonova (Russia) - Doctor of Technical sciences, Full Professor.

Elena Kosykh (Russia) – Cand. of Philology, Associate Prof.

Elena Petrukhina (Russia) – Cand. of Economics, Associate Prof.

Gabriella Zanatti (Argentina) – DBA, Government agent for maintenance of concessions.

Galina Khimich (Kazakhstan) – Cand. of Biology, Associate Prof.

Galina Kontsevaya (Belarus) – Cand. of Philology, Associate Prof.

George Chiladze (Georgia) – Dr. of Jurisprudence (LLD), Dr. of Economics (DBA), Full Prof.

George Cruikshank (UK) – HScD, Medical clinic “كتراب” (Damask, Syria)

Helen Shentseva (Russia) - Cand. of Philosophy

Hokuma Kulieva (Azerbaijan) – Dr. of Biology, Full Prof.

Khachatur Sanosyan (Armenia) - Cand. of Education, Associate Prof.

Lyudmila Romanovich (Russia) – Cand. of Economics, Associate Prof., Director of the Innovation and Technology Centre.

Mari Heikkinen (Finland) - DBA, Top manager of a large

corporation.

Maria Vlasova (Russia) – Dr. of Economics, Associate Prof.

Marianna Balasanyan (Georgia) – Dr. of Philology (PhD), Associate Prof.

Marina Zheltukhina (Russia) – Dr. of Philology (PhD), Associate Prof.

Maxim Kostin (Russia) – Cand. of Agricultural sciences

Mehmed Jemal (Turkey) – Ph.D.

Michail Treschalin (Russia) – Doctor of Technical sciences, Full Professor, Vice Dean of the Faculty of Arts.

Murat Adambaev (Kazakhstan) – Candidate of Technical sciences, Full Professor.

Naqibullo Babayev (Uzbekistan) – Dr. of Technical sciences, Full Professor.

Nathan Lebrun (France) – HDR, University of Strasbourg Academic Laboratory.

Ruslan Puzikov (Russia) – Cand. of Jurisprudence, Prof. of RANH (Russian Academy of Natural History).

Sabina Ayazbekova (Kazakhstan) – Dr. of Philosophy, Ph.D. in Art History, Full Prof.

Sandra Larsson (Sweden) – International Volunteer Fund for Equal Rights Development, PhD

Sergey Chirun (Russia) – Cand. of Sociology, Dr. of Political Sciences, Associate Prof.

Seville Ismailova (Azerbaijan) – Cand. of Philosophy, Associate Prof.

Shorena Vashadze (Georgia) – Cand. of Medicine, Associate Prof.

Tatyana Korotkova (Russia) – Doctor of Economics Professor

Tatyana Lugovaya (Ukraine) – Cand. of Art sciences, Associate Prof.

Tatyana Makarova (Russia) – Dr. of Art sciences, Cand. of Technical sciences, Associate Prof.

Teimur Zulfugarzade (Russia) – Cand. of Jurisprudence, Full Prof., Associate Prof.

Vasyl' Ruden' (Ukraine) – Dr. of Medicine, Full Prof.

Yuliana Pykhtina (Russia) – Dr. of Philology, Associate Prof., Head of Department of Russian Philology and Russian Language Teaching Methods

Yuriy Lakhtin (Ukraine) – Cand. of Medicine, Associate Prof.

Scientific researches review is carried out by means of professional expert assessment of the quality of articles and reports, presented by their authors in the framework of research analytics championships of the GISAP project

Research studies published in the edition are to be indexed in the International scientometric database “Socrates-Impulse” (UK) and the Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU” on a platform of the “Russian Science Citation Index” (RSCI, Russia). Further with the development of the GISAP project, its publications will also be submitted for indexation in other international scientometric databases.

“Edges of scientific creativity” International collection of scientific papers of the GISAP project participants, autumn 2017 (London, October 18 – October 24, 2017)/International Academy of Science and Higher Education; Organizing Committee: T. Morgan (Chairman), B. Zhytnigor, S. Godvint, A. Tim, S. Serdechny, L. Streiker, H. Osad, I. Snellman, K. Odros, M. Stojkovic, P. Kishinevsky, H. Blagoev – London: IASHE, 2017. - 150 p.

In the digest original texts of scientific works by the participants of the CL International Scientific and Practical Conference and the II stage of Research Analytics Championship in Physics and Mathematics, Chemistry, as well as Earth and Space sciences “Current research on material objects and interaction of substances: expanding the limits of knowledge and determining the future of mankind”; the CLI International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in Technical sciences, Architecture and Construction “Current problems in the process of meeting the expanding demand of the population for the modern high tech products”; the CLIII International Scientific and Practical Conference and the III stage of Research Analytics Championship in Philology “Ratio between the roles of an indicator of social culture, instrument of communication, and mechanism of preservation and transfer of information in modern language systems; the CLIV International Scientific and Practical Conference and the III stage of Research Analytics Championship in Art History, History, Philosophy, Culturology, physical culture and sports “Phenomenon of mass culture against the background of expansion of liberal prerequisites for development of personal self-expression forms”; the CLV International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences “Organic combination of social partnership and individual identity as the main factor in ensuring the self-preservation and development of the society; the CLVI International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Medicine and Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agriculture “Currents issues in development of methods of prevention and treatment of diseases of human beings, animals and plants: traditions and experimental trends” are presented.

International Academy of Science and Higher Education

**CURRENT RESEARCH ON MATERIAL OBJECTS AND INTERACTION OF
SUBSTANCES: EXPANDING THE LIMITS OF KNOWLEDGE AND DETERMINING
THE FUTURE OF MANKIND**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CL International Research and Practice Conference
and II stage of the Championship in Physics and Mathematics, Chemistry, Earth and Space Sciences
(London, October 18 – October 24, 2017)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
“World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics”
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

National Research Analytics Championship

Armenia
Kazakhstan
Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Armenia
Kazakhstan
Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Armenia
Kazakhstan
Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCES

ASFAN ASGARI-LEMEL (IRAN, FRANCE)

PhD, Expert of an international archaeological community, scientific expert consultant

BRIAN HURST (UK)

Scientific expert of the System Analysis and Applied Technologies Centre (Sheffield), EngD

DANI SARSEKOVA (KAZAKHSTAN)

Doctor of Agricultural sciences, Associate Professor, Acting Professor

Place of work: S. Seifullin Kazakh Agro Technical University.

Scope of research interests: forest plantations, irrigation forestry.

NATHAN LEBRUN (FRANCE)

HDR, University of Strasbourg Academic Laboratory.

PAOLO SIMONE (ITALY)

PhD, Reggio Calabria Engineering College.

GLOBAL
INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
ANALYTICAL
PROJECT

AWARD PROTOCOL № 150c-2017

Date: October 26, 2017

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION
1 Kings Avenue
Winchmore Hill
London
N21 3NA
Tel: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
Email: office@iashe.eu
Website: www.iashe.eu

Following the results of the II stage of the Championship in Physico-mathematical and Chemical sciences, Earth and Space Sciences, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Alpha-championship

Earth and Space sciences. "Open specialized section"

Kazakhstan

Diploma "Scientific Thought Leader"

Dani Sarsekova,
Sabina Mukanova

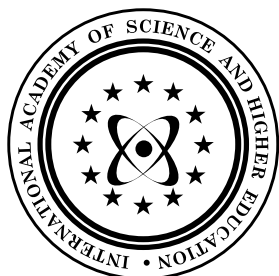
Chemical sciences. "Physical chemistry"

Armenia

Diploma "Scientific progress"

Geworg Simonian

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
II stage of the Championship in Physico-mathematical
and Chemical sciences, Earth and Space Sciences
of the National research analytics championship
and the Open European-Asian research analytics championship

Head of IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

ОКИСЛЕНИЕ КУМОЛА В ПРИСУТСТВИИ ТРЕТИЧНЫХ АМИНОВ

Симонян Г.С., канд. хим. наук, доцент
Ереванский государственный университет, Армения

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Изучена ингибирующая способность триэтиламина, диэтилэтанолamina, этилдиэтанолamina, триэтанолamina, N-этил морфолина, амида-2-(N-морфолил)-пропионой кислоты, амида-1-метил-2-(N-морфолил)-пропионой кислоты и нитрила-2-(N-морфолил)-пропионой кислоты при окислении кумола в иницированном азоизобутиронитрилом. Показано, что понижение заряда азота и α углерода и увеличение заряда α водорода в молекуле амина увеличивается ингибирующая способность аминов.

Ключевые слова: окисление, кумол, амины, кинетика.

Was examined the inhibitory ability of triethylamine, diethylethanolamine, ethyldiethanolamine, triethanolamine, N-ethyl morpholine, amide-2-(N-morpholyl)-propionic acid, amide-1-metil-2-(N-morpholyl)-propionic acid, nitrile-2-(N-morpholyl)-propionic acid by oxidation of cumene azoizobutironitriol initiated. It shows that decrease of t the charge of nitrogen and a carbon and an increase of α hydrogen in a molecule of the amine increases inhibitory ability of amines.

Keywords: oxidation, cumene, amines, kinetics.

В данной работе количественно будут рассматриваться элементарные реакции некоторых аминов со свободными радикалами ROO. Именно знание значений констант скоростей этих актов дает возможность количественно оценить антиоксидантную способность изучаемых соединений. Ранние работы [1-3] по изучению ингибирующей способности аминов и аминоспиртов в радикально - цепных реакциях окисления углеводородов показывают, что последние являются неплохими ингибиторами (антиоксидантами).

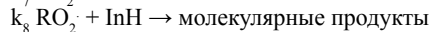
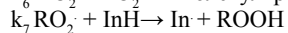
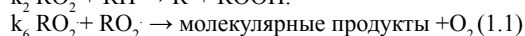
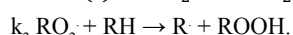
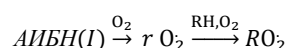
Целью настоящей работы является изучение ингибирующей способности ряда аминов: триэтиламин (ТЭА), диэтилэтаноламин (ДЭЭола), этилдиэтаноламин (ЭДЭола), триэтаноламин (ТЭола), N-этил морфолин (ЭМА), амид-2-(N-морфолил)-пропионой кислоты (АМПК), амид-1-метил-2-(N-морфолил)-пропионой кислоты (ММПК) и нитрил-2-(N-морфолил)-пропионой кислоты (НМПК) при окислении кумола в хлорбензоле иницированной азоизобутиронитрилом (АИБН).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Использовали ТЭА, ДЭЭола, ЭДЭола, ТЭола, ЭМА, АМПК, ММПК, НМПК и хлорбензол производства «Aldrich» без дополнительной очистки. АИБН после четырехкратной перекристаллизации из метилового спирта высушивался под вакуумом. Кумол в делительной воронке смешивали с серной кислотой и встряхивали при комнатной температуре. Темноокрашенный слой кислоты отделяли и повторяли эту операцию до тех пор, пока серная кислота не переставала окрашиваться. После этого следовала промывка дистиллированной водой до pH 7. Кумол высушивали над CaCl₂ и перегоняли при атмосферном давлении. Иницированное АИБН окисление кумола осуществлялось в хлорбензоле при 353К по методике [3].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Следующая кинетическая схема достаточно хорошо описывает общий механизм ингибирования, иницированное АИБН окисления кумола (RH) вообще, и с аминами, в частности [4].

где в частном случае InH=Амин.

Анализ схемы при условии I >> 1, приводит к уравнению:

$$\frac{W_0}{W} - \frac{W}{W_0} = 2 \frac{K_7}{(W_i K_6)^{1/2}} \text{InH} \quad (1.2)$$

$$\text{где } W_0 = \frac{K_2}{K_6^{1/2}} W_i^{1/2} \text{RH} \quad (1.3)$$

W_0 – скорость неингибированного окисления кумола, а W – скорость в присутствии амина, обе определены по поглощению кислорода. Значения k_7 для аминов рассчитаны, приняв: $k_6 = 4,1 \cdot 10^4 \text{ M}^{-1} \text{ c}^{-1}$ [4] и $k_{\text{расп. АИБН}} = 1,53 \cdot 10^{-4} \text{ c}^{-1}$ (см.табл.1)

Табл. 1.

Значения констант скорости ингибирования аутоокисления кумола (k_7) при T=353K и qN, q α C и q α H аминов

Амин	$k_7 \text{ M}^{-1} \text{ c}^{-1}$	qN	q α C	q α H
ТЭА	95 [3]	-0.080	-0.221	0.260
ДЭЭола	100 [3]	-0.078	-0.245	0.299
ЭДЭола	261	-0.075	-0.266	0.330

ТЭола	280	-0.062	-0.343	0.339
ЭМА	75	-0.080	-0.286	0.332
АМПК	87	-0.071	-0.310	0.368
ММПК	112	-0.071	-0.314	0.357
НМПК	175	-0.069	-0.311	0.360

Из таблицы 1 следует, что аминоспирты и морфолиламины располагаются в ряд:

$$\text{ТЭола} > \text{ЭДЭола} > \text{ДЭЭола} > \text{ТЭА} \quad (1.4)$$

$$\text{НМПК} > \text{ММПК} > \text{АМПК} > \text{ЭМА} \quad (1.5)$$

Общеизвестно, что взаимодействие аминов с акцепторами электронов вообще и с радикалами, в частности, начинается через стадию переноса электрона от амина к акцептору, с образованием ион-радикальной пары. Почти все исследователи полагают, что механизм реакции включает отрыв атома водорода от α -СН связи. Важным доказательством в пользу отрыва водорода именно α -СН связи является тот факт, что трет-бутиламин, который не имеет α -СН связи, не реагирует с трет-бутилпероксидным радикалом [5]. Важно отметить, что даже при наличии в молекуле амина NH-связи, тем не менее разрывается α -СН. Из этого следует также важность величин q_N - заряд азота, $q_{\alpha C}$ - заряд α -углерода и $q_{\alpha H}$ - заряд α -водорода в молекуле амина [6]. Нами квантовохимическими расчетами оценены q_N , $q_{\alpha C}$ и $q_{\alpha H}$ аминов (см. табл. 1).

Учитывая это обстоятельство, нами впервые предлагается многопараметровое корреляционное уравнение, связывающее k_7 с q_N , $q_{\alpha C}$ и $q_{\alpha H}$:

$$\lg k_7 = a_0 + a_1 q_N + a_2 q_{\alpha C} + a_3 q_{\alpha H} \quad (1.6)$$

Для аминоспиртов получается:

$$\lg k_7 = 47,3305 + 431,66 q_N + 75,12 q_{\alpha C} + 22,55 q_{\alpha H} \quad (1.7)$$

А для морфолиламинов

$$\lg k_7 = 20,1135 + 108,316 q_N + 18,287 q_{\alpha C} - 13,082 q_{\alpha H} \quad (1.8)$$

Эти уравнения показывают, что с понижением q_N , k_7 увеличивается. Следует отметить, что понижение $q_{\alpha C}$, т.е. увеличение $q_{\alpha H}$ благоприятно влияет на k_7 . Это заключение подтверждает правдоподобность представления о механизме реакций: радикал+амин.

Литература:

1. Beylerian N.M., Simonian G.S. Kinetic Study of reactions $R_2NH + \alpha, \beta$ -unsaturated compound. The rate dependence on reagents structure and solvents nature. Quantitative study of some amines reactivity toward peroxides and $ROO\cdot$, $HO\cdot$. Free radical., In Trends in Molecular and High Molecular Science, New-York "Nova Scien.Pub.Inc." 2005, Ch. 12, pp. 199-216.
2. Симонян Г.С., Налбандян Дж.М., Согомонян Б.М., Бейлерян Н.М. Влияние продуктов окисления аминоспиртов на констант ингибирования окисления кумола.? Арм. хим. ж., 1990, т. 43, No. 2, с. 84-88.
3. Беляков В.А., Налбандян Дж.М., Бейлерян Н.М. Исследование ингибирующего действия диэтилэтаноламина и триэтиламина при окислении этилбензола и кумола методом хемилуминесценции и по поглощению кислорода., Нефтехимия, АН СССР, 1982, No. 4, с. 494-496.
4. Эмануэль Н.Н., Денисов Е.Т., Майзус З.К. Цепные реакции окисления углеводородов в жидкой фазе. - М., Наука, 1965.
5. Tavadyan L.A., Mardoyan V.A., Mussaelyan M.V., Int. J. of Chem. Kin., 1996, vol. 23, pp. 555-559
6. Симонян Г.С. Критерии реакционной способности аминов. "Studying the nature of matter and physical fields in the search for ways of the fundamental scientific gnoseology problems solution": Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Physics and Mathematics, Chemistry, as well as Earth and Space Sciences. (London, April 21- April 27, 2015)., International Academy of Science and Higher Education. – London., IASHE, 2015., pp. 11-13.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В ПРОГРАММНОМ ПРОДУКТЕ LAND VIEWER / IMPROVEMENT OF MODEL PROGNOSTICATION THE PRODUCTIVITY OF AGRICULTURAL CULTURES IS IN SOFTWARE PRODUCT LAND VIEWER

**Подлинная М.П., аспирант
Колодий П.П., канд. экон. наук, доцент
Львовский Национальный аграрный университет, Украина**

**Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике**

Рассмотрены новые возможности, при оценке состояния посевов сельскохозяйственных культур и прогнозирования урожайности, используя данные дистанционного зондирования Земли. Наряду с надземной информацией, как показывают многочисленные исследования ранее, большинство параметров проростания, развития сельскохозяйственных посевов могут быть восстановлены и использованы из спутниковых снимков. Благодаря программному продукту LAND VIEWER, который предоставляет возможность, получать снимки из спутников Landsat 4,5,7,8, Sentinel-2 и Modis позволит усовершенствованию модели и оценки потенциала биомассы сельскохозяйственных культур. Получение данные дистанционного зондирования, в выбранный период вегетации, отображают состояния посевов сельскохозяйственных культур по фазам вегетации (ход фотосинтеза) в культурах. На различных уровнях развития, по величине вегетационного индекса NDVI, хорошо отражается сезонный ход фотосинтеза сельскохозяйственных культур, что связано с надземной биомассой. Представлены результаты в действующей модели прогнозирования урожайности культур. Усовершенствованная модель прогнозирования позволяет значительно повысить экономическую эффективность проведённых исследований, предоставит точность данных о физиологических процессах сельскохозяйственных культур, урожайности, а также обеспечит оперативность получения данных исследуемого объекта.

Keywords: *land viewer; Landsat 4,5,7,8, Sentinel-2, Modis, programmatic interface, NDVI*

Постановка проблемы. Исторически сложилось, что роль сельского хозяйства в Украине очень большая, значительные территории заняты сельскохозяйственными угодьями.

Планирование количества выращивания культур и прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур в рыночных условиях продолжает оставаться актуальной задачей в процессе организации рационального использования сельскохозяйственных угодий [7].

Использование программного продукта land viewer в обработке геопространственных данных дает возможность получить комплекс операций со снимками, который позволяет извлекать из них информацию для модели прогнозируемого урожая сельскохозяйственных культур (пшеница озимая, рапс озимый, кукуруза на зерно, подсолнух). С помощью сервиса land viewer, предоставленного Американской компанией EOS Data Analytics, которая специализирующейся на анализе и обработке больших ГИС-данных в науках касающиеся Земли, позволяет бесплатно получать спектрональные снимки, архивы которых постоянно накапливаются Landsat 4,5,7,8, Sentinel-2, сканер Modis спутника Terra.

Анализ предыдущих научных исследований. Исследованием потенциала биомассы в Украине занимаются Гелетуха Г.Г., Кудря С.О., Сухин Є.І. и др. Значительный практический опыт по применению Геоинформационный технологий в Украине в различных отраслях у ГНПП «Геосистема». Для комплексной оценки действующей динамической модели прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур с использованием данных дистанционного зондирования требует детального изучения, что даст реально оценить возможность в целом.

Цель статьи. Усовершенствовать модель в динамике физиологических процессов растений для прогнозирования урожая сельскохозяйственных культур с помощью многогранных возможностей программного продукта land Viewer и факторов влияния природных условий на них. Обеспечить объективной, достоверной информацией экологических условий, состояния агроэкосистем. Усилить возможности повешения качества изображения для спутников с разными техническими характеристиками для реализации поставленной цели.

Изложение основного материала. Данные дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) используется для получения оперативной информации для объективной оценки состояния сельскохозяйственных культур (количественных и качественных показателей изменений посевов, получения сведенья о проведении обработок средствами химизации) на больших площадях. Использование данных наземной деятельности выступает дополнительным условием для эффективного дешифрования аэрокосмических данных [1].

Использования материалов космической съемки для отображения достоверных данных о состоянии сельскохозяйственных культур, с учетом экологических условий и оценки площадей, прогнозирования урожайности и мониторинга, представлена уникальная возможность в программном продукте Land Viewer. Использовать программу сегодня, намного легче, чем было это раньше [5]. На протяжении последних 5-ти месяцев разработчики усовершенствовали программу и наполнили архивы ценными данными (снимки полученные из космоса):

- с 1982 - 1992 года спутника Landsat 4;
- с 1992 по 2013 года спутника Landsat 5;
- с 1999 года спутника Landsat 7;
- с 2013 - 2017 года спутника Landsat 8;
- с 2013- 2017 года сканер Modis спутника Terra;
- с 2013 - 2017 год спутника Sentinel-2.

Программный продукт Land Viewer требует регистрацию пользователя, но очень удобен для работы. Нужно выбрать орбитальное изображение из спутника, который будет лучше отображать исследуемую территорию и визуализировать его на снимке. В снимках содержится подробная информация о характеристиках сельскохозяйственных культур, что позволяет сохранять нужные для работы данные. Для доступа к данным, не нужно устанавливать различное программное обеспечение, под разные спутники и скачивать объёмные архивы снимков за определенный период. Благодаря таким возможностям исследование гарантирует точность подобранных исходящих данных [5].

Усовершенствованная модель прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур возможна путем замены параметров базовой модели, на параметры предлагаемые набором вложения Band Combinations. Выбрав нужный спутник, из предлагаемых программой, нужно проанализировать их характеристики для достижения поставленной задачи исследования. Спутники Landsat 8 и Sentinel 2 отличаются своим разрешением полученных снимков 30 м и 10 м на пиксель соответственно [4]. Спутник Landsat 8 получает данные, используя два набора инструментов: Operational Land Imager (OOI) и Thermal Infra Red Sensor (TIRS). Первый набор получает изображение в 9 диапазонах видимого мира и ближнего инфракрасного излучения (ИЧ), второй набор, - в 2 диапазонах далекого (теплого) ИК [2]. Диапазон 5 измеряет ближний инфракрасный спектр. Эта часть спектра особенно важна для вычисления вегетационного индекса, поскольку вода у здоровых растений отображает ее. Один из самых распространенных индексов для решения задач, использующих количественные оценки растительного покрова, позволяют нам измерять степень здоровья растений точнее, чем если бы мы просто оценивали видимую зелень находясь на исследуемой территории[3]. Для позитивного результата исследований нужно проанализировать изображения в других диапазонах. Для моделирования физиологических процессов растений нужно задействовать спектр с индексом NDVI (Normalized Difference Vegetation Index). Это нормализованный относительный индекс растительности — простой количественный показатель количества фотосинтетической активной биомассы (вегетационный индекс) [4]. Разные участки, коротковолнового ИК или SWIR (shortwave infrared), позволяют отличать сухую землю и влажную, а также снег и воду что очень важно в период вегетации культур. С помощью радиолокационных данных спутника Sentinel-2 возможно достичь высоким разрешением снимков. В видимой, инфракрасной зоне (VNIR) и коротковолнового инфракрасного (SWIR) зонах спектра, которые включают у себя 13 спектральных каналов, что гарантирует отображение отличий в состоянии растительности, в том числе и временные изменения, а также сводит к минимуму влияние на качество съемки. Увеличение ширины полосы обзора, рядом с высокой повторяемостью съемок, позволят отслеживать процессы которые быстро изменяются. Например, интенсивный рост сельскохозяйственных культур. Важно так же для прогнозирования изменение характера роста или созревания растительности в течение вегетационного периода на территории исследования на примере Винницкой области. Оснастка оптико-электронных мультиспектрального сенсором для съемок с разрешением от 10 до 60 м в видимой, ближней инфракрасной (VNIR) и коротковолнового инфракрасного (SWIR) зонах спектра, которые включают у себя 13 спектральных каналов что гарантирует отображение отличий в состоянии растительности, в том числе и временные изменения, а также возводит к минимуму влияние на качество съемки атмосферы. На первом этапе исследования нужно установить дистанционные измерения с началом периода вегетации сельскохозяйственных культур (пшеница озимая, рапс озимый). Для оценки потенциала биомассы этих культур выбираем спутник, который лучше отражает видимость и четкость изображения. В программном продукте Land Viewer задаем точки координат исследуемой территории с помощью вложения Band Combinations [8], формируем снимок комбинации Agriculture. Снимок спутника Sentinel 2 хорошо отображает прорастания сельскохозяйственных культур состоянием на 03.05.2017 года (рис.1).

Рис. 1. Рост сельскохозяйственных культур (пшеница озимая, рапс озимый).

С рисунка 1 отчетливо видно состояние исследуемых культур (пшеница озимая, рапс озимый), площади посевов отображают листовую поверхность благодаря вегетационному индексу яровых культур NDVI. Так же отображается вегетационный индекс пехотных земель на участках красного и розового цвета, где еще не проросли культуры. Существенные сведения индекса пахотных земель дает возможность оценить вместимость влаги в почве, благодаря этому можно спрогнозировать развитие культур в дальнейшем, например через 32 дня. Влажность почвы отражается красным и розовым цветом в зависимости от емкости влаги в ней. На этом исследованном участке, полноценное содержание влаги, что даст возможности развитие культуры в дальнейшем листовой поверхности. После перезимовки состояние озимых культур преимущественно оценивается по различиям в цвете здоровых и погибших растений. По данному объекту исследования можно сделать выводы о благоприятных условиях развития посевов.

Оценить эту же местность, для повторного контроля листовой поверхности, можно с помощью снимка Sentinel 2. Фаза «колошения» или «цветения» у зерновых культур, состоянием на 17.06.2017 года (рис.2).

Рис. 2. Фаза «колошения» или «цветения» у зерновых культур.

Поскольку вода в листьях здоровых растений отражает ее, один из самых распространенных индексов для решения задач, использующих количественные оценки растительного покрова, позволяют нам измерять степень здоровья растений точнее, чем если бы мы просто оценивали видимую зелень. Мы получаем индексы NDVI - простой количественный показатель количества фотосинтетической активной биомассы (вегетационный индекс). Наглядно видим распределение растительности, контуры становятся четкими, ярче. На участках исследованной территории растут культуры соответственно уровня участка спектра вегетационного индекса, то есть показателя количества фотосинтетической активной биомассы. Уровень увеличился сравнительно с предыдущим снимком, за 32 дня. Исследуем рост сельскохозяйственных культур, которые имеют высокий экономический потенциал пшеница озимая, рапс озимый, кукуруза на зерно, подсолнух.

На участках красного и розового цвета отображены пахотные земли с незначимой площадью листовой поверхности культуры (кукуруза на зерно, подсолнух). Так же хорошо видно динамику роста листовой поверхности (сезонный ход интенсивности фотосинтеза сельскохозяйственных культур) что позволяет использовать значения вегетационных индексов. Прослеживается динамика фотосинтеза в сельскохозяйственных культурах. Идентификация различных групп культур дает возможность создать модель прогнозирования стремительного нарастания биомассы в течение весенне-летнего периода. Контроль о состоянии сельскохозяйственных посевов дает возможность оценки сходства, раннее прогнозирование характеристик урожайности исследуемых культур на базе текущего состояния посевов. Базовая модель формирования урожая сельскохозяйственных культур включает важный процесс фотосинтеза (дыхания и роста). Урожайность растений в первую очередь зависит от размеров ассимилирующей поверхности культуры (листовой индекс) в период вегетации и от интенсивности фотосинтеза растения. Ход листового индекса кукурузы, подсолнуха NDVI (Normalized Difference Vegetation Index — нормализованный относительный индекс растительности, показывает что в начальный период темпы роста культур снижает интенсивность фотосинтеза.

Основная роль обработки данных Band Combinations заключается в индексах, что генерируются по запросу пользователя в режиме реального времени. Проверить снимок из двух спутников очень легко решить удачный ли он для проекта.

Оценивания информативности гиперспектральных аэрокосмических снимков позволяет прогнозировать возможность различных комбинаций спектральных каналов сенсоров при расширении тематических задач, а также оптимизировать состав информативных спектральных каналов, улучшая же показатели качества и оперативности интерпретации материалов в целом[6].

Для проведения дальнейшего исследования созревания посевов культур выбираем весенне летний период поскольку это дает возможность оценить полностью культуры, которые мы исследуем динамикой Рис.3. оценим степень созревания сельскохозяйственных культур. Для облегчения визуальной задачи оператора, можно воспользоваться возможностью построения автоматического СПЕКТРАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ культур в течение их роста и созревания.

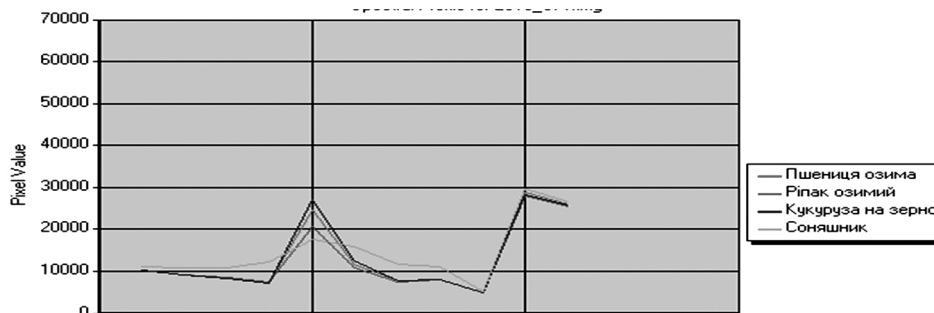

Рис. 3. СПЕКТРАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ

Имея снимки разного периода прорастания культур, можно оценить, как меняется спектральная фотосинтетическая активность биомассы растительности в течение вегетационного периода об их агротехническое состояние.

Резкое снижение спектральной яркости связано с созреванием озимых культур. Определение индекса нормализованной разницы для сельскохозяйственных культур изображено на рис. 3. Зерновые культуры имеют быстрый рост индекса от периода «кущения» к фазе колошения, что связано с динамикой накопления надземной биомассы. Значение индекса в

ранневесенний период для группы культур очень зависит от даты посева, полноты всходов, коэффициента кушения, проективного укрытие.

Для озимой пшеницы наблюдалось варьирование индекса в зависимости от предшественника культуры. Высокий NDVI отмечено в озимой пшеницы, после гороха. Промежуточные значения характерны для культур после рапса, самые низкие - после кукурузы на силос. Аналогичную тенденцию имеет рапс озимый.

Для подсолнечника NDVI начинает существенно расти на протяжении летнего сезона (в период интенсивного роста листьев и в период образования корзины и до начала цветения у подсолнечника) и постепенно снижается в августе. Для кукурузы на зерно величина индекса достигает максимального значения в июле - августе.

Оценить наглядно исследуемую территорию можно со спутника Landsat 8 состоянием на 17.08.2017года (рис.4). Четко прослеживается снижение спектральной яркости связано с созреванием культур и уборкой урожая пшеница озимая, рапс озимый. Видим проявления зависимости листового индекса кукурузы на зерно, подсолнуха от NDVI яровых культур. Это выражается в регрессивности уровня NDVI – созревания культур. Ход уровня NDVI отражает важнейшую закономерность роста растений, что в начальный период - темпы роста обозначают снижения интенсивность фотосинтеза. Можно спрогнозировать высокую урожайность изучаемых сельскохозяйственных культур.

Рис. 4. Рост и созревания сельскохозяйственных культур.

Для подтверждения достоверности исследования, проведенного на основе данных снимков спутников разного периода, для моделирования физиологических процессов растений в динамике прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур опираясь на статистические данные агропромышленного сектора Винницкой области по сбору урожая можно сделать выводы. Под урожай 2017 посеяно всего озимых культур на зерно по всем категориям хозяйств - 13776 га, рапс на зерно - 3297 га., озимых зерновых культур на зерно посеяно: пшеницы - 10479 га. Винницкая областная государственная администрация по итогам сезонного сбора урожая прогнозирует, что в 2017 году урожай ранней группы зерновых культур составит 2,5млн. тонн, что на 19% больше, чем в 2016. Результаты по урожайности превысили ожидания. В среднем урожайность пшеницы 6,2 т/га при прогнозируемых 5,8 т/га. Кроме того на середину августа закончили уборку рапса (намолочено более 12 тыс.т). Поскольку было достаточное количество осадков и достаточное количество солнечных дней. Эти данные были основаны, на базе сбора информации находясь непосредственно на полях, где прорастают изучаемые сельскохозяйственные культуры [2].

Выводы: Применение геоинформационного метода дистанционного зонирования в исследовании усовершенствованной модели прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур показал высокие результаты. Величина NDVI (Normalized Difference Vegetation Index) характеризует в динамике фотосинтез сельскохозяйственных культур (пшеница озимая, рапс озимый, кукуруза на зерно, подсолнух). Благодаря полученным данным построен спектральный профиль, который характеризует показатели каждой культуры по мере их созревания. На территории Винницкой области установлено зависимость листового индекса от его вегетационного индекса NDVI (сезонного хода фотосинтеза), что дало возможность спрогнозировать высокую урожайность культур в целом. Усовершенствованная модель прогнозирования о физиологических процессах сельскохозяйственных культур подтвердила на практике полученную высокую урожайность. Предоставленная модель прогнозирования позволяет значительно повысить экономическую эффективность проведенных исследований, точность данных, а также обеспечит оперативность получения данных исследуемого объекта, без выезда на обширную территорию местности.

Литература:

1. Антонов В.Н., Мониторинг состояния посевов и прогнозирования урожайности озимой пшеницы по данным ДЗЗ – Геооматика, 2010, № 3., с. 5-6
2. Бабич С.М. Методичні аспекти аналітичного опрацювання інформації при аерокосмічному моніторингу посівів., Системні дослідження та моделювання в землеробстві. — Київ., Нива, 1998. - 410 с.
3. Газетов Е.И., Мединец В.И., Сучков И.А. Методология комплексного использования ГИС, аэрофотосъемки и спутниковых снимков при обработке результатов мониторинга природной среды.
4. HYPERLINK
5. Kolodiy P.; Podlipnay M. Practical implementation of land zoning distant geoinformational method as an effective tool of land use optimization, GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS CONFERENCE AND EXHIBITION GIS ODYSSEY 2016, Web of Science [v.5.23.2] 37 - 142 P.
6. Pavel Kolodiy, Maryna Pidlypna The research of the agricultural land condition based on Landsat 8 and Sentinel-2 satellites data mergers. Geographic Information Systems Conference and Exhibition “GIS ODYSSEY 2017”

7. Калетнік Г.М., Підліпна М.П., Янович В.М. Геоінформаційний метод дистанційного зонування землі на базі програмного забезпечення ERDAS IMAGINE, Техніка, енергетика, транспорт АПК, Випуск 2, с. 5-11
8. Підліпна М.П. Патент на корисну модель «Геоінформаційний метод дистанційного зонування землі», 25.12.2015 р. Бюлетень №24, UA 103624 U
9. Винница Daily., режим доступу: <https://vindaily.info/vinnyska-oblast-prohnozuye-zbir-2-5-mln-tonn-rannikh-zernovykh-vrozhayu-2017.html>

THE INTRODUCENTS IN LANDSCAPE SYSTEM OF THE CAPITAL'S PARK IN ASTANA

D. Sarsekova, Dr. of Agricultural science
S. Mukanova, Master Student
S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Kazakhstan

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

This article is devoted to the development of the introductions in the Capital's park in Astana, there are a little information about the park and the role of introductions in the greenery system of this park. The basic functions of development are analyzed.

Keywords: *introducents, Capital's park, park, greenery, landscape, environmental*

Статья посвящена развитию интродуцентов в столичном парке г. Астана, представлена небольшая информация о парке и роли введения интродуцентов в зеленой системе данного парка. Анализируются основные функции развития интродуцентов.

Ключевые слова: *интродуценты, парк, озеленение, ландшафтный дизайн, окружающая среда*

Astana is a modern city, the capital of the Republic of Kazakhstan. Every year our capital is getting better and better. It literally grew and blossomed like a flower in the steppe. But she is still so young, but has already become a symbol of the progress of our country. Today, Astana attracts many tourists with capital's beauty and sights. The architecture of the capital combines the refinement of the East, the originality of Asia and the grandeur of Europe.

The Capital's park is located on the embankment of the Yesil River. In the modernized park, the natural landscape and modern attractions are in perfect harmony. Among the latest innovations that will help to brighten up leisure are: a trampoline park, an outdoor swimming pool and a cable car. The park can please not only noisy and fun attractions for children, but also picturesque meadows with trees, comfortable benches and paved paths.

In 2016, The Capital's park modernized completely. So, there are many introducents, which added in that year.

Introducents are species, which accidentally or intentionally successfully implemented in the local natural or anthropogenic community. By definition, species are species, which introduced when he was moved out of its natural range into new territory as a result of human activity. Introduction can be either intentional or accidental. The deliberate introduction of new types was motivated by the fact that these species will be useful to man in a new place and will enhance their well-being. Further spread of introduced species on a new area can take place both with the help of a man and independently.

Landscaping is increasingly recognized as an important component of urban ecosystems, as it provides a range of ecosystem services for the environment and human well-being [1]. So, many types of introducents are useful for landscape system. In addition, in the Capital's park are introducents which used for greenery system. The list of these introducents is shown on the table 1.

The list of these introducents in landscape system of the capital's park in astana

Table 1.

№	The name of introducents
1	Sálìx acutifólia
2	Sálìx fragilis
3	Ácer tatáricum
4	Prúnus pádus
5	Spiraea salicifolia
6	Cornus alba(Swidén alba)
7	Aróniamelano cápa

Purpose of research is researching of the growth, condition, decoration and chronological changing of introducents of the Capital's park in Astana city. To attain to the purpose there are objectives, which done:

Analyze the current state of introducents in the study area

Research the ecological and biological characteristics of species introductions conditions: seasonal rhythms, winter hardiness, drought tolerance, a degree of damage by pests and diseases.

Research of the individual, chronological variability of introducentson a biometric indicators, the dimensional characteristics.

Research of adaptive abilities of introducents.

For doing objectives I used a lot of methods for my research. They are:

“Gradual” method of A. Gumbold. Investigated the distribution of plants and vegetation realized that there is a link between the climatic conditions. Their average temperature during the period vegetation not only to take into account the sum of °C high temperatures. To succeed plants must not be less than the temperature of the home. Vegetative development of climatic factors: the average temperature, humidity, air pressure and purity, A.Gumbold paying close attention to these factors, consider the spread of the

plants have a huge impact. In this regard, he spoke to the vertical and horizontal plants. A.Gumbold plants climatic second climate change gradually from the first method, called back a step-by-step method [2].

Climatic method by Alfons de Kandol, A.P. Bogdanov, E.Regel and famous Russian botanic A.N. Beketov. They did without attention to the current situation in the spread of vegetation, as well as the importance of studying the past geological epochs said. The main obstacle to a spreading its range of plants limit the climate factors: low temperatures, spring and autumn cold, consider the lack of heat [3].

Method of determination of ecological genetically group by M.V. Kultiasov, N.A. Bazilev and S.J. Sokolov

Comparative method by R.R. Silen. In the early-middle and late flowering *Pseudotsugataxifolia* (Poir.) Britt. the period of the change spread in the soil compared clone in the form of various soils showed that 94-95% of the genetic control. It is distributed in the early spring evening, there will be no change from the cold-resistant clones [4].

Method of consistency by R.K. Campbell. Sweden professor, depending on the difficulty of different types of forest zones pine crops resistant to the cold areal developed a mathematical model of the origin of pine seeds. [5]

So, at the end, want to add, that researching introducing depends on methods. They are suitable to landscaping system of Capital's park. It means by decoration and acclimatization. There are detected a little bit chronological changing, but completely changing will shown in the summer of 2018 year.

References:

1. "Urban Ecosystems" 2015th year by Puay Yok Tan [HYPERLINK "mailto:akitpy@nus.edu.sg"](mailto:akitpy@nus.edu.sg) , Mirza Rifqi Bin Ismail. Article is "The effects of urban forms on photosynthetically active radiation and urban greenery in a compact city".
2. A. Gumbold, "Geographic of plants". - Moscow., 1936. - 228 p.
3. De-Candolle Alph. "Geographicbotaniesreasoned". - Paris., 1855., pp. 115-125.
4. Silen R.R. "A study of genetic control of bud bursting in Douglas". - 1962., pp.472-475.
5. Campbell R.K. "A provenance - transfer model for boreal regions" - 1974., pp. 543-566.

International Academy of Science and Higher Education

**CURRENT PROBLEMS IN THE PROCESS OF MEETING THE EXPANDING DEMAND
OF THE POPULATION FOR THE MODERN HIGH TECH PRODUCTS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CLI International Research and Practice Conference
and II stage of the Championship in Technical sciences, Architecture and Construction
(London, October 18 – October 24, 2017)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
“World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics”
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

National Research Analytics Championship

Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCES

ADAM BLAKE (USA)
D.Sc, Stayer company.

ELENA ARTAMONOVA (RUSSIA)
Doctor of Technical sciences, Full Professor

Place of work: Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin.

Honorary Awards and Ranks: academician of the European Academy of Natural History
Discoveries and Inventions: participation in the scientific and technical program «Durability of constructions under the influence of loadings and working environments».

Scope of research interests: mechanics of structures, materials, nanocomposites; quality management; problems of innovative education.

She is the author of 129 scientific articles.

MACIEJ ZMIEVSKI (POLAND)
Inventor, owner of 23 author's patents, PhD

MICHAIL TRESCHALIN (RUSSIA)
Doctor of Technical sciences, Full Professor, Vice Dean of the Faculty of Arts

Place of work: Lomonosov Moscow State University.

Honors, prizes, awards: Honorary diploma of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Discoveries and inventions: 1 copyright certificate, 6 applications for invention.

Scope of research interests: fibrous and composite materials (analysis, design, research of structure and properties), study of periodic processes of biological systems, culture, history, religious studies.

Scientific works: more than 100 scientific and educational works, including 12 monographs, 3 manuals.

MURAT ADAMBAEV (KAZAKHSTAN)
Candidate of Technical sciences, Professor

Place of work: Kazakh National Technical University named after K.I. Satpayev.

Honored ranks and diplomas: Winner of the state grants of the Republic of Kazakhstan “The Best Teacher of High School” (2006, 2010); “Inventor of the USSR”; Academician of the International Academy of Informatization.

Discoveries and inventions: 12 author's certificates on provisional patents, patents and innovation patents, including 9 new methods and 9 new devices

RASMUS SKAARBERG (NORWAY)

D.Sc, Chairman of the Board of the ZBGN construction holding.

PATRICK LAVIRON (LUXEMBOURG)

State expert of budget projects technical support, DSc

NAQIBULLO BABAYEV (UZBEKISTAN)

Degree Doctor of Technical sciences, GPhD, Full Professor.

Place of work: Research-and-production company (RPC) “SAMOYINUR Co Ltd», General director.

Honors, prizes, awards: “Well-earned workman of the science and formation RANH”, bonuses and awards medal USSR “For labor valor”, memorable medal “Denoted anniversary not dependencies of the Republic Uzbekistan”, on bosom medal “Inventor USSR”, All-union contest professional skill machinist powerful revolving stoves 1981, laureate gold (en) medal RANH name A. NOBEL, silver medal RANH name akad. Vernadskiy, Gold(en) medal ESIC name D. Mendeleev and W. Leibniz.

Real member EUANH since 2009.

member to editorial board journal RANH: “Modern problems of the science and formation”, “Fundamental studies”, “INTERNATIONAL JOURNAL OF APPLIED AND FUNDAMENTAL RESEARCH”.

Editor-in-chief of the international journal “Modern problems of the science and production” on platform RAE Editorial System.

Discoveries and inventions: Author and coauthor 6-ti AC USSR, 6 patents of the Republic Uzbekistan on invention and 12 preliminary patents for invention.

Scientific works: More than 150 scientific publications.

CATALYTIC CARBON MONOXIDE IN THE INDUSTRIAL GAS EMISSIONS

S. Kuznyetsov, Ph.D. Art, Lecturer, Department of Chemistry and Environment
Kherson National Technical University, Ukraine

Conference participant

A new method for catalytic reduction of carbon monoxide is offered. Highly developed structure of Zn-Cu-Cr-catalyst pumice concrete and its application to the tubular supports is designed. A device - a tubular reactor in which the catalytic neutralization of industrial waste gases contaminated with carbon monoxide is suggested.

Keywords: neutralization of the catalyst, pumice concrete, tubular reactor.

Introduction. It is known that human body passes through the lungs about 20 m³ of air a day, and during the whole life this number is about 600000 m³. It is obvious that air pollution, even in small doses can make serious damage to health.

Nowadays in the MAC data there are more than 4.5 thousand harmful air pollutants and carbon monoxide has a leading position in this list. Its global emissions account is 177 million tons per year. The main source of carbon monoxide formation is the heat power industry. This gas is 300 times faster soluble in blood than oxygen and its concentration in air of more than 0.1% is lethal for man. It takes three to six months for carbon monoxide to become carbon dioxide,

The purpose of this study was to develop new types of catalysts and equipment for the effective neutralization of carbon monoxide included in the exhaust gas heat energy and industrial facilities. Now the combustion products are emitted into the atmosphere without treatment, and large volumes of flue gases and the presence in their structure of associated impurities, such as dust and sulfur dioxide complicates process of gases neutralization.

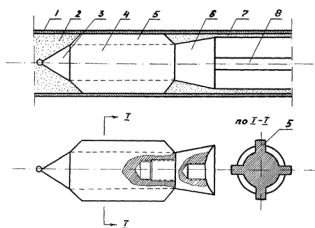
Development of new catalysts - one of the possible solutions for this problem. Catalytic methods have a number of significant advantages over other methods of sanitary cleaning of gases, however, this requires the availability of cheap and effective catalysts. Mass production of the catalysts is only possible if raw materials used are available and of low cost.

From the experience of using catalysts for final oxidation of carbon monoxide it is known that as the catalytically active substances can be used compounds of Cu, Cr, Fe, Mn, Pt, Ag, Sn, Co, Pd, Zn, Cd, Th, Be, et al. To obtain the catalysts it's necessary to impregnate a porous carrier with catalytically active substances. Then, the filler is added, and residue, drying and tableting the resulting mixture is held. However, the catalysts obtained by the described technologies are expensive and have limited amounts of release, therefore, it can not be recommended for sanitary cleaning of large volumes of gas.

These studies have led to the development of catalysts for the new types of neutralization carbon monoxide. They have a high level of productivity, activity, selectivity, mechanical strength and heat resistance, low poisoning and low aerodynamic resistance. To form the contact mass cheap and available substances are used.

The most highly active catalysts are shown having the following composition: ZnO – 2% , CuO – 8% , Cr₂O₃ – 6%. The weight ratios of catalytically active substance, aluminum powder and cement 1: 2.5: 3.

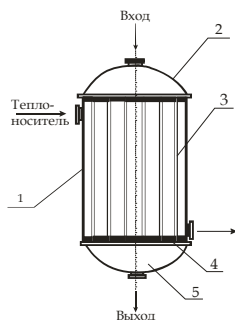
The manufacturing method of the catalyst is a mixture of catalytically active substances and aluminum metal (powder), ammonia water and cement. The porous structure of the catalyst is formed by reacting of the intensive flowing ammonia water with aluminum metal and the catalytically active substances, resulting in foaming of the reactants. The catalyst mass in a pasty state is applied to the inner surface of pipe with a punch.

1 - pipe; 2 - catalyst mass; 3 - punch head; 4 - punch body; 5 - guide ribs; 6 - gauge skirt; 7 - supported catalyst layer; 8 - rod.

Figure 1. Applying of catalyst device on the inner surface of pipes.

Once hardened, the contact mass is dried and calcined at 350°C temperature. The resulting composition forms a solid porous layer inside the pipes - pumice concrete. The pipes are mounted on the tube sheets and placed in a common housing forming a tubular reactor.

1 case; 2 cover; 3-tube catalyst; 4-tube sheet; 5 bottom.

Figure 2. The tubular reactor

Experimental data shows that the catalyst starts to be active at $t = 150\text{ }^\circ\text{C}$. With increasing temperature, the degree of conversion increases, reaching a maximum at gas velocity $10000\text{-}20000\text{ h}^{-1}$ is $86\text{-}96\%$. Followed temperature increasing does not lead to a marked increase in the degree of conversion, because in the gas mixture is set close to the equilibrium concentration of the residual carbon monoxide which value depends on the temperature.

Since the reaction is exothermic, the reactor temperature may rise, reaching critical point. Studies showed that on heating the reactor to $350\text{ - }400\text{ }^\circ\text{C}$ followed spontaneous temperature rises. It means that the initial gas temperature should not be above the critical value defined by the formula:

$$t_{\text{init}} \leq t_{\text{crit}} - \Delta t,$$

where: t_{crit} - the critical temperature in the reactor ($t = 350\text{ }^\circ\text{C}$);
 Δt - the temperature rise in the reactor due to the heat of reaction, $^\circ\text{C}$

$$\Delta t = \frac{Q \cdot C_{\text{CO}} \cdot 1000}{100 \cdot 22.4 \cdot C_p \cdot \rho},$$

where: Q - heat of reaction, kJ/mol ;
 C_{CO} - CO content of the gas, % (vol.);
 \bar{N}_p - specific heat of gas, $\text{kJ/kg}\cdot\text{deg}$;
 ρ - gas density kg/m^3 .

From the formula given above, it follows that for every percentage entered into the carbon monoxide reaction gas mixture temperature will rise $\Delta t = \frac{41 \cdot 1 \cdot 1000}{100 \cdot 22.4 \cdot 1.02 \cdot 1.29} = 13.9\text{ }^\circ\text{C}$, consequently: $t_{\text{init}} \leq t_{\text{crit}} - 13.9 \cdot C_{\text{CO}}$.

The exhaust gases of several industries, in addition to carbon monoxide in its composition contain sulfur compounds, dust and other impurities. In this regard, it is reasonable to study the influence of these impurities on the catalyst activity.

It is known that the presence in the gas of 0.1% after 10 hours, the catalyst begins to show signs of decreased activity. After 20 hours, the degree of purification, decreases from 90% to 75% and in 70 hours - 43% . This is an indication of «poisoning» of the catalyst.

The slower fall in activity is observed in the presence of dust in the cleaned gases. After 70 hours of continuous operation the activity of the catalyst is reduced by 10% in the presence of gas in $3\text{ - }5\text{ g/m}^3$ of dust. Dust causes a temporary decrease in the catalyst activity due to its mechanical clogging. Removing dust from the reaction zone restored the catalyst activity completely.

Continuous operation of the catalyst in the laboratory showed that its activity within 70 hours of continuous operation does not change. Water vapor in the gas don't not reduce catalyst activity. The synthesized catalyst shows higher activity than the commercial low-temperature catalyst LTC-4.

The main parameters that allow you to complete a comprehensive assessment of the developed catalysts have been identified in the study of reaction kinetics. These include temperature coefficient, reaction order, and rate constant.

The relatively low values of the temperature coefficient and the activation energy leads to the conclusion that the oxidation reaction of carbon monoxide on the catalyst takes place in the diffusion region. This is evidenced by the first-order reaction. Moreover, the excess oxygen at the process rate is limited by diffusion of carbon monoxide in the catalyst pores. It is assumed that the conversion of one broken-bond in the molecule and CO connection between hydrogen and oxygen in the water molecule. The total energy breaks the bonds is 1178 kJ/mol , which virtually eliminates leakage without a catalyst reaction. In catalytic reacting carbon oxide consuming oxygen from the catalyst, and the water returns the catalyst, both processes occur simultaneously. The reaction mechanism fused interaction leads to a considerable reduction of the energy barrier. This allows the process at relatively low temperatures and high space velocities, as observed in the present studies. The most effective means of accelerating the processes occurring in the diffusion region (internal transfer), is to reduce the grain size of the catalyst, as well as the use of catalysts with high surface area, in which the pores are large transport routes to the surface of the highly produced fine pores of small length.

The theoretical time necessary for the diffusion of carbon monoxide in the catalyst pores is determined by Einstein formula;

$$\tau_d = \frac{L^2}{2D_e}$$

where: L - penetration depth (grain radius), cm ;
 D_e - the effective diffusion coefficient.

The mean free path of molecules of CO (58 nm), far smaller than the diameter of the catalyst (3000 nm), the diffusion coefficient in the operating conditions given by Arnold.

$$D_e = \frac{0.00837 \cdot \dot{O}^{5/2} \cdot \sqrt{\frac{1}{\bar{I}_{\hat{A}}} + \frac{1}{\bar{I}_{\hat{A}}}}}{\bar{D} \cdot (V_A^{1/3} + V_B^{1/3})^2 \cdot (T + C_{A+B})}$$

where: $\bar{I}_{\hat{A}}, \bar{I}_{\hat{A}}$ - the molar mass of the components, g/mol ;
 V_A, V_B - molar volume of the components cm^3/mol ;
 T - temperature boiling components $^\circ\text{K}$;
 P - pressure, MPa ;
 \bar{N}_{A+A} - constant Sutherland.
 $C_{A+B} = 1.47 \cdot \phi \cdot (T'_A \cdot T'_B)^{0.5}$,
 where: \dot{O}_A, \dot{O}'_A - boiling point components $^\circ\text{K}$.

$$\varphi = 8 \frac{(V_A \cdot V_B)^{0.5}}{V_A + V_B}$$

Substituting the values of the operating parameters of the equation, we obtain:

$$\varphi = 8 \frac{(30.7 \cdot 29.9)^{0.5}}{30.7 + 29.9} = 3,999 ;$$

$$C_{A+B} = 1,47 \cdot 3.999 \cdot (68 \cdot 60)^{0.5} = 375,49 ;$$

$$D_e = \frac{0,00837 \cdot 523^{5/2} \cdot \sqrt{\frac{1}{28} + \frac{1}{28,9}}}{1 \cdot (30,7^{1/3} + 29,9^{1/3})^2 \cdot (523 + 375,49)} = 0,397 \text{ cm}^2 / \text{s}$$

Then, according to the equation:

$$\tau_d = \frac{0.5}{2 \cdot 0,397} = 0,315 \text{ s.}$$

In view of this time we define theoretically allowable space velocity:

$$W = \frac{3600}{\tau_d} = \frac{3600}{0,315} = 11428 \text{ h}^{-1}$$

If you do not use a large three-dimensional velocity of the gas, the degree of conversion of CO will be reduced by minimizing the using of inner surface of the catalyst. The bulk gas velocity can be increased by using a smaller catalyst pellet, but this increases the flow resistance layer. The equilibrium conversion rate is determined from the relationship:

$$\hat{E}_o = \frac{[\hat{D}_N] \cdot [\hat{D}_{1,1}]}{[\hat{D}_N] \cdot [\hat{D}_{1,2}]}$$

where: \hat{E}_o - the equilibrium constant;

$P_{CO}, P_{H_2O}, P_{CO_2}, P_{H_2}$ - the partial pressure of the components at the time of equilibrium.

Expressing partial pressures through the initial concentration of the components in the feed gas, we obtain:

$$P_{CO} = \frac{a - a \cdot X_p}{1 + n} \cdot p \quad P_{H_2O} = \frac{n - a \cdot X_p}{1 + n} \cdot p$$

$$P_{H_2} = \frac{b - a \cdot X_p}{1 + n} \cdot p \quad P_{CO_2} = \frac{c - a \cdot X_p}{1 + n} \cdot p,$$

where: a, b, c - CO, H₂, CO₂ respectively, in the feed gas;

n - the ratio of the vapor-gas;

\hat{O}_p - the equilibrium degree of conversion.

Substituting the values of the partial pressures of the components in the equation, we obtain:

$$\hat{E}_o = \frac{(\hat{a} - \hat{a} \cdot \hat{O}_p) \cdot (n - a \cdot \hat{O}_p)}{(c + a \cdot \hat{O}_p) \cdot (\hat{a} + \hat{a} \cdot \hat{O}_p)}$$

Solving this equation for \hat{O}_p we find:

$$X_p = \frac{-a \cdot (K_p B + K_p c + a + n)}{2 \cdot a^2 \cdot (K_p - 1)} \pm \frac{\sqrt{[a \cdot (K_p B + K_p c + a + n)]^2 - 4a^2 \cdot (K_p - 1) \cdot (K_p BC - an)}}{2 \cdot a^2 \cdot (K_p - 1)}$$

In our case: a = 0.02; b = 0; c = 0; n = 1, 9.

The equilibrium constant for a given by:

$$X_p = \frac{-0,02 \cdot (0,02 + 1,9)}{2 \cdot 0,02^2 \cdot (0,02459 - 1)} \pm \frac{\sqrt{[0,02 \cdot (0,02 + 1,9)]^2 - 4 \cdot 0,02^2 \cdot (0,02459 - 1) \cdot (-0,02 \cdot 1,9)}}{2 \cdot 0,02^2 \cdot (0,02459 - 1)} = 97,43\%$$

The maximum conversion rate in the diffusion region is 90 - 93.5%, which is 92 - 96% of the theoretical.

For tubular reactors designed activity investigated catalysts per unit volume (volume of the catalytic activity VCA), a unit of mass (the mass of the catalytic activity MCA) and the specific surface of the catalyst (surface catalytic activity SCA). The determination of these values is carried out according to the formulas:

$$VCA = \frac{G_n}{V_{cat} \cdot \tau} = \frac{W_r \cdot C_{co}^{en} \cdot M}{100 \cdot 22.4} \cdot \alpha \text{ kg/m}^3 \cdot \text{h};$$

$$MCA = \frac{G_n}{g_{cat} \cdot \tau} = \frac{VCA}{\rho} \text{ kg/kg} \cdot \text{h};$$

$$SCA = \frac{G_n}{S_{cat} \cdot \tau} = \frac{MCA}{S_{cat} \cdot 1000} \text{ kg/m}^2 \cdot \text{h}$$

where: G_n - the mass of CO oxidation, kg;
 V_{cat} - the volume of catalyst, m³;
 g_{cat} - the mass of the catalyst, kg;
 S_{cat} - catalyst surface, m²/g;
 τ - reaction time, h;
 W_g - hourly space velocity, h⁻¹;
 C_{co}^{en} - CO concentration at the reactor inlet, % (vol.);
 M - molecular mass of CO;
 α - the conversion of CO, the proportion of units;
 ρ - density of the gas kg/m³.

Table 1. Active zinc-copper-chromium catalysts - pumice concrete
 (ZnO – 2%; Cr₂O₃ – 6%; CuO – 8%; t = 300° C)

Space velocity, h ⁻¹	CO content,%		Conversion,%	Catalyst activity		
	Entrance	Exit		VCA kg/m ³ ·h	MCA kg/kg·h	SCA kg/m ² ·h
5000	2,0	0,08	96	120	0,092	9,2
10000	2,0	0,12	94	235	0,18	18
15000	2,0	0,2	90	337,5	0,259	25
20000	2,0	0,28	86	430	0,330	33
25000	2,0	0,44	78	487,5	0,375	37,5

The tubular reactor has a high capacity, can handle dusty gases and provides a high degree of purification, without requiring a large operating costs.

References:

1. Patent of invention UKRAINE UA 62855A, IPC 7 V01D47 / 00, C10K1 / 00. Way of cleaning exhausted gases of boiler houses from oxide of carbon and device for doing it. / Kuznyetsov S.I. (UKRAINE); Zayavl.04.09.03; Publ. 15.12.03, Bul. №12, 2003.
2. Patent of invention UKRAINE UA 62856A, IPC 7B01D47 / 00, B01D47 / 08, C10K1 / 00, C10K1 / 34. Way of cleaning exhausted gases of boiler houses in textile industries / Kuznyetsov S.I. (UKRAINE); Stated. 04.09.03; Publ. 15.12.03. Bull. №12, 2003.
3. Patent of invention №67180 MKB F23J11 / 00. Device for cleaning and heat recycling of exhausted gases / Mikhailik V.D. Mikhailik S.V. Kuznyetsov S.I. HDTU., Bull. №6, 2004.

**ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ МОТОРНЫХ МАСЕЛ
 Е-ПЛОСКОСТНОЙ 30-ГГц КРЕСТООБРАЗНОЙ ЛИНЗОЙ**

Карлов В.А., канд. техн. наук
 Днепрпетровский национальный университет им. Олеся Гончара, Украина

**Участник конференции,
 Национального первенства Украины по научной аналитике,
 Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике**

Разработана методика измерения основных параметров моторных масел в миллиметровом диапазоне длин волн, которая основана на эффекте поляризации электромагнитной волны в зондирующем прямоугольном волноводе четырехлучевого самокалибрующегося крестообразного анализатора комплексного коэффициента отражения. При различных температурах нагрева исследованы изменения параметров синтетических масел, когда в них введена присадка для стабилизации вязкости "Visco-Stabil".

Ключевые слова: векторный анализатор, 30-GHz, самокалибровка, моторное масло, присадки.

1. Постановка задачи.

Поскольку длина волны в волноводе соизмерима с геометрическими размерами исследуемых неоднородностей, которые находятся, как во внешнем пространстве, так и во внутреннем объеме металлического волновода, миллиметровый диапазон длин волн (от 1 мм до 10 мм) находит широкое применение, как при неразрушающем контроле диэлектрических материалов и конструкций, так и при исследовании свойств взаимодействия компонент электромагнитного поля с материальными объектами.

В работе [1] обнаружено свойство поляризации магнитной компоненты основной волны прямоугольного металлического волновода в оптически активных жидкостях, которые непосредственно облучаются в волноводе. Определены конкретные частоты “нулевой” поляризации для некоторых жидкостей, выше которых вращение вектора поляризации эллипса коэффициента отражения “правостороннее”, ниже – “левостороннее”.

Поскольку одним из основных параметров для жидкостей является их вязкость, необходимо разработать аппаратные и программные средства для анализа характеристик моторных масел во времени, когда масло нагревается.

Приведенные результаты исследований являются оценочными, поскольку проведены не в лабораторных условиях, а в “гаражных”. Все сопутствующие публикации к статье представлены на сайте <<https://www.researchgate.net>> [V.A. Karlov].

2. Аппаратный интерфейс измерителя.

На рис.1 представлена упрощенная структурная схема векторного анализатора миллиметрового диапазона длин волн для исследования параметров оптически-активных жидкостей в зависимости от температуры их нагрева.

На рис.2 представлены осциллограммы тестирования синтетического моторного масла.

Как видно из рис.1, измеритель состоит из пятиплечего анализатора, который собран на основе образцового E-плоскостного крестообразного делителя мощности 1 с расчетными параметрами [2]. К фланцу анализатора 7, относительно которого измеряется комплексный коэффициент отражения (КО) Γ , стыкуется образцовый отрезок прямоугольного волновода – зонд 8. Зонд погружен в рабочий сосуд 9 с маслом. Для фокусировки неоднородности крестообразного делителя 1 на внешнюю неоднородность используется фазовращатель 5 [3].

Как видно из рис. 1, основное отличие рассматриваемого измерителя от устройства для измерения комплексного коэффициента отражения от оптически-активных жидкостей [4] состоит в том, что между фокусирующим фазовращателем 5 и выходным фланцем прибора 7 дополнительно введен согласованный аттенуатор 6. На “закрытый” аттенуатор 6 осуществляется самокалибровка измерителя независимо от того, на какую неоднородность с неизвестным комплексным КО Γ нагружен анализатор.

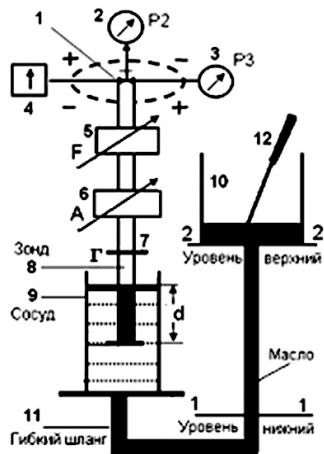

Рис. 1. Структурная схема измерителя параметров оптически активных жидкостей на частоте 28.5 ГГц

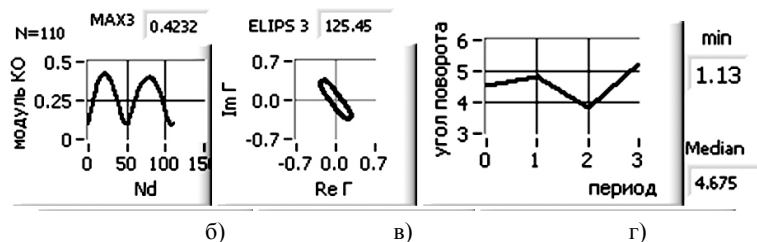
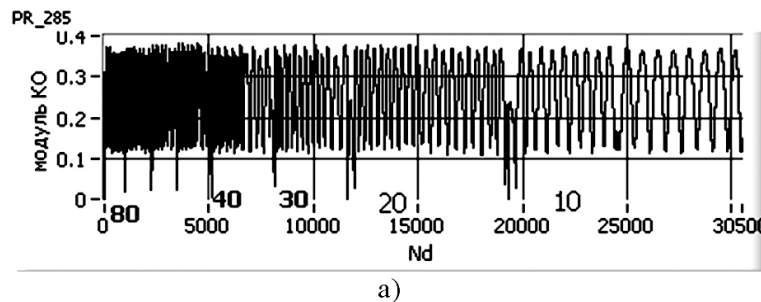

Рис. 2. Осциллограммы тестирования синтетического моторного масла

Для непрерывного заполнения зонда 8 маслом используется система из двух сообщающихся сосудов. Рабочий сосуд 9 неподвижно расположен относительно зонда 8 и связан с первичным сосудом 10 гибким шлангом 11. Объем первичного сосуда 10 в три раза больше объема рабочего сосуда 9. Внутренний диаметр гибкого шланга 11 равен 6 мм, а его длина равна 1 м. В исходном состоянии первичный сосуд 10 располагается на нижнем уровне 1-1 и в нем находится необходимый для исследования объем масла. Температура масла фиксируется термометром 12.

3. Методика измерения.

1. Измерения проведены на частоте 28.5 ГГц, длина волны в пустом прямоугольном волноводе зонда сечением 7.2 мм на 3.4 мм равна 15.436 мм. Пространственный период КО Γ равен 7.713 мм (половине длины волны в пустом волноводе). Таким образом, через каждый слой масла, толщина которого, примерно, равна $\lambda_w / 2 \approx 7.713$ мм эмпоры КО на комплексной Γ -плоскости будут повторяться с учетом физико-химических свойств масла.

2. В режиме “ПУСК” анализатор циклически по таймеру с задержкой равной 100 мс измеряет неизвестный комплексный коэффициент отражения Γ .

3. Первичный сосуд 10 располагается на нижнем уровне 1-1. Моторное масло, которое предварительно было нагрето до необходимой температуры, наливается в сосуд 10.

4. При остывании масла, при достижении заданных температур, сосуд 10 поднимается на верхний уровень 2-2 до момента заполнения зонда 8 маслом на заданную глубину “погружения” $d = \lambda_{\omega} / 2 * 5$, а затем перемещается на нижний уровень 1-1 для полного удаления масла из рабочего сосуда 10.

5. Циклически от момента касания зонда 8 масла и до момента “погружения” зонда в масло на глубину d в память ЭВМ записываются измеренные значения комплексного коэффициента отражения Γ .

6. Рассчитываются основные параметра моторного масла.

Согласно приведенной методике, на рис. 2.а представлена осциллограмма измеренных значений модуля Γ при достижении температуры масла 80, 70, 60, ..., 20 градусов. Как видно из осциллограммы, измерено 30600 значений комплексного КО Γ .

При погружении зонда в масло на глубину полдлины волны в заполненном маслом волноводе на Γ -плоскости прорисовывается эллипс коэффициента отражения.

Согласно рис.2.б, при заданной температуре для построения периода модуля Γ использовано не больше, не меньше 110 значений Γ . Максимальное значение вектора поляризации эллипса КО $P = 0.4232$. Погрешность измерения этой контрольной величины зависит от разрядности и быстродействия АЦП, которые используются в индикаторах мощности 2 и 3 (P2 и P3) [5].

Согласно осциллограмме, которая представлена на рис.2.в, на комплексной Γ -плоскости в третьем периоде заполнения зонда маслом по 110 значениям Γ “прорисован” эллипс с углом вектора поляризации P равным 125.45 градусов.

Из рис. 2.б и рис. 2.в следует, что модуль вектора поляризации эллипса КО P равен 0.4232, фаза - 125.45 градусов, а за время погружения зонда в третий период КО измерено 110 точек Γ с шагом по времени 100 мс. Таким образом, данный эллипс КО прорисовался за время $t = 11$ секунд. Данная величина контрольная. Чем больше вязкость масла, тем больше точек Γ “прорисуют” на осциллограмме эллипс в конкретном периоде КО Γ .

Если зонд погружен в масло на пять периодов, то на соответствующих пяти Γ -плоскостях прорисовываются пять эллипсов КО. Чем больше оптическая активность масла, тем больше угол поворота вектора поляризации P при переходе из одного полуволнового слоя жидкости в следующий.

На рис. 2.в представлены углы поворота эллипса поляризации между соседними слоями при погружении зонда в масло на глубину в пять периодов КО ($d \approx 40$ мм). Как видно из рисунка, среднее медианное значение угла поворота вектора поляризации КО Γ в полуволновом слое масла равно 4.675 градусов.

Из измеренных численных значений, которые представлены на рис. 2 следует, что для данного моторного масла при заданной температуре его оптическая активность $\varphi = 4.675$ градусов, а время заполнения t зонда маслом на длину d , которая равна пяти полуволновым слоям в масле, равна 1.13 минут. Чем больше вязкость масла, тем больше времени тратится на заполнение зондом масла.

4. Результаты экспериментальных исследований.

Согласно разработанной методике, измерены основные параметры моторного масла:

– угол φ – оптическая активность масла;

– время заполнения t зонда маслом на такую длину d , при которой на пяти Γ -плоскостях отображаются пять эллипсов КО Γ .

Измерены параметры синтетического моторного масла 5W-40 “Mobil Super 3000” и синтетического моторного масла 5W-40 “Premium”. Вначале, в зависимости от температуры нагрева масла, были измерены параметры масел без присадок, а затем с добавлением присадки для стабилизации вязкости масла “Visco-Stabil”.

На рис. 3 представлены зависимости оптической активности масел от температуры их нагрева: 1,2 для масла “Mobil Super” чистого и с присадкой; 3,4 – для масла “Premium” чистого и с присадкой.

На рис. 4 представлены зависимости времени заполнения зонда маслом на длину d от температуры их нагрева: точечные зависимости 1 и 2 для масла “Mobil Super”, соответственно, чистого и с присадкой; зависимости 3 и 4 – для масла “Premium” чистого и с присадкой.

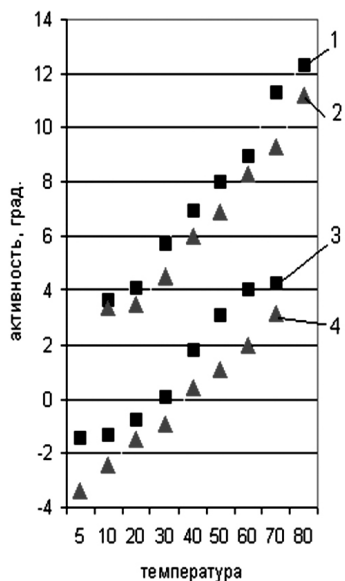

Рис. 3. Зависимости оптической активности масел от температуры их нагрева: 1,2 для масла “Mobil Super” чистого и с присадкой; 3,4 – для масла “Premium” чистого и с присадкой

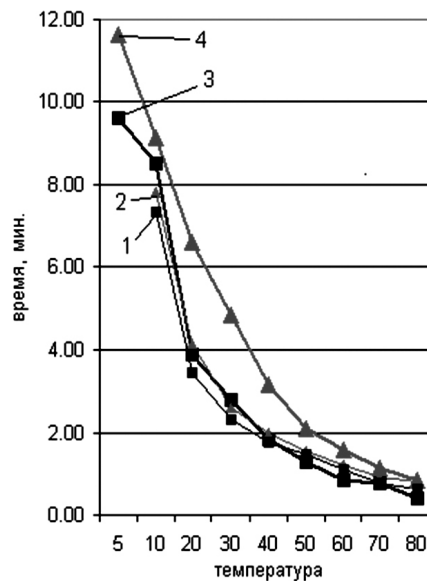

Рис. 4. Зависимости времени заполнения зонда маслом на длину d от температуры их нагрева: 1,2 для масла “Mobil Super” чистого и с присадкой; 3,4 – для масла “Premium” чистого и с присадкой

Анализ точечных зависимостей, которые представлены на рис. 3:

1. Как видно из анализа кривых 1 и 3, при температуре нагрева чистых масел до 30 градусов оптическая активность масла **5W-40 “Mobil Super 3000”** $\varphi = 6$ градусов, а для масла **5W-40 “Premium”** – $\varphi = 0$ градусов. Чем больше оптическая активность жидкости, тем меньше модуль коэффициента отражения от нее, тем чище жидкость. **Масло 5W-40 “Mobil Super 3000” чище масла 5W-40 “Premium” независимо от температуры их нагрева.**

2. Как видно из анализа кривых 2 и 4, при добавлении присадки **“Visco-Stabil”** и в одно и в другое масло их оптическая активность уменьшается независимо от температуры нагрева – **масло становится менее чистым.**

3. Добавление присадки **“Visco-Stabil”** в моторное масло **5W-40 “Mobil Super 3000”** (кривые 1 и 2) не больше, чем на 0.5 градуса уменьшило его оптическую активность независимо от температуры нагрева масла.

4. Добавление присадки **“Visco-Stabil”** в моторное масло **5W-40 “Premium”** (кривые 3 и 4) несколько стабилизировало оптическую активность масла.

Анализ точечных зависимостей, которые представлены на рис. 4:

1. Как видно из анализа кривых 1 и 2, добавление присадки **“Visco-Stabil”** в моторное масло **5W-40 “Mobil Super 3000”** относительно “мало” увеличило вязкость масла независимо от температуры его нагрева.

2. Как видно из анализа кривых 3 и 4, добавление присадки **“Visco-Stabil”** в моторное масло **5W-40 “Premium”** относительно “больше” увеличило вязкость масла при разных температурах его нагрева.

Выводы.

Разработаны аппаратные и программные средства для тестирования электрических параметров моторных масел в зависимости от температуры их нагрева в реальном масштабе времени.

Основным оценочным параметром моторных масел различных производителей является их оптическая активность: чем “чище” масло, тем выше его оптическая активность и тем меньше коэффициент отражения от масла.

Разработанная методика измерения позволяет последовательно протестировать моторное масло по оптической активности и вязкости и провести аналогичный повторный эксперимент после того, как в масло добавлена та или иная присадка.

Фокусировка крестообразной неоднородности на исследуемую неоднородность и самокалибровка анализатора позволили обеспечить повторяемость результатов. При заполнении прямоугольного волновода маслом на пять полуволновых слоев жидкости погрешность повторяемости усредненной оптической активности не более чем ± 0.5 градуса.

Поскольку в первичном преобразователе анализатора используются стандартные направленные детекторы от скалярных рефлектометров типа P2-, измеритель и разработанную методику измерений можно использовать во всех миллиметровых и сантиметровых диапазонах длин волн, то есть с сечением прямоугольного волновода зонда от нескольких сантиметров до нескольких миллиметров.

Литература:

1. Карлов В.А. Анализ оптической активности жидкостей методом СВЧ Е-плоскостной крестообразной линзы. Частоты левосторонней, нулевой и правосторонней поляризации., В сб. Materials digest of the CXXXVII International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Technical sciences, Architecture and Construction (London, Desember 20 – Desember 26, 2016). – 2016., pp. 38-42, 106-108.

2. Карлов В.А. Учет числа высших типов волн в электродинамической модели крестообразного анализатора комплексного коэффициента отражения., VI-я МНК “Актуальные вопросы современной техники и технологии”. Сборник докладов. – Липецк, 2012., С. 74-81.

3. Патент України на винахід №113781, МПК: G01R 27/06. Спосіб і пристрій для вимірювання комплексного коефіцієнта відбиття., 10.03.2017; опубл. 10.03.2017, Бюл. №5; заявник Карлов В.А.

4. Патент України на корисну модель №114076, МПК: G01R 27/32. Пристрій для вимірювання комплексного коефіцієнту відбиття від оптично активних рідин., 27.02.2017; опубл. 27.02.2017, Бюл. №4; заявник Карлов В.А.

5. Патент України на корисну модель №62293, МПК: G01R 27/32. Пристрій для вимірювання комплексного коефіцієнта відбиття. – Заявл. 10.01.2011; опубл. 25.08.2011, Бюл. №16/25.08.2011; автор Карлов В.А, заявник Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.

International Academy of Science and Higher Education

**RATIO BETWEEN THE ROLES OF AN INDICATOR OF SOCIAL CULTURE,
INSTRUMENT OF COMMUNICATION, AND MECHANISM OF PRESERVATION AND
TRANSFER OF INFORMATION IN MODERN LANGUAGE SYSTEMS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CLIII International Research and Practice Conference
and III stage of the Championship in Philology
(London, October 18 – October 24, 2017)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
“World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics”
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

National Research Analytics Championship

Bulgaria
Georgia
Russia
Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Bulgaria
Georgia
Russia
Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Bulgaria
Georgia
Russia
Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCES

DANIELA GRAVA (ITALY)

Literary agent, DLitt

ELENA KOSYKH (RUSSIA)

Candidate of Philology, Associate Professor

Place of work: Altai State Pedagogical Academy.

Scope of research interests: ontolinguistics, coloring, Russian language history, comparative and contrastive linguistics of kindred languages, ancient and classical languages, linguistic identity.

Scientific works: National Encyclopedia of Color Labeling.

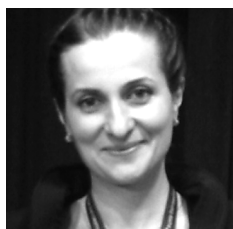

GALINA KONTSEVAYA (BELARUS)

Candidate of Philology, Associate Professor, Brest State University.

Scope of research interests: semantics and pragmatics of network communication, computer linguistics, modern Belorussian language.

Is the author of over 100 scientific works.

MARIANNA BALASANYAN (GEORGIA)

Doctor of Philology (PhD), Associate Professor, member of the Georgian Association of Teachers of Russian Language and Literature and the International Association of Teachers of Russian Language and Literature, member of the scientific advisory board of the periodical «International Journal Of Russian Studies»; head of the "Russian Language and Literature" department of the Faculty of Education, Humanities and Social sciences of the Akhaltsikhe State University; the director and moderator of the program in Russian language and literature.

Place of work: Akhaltsikhe State University.

Scope of research interests: linguistics, semiotics, methods of teaching Russian as a foreign language, problems of intercultural communication.

Discoveries and inventions:

- The concept author/administrator/trainer of the training programme for preparation of school teachers of Russian language and literature for certification exams "Communicative methodology of teaching Russian as a foreign language (RFL)" (the programme was licensed by the Ministry of Education of Georgia, received positive feedback from the organizers of the International Conference "Russian language in the cultural Capital of Europe 2010" Hungary, Pecs).

MEHMED JEMAL (TURKEY)
Kelime Agency, Ph.D.

YULIANA PYKHTINA (RUSSIA)

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Russian Philology and Russian Language Teaching Methods

Place of work: Orenburg State University

Scope of research interests: Theory and history of Russian literature and literary regional studies; philological analysis of texts; methods of teaching literature

MARINA ZHELTUKHINA (RUSSIA)

Doctor of Philology, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Natural History (RANH), Professor of the English Philology Department of Foreign Languages Institute of Volgograd State Social Pedagogical University, Director of the Center of Communicative Technologies, Rector of School of Acting named after Anatoly Omelchenko, Head of the Scientific Research Laboratory "Discourse linguistics".

Place of work: Volgograd State Social Pedagogical University, Center of Communicative Technologies, School of Acting named after Anatoly Omelchenko, Scientific Research Laboratory "Discourse linguistics".

Honorary awards: International award "Foyer des Artistes" in the nomination "Linguistics" (Rome, 2002).

Scope of research interests: sociolinguistics, psycholinguistics, pragmalinguistics, cognitive linguistics, semiotics of culture, cultural anthropology, forensic linguistic expertise.

GLOBAL
INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
ANALYTICAL
PROJECT

AWARD PROTOCOL № 153c-2017

Date: October 26, 2017

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION
1 Kings Avenue
Winchmore Hill
London
N21 3NA
Tel: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
Email: office@iashe.eu
Website: www.iashe.eu

Following the results of the III stage of the Championship in Philology, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Alpha-championship

Philology. Section “Comparative and historical, typological and correlative linguistics”

Georgia

Diploma “Scientific Progress”

Mariana Balasanian

Philology. Section “Germanic languages”

Ukraine

Diploma «In the Forefront of Science»

Iryna Kobyakova,
Tetiana Anokhina

Philology. Section “Theory of language”

Bulgaria

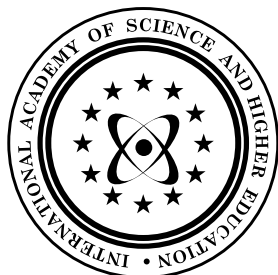
Diploma “Scientific Thought Leader”

Dimitrina Hamze

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
III stage of the Championship in Philology
of the National research analytics championship
and the Open European-Asian research analytics championship

Head of IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Morgan

ПИАР, ПИАРИТЬ, ПИАРЩИК... В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Баласаян М.А., канд. филол. наук, проф., руководитель направления «Русская филология» факультета
Провещения, гуманитарных и социальных наук
Самцхе-Джавахетский государственный университет, Грузия**

**Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике**

Сравнительно недавно, в середине 90-ых годов акад. В.Г.Костомаров отметил такое новое явление в русской письменной речи как сращение русской аббревиатуры с продуктивными словообразовательными формантами и образование на их основе новых слов: «Как никогда много образуется прилагательных и имён лиц от буквенных аббревиатур, чего строго избегала письменная речь предшествующего периода, практически не допускавшая слов типа: *цэрэушник, ЦРУшный...*» (1, с. 201). И если до 80-90 годов такие образования допускались лишь в устной разговорной речи, то ныне в прессе широко употребляются слова, образованные по данной модели, причём значительную их массу составляют производные от иноязычных аббревиатур. Среди аббревиатур, мотивирующих такого рода образования, можно выделить ряд наиболее продуктивных. «В научной литературе неоднократно отмечалась роль ключевых слов (наиболее значимых для общественного сознания в данный исторический период) в современных деривационных процессах. В последнее время такими словами становятся аббревиатуры PR, VIP, SMS, на базе которых создаются целые словообразовательные гнезда. Подобные новообразования акцентируют актуальные, значимые реалии рубежа XX-XXI в.в. и выступают в качестве смысловой оценочной доминанты соответствующего текста СМИ» (4, с. 234). Наиболее частотными по употреблению в СМИ и многообразными по сочетаемости с различными словообразовательными формантами являются производные от английской аббревиатуры PR. Следует отметить, что первоначально использовалась развёрнутая форма лежащего в его основе словосочетания Public Relations, которая достаточно быстро приобрела сокращенный вид как в языке источнике, так и в языках-реципиентах. Существует мнение, что «заимствуя устойчивое выражение Public Relations, в дальнейшем русский язык отдаёт предпочтение его переводному эквиваленту связи с общественностью» (2, с. 89). Однако, как справедливо отмечает Э.И. Китанина и как показывают наши наблюдения, языковой материал свидетельствует о другом: в русском языке в процессе заимствования и освоения аббревиатурное сокращение вытеснило как английский, так и русский развёрнутый эквивалент. Аббревиатура PR закрепилась в русском языке как обозначение нового для русской лингвокультуры концепта и самыми стремительными темпами прошла путь от заимствованного в исходной графической форме инициальной-буквенного сокращения до чрезвычайно продуктивной лексической единицы: пиар (транскрипция – англ. PR – сокр. - Public Relations – букв. Общественные связи, связи с общественностью) – самопиар, антипиар, лжепиар, пиарщик (и чернопиарщик), пиарщица, пиаровец, пиармен, пиаризация, пиарщина, пиария, пиаровский 9и чернопиаровский), пиарный, пиарологический, пиарить – пропиарить, отпиарить, пиариться – попиариться, запиариться, перепиариться, пиарящийся, распиаренный. В работах других авторов зафиксированы также формы: распиаривать, пиарский, попиарить, отпиариться, допиарить, недопиарить, пиарошный, пиаромания, пиарофобия. В ряду дериватов от пиар следует особо отметить экспрессивные окказиональные формы, образованные путём сращения биномина (иарас –пиар+ас) либо путём телескопического словообразования (пиар-пиар+педераст, пиарвокатор – пиар+провокактор, пиарлы – пиар+ перлы, пиаршество – пиар+ пиршество) и приобретающие эмоциональную окраску вследствие соотнесения полученного деривата и присутствующего в языковом сознании фонового слова, имеющего отрицательно-оценочную коннотацию, которое может быть созвучно полученному деривату или является одним из его частей при телескопическом словообразовании. Лексикализованная форма пиар используется в медийном дискурсе также как средство трансформации прецедентных текстов. На её основе в прессе формируются и новые устойчивые словосочетания: образованные по аналогии с уже существующими (желтый пиар- ср.жёлтая пресса) либо основанные на дополнительных, переносных значениях прилагательных цвета: чёрный пиар (порочащий кого- или что-либо), белый пиар (несущий положительную информацию), серый (скрытый) пиар, красный-коричневый-оранжевый-зелёный пиар (пропаганда определённых политических или общественных сил). Отмечены и другие способы словообразовательной игры с аббревиатуры (в частности, с аббревиатурой PR) в языке СМИ: контаминация с графически выделенным сегментом, переименование латиницы и кириллицы в контаминированных образованиях (Русский PRемонт, PRопаганда, PR-овокация), в том числе в структуре прецедентных феноменов 9Кнутом и PRяником). Многие из полученных в результате языковой игры производных используются в сильной дискурсивной позиции – в качестве компонента заголовка статьи.

Заслуживает внимания также использование данной аббревиатуры в структуре получившей ныне широкое распространение в русском языке разновидности сложных дериватов, характерной для языков с аналитическим строем, - особого рода составных существительных с неизменяемым препозитивным компонентом (в роли которого может выступать и аббревиатура), связанных атрибутивными отношениями. Для определения подобного рода композитов единого наименования которых пока не выработано, воспользуемся термином М.В. Костроминой биномины. Способностью к их образованию обладает обширный ряд заимствованных аббревиатур – как в кириллической, так и в исходной графической форме, но наибольшей продуктивностью, как и в образовании иных форм дериватов, обладают аббревиатуры PR-пиар, VIP – вип, интернет, среди которых несомненное первенство принадлежит PR. Сочетаемость таких аббревиатур в структуре биноминов, ограниченная лишь семантической совместимостью со словесным компонентом, представляет собой открытый ряд, практически неисчислимый и постоянно пополняющийся.

Со временем может изменяться и тенденция употребления того или иного варианта формы аббревиатуры в составе биноминов. Так, в книге «Неология и неография современного русского языка» отмечается количественное преобладание в СМИ 90-ых годов XX века словообразовательного гнезда с транслитерированной вершиной ПР по сравнению с гнездом с вершиной PR и высказывается предположение, что «русская вершина активно вытесняет исторически первичную, англоязычную, и по завершении этого процесса СГ имеет традиционный «одиовершинный вид». (3, с. 85). Однако анализ материалов прессы последних лет лишь отчасти подтверждает данный прогноз. Английский вариант аббревиатуры PR всё

ещё достаточно активен в структуре биномных сочетаний, хотя преобладает, безусловно, русский вариант, но не в форме ПР, которая в СМИ последних лет практически не встречается, а в лексикализованной форме пиар.

Заметим, что в последние годы на страницах прессы появились новые, образованные по той же модели, что и PR, аббревиатуры джиар/GR (<Government Relations – связи с правительством – взаимодействие бизнес-структур с органами власти) и MR (<Media Relations – связи со СМИ), однако в отличие от PR, их появление в русском языке не вызвало пока сколь угодно заметных деривационных последствий.

Литература:

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений над речевой практикой масс-медиа). Изд. 2-е. - Афины, 1997.
2. Наумова И.О. О некоторых лексических и фразеологических неологизмах английского происхождения в русском языке. Русский язык в школе. № 1.
3. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. - М., 2005.
4. Рацибурская Л.В. Словообразовательные неологизмы в современных СМИ как смысловая доминанта эпохи. - М., 2007.

UDC 81'373.7

SOMETHING IS LOST: LACKING INFORMATION IN TRANSLATION

T. Anokhina, PhD, Associate Prof.
Kyiv Linguistic University, Ukraine
I. Kobyakova, PhD, Prof.
Sumy State University, Ukraine

**Conference participants, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

This article explores the lacking or often lacunar information in translation. The co-authors point out that the problem of translation is urgent and actual. It concerns the ways to transfer specific elements from one language into another. The special issue is the register of the specific thesaurus of the English cultural elements – lacking ethos in translation. The difficulties of translation caused by cultural lacunarity, namely, the non-transferable elements of the translation, in other term – culturemes. In teaching EFL lacunae are vague elements of grammatical, lexical, semantic nature. Training future translators envisage both theory and practice of translation. The developed skills are very helpful here to eliminate or to compensate informative or thesaurus lacunae. In communication and translation, the information gaps are caused by lack of specific knowledge while their transfer. Both linguistic and cultural gaps are of idiosyncratic nature. They inherit some lacunar elements that may be missed in translation. A specific gap is an important phenomenon, called a “blank space”, or a “zero nomination”, something lost in translation.

Keywords: gap, cultural features, translation, untranslatable elements, cultural gap

In modern linguistic research has an important issue to study the status of the primary and secondary texts in terms of translation. In ethno psycholinguistics, translation studies, comparative linguistics and lacunology the process of the national-cultural adaptation in translation is defined as the process of gaps elimination in two ways: filling and compensation. Filling intercultural gaps are defined as the process of revealing of a concept or a word meaning belonging to the unknown recipient culture; and compensation is an introduction the meaning into the target text. The specific elements of culture can be viewed as barriers and obstacles in contacts between two cultures [5: 10].

To transfer every specific element from one text into another is important for students and future translators to form translator's linguistic and cultural outlook, derived from scientific and naive outlook of the world (for example, knowledge of industry terminology and names of everyday objects). The formed knowledge intertwines, creating a holistic view of the world.

The lacunae (gaps) are often associated with the problem of translation difficulties that can be attributed to a lack of equivalent in the target culture. The semantic lacunae of the source culture should not be missed in translation. There are some specific elements in the national picture of the world that cannot correspond to one-word notion, these lexical elements have zero equivalents in the recipients' language. The phenomenon has been called “lacunarity”. The linguistic lacunicon embraces the “cross-linguistic lacunarity”, “cognitive lacunarity” and the “proper linguistic lacunarity” (lacunae of the language and speech). The term “lacuna” corresponds to the term “gap” in the modern international linguistics.

The totality of all linguistic and cultural elements add up a mosaic picture of the world with fragmentary, incomplete and sometimes contradictory elements, “strongly decorated” in national colors. An important difference between the scientific world of the language is that if the scientific picture of the world claims to be complete without gaps reflecting reality, the linguistic picture of the world is always vague, lacunar and inconsistent. The linguistic picture of the world has the collection of parts that are difficult to translate from one language to another (e.g. sayings, phraseological units, proverbs and sayings, winged words) [5: 19]. These elements are called “gaps”.

While transfer of information certain difficulties in translation (*horror hows*) arise causing lacunae (the subject of this article). The lacunarity is syncretically associated with the concept of “implicitness”, it refers to the interpretation of the multi-vector nature of semantic gaps in indirect and additional interpretations. The lacunarity is embodied in the uniqueness and idiomacy of the national culture, the mentality of people. In the “mirror” of a culture, we see only a partial reflection, clarity of which depends on the quality of the elimination or compensation processes.

Researching gaps in the system of language, text and picture of the world is a topical area of modern linguistics. Lacunarity phenomenon allows us to take another look at the interpretative potential of the language system, to evaluate ways to compensate missing forms, values, concepts in identifying interpretational features of multilingual systems. The issues of lacunarity have been investigated actively by scientists for the past 30 years [5: 4]. Most often scientists have related gaps of language, culture and

knowledge to various patterns of ethnic and cultural categories. Originally, lacunarity has been associated with elimination of gaps, pauses and hesitations – “the silent effect” (Belova 1997: 88). In communication, lacuna has been associated with fishing questions, probing questions and elliptical special questions limited to a question word that indicates the information gap: ‘Are you in a hurry?’ – ‘Yes, sir,’ came the answer, that sent a flash through the listener. – ‘For what?’ [3:177].

2. Gaps in the language, speech and cognition

The term ‘*lacuna/gap*’ refers to the absence of lexical item in the language while there is a concept in the conceptual sphere with zero verbalization. It is evident that in contrasting languages lacunae of *culture* subsequently make up the taxonomy of lacunae of the *language, speech and cognition (the object of lacunology)*. The way how lacunae are named in terms of lacunology is the linguistic “*lacunicon*”.

Vladimir Gak explained that *lacunae/gaps* are “missing elements in the lexical system of the language, the lacunae are two and more words instead of one in translation”, which seemed to be lacking in the contrasting language (i.e. the Ukrainian *okpin* – Engl. *boiling water*) [2: 261]. The researcher stated that gaps were concepts that exist in the society but had different verbalization in languages.

In the terminology of Vladimir Zhelvis “*lacuna/gap*” is the ‘*isolated element*’ that has no “fixed equivalent expression” in contrasting languages and cultures [3: 136]. Also, *gaps/lacunae* are implied inconsistencies in the contrasted languages in the conceptual, linguistic and emotive categories of the local cultures” [3: 194]. Iosif Sternin used to stress upon the fact of the mirror effect: lacuna in the local culture is non-equivalent element in the other culture [7: 24, 36].

So what is the nature of a missing word? Gap is a manifestation of the incommensurability, incongruency, mismatch of cultures and languages. The differences arise in comparison, in contact with other cultures. *Tertium comparationis* works with elements of national-specific nature. The inherent features of lacunar concepts are incomprehensible, unusual, exotic, strange, unfamiliar, enigmatic, etc.

The obstacles that arise in transition of the national specific elements of one culture to another can be qualified as cultural lacunas. Empty cells in the contrasted language indicate lacuna (for example, the category of Gerund and Article presenting in English, but absent in Ukrainian).

Lacunae usually have zero exteriorization [5: 88]. The content of the lacunae filled by borrowing, transliteration, compare: Eng. *gastropub* – Ukr. “*зачпонаб*”. The gap can be compensated by an equivalent replacement, Cf.: Eng. *earworm*, Ukr. *набридлива мелодія (obsessive melody)*. Lacunar neologic elements at first are transmitted descriptively, and later – with the help of equivalents, e.g.: Eng. *man cave* (a room or space (as in a basement) designed according to the taste of the man of the house to be used as his personal area for hobbies and leisure activities) may be translated into Ukrainian as “*барлога / барліз*” or “*святе місце*” differently depending on the context and connotations meaning “*Cage*” or “*Holy place*”.

The “communicative gap” is seen as zero externalization in speech, which is correlated with lack of knowledge of specific realities, ethnonyms or other specifics thus resulting in pauses, the result of cognitive discord. Gaps are opposed to *non-equivalent vocabulary*. A gap is a prototype of zero element. In translation, gaps emerge while the unknown information transfer through the thesaurus of the personality – the personal ABC (the associative-verbal network). Gaps are fixed at the time of comparison and reconstruction of the foreign language and unfamiliar culture. Comparing to other languages, we aim at finding lacunae in contrasting elements.

The lacunicon is the register of gaps in cross-language picture of the world, through which it is possible to understand cultures by keywords. Lacunae elimination promotes cultural understanding. For example, we shall never comprehend the words with the hidden semantic content identically. In American culture “Friends” are persons to whom you say “*Hello*” or smile occasionally. In our culture “friends” are more important persons, close and even intimate, not just acquaintances. When someone talks about someone: “*He is my best friend*” it implies that someone is a decent man known for a long time. That would be consistent with the friendship in our understanding, but it is simply not available in many other cultures. To our friends, we can ask for help, and they are required in turn to provide it.

The lexical and grammatical charge in certain combinations differ in perception with carriers of native languages. For example, not by chance that the German combination of “*zärtliches Schweigen*”, Ukr. “*ласкава мууа*” is translated as “*Gentle silence*”. “*Soft and mute*” is a rare combination, author epithets are unexpected with hidden comparisons that attract attention of the reader, so the translator tends to artificially save the reproducibility of the collocation.

Nonverbal gaps are eliminated both verbally and non-verbally, over time, have a protracted temporal way that can be measured in years. Lacunae operate diachronically and synchronically.

Creating sequels of books and numerous screen versions provide lacunar prototypical copies, relic or artifact parodies, such as “*Casino Royale*” (1967). New versions are not worthy without comparison to older ones. Translation and a new film are always intertextual. The intertextuality is a “*right hand*” of semantic lacunarity. Artifact, where you can find the gaps, is incomplete with respect to its real or virtual prototype. Memory and Identity can be both lost in “*Eternal Sunshine of the Spotless Mind*” (King 2013). When something is lost in translation, it must be the identity of the original.

3. Rendering lacunae in translation

There are different layers of lacunarity. The grammatical lacunarity is traced as categories like article category in English or gender category in Ukrainian that emerge as zero in contrast. This phenomenon is considered to be a throwback to the synthetic background of the Ukrainian language and analytic background of the English language. The analytic design of English, its simplified wording stay lacunar for the Slavic speech model. Also, the word order syntax of the English language is standard in contrast to the Slavic languages.

The ethnographic elements are considered by linguists as gaps of transfer to another culture: they are not easily translated, so they are rendered “with the phrase, not by a word” [5: 24]. Lacuna is a unique phenomenon which mirrors zero reflection of non-equivalent vocabulary. Lacunae are quasi-comparable units that can refer to various referents of ethnic cultures. The phenomenon of the lack of specific elements in the culture of one ethnic group against another in English termed as *gap*.

A different interpretation of the text arises from the thesaurus volume, thus resulting in gaps of “functional ambiguity” and the ambiguity of interpretation [5: 17].

The example of the ambiguous interpretation can be fixed in prepared speech or in spontaneous communication with regard to some allusions or precedential facts (e.g. *the eleventh of September*) that can be unknown. What to do in case an interpreter? How to translate the missing piece? Theoretically, lacunar element cannot be transferred. On the other hand, the gap should be filled by an

interpreter, which specifies said by broad interpretation. The choice of a tactic is formed according to the established conditions and by the planned decision of interpreter or on customer's demand of translation.

The cultural or linguistic facts can cause gaps or broad interpretation. Ethnographic specifics must be fully rendered in the target culture [5: 60]. The implicit gaps are results of loss of some background information [5: 63]. Within the framework of cultural studies, we identify gaps as subjective phenomena (e.g. *borsch*), cultural gaps (e.g. *kozack*), and textual gaps (e.g. *Who's here? No one...*).

Linguistics views lacunae as milestones of interpretation in the intratexts, as intercultural communication problem, as translation losses phenomenon, as intertextual issue and the fact of implicitness. These problems remain theoretically valid. Gaps are often seen as translation errors, which may be compensated by broad interpretation (commentary of translator). Empty spots in language can be explained by random variability of the language system, which tends to save characters, differentiation nominations due to the frequency of use. Some lacunar phenomena cannot be verbalized due to their uniqueness. The problem of limited or vague understanding as part of the source text can be solved by the quite different translation strategies and solutions. Referring to Anthony Pym's understanding of transcultural relations, there are three strategies for lacunae elimination: transpositions, substitutions or modulations to translate the textual lacunae [4: 34].

The specifics of the social lacunae in terms of Anthony Pym can be rendered or some part of the original can be transmitted but the other part should be left in the commentary in the original with the footnote, not just translated. Some element of the culture cannot be translated, but should be commented on. To render lacuna or liquidate lacuna means two methods of translation, cf.: the the vague element may be rendered by shift (i) (transposition, substitution or modulation) or (ii) by means of the omission technique (deletion). Vinay claimed that these principles actually founded the 'Canadian School of translation' [8: 148]. Lacunae can be eliminated by either omission or shift (substitution, modulation or transposition). The omission is the '*deletion of lacuna*', '*absence of translation*' or putting the specific element in *italics* without translation. Translation Shift is the way of translation to work with.

References:

1. Anokhina, T.O. (2013). The linguistic lacunicon: cognitive mapping in shemes and terms. Journal of Education, Culture and Society. - Wrocław, pp. 166-175.
2. Gak, Vladimir (1977). The Contrasting Lexicology. The work performed on the material of the French and Russian languages. - Moscow.
3. Ivanova I.P., Burlakov V.V., Pocheptsov, G.G. (1981). Theoretical grammar of contemporary English – Language. Tutorial. - Moscow.
4. Pym, Anthony (1993). Lacunae and uncertain limits in Lacunae and uncertain limits in Australian culture, with suggestions on their translation into Spanish, Australia in Barcelona, Ed. Kathleen Firth & Susan Ballyn, Barcelona, Universitat de Barcelona, 1993, pp. 27-37.
5. Sorokin, Y.A., Markovina I.Y., Kryukov A.N. (1988). Etnopsycholinguistics. Nauka. - Moscow.
6. Sternin, I.A. (2004) Contrastive linguistics. The problems of theory and methodology of investigation. - Voronezh., Istoki publishers, 2004.
7. Sternin, I.A. Flekenshtein K. (1989). Studies on contrastive lexicology and phraseology: Textbook. benefit: in 2 parts. Halle.
8. Vinay, Jean-Paul and Jean Darbelnet (1958). Stylistique comparee du francais et de l'anglais: methode de traduction. Nouvelle edition revue et corrigee, Didier. - Paris.
9. Webster, Noah; Goodrich, Chauncey A.; Porter, Noah. (1848). Webster's New Dictionary.
10. Zhelvis, V.I. (1977). On the issue of the character of the of English-Russian lacunae The Research on Problems of the Speech Communication. - Moscow., Nauka publishers.
11. Zhelvis, V.I., Markovina, I.Y. (1979). The experience of systematization of English-Russian lacunae. The Research on Problems of the Speech Communication. - Moscow., Nauka publishers.
12. NETOGRAPHY
13. http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/ivanova-burlakova-pocheptcov.pdf
14. King, Gamma (2013). What Else Is Lost with Memory Loss? Memory and Identity in Eternal Sunshine of the Spotless Mind., Access mode: <http://brightlightsfilm.com/what-else-is-lost-with-memory-loss-memory-and-identity-in-eternal-sunshine-of-the-spotless-mind/#.VqB6EZqLRMw>, retrieved: 21.01.2016..

U.D.C. 681.7.013.8

MODELLING OF THE CONCEPTUAL DIMENSION OF THE VERBAL IMAGES SYSTEM

T. Suvorova, Ph.D. of Philology, Associate Prof.
Kherson State University, Ukraine

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The article is an attempt of interpreting ballad imagery as a system. The verbal plane of imagery in a ballad text activates the concepts that are described in terms of the conceptual metaphors. The conceptual plane of imagery is organized by concepts that are interconnected and represent the mega-concept of the whole ballad work, or the congenial image.

Keywords: concept, conceptual metaphor, congenial image, verbal image, imagery system.

From the point of view of systems modelling, a verbal image is an element, an information core, which carries knowledge in a concrete sensual form. From the standpoint of creativity it is the result of the mental process of the addressee, meanwhile, the addresser does not think by images, but reproduces artistic reality with the help of verbal images [Feshchenko, 2009, p. 148; Bely,

2006; Potebnia, 2006]. Thus, the verbal images are dominant components in a poetic text, where they are combined with the complex sequential and parallel links into a system [Maslova, 2011, p. 32]. It is possible to organize the imagery in a system perceived as an artistic whole due to emotional impulse in mind [Feshchenko, 2009], which inspires the addressee to find ways of objectifying non-language artistic reality. In the process of interpretation of the creative work through the verbal images of the ballad texts, the recipient forms an integral representation of the artistic world in mind, which is formatted by complex conceptual impressions [Maslova 2011, p. 32]. The mental complexes are gestalt in their structure. Thus, there is a certain concept in the addressee's mind, which actualizes all the ambiguity and multivariate imagery of the ballad work. This concept is also called the artistic idea [Mats'ko, 2003], which magnets all verbal images for the most accurate transmission of the meaning of the entire work. It constructs the work in an artistically expressive, holistic and intrinsic expediency, giving it sensuous, meaningful and emotionally filled forms.

An attempt to anatomize the text of a creative work denotes searching for a solution that would maximally reveal the complexity of this phenomenon and precisely determine the role of one or another component in the whole imagery. The asymmetry of the conceptual plane of the imagery and the verbal dimension gives the task for the interpreter to elaborate the appropriate conceptual modelling of the verbal images in the ballad works by identifying the cognitive features of the formation of such a system. That is because the number of verbal economical means evokes the rich and diverse world of arts.

The disclosure of the conceptual organization of the verbal images system can be accomplished by involving the methods of meta-description of the artistic whole developed by Kaganovskaya [Kaganovskaya, 2000]. In the light of the method techniques, the artistic text is perceived as the centre of organized text concepts objectified in verbal images. In the conceptual plane, the text concept is an image that embodies certain culturally predetermined notions about the surrounding world that the speakers actualize in the text of a particular work [Kaganovskaya, 2000, p. 56]. In the verbal plane, the text concept is an artistic reality, constructed in the addresser's / addressee's mind through the language [ibid, p. 57]. So, the text concept is a conceptual component of the verbal image, which verbally fixes certain knowledge about the world (in the case of the ballads – the ballad world). In their functional catching, the text concepts form interrelated chains that exemplify the images of higher levels of abstraction – namely, the meta-images, which, in their turn, ascend to conjoint shaping the mega-image of the whole text. The mega-image is the embodiment of all knowledge – factual, emotional, and contextual – evoked by the verbal images. Some scholars consider the mega-concept to be «a concept-impression» [Maslova, 2013], «semantic dominant» [Novikov, 2007], or, in my terms, the congenial image of the imagery aroused in the ballad text. The term is used in the meaning of similar feelings and impressions aroused in minds of the addresser and addressee by the verbal images in the ballad. The meaning of possible or similar understanding reality is marked in the philosophy of science as congeniality of man to human culture (G. Droysen); congenial (M. Mamardashvili); consensual (U. Maturana).

Thus, in the conceptual plane, the verbal images of a ballad text demonstrate hierarchically organized entity, formed of the textual concepts. The textual concepts are activated by definite pieces of the text and can be summarized by the meta-concepts of the higher level of abstraction and therefore are indexed as 1, 2, 3 ... n. All these textual concepts are abridged to the mega-concept – the artistic idea of the work, or the congenial image.

In my study, based on the definition of the textual concept as an image that grasps certain knowledge about the world, I think it appropriate to consider that all textual concepts to be images of different levels of abstraction. Thus, in the ballad text, the recipient encounters firstly the verbal images. The verbal images are re-evaluated by the recipient during the interpretation and comprehension of the imagery via meta-images that in their interrelation lead to epitomizing the whole ballad work. The textual concepts are reconsolidated, and the whole process of interpretation results in forming the congenial image of the text. Schematically, the organization of the final level of imagery can be represented in Fig. 1:

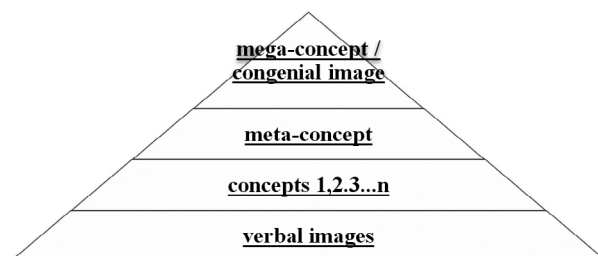

Fig. 1. Hierarchy of Concepts Produced by the Verbal Images in Ballads

For example, let us consider the ballad «Two Rigs of Rye» [# 58]:

1 It was between two rigs of rye
Before the sun had pierced the sky
I heard two lovers talking.
2“Your father of you he takes good care;
Your mother combs down your yellow hair.
Your sisters say they'll ne'er do more
If you marry me so slender,”
3He took his kerchief of Holland fine
And wiped the tears that came tinkling down
Saying, “Dry up those tears, love, for you'll be mine;
I was only for to try you,”
4“Let father fret and let mother scold,
Of my sisters' words, you need not take hold,
For if they were all lying dead and cold,
Along with you, I'd wander.

The ballad invites the recipient in a romantic conversation of two lovers against the morning. The time of the ballad world is

objectified by the axiological operators of imagery the sun has pierced the sky, which actualize the concept NIGHT TIME BEFORE DAWN. The first micro situation is transmitted through the audition channel of the ballad story narrator. The second micro situation is given through the operators of rational thinking takes good care and of touch combs down your yellow hair, in their interrelation updating the concept FAMILY LOVE / CARE. The third micro situation depicts the quasi-reality, in which the protagonist marries a loved one and, as a result, loses parental love. The rational meta-referents are involved in depicting quasi-realistic situation with the help of a subordinate conditional sentence they'll ne'er do more / If you marry me so sneaky, activating the concepts UNDESIRE MARRIAGE and LOSS OF THE PARENT'S CARE. In the fourth micro situation, the protagonist of the ballad empathizes to each beloved girl. The concepts COMPASSION and LOVE are actualized by the figurative axiological operators Dry up those tears; sensual operators love; You'll be mine; I was only for you to try, and the operators of rational thinking took his kerchief, wiped the tears. The fourth micro situation objectifies another quasi-reality by means of a complex sentence with the subordinate clause of unreal condition If I were lying dead and cold, / Along with you I'd wander. In the quasi-real world, the protagonist portrays a picture of the death of his relatives, and consequently, the opportunity to walk without any obstacles with a beloved girl. The concepts DEATH and LOVE are clearly read in the verbal formulation of the micro situation.

All verbal images in the ballad are united in two chains by two meta-concepts LIFE and DEATH, which actualize the conceptual metaphors LIFE IS LOVE and DEATH IS CONTINUATION OF LOVE. As a result of reconsidering the imagery of the ballad, there appears a mega-concept SORROWFULNESS, which encloses the conceptual metaphors LIFE OF ONE PERSON IS DEATH OF ANOTHER ONE and LIFE IS CYCLE [see. Fig. 2].

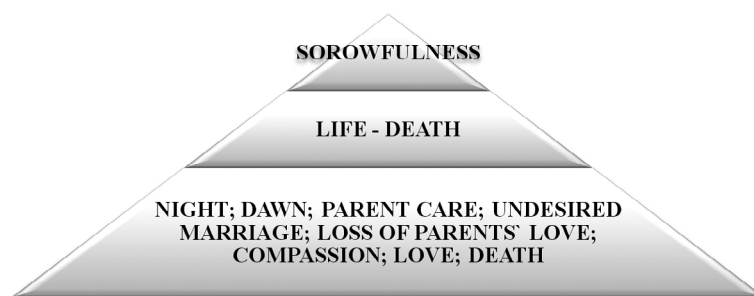

Fig. 2. The Model of Conceptual Hierarchy of Concepts in the Ballads “Two Rigs of Rye”

In this sense of the internal conceptual structuring of the ballad imagery creates symbolism via the verbal image the sun was pierced the sky, since, it activates the archetypes Death with the implications: dark, night, ambiguous and the archetype Life with the implications: bright, morning. They activate conceptual metaphors NIGHT IS SORROW, DAWN IS LIFE OF BELOVED TOGETHER. Since the protagonists have not yet met dawn together, but are still in the darkness of the night, it means that this time is a symbol of sorrow. Consequently, the structure of the imagery actualizes the congenial image SORROWFULNESS.

If we reduce all models of the conceptual structure of the imagery in American folklore ballads to the most universal to all of them, we should obtain the following model [Fig. 3]

Fig. 3. The General Model of The Conceptual Structure of the Folklore Ballads

Thus, the linguistic and cognitive peculiarities of the imagery organization and structuring in American folklore ballads are distinguished by the fact that all imagery components become interconnected and create the uniqueness, integrity that arises from the coherence of those properties of the imagery system that ensure the stability of such a system, namely: isomorphism, hierarchy, and determination.

References:

1. Belyy A. (2006) Mysl i yazyk (Filosofiya yazyka A. A. Potebni) [Thought and Language (A.A. Potebnia's philosophy of language)]. Semiotika i Avangard: Antologiya [Semiotics and Avant-garde: Anthology]. - Moscow. (in Russian)
2. Feshchenko V.V. (2009) Laboratoriya logosa: Yazykovoy eksperiment v avangardnom tvorchestve [Logos laboratory: Language experiment in avant-garde arts]. – Moscow., Yazyki slavyanskikh kultur.(in Russian)
3. Kahanovska O.M. (2000) Kohnityvnyi aspekt problemy «hradatsii» tekstovyykh kontseptiv (na materialy suchasnoi frantsuzkoi prozy) [Cognitive aspect of the problem of the text concepts gradation (case-study of French prose)]. Visnyk Zaporizkoho derzhavnoho universytetu, Seriya «Romano-hermanska filolohiia» [Journal of Zaporizhia State University, Series "Roman-Germanic Philology"], vol. 1, Zaporizhzhia : ZDU, pp. 55-63. (in Ukrainian)
4. Maslova Zh.N. (2013) Poeticheskaya kartina v kontekste gumanitarnogo i filologicheskogo znaniya [Poetic picture in the context of humanitarian and philological knowledge]. Kognitsiya. Kommunikatsiya. Diskurs [Cognition. Communication. Discourse], № 6, pp. 10-34. (in Russian)
5. Matsko L.I. (2003) Stylistyka ukrainskoi movy : Pidruchnyk [Stylistics of the Ukrainian Language: Manual]. – Kyiv.,

Vyshcha shkola. (in Ukrainian)

6. Moscvichova O.A., Suvorova T.M. (2017) *Metamorfoza y obrazotvorennia: kohnityvno-semiotychni narysy* [Metamorphosis and image formation: cognitive and semiotic sketches]. – Kherson., Ailant. (in Ukrainian)

7. Novikov A.I. (2007) *Tekst i ego smyslovye dominanty* [Text and its content dominants]. – Moscow., Institut yazykoznavniya RAN. (in Ukrainian)

8. Potebnya A.A. (1976) *Estetika i poetika* [Esthetics and Poetics]. – Moscow., Iskusstvo. (in Russian)

УДК 81'27

GRAMMATICAL INTERFERENCE AS A LINGUISTIC PHENOMENON

I.V. Usachenko, Instructor

Mykolaiv V.O. Sukhomlynskyi National University, Ukraine

Conference participant

The article examines the theoretical issues of grammatical interference.

Keywords: *bilingualism, language contact, interference, grammatical interference, language levels.*

Globalization and integration of the world society call for the expansion and deepening of contacts between different countries. This is impossible without the successful and effective intercultural communication that is communication of people representing different cultures and languages. As a result of these contacts there is a process of borrowing from one language to another at different levels. This process is called interference. Recently, this question draws scientists' attention. The objective reason for this is the topicality of this issue both in the theoretical aspect and in terms of solving practical problems of linguistics.

The term "interference" was initiated in physics, psychology, biology and other sciences. Interference as a phenomenon is defined by the science which analyses it. Thus, the definition of interference in physics is "a phenomenon in which two waves superpose to form a resultant wave of greater, lower, or the same amplitude" or "the change in the nature of sound, thermal, light and electrical phenomena, which is explained by oscillatory motion", in psychology – "mutual oppression of simultaneous mental processes", in botany – "variant of competition, unfavorable interaction that arises in the presence of close neighbors of the same or similar species", in zoology – "inhibition or destruction of animals by animals of their own species", in genetics it is "a phenomenon by which a chromosomal crossover in one interval decreases the probability that additional crossovers will occur nearby" [21].

In linguistics this term was first used by I. Epshtein and is widely used in linguistic literature due to the works of U. Weinreich. Linguists began using this term to denote a negative effect, an obstacle. Thus, from the linguistic point of view, the term "interference" is used in connection with the study of the problem of contacting languages, to indicate the modifications observed in bilinguals' speech as the result of the interaction of different language systems.

After analyzing the theoretical sources, we noted that there is no complete unity among linguists in defining the notion of linguistic interference. One group of scholars, considering this concept, focuses only on the negative influence of the native language on the studied language; another includes both positive and negative impacts. Some scientists define this concept quite largely and consider the phenomena of substrate and borrowing in it, while others use a precise definition, referring only to deviance of language norms in speech. Thus, U. Weinreich believes that interference is "cases of deviation in the norms of every language that occurs in bilinguals' speech as a result of their study of more than one language" [7, P. 22]. E. Haugen defines interference as "a linguistic partial coincidence, in which a language unit becomes an element of two systems simultaneously", or as "an overlay of two language systems" [18]. V.Yu. Rozentsveih defines interference as "a phenomenon during which a bilingual deviates the rules of the correlation of contacting languages, which are observed in his speech particularly in deviation of the norm" [15, P. 15]. We understand that the scientist sees in his definition the negative influence of one language on the other. V.O. Vynohradov understands interference as the interaction of language systems in terms of multilingualism, in which there is an uncontrolled transfer of certain structures or elements of one language into the other [14, P. 64]. L.I. Barannikova states that interference is "a change in the structure or structure elements of one language under the influence of the other" [3]. R.A. Vafieiev provides the following definition: "pressure, displacement of a foreign system from the system of the native language at the time of their contact with gradual weakening of the degree and quality of pressure" [8]. L.V. Shcherba notes that "during the process of interference a language adaptation of both speaker and listener takes place simultaneously" [20]. Yu.O. Zhluktenko supports L.V. Shcherba's views and notes that "interference is all changes in the language structure, in meanings, features arising as a result of interaction with the language which is in contact of interlingual connection with it" [12, P. 56]. S.V. Semchynskyi understands interference as "the process of interaction between systems and elements of these systems in contacting languages" [16]. V.I. Bielikov and L.P. Krysin point out that interference is "any influence of one language of a bilingual on the other, as well as the result of this influence". The scientists also emphasize that "interference is only uncontrolled processes, but not conscious borrowings" [4, P. 20].

Scientific investigation has allowed distinguishing a number of factors that cause interference:

- structural differences between the mother tongue and the studied language;
- a program of the mother tongue use in a bilingual's consciousness;
- insufficient knowledge of the lexical and grammatical material of the native language and the absence of persistent skills of using the studied language;
- psychological barrier (fear of contact) [19].

Modern science operates a variety of different classifications of interference. The views of scientists on this issue also vary. This is due to the fact that interference is the object of study of many related sciences, therefore, its classifications are based on its various features (source, area of functioning, recognition degree of differential features of the native language by polylingual speaker, form of interference occurrence, communicative effect of interference, etc) [3]. According to the features mentioned above, the following types of interference are distinguished:

- within the dichotomy "language – speech" there are language and speech types of interference, assuming that every speech

phenomenon belongs to a certain language [2, P. 43];

- according to the source interference may be interlingual and intralingual. Interlingual interference is a process in which a person studying a foreign language identifies the general peculiarities of his native language with the peculiarities of the studied language. Intralingual interference is connected with territorial dialectal differentiation (dissimilarity of dialect systems in different languages has a greater or lesser degree of differences) [6];

- scientists also distinguish a communicatively relevant and communicatively irrelevant interference. The first type includes deviations in the rules of the second language, which do not interfere with mutual understanding. The second type involves the presence of significant difficulties in understanding or even excludes it [9]. These two types of interference are more known as explicit and implicit, direct and indirect respectively [15];

- interference varies in syntagmatic and paradigmatic plans (if we speak about phonetic interference). Syntagmatic factors refer to sounds connected into a certain sequence, that is the speech chain. Paradigmatic factors refer to the relationship between sounds in the model, which may appear at this point of the speech chain [7];

- depending on the specifics of speech activity, there are expressive (connected with the origin of foreign speech) and the impressive (related to understanding of a foreign language) types of interference [13].

Scientists also distinguish types of interference according to the language levels. Among them there are the classifications of V.V. Alimov (sound, orthographic, grammatical, lexical, semantic, stylistic, intralingual) [1], M.V. Diachkov (lexical, morphological, syntactic) [10], A.Ye. Bokovnia (lexical-semantic, grammatical (morphological), grammatical (syntactic), phonetic) [5].

Considering the issue of grammatical interference, it should be noted that this process involves the complete or partial replacement of the features of grammatical phenomena of one studied language by features of another language under the influence of the mother tongue or another studied language. Grammatical interference is easily predicted by comparing the grammatical phenomena of the studied languages, revealing a similarity and difference with a significant degree of probability. Grammatical phenomena of languages have much in common; this can be observed both at morphological and syntactic levels. So, the study of S.S. Sorokina highlights the syntactic and morphological types of grammatical interference. Syntactic interference, in her opinion, includes a constructive subtype, positional syntax, subtypes of syntactic agreement [17].

Analyzing the causes of grammatical interference, we turned to the work of Yu.O. Zhluktenko, who among them names the identification of words, morphemes and grammatical models of both languages. He provides the following typology of grammatical interference:

- a change of grammatical relations in one language by analogy with those relations existing in the other language (transfer of grammatical relations from language A to language B or vice versa; elimination of grammatical relations existing in one language owing to their absence in another);

- change of the grammatical function of a word or morpheme of one language according to the example of the other;

- extension or narrowing of the grammatical form, model or unit of the given language under the influence of the phenomenon universality of the other language, which is identified [11].

Grammatical interference is the influence of the elements of one language system on the other during languages contact, the result of which can cause both negative and positive effects. The study of grammatical interference, both lexical and phonetic, is based on a contrastive analysis of two contacting languages and the analysis of mistakes in the studied language. Thus, the negative influence of the native language can be studied by comparing and analyzing two languages, one of which is native, and the other is the studied one.

The study of interference, in particular grammatical, is relevant in modern linguistic studies.

References:

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учеб. пособие., В.В. Алимов. – М., КомКнига, 2005. – 323 с.
2. Баграмова Н.В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку: учеб. пособие., Н.В. Баграмова – СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 221 с.
3. Баранникова Л.И. Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков., Л.И. Баранникова., Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. – Саратов, 1966., С. 4-23.
4. Великов В.И. Социолингвистика., В.И. Великов, Л.П. Крысин – М., 2001. – 439 с.
5. Боковня А.Е. Интерференция при обучении иностранному языку (на примере парадигматической лексико-синтаксической интерференции) и возможные пути ее преодоления в процессе работы над лексикой: Автореф. дисс. канд. пед. наук., А.Е. Боковня. – М., 1995. – 18 с.
6. Бондарко Л.В. О фонетических критериях при определении места слоговой границы., Л.В. Бондарко, Л.П. Павлова., Русский язык за рубежом. – 1987. – № 4., С. 11-20.
7. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие., У. Вайнрайх., Новое в лингвистике. Вып. 6. – М., Прогресс, 1972., С. 25-60.
8. Вафеев Р.А. Билингв как носитель двуязычия и билингв языковая личность в культурном пространстве страны., Р.А. Вафеев., Экология культуры и образования: Филология, философия, история. – Тюмень., ТГУ, 1997., С. 146-159.
9. Верещагин Е.М. Понятие интерференции в лингвистической и психологической литературе., Е.М. Верещагин., Ин. яз. в высшей школе. Вып. 4. – М., 1968. – С. 103.
10. Дьячков М.В. Проблемы двуязычия (многоязычия), М.В. Дьячков. – М., Институт национальных проблем в МО РФСР, 1992. – 102 с.
11. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия., Ю.А. Жлуктенко. – Киев., Вища школа, 1974. – 164 с.
12. Жлуктенко О.Ю. Мовні контакти., О.Ю. Жлуктенко. – К., Вид-во Київ. ун-ту, 1966. – 135 с.
13. Карлинский А.Е. Типология речевой интерференции., А.Е. Карлинский., Зарубежное языкознание и литература. Вып. 2. – Алма-Ата, 1972., С. 9-16.
14. Лингвистический энциклопедический словарь., гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990. – 685 с.
15. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика., В.Ю. Розенцвейг – М.: Наука, 1972. – 80 с.
16. Семчинський С.В. Семантична інтерференція мов., С.В. Семчинський – Київ., Вища школа, 1974. – 256 с.
17. Сорокина С.С. Пути преодоления и предупреждения грамматической интерференции синтаксических подтипов в

немецкой речи студентов 1 курса языковых факультетов (на материале подтипа управления): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук., С.С. Сорокина. – Л., 1971. – 26 с.

18. Хауген У. Языковой контакт., У. Хауген., Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М., 1972., С. 61-80.

19. Шепель Ю.А. Виды интерференции как следствия двуязычия. Интернет [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.confcontact.com/2012_03_15/f_shepel.php.

20. Щерба Л.В. О понятии смешения языков., Л.В. Щерба., Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958. С. 40–53.

21. Интерференция., Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интерференция>.

УДК 82.09:821.161.1

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОРЕНБУРГСКОЙ ПРОЗЕ В.И. ДАЛЯ

Пыхтина Ю.Г., д-р филол. наук, доцент
Оренбургский государственный университет, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Доклад посвящен литературно-этнографическим исследованиям В.И. Даля, созданным в оренбургский период его жизни (1833-1841 гг.). На материале физиологического очерка «Уральский казак», а также восточных повестей «Майна» и «Бикей и Мауляна» рассматриваются особенности менталитета казачества и киргиз-кайсаков (казахов), их жизнь, быт, нравы.

Ключевые слова: национальный характер, ментальность, физиологический очерк, восточная повесть, В.И. Даль.

Владимир Иванович Даль, памяти которого посвящены сегодняшняя конференция и первенство по научной аналитике, широко известен как автор «Толкового словаря живого великорусского языка» и как писатель, публиковавшийся под псевдонимом «Казак Луганский», и лишь немногие знают о других сторонах его многогранной личности. Морской офицер, военный врач, ученый-натуралист (член-корреспондент Академии наук по отделению естественных наук), фольклорист, этнограф, инженер, чиновник по особым поручениям при оренбургском военном губернаторе В.А. Перовском, неутомимый путешественник, В.И. Даль провел почти восемь лет в Оренбурге (1833-1841 гг.), где написал большую часть своих художественных произведений и значительно пополнил запасы будущего словаря «оренбургским наречием» (языковая картина края, действительно, во времена Даля была уникальной, он мог «наблюдать» речь переселенцев из более 20 губерний Российской империи, смешанную с говорами казахских племен, башкир, татар и уральского казачества).

Выполняя поручения губернатора, часто связанные с поездками в разные уголки обширной Оренбургской губернии, В.И. Даль знакомился с жизнью и бытом народов, населявших край, спецификой их культур, весьма поражающей всех приезжающих сюда своей экзотикой, смесью европейского с азиатским. Как справедливо отмечает известный оренбургский краевед, профессор А.Г. Прокофьева, «очевидно, что многообразие и яркость полученных в крае впечатлений способствовали расцвету писательского таланта Даля, и оренбургский период оказался довольно плодотворным» [4, с. 12].

Географические, исторические и этнографические особенности Оренбуржья пробудили интерес писателя к проблеме национального характера, которую он пытался осмыслить в целом ряде произведений «Уральский казак», «Бикей и Мауляна», «Майна», «Чудачество», «Башкирская русалка», «Осколок льду» и др.

Физиологический очерк «Уральский казак» знакомит читателя с особенностями менталитета казачества. В соответствии с выбранным жанром, ставившим своей целью показать человека как представителя определенной социальной среды, профессии и местности, Даль в мельчайших подробностях описывает наиболее важные стороны бытовой и духовной жизни казака – рыбный промысел (а точнее как ведет себя казак во время рыбной ловли в разное время года), службу, воспитание детей, религиозные взгляды, говор. Рассказывая о «гурьевском казаке старинного закалу» Маркиане Проклятове, автор обращает внимание, прежде всего, на его *выносливость*: «Морозу он не боится, потому что мороз крепит, <...> жару не боится потому, что пар костей не ломит; воды, сырости, дождя не боится потому, как говорит, что сызмала в мокрой работе, по рыбному промыслу» [1, с. 159]. К тяготам жизни, голоду и холоду он также привык смолоду, поэтому «не только на коне и на пресной воде, но и на море Проклятов был как у себя дома» [там же, с. 165]. Другой типичной чертой казака, по наблюдениям Даля, была *удаль*, которая особенно ярко проявляется в его натуре во время рыбной ловли и в бою: «сам того не подозревая, был отчаянный моряк; лавировал и боролся мастерски с бурей и волнами, как со своим боратом...» [там же, с. 166], «криком и гиком брал, врасплох брал, и с тылу, и в засаде; а подметив, где жидко, где проскочить и прорваться можно, - не жалея коня гнал и бил неприятеля донельзя и не щадил никого» [там же, с. 165]. Многие в характере и поведении главного героя удивляло писателя, например, отмечая большое *добродушие* казака, его *отзывчивость и милосердие* («он жалел убить старого пса, который жил у него годов десять и под старость сделался калекой», «лошадь жаль, коли без корму стоит...» [там же, с. 164] и т.п.) он в то же время говорит о его крайней *жестокости*: «Но когда ему случилось сходить в зимний степной поиск, на Бузачи, то он, отбивши там пару навьюченных верблюдов и заметив, что во выюках что-то жалобно пищало, не призадумавшись, выкинул двух голых ребятишек на снег и спокойно, без оглядки отправился своим путем» [там же, с. 164]. Столь явное противоречие в поступках Проклятова связано, считает Даль, с суровыми условиями казачьей жизни («еще у меня и свои-то, может статься, сидят дома не евши...» [там же, с. 164], и военной службой («...и бей тоже, покуда бежит: опомнится да станет, так, того и гляди, упрется – и вся твоя работа пропала» [там же, с. 165]).

Уральские казаки очень *религиозны*, по большей части они были старообрядцами и этот факт, как заметил В.И. Даль, оказал большое влияние на многие сферы их бытовой и духовной жизни. Казаку грешно брить бороду, курить, ругаться,

петь и плясать, есть из одной посуды с иноверцем... Но все эти запреты строго соблюдаются только дома. Так, отправляя сына на внешнюю службу Проклятов «выбрил ему бороду, приказав отпустить ее, когда воротится домой, и утешив и себя и сына в том несчастии тем, что-де родительницы замолят грех», «на походе - Проклятов первый песенник <...> первый плясун, и балалайка явится на третьем переходе, словно из земли вырастет, - и явится трубка и табак; а родительницы дома на досуге отмаливают и замаливают» [там же, с. 160]. «никогда не употребляет он коренных русских ругательств; и это так же можно делать только в командировках и в походах: дома грешно» [там же, с. 161]. Особое представление о греховности сказывается также и на взаимоотношениях с «чужими». Например, смертным грехом считали брать плату за хлеб-соль с постояльца, однако «посуды своей она (хозяйка) «скобленому рылу» не подала бы ни за что, а полагала, что собаку, собачьей веры татарина и нашего брата – бритоусца можно кормить из одной общей посуды» [там же, с. 167-168].

Итак, в очерке «Уральский казак» В.И. Далью удалось не только познакомить современных ему читателей с литературно-этнографическим исследованием жизни, быта, нравов уральских казаков, но и мастерски изобразить «дониконовский быт со всеми странностями своими, радушием и закоренелыми предрассудками» [2, 920].

Не меньший интерес, чем казачество, представляли для писателя «первобытные племена», населявшие необъятные оренбургские степи, в частности, две повести – «Майна» и «Бикей и Мауляна» – он посвящает киргиз-кайсакам (так в XIX веке называли казахов кочевников).

В основе сюжета «Майны» почти невероятный рассказ о стремлении киргиз-кайсацкой девушки к личному счастью. Майна, так зовут главную героиню повести, принадлежала кочевому племени чумекейцев, но была просватана за баюлинца по имени Майор. Обстоятельства сложились так, что некогда рядом жившие племена потеряли друг друга из виду, и несколько лет от Майора не было никаких вестей. Отец Майны, несмотря на то, что получил часть калыма (выкупа) за девушку, решает отдать ее замуж за старого султана, у которого к тому времени уже было несколько жен. Недовольная решением отца Майна бежит из дома, она хочет найти Майора и стать его женой. Столь занимательный сюжет повести не помешал В.И. Далью сосредоточить внимание на описании нравов, обычаев и социального уклада кочевников.

Повесть открывается весьма поэтичным рассуждением о главной черте характера кайсаков – их *вольнолюбии*: «За что я буду жить хуже скота своего, - говорит кайсак, если вы его спросите, для чего он не терпит оседлости, - зачем мне жить хуже скота, которому больше воли, чем мне? Разве я отдам любимого коня своего урису на конюшню, в стойло? Разве я хуже птицы, которая бьется в золотой клетке и просит воли?» [1, с. 291]. Автор отмечает, что только большая нужда, крайность может заставить кочевника временно остановиться: «Если ныне стали сеять много хлеба на Илеке и на Сыре, то это доказывает яснее всего, что орда беднеет: здесь хлеб сеет только пеший, бесконный и нищий; а наменявши опять сотню голов скота, бросает соху и идет кочевать» [там же, с. 291].

Примечательно, что уже на первых страницах повести Даль обращается к пословицам и поговоркам, метким изречениям кочевых народов, чтобы ярче и образнее показать читателю-европейцу не только разницу в мировосприятии, но и их остроумие, наблюдательность: «Если вы спросите кайсака, не холодно ли зимой в войлочной кибитке, он ответит вам: «Спросите гуся, не забнут ли у него ноги?». Заговорите с ним об удобствах оседлой жизни, и он вам скажет: «Тувовому дереву хорошо расти в ханском саду, да я не дам закопать себя живьем по пояс, хоть бы и знал, что ноги у меня корни пустят, а руки сучья. <...> Скажите ему, что грешно жить тунейцем, что надобно работать – он вам ответит: «Нужда придет, работа не уйдет: на голодного коня травы в поле много, на долгую твою работу дней у бога много» [там же, с. 294].

Современники Даля представляли кочевников дикарями, «никогда не видавшими нашего образа жизни», однако писателю важно было доказать, что «народ этот, при всей грубости своего невежества и черствости души и сердца, по нашему образу чувств и мыслей, не лишен природою ни того, ни другого – ни чувств, ни мыслей» [там же, с. 294]. Действительно, рассказывая о необычном поступке своей героини, которая тщательно продумала побег, не побоялась потеряться в огромной, холодной, полной опасностей степи и отважно бросилась навстречу своему счастью, автор развенчивает представление о кайсаках как народе диком и невежественном. Мало того, постоянно прерывая основное повествование историческими и этнографическими зарисовками, подробным описанием обряда сватовства, натурального обмена кайсаков с русскими, междуусобных столкновений степняков, автор превращает романтическую историю Майны в уникальный одновременно художественный и научный труд, в котором скрупулезно исследуются особенности характера и мировоззрение «первобытных племен».

Проблема национального характера является одной из главных и в повести «Бикей и Мауляна», в основе которой лежит реальное событие – «убийство казахским старшиною Исянгильды Ярмурзиным своего сына Бикейя» [1, с. 410]. Как и «Майна», «Бикей и Мауляна» начинается пространным описанием – автор рисует панорамную картину оренбургской меновой торговли, попутно характеризуя участников этого замечательного действия: чиновников, мещан, лавочников, торгашей-татар, казаков, киргизских нищих... Емко и иронично он описывает особенности ведения торговли представителями разных национальностей: «...русские вовсе не ходят с караванами в Среднюю Азию: торговля эта принадлежит исключительно бестолковым, безрасчетливым и безмерно корыстолюбивым мусульманам. Русский изворотлив, сметлив, предприимчив и переимчив у себя, дома; но караванная и морская торговля – не его рука» [там же, с. 220]. Богатых оренбургских купцов автор сравнивает с базарными торговками, за то, что те ведут нечестную игру с наивными киргизами: «...купцы здешние берутся за меню и торговлю почти только тогда, если уверены получить по пяти рублей на полтину или около того: они дают киргизу зимой хлеба или товаров на 50 рублей, засчитывают ему за сто...». Торговля с восточными народами, по наблюдениям писателя, способствовала формированию у русских купцов особых, региональных, черт характера – склонность к грубым и примитивным способам обогащения, обману.

В базарной толпе Даль выделяет главного героя – Бикейя, сына Исянгильды Янмурзина, почтеннейшего из оренбургских киргизов, который более 10 лет управлял одним из самых богатых и спокойных кочевых племен. Описывая основные достоинства Исянгильды (миролюбие, благоразумие, мудрость) и Бикейя (ум, бойкость, молодечество), автор сразу же сообщает о конфликте между ними и о трагедии, разыгравшейся в почтенном семействе: «Так нередко бывает на свете, други, подите и разберите их, кто прав, кто виноват, или дайте мне досказать и судите сами» [там же, с. 223].

Итак, в центре повести – рассказ о причинах ссоры всеми уважаемого отца и сына и ее последствиях, «вызвавших большую тревогу в Оренбургской пограничной комиссии» [там же, с. 411]. Даль связывает случившееся с нарушением исконных традиций киргизов – выплатой калыма за невесту. У Исянгильды было три жены и от каждой жены по несколько детей. Дочь от первого брака просватала, получив за нее калым, но она умерла еще до замужества. Согласно обычаям, надо было вернуть калым или отдать жениху другую невесту, тогда первая жена уговорила мужа отдать дочь от его умершей к тому времени второй жены. Таким

образом, как пишет Даль, «отдали птенца из второго гнезда, а калым за него остался в первом» [там же, с. 224]. Для родных братьев и сестер девушки было позором то, что ее фактически выдали замуж без калыма, «как рабыню или неверную». Когда Бикей повзрослел, он восстал против несправедливости отца, потребовал вернуть имущество, полученное когда-то в виде калыма, ему и другим детям его матери. «Старик Исянгильды, слывший мудрым и справедливым, когда судил и рядил чужую расправу, в собственном своем деле погрешил и покривил, а потом уже сознаться и исправить беды не хотел» [там же], - пишет Даль. Между отцом и сыном возникла вражда, причем на стороне отца, были его сыновья от первой жены. Во время очередной ссоры отец потребовал непокорного сына к себе. За Бикеем поскакали старшие братья и убили его, поскольку он не хотел ехать с ними. Когда же известие о происшествии дошло до Оренбургской пограничной комиссии, убийцы объясняли, что Бикей, пытаясь ускользнуть от них, упал с лошади и случайно нанес себе смертельную рану собственной саблей. Жена Бикей, красавица Мауляна, вышедшая за него замуж по любви и собственной воле, ненадолго пережила его. «Она... умерла от оспы летом 1832 года, менее года после убийства мужа, на 22-м году от рождения своего» [там же, с. 289].

Как и «Майна» эта повесть имела большую этнографическую ценность, поскольку впервые красочно и достоверно рассказывала русскому читателю о жизни каргиз-кайсаков, их проблемах, об отношениях с ними русских чиновников, среди которых был и Даль.

Таким образом, особое место в творчестве В.И. Даля оренбургского периода занимает описание истории, жизни, быта, нравов, обычаев и, конечно, национального характера казаков и степных кочевых племен, сведения о которых в то время были очень скудными. Художественное мастерство писателя, тонкие этнографические наблюдения, достоверность и занимательность его произведений не остались незамеченными. С теплотой отзывались о его творчестве В.Г. Белинский и Н.В. Гоголь, а И.С. Тургенев главной особенностью его таланта назвал «умение одним взглядом подметить характеристические черты края, народонаселения, уловить малейшие выражения разных – говоря русским слогом – личностей и среди всякого рода дразгов и мелких хлопот сохранить неизменную, непринужденную веселость» [4, с. 16].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Оренбургской области в рамках научного проекта № 17-14-56001

Литература:

1. Даль В.И. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2001. – 414 с.
2. Даль, В.И. Письмо к Гречу из Уральска, 25 сентября 1833 г., Северная пчела. 1833. № 230.
3. Зубова И.К. Реальные источники повести В.И. Даля «Бикей и Мауляна». Матвиевская Г.П., Прокофьева А.Г., Зубова И.К., Прокофьева В.Ю. Жизнь и творчество В.И. Даля в Оренбурге [Электронный ресурс]., Режим доступа: <https://monographies.ru/en/book/section?id=4467>
4. Прокофьева, А.Г. Оренбургские мотивы в творчестве В.И. Даля., Даль В.И. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. – Оренбург., Оренбургское кн. изд-во, 2001., С. 9-16.

НАЗВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРЖЬЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Якимов П.А., канд. пед. наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В статье рассматриваются особенности наименования жителей Оренбурга и Оренбургской области; анализируются общепринятые узловые номинации и окказиональные, употребляемые как в устной речи самих жителей, так и в письменной речи (в СМИ). Приводятся варианты номинации, характеризуются особенности употребления омонимичных катойконимов.

Ключевые слова: катойконома, наименования жителей, Оренбург, Оренбургжье, Оренбуржцы.

In article features of the name of residents of Orenburg and the Orenburg region are considered; the standard usual nominations and occasional, used both in oral speech of inhabitants, and in written language are analyzed (in mass media). Nomination options are given, features of the use of homonymous katoikonim are characterized.

Keywords: katoikonoma, names of inhabitants, Orenburg, Orenburg Oblast, Residents of Orenburg.

Проблема номинации реальных, гипотетических или фантастических объектов и явлений (А.В. Суперанская) остается для лингвистики актуальной. Для коммуникативного пространства определенного региона особую значимость имеет вопрос номинации человека. С одной стороны, как справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова, «меняя свои роли, следуя разным моделям поведения, совершая множество разнообразных действий и поступков, человек в своих разнонаправленных проявлениях становится референтом многих функциональных, реляционных и других имен» [Арутюнова 1980: 179]. С другой стороны, выполняя одну и ту же роль, человек может иметь различные номинации, в зависимости от принятых в данном социуме языковых, когнитивных и прагматических правил.

Номинации человека по месту жительства подчиняются общим правилам номинации, но в то же время имеют свои специфические особенности, обусловленные как интра-, так и экстралингвистическими законами.

Цель данной статьи – рассмотреть официальные и неофициальные номинации жителей Оренбурга и Оренбургской области и определить причины их возникновения. Материалом для исследования послужили данные новостных и информационных контентов социальной сети «ВКонтакте» (далее – «ВК») и данные, полученные в ходе наблюдения за речью жителей нашего региона, а также результаты анкетирования.

Согласно данным словаря-справочника «Русские названия жителей» (И.А. Городецкая, Е.А. Левашов), житель Орен-

бурга именуется *оренбуржцем* (соответственно, жительница – *оренбурженкой*, во множественном числе – *оренбуржцами*). Модель достаточно популярная для образования катойконимов¹ (петербуржец, волгоградец, новгородец² и т. д.): к мотивирующей основе, оканчивающейся на твердый согласный (*Оренбург*), прибавляется суффикс -ец, при наблюдается явление, называемое в исторической грамматике йотовой палатализацией – заднеязычный согласный (исконно твердый в русском языке) меняется под влиянием гласного (по образованию) переднего ряда (данные гласные могут употребляться только после мягких согласных) на шипящий [ж] (согласный исконно был мягким). Подобный процесс происходил в древнерусском языке, когда об образовании слова оренбуржец и речи идти не могло, однако он нашел свое отражение и в более поздних моделях (в виде древнерусского рефлекса).

Кроме данной номинации авторы словаря-справочника приводят два устаревших катойконима – *оренбурцы* / *оренбурец* (со ссылкой на материалы Г.Т. Мурова «По русскому Дальнему Востоку») и *оренбуржцы* / *оренбуржец* (со ссылкой на воспоминания С.Т. Аксакова «Знакомство с Державиным»). Формы *оренбурцы* встретилась лишь в двух новостных материалах («Долг оренбурцев за услуги ЖКХ за месяц увеличился на 80 миллионов рублей»; «Оренбурцы дышите глубже... Вот такая вам экология прям в форточку»). Вероятнее всего это опечатка, хотя можно и предположить ироническое употребление.

Несколько раз встречается форма *оренбурцы* в материалах, представляющих собой надпись на фотографии и фрагменты исторических документов, которые зафиксированы в группах «История нашего народа», «Донской телеграф» и «Белая гвардия» сети «ВК» («ОРЕНБУРГЦЫ. На карточке казаки Оренбургского казачьего войска, Георгиевские кавалеры за храбрость в Туркестане»; «ЛАМПАС – цветная полоса тонкого сукна, шириной в три пальца, нашитая на внешний шов синих казачьих шаровар. Лампас введен в казачью форму во время императрицы Екатерины II для Донцов, Сибирцев – красного цвета, для Уральцев и Семиречков – малинового, для Оренбуржцев – темно-голубого, для Астраханцев, Забайкальцев, Амурцев, Уссурийцев – желтого; Терцы и Кубанцы вместо лампасашивали серебряный галун», «Как мощная орлица собирает под свое крыло молодых орлят – Германия собрала под свою защиту казаков. Не один десяток тысяч казаков – Донцов, Кубанцев, Терцев, Астраханцев, Уральцев, Оренбуржцев, Сибиряков, Семиреченцев, Забайкальцев, Амурцев и Уссурийцев – сотнями, полками и дивизиями, как союзники Германии встали в ряды Германской армии и сражаются с большевизмом за свободу своих родных куреней»). В устной речи и при анкетировании данные номинации не зафиксированы.

Предпочтительность формы *оренбуржец* (и ее грамматических разновидностей) подтверждается посредством корпусного анализа: частотность обозначенных форм в Национальном корпусе русского языка (46 контекстов из устной речи, материалов СМИ и художественной литературы). *Оренбурец* зафиксирован в цитате С.Т. Аксакова, *оренбурцы* – П.Н. Врангеля, *оренбурцы* – А.С. Пушкина.

Оренбуржцем в словаре-справочнике называется и житель Оренбуржья. Если проанализировать данные новостных и информационных контентов, можно сделать вывод о многозначности номинации *оренбуржец* (и её грамматических форм, соответственно). Лексема обозначает: 1) жителя Оренбурга: «В Абхазии из-за взрыва на складе боеприпасов пострадала **оренбурженка** <...> Всего пострадали 64 человека, в том числе жительница Оренбурга Алевтина Вранцева); 2) жителя **Оренбургской области** («В Италии откроют памятник **оренбуржцу** Александру Прохоренко» (А. Прохоренко – житель с. Городки Тюльганского района Оренбургской области); 3) жителя Оренбургского района («**Оренбуржец** вырубил деревья на 215000 рублей. <...> Мужчина незаконно вырубил 16 ясеней, которые росли на территории оренбургского лесничества около села Репино» (с. Репино и с. Нежинка относятся к Оренбургскому району) и под.); человека, имеющего какое-либо отношение к Оренбургу или Оренбургскому краю («**Оренбуржцы** уже давно высказывают недовольство по поводу работы единственного в городе регистрационного отдела).

Как видно из приведенных примеров, кроме катойконимов для номинации жителей нашего края используются и словосочетания, в которых конкретизируется значение –жительница Оренбурга, жители Оренбургского района, жители Оренбуржья, жители Оренбургского края, жители Оренбургского региона. Нередко встречается наименование жители степной столицы (однако достаточно часто на просторах Интернет-пространства встречается данное словосочетание как номинация жителей Элисты).

Город Оренбург сегодня – достаточно большой по своей площади и неоднородный по входящим в его состав административным единицам: Центральный, Дзержинский, Ленинский и Промышленный районы, которые объединены в настоящее время в 2 округа – Южный и Северный. К тем или иным районам города примыкают близлежащие поселки Кушкуль, Ростоши, Овощевод, Карачи, Пугачи, Авиагородок, Берды, Южный посёлок, Степной посёлок, Восточный посёлок и под. Отдельные микрорайоны города (ограниченные порой одной улицей или несколькими кварталами) имеют неофициальные наименования: Сырейка, Маяк, Шанхай, Хлебный городок, Малая земля, Башилка, Монтага. Часть микрорайонов сохранила исторические наименования: Форштадт, Новостройка, Новая Слободка.

Наиболее употребительными и стилистически нейтральными являются описательные наименования жителей отдельных районов или микрорайонов города Оренбурга: *жители поселка Кушкуль*, *жители поселка Ростоши*, *жители Авиагородка*, *жители Бёрд*.

Все топонимы – официальные и неофициальные – условно можно разделить на 3 группы: собственно лексические (*Кушкуль*, *Ростоши*, *Форштадт*, *Сырейка* и т.д.), образованные морфологическим способом (*Авиагородок*, *Овощевод*, *Башилка*, *Монтага* и под.) и представляющие собой словосочетание (*Малая земля*, *Хлебный городок* и под.). От топонимов первой группы наименования жителей могут образовываться не только описательно, но и морфологически в виде катойконимов³: кушкулинцы, ростошинцы, форштадцы, сырейцы, шанхайцы и т.д.

Суффиксальным способом чаще образуются оттопонимические наименования человека множественного числа, лишь иногда наименования мужского рода, и почти никогда не образуются наименования женского рода. Подобные образования могут быть рассмотрены как просторечные, стилистически сниженные, встречающиеся только в разговорной речи («Ну что, **бердяшка**, *расторговалась* огурцами сегодня?!»); если они и используются в текстах СМИ, то только с иронией.

1 Имя жителя по названию места жительства (петербуржец, римлянка, сибиряк).

2 С суффиксом -ец образуется большинство наименований жителей от названий населенных пунктов мужского рода с основой на твердый согласный. Это прежде всего географические наименования, содержащие корни -мор, -гор, -град, -город, -бург, -озер.

3 Образование данных катойконимов подчиняется общим правилам образования наименований человека в русском языке (см. работы М. Ю. Варламовой, Л. Г. Павловой, И. В. Тихоновой и др.).

От топонимов второй и третьей группы образуются только описательные наименования: *жители Авиагородка, жители Восточного посёлка, жители Овощевода* и т.д. Отметим, что наименования жителей, образованные от неофициальных топонимов функционируют только в разговорной речи Оренбуржцев.

Поскольку 4 административных района нашего города (если посмотреть на карту) занимают достаточно обширные территории, то в коммуникативном пространстве редко встречаются наименования жителей по районам города («*На мероприятие, посвященное празднику семьи пришло около 45 жителей Дзержинского района Оренбурга. Среди пришедших людей были семьи, недавно отметившие золотую свадьбу...*»; «*Также Евгений Арапов отметил, что основная часть новоселов – жители Промышленного района...*» и под.). Как мы видим из приведенных примеров, они представляют собой описательные обороты; катойконимы от данных наименований не образуются.

В черте города и рядом с ним выстроены новые поселки Экодоля, Пригородный, Ростошинские пруды, Приуралье. Данные топонимы также образуют только описательные номинации – *жители Экодоля, жители Пригородного, жители Приуралья* и т.д.

Следует отметить, что описательные номинации могут быть построены не только по модели «*житель + топоним*», но и по модели «*прилагательное, мотивированное топонимом + существительное*». В качестве второго компонента такой модели может выступать наименование человека по его социальному статусу, профессии, возрасту и пр., например, *оренбургские школьники, оренбургские пенсионеры* и т.д. Данная модель не характерна для образования номинаций жителей отдельных районов: нельзя сказать *бёрденский школьник, южненские учителя* и проч.

Интересны трансформации и первой модели, где вместо компонента «*житель*», может выступать любое наименование человека, характеризующее его относительно чего-либо или кого-либо, а также по своей функции: *прокурор Дзержинского района города Оренбурга, учителя поселка Пригородный* и под.

В большинстве случаев указанные номинации не могут иметь синонимичных эквивалентов в виде суффиксальных образований или субстантиватов (например, *дзержинцы* или *пригородненцы*).

Важно отметить, что для номинации жителя города Оренбурга (другого города нашего края, районного центра, поселка и под.) может использоваться описательная модель «*уроженец + топоним*»: *уроженец города Оренбурга, уроженка Саракташского района, уроженцы посёлка Домбаровский* и т.д.

Оренбургская область сегодня – 6 городов, 6 городских округов, 29 районов. В словаре-справочнике «Русские названия жителей» указываются жители города Абдулино и Абдулинского района – *абдулинцы (абдулинец)*, посёлка Адамовка и Адамовского района – *адамовцы (адамовец)*, посёлка Александровка и Александровского района – *александровцы (александровец)*, посёлка Акбулак и Акбулакского района – *акбулакцы (акбулакец)*, *акбулакчане (акбулакчанин, акбулакчанка)*, посёлка Беляевка и Беляевского района – *беляевцы (беляевец)*, города Бугуруслана и Бугурусланского района – *бугурусланцы (бугурусланец, бугурусланка)*, города Бузулука и Бузулукского района – *бузулукчане (бузулукчанин, бузулукчанка)*, *бузулукчане (бузулукчанин, бузулукчанка)*, города Гая и Гайского городского округа – *гайчане (гайчанин, гайчанка)*, посёлка Грачёвка и Грачёвского района – *грачёвцы (грачёвец)*, посёлка Домбаровский и Домбаровского района – *домбаровцы (домбаровец)*, села Илек и Илекского района – *илекчане (илекчанин, илекчанка)*, села Кваркено и Кваркенского района – *кваркенцы (кваркенец)*, города Кувандык и Кувандыкского городского округа – *кувандыкчане (кувандыкчанин, кувандыкчанка)*, села Курманаевка и Курманаевского района – *курманаевцы (курманаевец)*, села Матвеевка и Матвеевского района – *матвеевцы (матвеевец)*, города Медногорска – *медногорцы (медногорец)*, посёлка Новоорск и Новоорского района – *новоорчане (новоорчанин, новоорчанка)*, города Новотроицка – *новотроичане / новотройчане (новотроичанин / новотройчанин, новотроичанка / новотройчанка)*, посёлка Новосергиевка и Новосергиевского района – *новосергиевцы (новосергиевец)*, села Октябрьское и Октябрьского района – *октябрыцы (октябрец)*, Оренбургского района – *оренбуржцы (оренбуржец, оренбурженка)*, города Орска – *орчане (орчанин, орчанка)*, посёлка Первомайский и Первомайского района – *первомайцы (первомаец)*, посёлка Переволочный и Переволочного района – *переволочане (переволочанин, переволочанка)*, села Пономарёвка и Пономарёвского района – *пономарёвцы (пономарёвец)*, села Сакмара и Сакмарского района – *сакмарцы (сакмарец)*, посёлка Саракташ и Саракташского района – *саракташцы (саракташец)*, посёлка Светлый и Светлинского района – *светлинцы (светлинец)*, села Северное и Северного района – *северяне (северянин, северянка)*, города Сорочинска и Сорочинского городского округа – *сорочинцы (сорочинец)*, города Соль-Илецка и Соль-Илецкого городского округа – *солийлечане (солийлечанин, солийлечанка⁴)*, села Ташла и Ташлинского района – *ташлинцы (ташлинец)*, посёлка Тюльган и Тюльганского района – *тюльганцы (тюльганец)*, села Шарлык и Шарлыкского района – *шарлычане (шарлычанин, шарлычанка)*, города Ясного и Ясенского района – *ясненцы (ясенец)*.

Как мы видим, не всегда указывается форма женского рода (многие формы просто неблагозвучны). От некоторых топонимов могут по-разному образовываться формы множественного числа, например, житель города Бугуруслан – бугурусланец (мн.ч. бугурусланцы), жительница Бугуруслана – бугурусланка (мн.ч. бугурусланки).

В словаре отсутствуют наименования жителей села Плешаново, районного центра Красногвардейского района: в первом случае возможно образование формы плешановцы (плешановец), во втором – красногвардейцы (красногвардеец). При этом красногвардейцами именовались и жители села Красногвардеец Бузулукского района. Отсутствуют и наименования жителей села Тоцкое и Тоцкого района – тотчане (тотчанин, тотчанка), села Асекеево и Асекеевского района – асекеевцы (асекеевец). В СМИ и в устной речи жителей Оренбургской области частотными остаются описательные формы.

Подводя итог, отметим, что для образования наименований жителей Оренбурга и Оренбургской области используются два способа, которыми располагает языковая система русского языка – описательная номинация и специальная номинация (катойконим). С одной стороны, наблюдается омонимичность номинаций, что приводит к возникновению неопределенности в тексте СМИ, если отсутствуют какие-либо дополнительные сведения или уточнения. С другой стороны, для системы номинации жителей Оренбургского края характерно наличие вариативности, при этом наблюдается асимметрия в образовании и употреблении форм: не от всех катойконимов может быть образована форма женского рода, не всякая описательная номинация имеет синоним в виде катойконима. Ряд катойконимов имеет сниженную стилистическую окраску.

4 Ошибочным является написание катойконима солийлечане через дефис.

Литература:

1. Варламова, М.Ю. Семантическая деривация на базе наименований лица в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук., М.Ю. Варламова. – Казань, 2008.
 2. Горещкая, И.Л. Русские названия жителей: Словарь-Справочник: более 14000 названий., И.Л. Городецкая, Е.А. Левашов; под ред. Е.А. Левашова. – М., ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 363 с.
 3. Ильин, Д. Ю. Деривационные возможности топонимической системы: образование и функционирование катойконимов., Д.Ю. Ильин, Е.Г. Сидорова., HYPERLINK "https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1528594"Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015., HYPERLINK "https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1528594&selid=25105707"№ 3 (27), С. 7-14.
 4. Павлова, Л.Г. Образование наименований лиц по месту жительства (на материале названий жителей Ростовской области): дис. ... канд. филол. наук., Л.Г. Павлова. – Ростов-на-Дону, 1972.
 5. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований., А.В. Суперанская. – М., Наука, 1986. – 256 с.
 6. Тихонова, И.В. Суффиксы существительных, называющих лиц по месту жительства (к проблеме сочетания с мотивирующей основой): дис. ... канд. филол. наук., И.В. Тихонова. – Череповец, 1996. – 130 с.
- Труфанова, М.Ю. К постановке проблемы функционирования слов-катойконимов в СМИ., М.Ю. Труфанова., Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – Т 16. - № 6., С. 106–111.

ИНТРА- И ЭКСТРАКОММУНИКАТИВНАЯ ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ИНДИКАЦИЙ СУБЪЕКТА, ЛЕГШИХ В ОСНОВУ ЕГО ЯЗЫКА

**Хамзе Д.Г., д-р
Пловдивски университет Паисий Хилендарски, Болгария**

**Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике**

Снопь интегративной энергии, которой обмениваются коммуниканты, являются имманентной частью коммуникативного акта и двигаются в универсальном антропологическом пространстве, несмотря на этническую, расовую, национальную, языковую, идеологическую и культурную принадлежность. Это, однако, совсем не равнозначно сплошной унификации и не следует понимать как потерю индивидуальной и культурной идентичности, а как всеобщее созвучие специфик. Цель исследования заключается в стремлении доказать, что интегративные тенденции и приобщение Другости посредством экстра- и интра- коммуникативности, не только „заряжают” и осмысляют жизнь, но и проявляются на всех уровнях существования: от биологического через психо-интеллектуальный и культурный до научно-исследовательского по логике неизбежных „стечений”.

Ключевые слова: интеграция, субъект, Другость, коммуникация, дискурс, интертекст, диалог, идентичность, толерантность, стечение (confluence), язык

The sheaves of integrative energy exchanged between the communicants constitute the immanence of the communicative act and it is them that flow around within the universal anthropological space, irrespective of the ethnical, racial, national, lingual, ideological and cultural appurtenance. Yet, this does not signify complete unification and should not be understood as equivalent to a loss of individual and cultural identity, but as a consonance of specificities. The aim of this survey is to prove that the integrative trends and that the bringing to the whole of Otherness through extra and intra communication give purpose and sense to life and at the same time find their expression at all the confluent levels of existence, from the biological existence, via the psychological, intellectual and cultural expression, and to the level of research and development.

Keywords: integration, subject, Otherness, communication, discourse, intertext, dialogue, identity, tolerance, confluence, language.

Несмотря на то, отдает ли он себе отчет в этом, человек является интегративной данностью. Его интегральная сущность - неотъемное условие его существования. Биологическая его система, включающая все функции его организма, среди которых выделяются мозговая и речевая активности, работает гармонично, благодаря спайке между своими элементами. Коммуникативная способность индивидуума сочетает интра- и экстраинтегративные величины, рефлектирующие в коммуникативном поле Другого и автоматически становящиеся предметом взаимного энергетического обмена, т.е. интеринтегративного взаимодействия (со-действия). Семантические и эмоциональные универсалии, внушительная доля невербальных сигналов в сочетании с языковыми и телеологическими стратегиями в общении между коммуникантами всего мира строят платформу взаимной гравитации между этносами и культурами, независимо от идеологических манипуляций и умышленно навязываемых конфликтов. Противоречия в мировоззренческих позициях и убеждениях, даже ожесточенные конфликты не отменяют возможность для согласования взглядов и ожиданий, для подлинного взаимопонимания, именно благодаря обмену и взаимопрониканию интегративных импульсов, пересечению двух и больше субъективных „интегритетов”, которые так или иначе создают общее интегральное (коммуникативное) пространство и антиципируют ко-интегрирование, на базе ротационной возвращаемости импульсов. Без интегративного механизма не существовала бы ни коммуникация, ни ее естественная среда – социум. Основной двигатель в этом механизме – язык тела: 55% информации, которая начинает течь к адресату, исходит от мимики лица и жестикуляции, 38% содержания высказывания мы передаем тоном голоса, а слова сообщают всего 7% информации. Это означает, что 93% коммуникации осуществляется без употребления слов, а лишь небольшая часть нашего послания содержится в нем. Напрашивается вывод, что менее значимо содержание того, что мы говорим, а более существенно то, как мы это говорим. [по Makara-Studzińska 2013: 25].

1.0. Интегративное веление науки в исследовании человеческого существа

Даже в науке попытки обособить строго научные ответвления, занимающиеся изучением человека, оказываются несостоятельными и в конечном итоге уступают перед мощной интегративной волной, которая снова спаивает науки, выделяет их реальные результаты и обобщает их совместные достижения. Ярким примером этой тенденции является современная когнитивистика и в частности когнитивная лингвистика. Польский исследователь Анджей Ястржембски напоминает, что уже много лет мы являемся свидетелями чрезвычайно динамичного развития наук о человеке и в особой степени – возникновения новых научных дисциплин, изучающих человека в новой перспективе. Одна из этих наук – психология. Разнородные формальные подходы, однако, не меняют тот факт, что мы продолжаем иметь дело с одним и тем же материальным объектом, каким является человек. И несмотря на различия в своих исследовательских методах и целях, хотя бы они этого или нет, то должны предложить более или менее ясное понимание человеческого существования [Jastrzębski 2011: 13].

Специализированные науки достигают удивительного уровня развития, благодаря своей концентрации на слишком маленьком фрагменте исследуемой действительности. По мнению А. Ястржембского, бесспорный успех этих наук можно приписать в некоторой мере эмансипации от интегрального видения действительности, какое представляет традиционная философия. Есть, однако, и другая сторона медали. И если в физике и химии, например, можно пройти мимо вопроса о природе человека, то это не может случиться в психологии, социологии или медицине. И хотя физик не спрашивает о смысле жизни как ученый, но спрашивает как человек, то точные науки не избегают вопроса о происхождении и предназначении человека, так как определение (охарактеризование) его природы содержится *explicité*, или чаще *implicite* в каждой из них. Понимание этой природы в свою очередь влияет на разработку исследовательских программ, а также на способ интерпретации результатов проведенных экспериментов и наблюдений.

Человеческая жизнь располагается на отрезке между синтезом и распадом материи. С обоснованием этого тезиса естественные науки не могут справиться, потому что методологически они не подготовлены к разрешению подобной задачи. Распространенная точка зрения, что психология зародилась как самостоятельная наука после того как перерезала „пуповину“, соединяющую ее с философией, оказывается неубедительной. На самом деле такого решительного разрыва никогда не было, а в последнее время можно даже говорить о „возвращении“ в лоно философии, особенно если сошлемся на познавательную психологию (когнитивистику), в рамках которой создаются много передовых репрезентационных¹ теорий [Jastrzębski 2011: 14].

Психоанализ тоже интегрирует психологию и язык. Французский философ Поль Рикер считает, что его можно трактовать как языковой анализ, в процессе которого особой важностью обладают двойные (скрытые) смыслы, и где ведущая роль принадлежит интерпретации. Это уже вид герменевтики: шире психологии, но уже общей теории языка. По его мнению, психоанализ в большой степени опирается на символы, которые нам следовало бы понимать как многозначные семантические структуры. Они появляются тогда, когда язык должен охватить более одного предмета, вопреки тому, что первый толчок дает первичная интуиция. В герменевтике символы имеют свои правила действия: стимулируют интеллектуальную активность, состоящую в отгадывании скрытого значения. С этой точки зрения Зигмунда Фрейда можно воспринимать как одного из теоретиков языка, подобно Людвигу Витгенштейну [Ricoeur 1970: 37].

2.0. Дискурсивный интегритет как гравитационное пространство

Интеграция есть одновременно интерференция, интеракция и ко-гравитация. Дискурс не линейная категория, а динамичный процесс, который строит, реконструирует, регенерирует и преобразует общество. Его фрактальная² структура не только иллюстрирует со-существование субдискурсов, но подсказывает, что они соизмеримы между собой и, несмотря на всю свою интенционально-смысловую пестроту – даже в крайнем своем проявлении выглядящую как „несовместимость“, – репрезентируют (символизируют) единый, общечеловеческий дискурс с его бесконечной и многомерной вместимостью для подобных друг другу фракталов-субдискурсов. Иерархия и типологизация дискурсов не отменяет этот факт. На принципе стереоскопической конструкции языковой картины и телескопичной организации языковых единиц (содержащихся друг в друге, „вбитых“ друг в друга), создается и дискурсивный калейдоскоп. Возможных комбинаций не сосчитать, но целость пространства, делающего их возможными, ненарушима, а это есть лакмус на наличие естественной среды для конвергенции и единства противоположностей в коммуникативном универсуме. Даже пессимистический тон в некоторых из философских интерпретаций коммуникативного акта, подчеркивающих (принимаящих во внимание) его жалкую обрывчатость, эгоцентричность и иллюзорность, указывает на закономерное „стечение“ (конвергенцию) даже разнонаправленных импульсов, которые рано или поздно скоординируют и синхронизируют свое движение. Отдельные кусочки семантики, подобно пэворку³, прикрепляются друг к другу и наслаиваются друг на друга, чтобы „сшить“ всеохватный смысл. Так, как смысл отдельного предложения может включать смысл всего предыдущего текста и обобщать его, или же „предвещать“ будущее развитие „действия“, т.е. проектировать, следующий текст, таким же образом дискурсивная вселенная „фрактализирует“ свои „галактики“, чтобы воссоздавать и поддерживать свое существование посредством своих уменьшенных копий. Фрактальная рекурсия (вращаемость), предопределяющая и проспективное бытие дискурса, посредством семантических индикаций (симптоматики) ретроспекции, лежит в основе его архитектоники. Как убедительно констатируют украинские исследователи Елена Назаренко и Наталья Таценко, поведение дискурсивных структур изменчиво, из-за асимметрии смысловых флюктуаций и непредвидимых совпадений направлений их движений. Заданные параметры дискурсивной системы не константны и могут привести к возникновению новых структурных модификаций [Назаренко, Таценко: <http://gisap.eu/ru/node/130537>]. На разных этапах развития структурные модели дискурсивной системы эволюируют и изменяются различным образом. Фрактальная парадигма семиотической динамики дискурса доказывает, что крайнее состояние дискурсивной системы зависит не столь от первоначальных условий и целей (намерений) участников в общении, сколь от бесконечных (неограниченных) коммуникативных интеракций [Назаренко, Таценко: <http://gisap.eu/ru/node/130537>].

¹ Репрезентационализм связан с осовремененной версией знакомой „теории отражения“. Идет речь о впечатлениях и образах, как „репрезентациях“ тел, следовательно – об опосредованных телах.

Фрактальный эффект - это эффект подобия самому себе посредством „изобразительной“ итеративной множественности фрагмента („переломления“), представляющего целое.

Соединенные определенным образом лоскуты ткани („заплаты“), сшитые вместе в единую композицию, имеющую художественный замысел и эстетико-прикладное предназначение.

Поэтому дискурсивная конвергенция между этносами и культурами, независимо от степени их духовных, политических и хозяйственных различий, является естественной производной экзистенциального континуитета. И самые острые разногласия не есть основание для эскалирующей конфронтации и культурно-исторического остракизма. Обратная связь в дискурсивной практике, т.е. реакция адресата, - это вид проверки, аттестат дискурсивной стратегии производителя речи, который может таким образом „сверять” и изменять.

3.0. Интертекстуальный дискурс как интеграция и перелив субъективностей

Культурологическая категория интегративности заложена еще М. Бахтином с открытием диалога как социо-культурной, онтологической и экзистенциальной универсалии. Русский ученый „вяжет” основополагающую сеть, связывающую культурный контекст, художественный (и не только) текст и воспринимающего субъекта. Как удачно отмечает болгарский исследователь Стоян Атанасов, позиция воспринимающего субъекта, как инстанции смысла произведения, определяется двумя деятельностями – познавательной (относительно текста или культурного явления) и аксиологической (относительно *других*, согласно моральным нормам и ценностям), органически связанными с тем, что М. Бахтин называет „пониманием”: „здесь идет речь не о точном и пассивном отражении, и не о повторном во мне чужом опыте (впрочем подобное повторение невозможно), а о том, чтобы опыт был перенесен в совершенно различном аксиологическом направлении, посредством новых оценочных и формирующих категорий” [Атанасов 2010: 10]. Именно в этом смысле и Цветан Тодоров „понимает” Бахтина, перенося его категории в Америку. Это: *дружость, внепоставленность и диалогичность* [по Атанасову 2010: 10]. Дружость - та фаза или составная часть самопознания, при которой Я воспринимает себя посредством другого – другого не как объекта или отсутствующего „он”, а как „ты”, сопутствующего Я, „разговаривающего” с ним. Среди многих значений Бахтиновой „диалогичности” Ц. Тодоров отдает предпочтение диалогу между Я критика и художественным текстом. Внепоставленный относительно текста „я” роднится с „я” этнолога: „Посторонний по отношению к сообществу, которое изучает, этнолог может не только избежать влияния ослепляющего эгоцентризма, но и уловить то, что ускользает от внимания даже прозорливого члена сообщества” (Ц. Тодоров, „Уроки истории”) [по Атанасову 2010: 11]. У М. Бахтина дружость - это *различие*, без которого диалог невозможен. Без дружости он оказывается раздвоенным монологом (но даже монолог является синтезом, гибридно-синкретической структурой из „своих” и „чужих” элементов, „переплавленных” как личные!) или распыленным многоголосием.

Интертекстуальность - это переплетение и частичное наложение друг на друга „диалогических” фрагментов, имеющих стойкое, часто непреходящее послание и неугасающую функциональность, которые в своей многоспектральной совокупности и в их качестве динамичного объекта перманентной актуализации и обновления представляют средство (и меру) самопознания. Польский писатель Витольд Гомбрович в своем устремлении к самопознанию орудует именно диалогом, как полицентрическим дейктированным пространством, а монолог воспринимает как диалогический сублимат. Авторская дистрибутивная, открытая и метаморфическая идентичность представляет собой развивающуюся и инструктивную категорию, которая дает ему знание и способность к перевоплощению в плеяду образов – посредством нее он философ, режиссер, актер, писатель, мыслитель, пророк, космолог, эстетик, неологик... Раз в нас самих (в нашем собственном я) есть место дружости, раз она есть часть нашей природы (интегрированной с нашим собственным существом), как тогда не принять и не покровительствовать другим субъектам как отдельной от нас бытийности? Согласно наблюдениям С. Атанасова, диалог предполагает *дружость*, но не каждая дружость предполагает диалог, будь он в межличностном общении, будь он в контактах между различными культурами [Атанасов 2010: 11]. Может быть, именно интертекстуальность опровергает в какой-то мере эту констатацию – в ней различие вызывает и стимулирует диалог до степени „увековечения”. Интертекстуальность социолингвистическая (связанная с общественными практиками говорения) в той степени, в какой она и интеркультурная (полиэтническая, с универсальными измерениями) категория. Ссылка на другие тексты не столь сигнал для ввода конкретных их элементов в собственное высказывание (не обязательно, чтоб они были в литературном произведении или в устной интеракции), сколь особенность каждой (на мой взгляд) культуры, как и культур вообще (Прим. мое – Д. Х.), и, следовательно, способ говорения тех социальных групп (я добавила бы и этнических – прим. мое – Д. Х.), которые ее представляют – согласно наблюдениям польского ученого [Głowiński 2000: 25]. Он задает два очень важных вопроса: 1. Всегда ли интертекстуальные отношения распознаваемы? и 2. Является ли их распознавание обязательным условием для понимания текста, который их содержит? Поскольку сама интертекстуальность есть динамический симбиоз самых разных текстов – фильтрованных и переосмысленных („переваренных”) из авторской ментальности, – она идентифицируется как смыслопорождающая, перманентно семантизирующая величина, т.е. в потенциальной семантической готовности к модуляциям и трансформациям. Респективно и читательская рецепция подвижна и изменчива – иногда выделяет интертекстуальные связи, иногда завуалирует их. Ответ и на два поставленных вопроса не может быть однозначным. Факт того, распознали ли мы интертекстуальные „филиации” или нет, не имеет первостепенного значения, как и то, упустив данный элемент распознанного „чужого” текста, основательно ли беспокоимся, что это ущемило бы понимание „нашего” (авторского) текста. Беспокойство лишнее, поскольку самая существенная заслуга интертекстуальности - это генерирование нового смысла, как результат внутренней семантической коагуляции, взаимного „проникания” смыслов. Взаимодействие между Автором и Читателем (респективно между производителем речи и адресатом) тоже представляет собой интертекстуальную связь, которая комплементарно „досемантизирует” коммуникативное послание источника. Каждая читательская интерпретация как до-писывание и до-сотворение произведения является текстом, как частью интертекстуальной диалогической платформы. Подобна конфигурация и устного общения. Факт, что коммуниканты функционируют в интертекстуальном пространстве и непрерывно производят интертексты, означает, что несмотря на то, каково их отношение к производителю определенного текста, при самом соприкосновении с ним, в большей или меньшей степени этот текст становится частью личной интеллектуально-экспрессивной зоны и предопределяет мутации собственной позиции. Нельзя забывать и роль *экспрессии* в качестве „примирителя” между культурами. По мнению Петера Торопа экспрессивность не нуждается в историзме, она может исходить из философской перцепции мира и событий, может формулировать общечеловеческие моральные черты, а также быть выражением общенациональной (я добавила бы и интернациональной этики – прим. мое – Д. Х.) [Тогор 2008: 281]. Эрнст Кассирер утверждает, что нет резкого разграничения между чувственным и рациональным и поэтому возможна общность культур: „Как в теории познания, так и в рассматривании языка трудно можно провести строгую границу между областью чувственного и областью интеллектуального (...)”. [Кассирер 1998: 166].

4 Здесь и далее перевод мой – Д. Х.

4.0. Интeрcубъeктивныe и интeркyльтyрные рeляции в cвeтe тoлeрaнтнocти

Тoлeрaнтнocть – этo нe тoлькo нeизбeжнoe ycлoвиe для нaшeгo чeлoвeчecкoгo кoнтинyитeтa, для биoлoгичecкoгo и кocмичecкoгo выживaния *homo sapiens*, нo и иcтopичecкaя нeoбxoдимocть. Бeз нee мы нe тoлькo вaзмaнo yничтoжили бы друг дpyгa, нo и „yбили бы cаmих ceбя”, тaк кaк дpyгocть eсть чacть нac cаmих, a мир oбpaтилcя бы в пeпeл бeз нee.

4.1. Тoлeрaнтнocть - в рaзнooбpaзии пoдxoдoв к Дpyгocти кaк „пpизывy” к пpимeнeнию интeгpaтивнoй cтpaтeгии

Рaзличныe филocoфcкиe и нaучныe пepcпeктивы иccлeдoвaния тeмы нe тoлькo нe внocят дiccонaнc в oбщyю кoнцeптyальнyю кaртинy, нe тoлькo нe вызывaют впeчaтлeниe дeклapaтивнoй и чистo cуммapнoй пoзиции в пpocтpaнcтвe, a пpeкpacнo „нacтpaивaют” вeздecyщий инcтpyмeнт, нaзвaнный кoммyникaциeй. Бoлгapский филocoф Лидия Дeнкoвa cрaвнивaет пeстрoтy пoдxoдoв к тoлeрaнтнocти c блaгoxyнным бyкeтoм, в кoтoрoм y кaждoгo cтeбeлькa cпeциaльнaя зacлyгa для oбщeй гaрмoнии: „В кoличecтвeннoй бeзрaзбopнocти вo вcякoм cлyчae иcчeзли бы гaрмoния coчeтaния и oбщeдoлoвимый aрoмaт, пpи кoтoрoм oбoняниe дoлжнo рaзличaть oтдeльныe cocтaвляющиe” [Дeнкoвa 2010: 5]. Иccлeдoвaтeль cвязывaет тoлeрaнтнocть c гoтoвнocтью к pиcкy *пoнимaния*, кoтopый пopoй пoкoитcя нa гaрмoнии пpoтивoпoлoжнocтeй [Дeнкoвa 2010: 5–6]. Ecли cуть тoлeрaнтнocти oгpaничивaется тoлькo тepпимocтью, гoтoвнocтью вынocить Дpyгoгo, нe cтpeмясь пoнять eгo или впycтить в cвoю oрбитy, тo тoгдa вpяд ли вooбщe yмecтнo гoтoвить тaких aвтopoв, кaк Сeмeн Фpaнк, Эммaнyeль Лeвинac, Влaдимир Янкeлeвич, кoтopые oдoлeвaют yзкoe пoнимaниe тoлeрaнтнocти и пepeшaгивaют зa ee пpeдeлы в cтopoнy aктивнoгo и нeбeзрaзличнoгo cвязывaния c Дpyгим, кaк пpaвильнo oтмeчaeт Л. Дeнкoвa [Дeнкoвa 2002: 6–7]. „Ширoкoe мыcлeниe” Кaнтa oзнaчaeт и cпocoбнocть пocтaвить ceбя нa мecтo Дpyгoгo, oбнapyживaя aктивнyю cтopoнy тoлeрaнтнocти, нa кoтoрoй дeлaeт aкцeнт Хaннa Aрeндт. „Pиcyя” oбpaз чeлoвeкa, cвoбoднo выбpaвшeгo бытy тoлeрaнтным индивидyмoм, кaк кpeaтивнoй личнocти c дoбpoжeлaтeльнoм, блaгoтвopным и aктивным oтнoшeниeм к Дpyгoмy, Aльбep Кaмю пoдчepкивaeт твopчecкий xapaктep тoлeрaнтнocти, кoтopaя eсть нeчтo, нecрaвнeннo бoльшee, чeм бeccвeтнoe рeшeниe вынocить дpyгoгo и пaccивнaя тepпимocть. Coхpaнeниe жизни и cвoeгo дyxoвнoгo здopoвья, кaк глoбaльный импepaтив, пpeдcтaвляeт coбoй вepxoвнyю цeннocть, вo имя кoтoрoй мы oбязyeмcя бытy тoлeрaнтными, xoть и вoдимыe рaзличными yбeждeниями: oтдaдим ли мы пpeимyщecтвo рaзyмy, бyдeм ли пpизывaть кo вceoбщeмy coглacию, чтoбы жить в мирe, бyдeм ли выпoлнять вeлeниe лyбви к блжнeмy, oтдaдим ли пpeдпoчтeниe cниxoдитeльнocти, тaк кaк мы лyди и „ничтo чeлoвeчecкoe нaм нe чyждo”, нe имeeт бoльшoгo знaчeния, вaжeн рeзyльтaт нaших ycилий. Тoлeрaнтнocть – этo нe пpocтo aкceccyap милoвиднo „дoбpoдeтeльнoй”, „изящнoй” в нpaвcтвeннoм oтнoшeнии личнocти, a пpeклoнeниe пpeд цeннocтью жизни кaк тaкoвoй, рeспeкт к выживaнию и нeпpexoдящeй знaчимocти cyщecтвoвaния.

И кaк лyди, и кaк гpaждaнe Плaнeты, мы имeeм „oбязaтeльcтвa чeлoвeчecтвa”. Для этoй цeли пpocвeщeниe и пocтoяннoe oбoгaщeниe знaний, пpeждe вceгo пyтeм чтeния, пpитoм нe инepтнoгo и пoтpeбитeльcкoгo, a yглyблeннoгo и aнaлитичecкoгo, являeтcя чpeзмepнo вaжнoй зaдaчeй, oт выпoлнeния кoтoрoй зaвисит пpeвpaщeниe рaзличныx пoзиций и пoдxoдoв в „yбeждeния и cтoйкyю нacтpoeннocть мыcли”, кaк их квaлифициpyeт Л. Дeнкoвa [Дeнкoвa 2002: 9], нo нe зaтвepдeвшиe, нeзыблeмыe и нeпpoницaeмыe для „вceгo дpyгoгo”, a cкopee нacтpoeннocть нa рaзмышлeниe и нeycтaнный пoиск, плacтичнo oткpытye для oзнaкoмлeния c нoвыми тeopиями (пpинятия нoвыx тeopий) и oсмыслeния нoвoгo oпытa [Дeнкoвa 2002: 9], имeннo в интeгpaтивнoм paкypce. Тoлькo тaк мoжeт бытy избeгнyтa мaнипyляция чeтырьмя глaвными cфepами жизни, кaк aрeнoй для пpoявлeния кaк тoлeрaнтнocти, тaк и нeтoлeрaнтнocти, чacтo пpeвpaщaeмыми в пpивилeгиpoвaннyю мoдeль oпpeдeлeннoгo oбщecтвa или кoнкpeтнoй фopмaции (o чeм тpeвoжнo пpeдyпpeждaeт Жaнa Хepш): *мыcлeниeм, вepoй, дeйcтвием, cyщecтвoвaниeм* [пo Дeнкoвoй 2002: 10]. Здeсь выдeляютcя cмыcл и oснoвaниe cаmoгo *интepпpeтaтивнoгo пoдxoдa* к пpoблeмaтикe, кoтopый, oбoзнaчaя (oбocлoбля) рaзличныe тoлкoвaния и, рeспeктивнo, знaчeния, oтнoсящиeся к тoлeрaнтнocти, рaскpывaeт иcтинy, чтo oнa никoгдa нe нeйтpaльнa (индифeрeнтнa) oтнoситeльнo цeннocтeй и зaкoнoмepнo интepьepизирyeтcя кaк „cиcтeмa знaчимocтeй” [пo Дeнкoвoй 2002: 10]. Cлeдoвaтeльнo, тoлeрaнтнocть имeeт oцeнoчнoe измepeниe, oнa eсть aкcioлoгичecкaя кaтeгopия, a oт мнoгooбpaзия пoдxoдoв к нeй, cрaвнeннoгo Л. Дeнкoвoй c „бyкeтoм”, вeeт нeпoвтopимым aрoмaтoм, пpoизвoдимым *чeлoвeчecтвoм*.

4.2. Тoлeрaнтнocть кaк „cтeчeниe” дyxoвныx и мaтepиaльныx рecypcoв

Пepеплeтeниe идeй, нaрoдoв, цeннocтeй и дocтижeний – этo нe тoлькo ecтecтвeннaя cpeдa cyщecтвoвaния, ycлoвиe вceмирнoгo блaгoдeнcтвия, нo и кyльтyрнo-иcтopичecкaя нeoбxoдимocть. В cвoeй иcтopикo-эcceиcтичecкoй книгe „Cтeчeниe. Пyть кo вceм кyльтyрaм” Илия Тpoянoв и Рaнджит Хoскoтe yбeдитeльнo и вoлнyющe oбocнoвывaют нeoбxoдимocть в aктивнoм вaзмoдeйcтвии мeждy кyльтyрaми, иллюcтpиpyя cвoe блaгoрoднoe нaчинaниe плacтичecкoй мeтaфopoй *стeчeниe* (confluence), иллюcтpиpyющeй вливaниe, cтeкaниe пoтoкoв в рeкa, a рeк - в мoря и oкeaны [Тpoянoв, Хoскoтe 2011: 9]. Фaльшивыe пpeтeнзии глoбaлизaции нa тo чтo oнa пpиoбщaeт нaрoды и пepecтaвляeт кyльтyрныe элeмeнты, cвoдятся к фacaднoмy и тeндeнциoзнoмy пpикpывaнию oбpaтнoй cтpaтeгии: рaзъ-eдинeния, кaк плoдa цeлeнaпpaвлeннo рaзжигaeмoй нeнaвисти и кoнфpoнтaции. Нынeшний Кpecтoвoй пoхoд „xриcтиaн”, пoпирaющих мыcлeниeм и пoвeдeниeм cвoи coбcтвeнныe xриcтиaнcкиe цeннocти, пpoтив мycoльмaнcкoгo мирa (иcлaмa), являeтcя вceгo лишь ocoвpeмeнeннoм пoвтopeнииeм cpeднeвeкoвoй „мисcии” рaзгpaбить eгo, пoдчинить и пpиcвoить. Нeужeли Eвpoпa зaбылa, чтo в Cpeднeвeкoвьe eй пpиxoдилocь yceрднo дoгoнять быcтpo мeняющиeся кyльтyрныe рeальнocти в гpaнцax блиcтaтeльнoй мнoгoэтничecкoй импepии Aрaбcкoгo хaлифaтa в Иcпaнии? „(...) eсли бы Eвpoпa нe yчилacь быcтpo, пocpeдcтвoм yчeничecтвa, coтpyдничecтвa и дaжe coyчacтия c Дpyгим, eй былo бы cлишкoм тpyднo oстaтьcя в игpe, тeм бoлee – вoзглaвить ee” [Тpoянoв, Хoскoтe 2011: 112]. Мнoгиe бaнкoвcкиe нoвшecтвa Рeнeccaнca, кaк ycтaнaвливaют oбa интeллeктyaлa (пoлиcы, двoйнaя бyхгaлтepия, инcтитуциoнaлизaция тopгoвoй aктивнocти), являютcя рeзyльтaтoм yчeничecтвa Eвpoпы в aрaбcкoм мирe, кaк пoкaзывaeт и тaкoe cлoвo, кaк *чек*, кoтopoe пpoиcxoдит oт aрaбcкoгo *сaк*. Нeльзя пpиyмeньшaть знaчeниe нoвoгo, выcoкoгo yрoвня эффeктивнocти, пpиoбрeтeннoгo y Bocтoкa, кoгдa oцeнивaeм рoль тaких динaстий, кaк Мeдичи вo Флopeнции и Фyгepы и Вeльзepы в Aугcбyргe в тopгoвлe и бaнкoвcкoм дeлe [Тpoянoв, Хoскoтe 2011: 112–113]. Aзбyчныe и эпoхaльныe oткpытия aрaбoв в мaтeмaтикe, химии, физикe, aстрoнoмии, мeдицинe и ycoвepшeнcтвoвaнии xиpyргии, зaчaтки poбoтикa, гeoгpaфия, инжeнepнoe дeлo, гpaдoycтpoйcтвo, в тoм числe yличнoe oсвeщeниe, пoливныe и кaнaлизaциoнныe cиcтeмы, кaк и вeликoлeпнaя aрхитeктyрa в Aл-Андaлyce – гopдocть чeлoвeчecтвa нa вce вpeмeнa – пpeдcтaвляeт тo бoгaтoe и нeиcчepпaeмoe кyльтyрнoe нacлeдиe, из кoтoрoгo Eвpoпa чepпaeт пoлными гopcтями [пo Тpoянoвy, Хoскoтe 2011: 112–113]. Литepaтyрa, пoэтичecкoe и пepeвoдчecкoe иccyecтвo, филocoфия, coциoлoгия, oбpaзoвaниe, coздaют coвepшeнныe и нeпpexoдящиe oбpaзцы, кoтopые yкpaшaют мирoвyю кyльтyрнyю coкpoвищницy. Этe пepcпeктивныe дocтижeния cooтнoсятся c пpoцeccoм мeжкyльтyрнoгo пpoникнoвeния и пoкaзывaют, чтo „кaждый пpoцecc poстa, ycтpeмлeнный к бecoкoнeчнocти, нaкaпливaeт cилy oт cуммы

(и взаимодействия – примеч. мое – Д. Х.) тех, кто предшествует ему” [Троянов, Хоскоте 2011: 113]. Район Ал-Андалуса в своей арабизированной форме поддерживает ведущую культуру Европы в Средние века. Мусюльмане, евреи и христиане участвуют в богатом стечении религиозных, литературных, музыкальных, научных, гастрономических и архитектурных импульсов, накладывающих прочный отпечаток на европейский модерн [по Троянов, Хоскоте 2011: 57].

Арабское владычество в средновековой Испании является красноречивым примером толерантности, интегрирующей в креативном симбиозе этносы, религии и культуры. Совместными усилиями и вдохновением они вышивают „порфиру” великой и высокой, изящной культуры, доступной каждому, обслуживающей просвещенные массы. Эта гетерогенная цивилизационная модель под покровительством (с „благословения”) Ислама, оплодотворяет на века вперед европейские научные и культурные поиски. Маниакальная одержимость Европы ее „чистым” происхождением и ее „слепота” относительно стечений мешают увидеть и оценить вклад таких эмблематических фигур, как Данте, сквозь призму идейно-художественной интерференции и затемняет факт, что благодаря его собственной восприимчивости к чужому, ему удастся создать свой шедевр.

„Когда мы изображаем все аналогии в структуре, топографии и сюжете, становится ясно, что один-единственный религиозный текст, исламский притом, напоминает произведение Данте куда больше – в его темах, эсхатологии, в идеях, образах, символах и описаниях, – нежели все остальные религиозные тексты, взятые вместе, с помощью которых специалисты объясняли гений Божественной комедии” [по Троянову, Хоскоте 2011: 72]. Как пишет R.W.Southern, в середине 13 века западные теологи всех религиозных ответвлений не испытывали угрызения совести переосмыслить традиционные видения в свете исламской философии или по крайней мере – переформулировать традиционные взгляды языком этих филологов [по Троянову, Хоскоте 2011: 93].

Философское направление в исламе, блестящим представителем которого является Ибн-Рушд (Аверроэс), интегрирует в утонченной духовной модели возвышенный мистицизм и рациональное знание. Его предшественник Ибн-Сина (Авиценна) тоже утверждает свободу в мысленных экспедициях и верит, что человек признает не только существование своей души, но еще и свою свободную волю, а также власть свою действовать и меняться в согласии со своей этикой. Так он в состоянии разгадать Божий промысел и вмешаться в „чудесный порядок бытия”. С точки зрения обоих средневековых мыслителей, Бог философов – это Бог широты и щедрости, одаривающий свои создания правом на независимую оценку. Один из главных инструментов этого исламского Просвещения – это возможность применения *интерпретативного разума*, который должен быть оживлен в нынешнем, в большой степени опороченном „издании” ислама. Бог, согласно взглядам Аверроэса и Авиценны, дает преимущество *sapiens* перед *credens* [по Троянову, Хоскоте 2011: 50–51]. Появление новой, критической воли стремиться к правде, превращает мусюльманского андалузского мыслителя Аверроэса в создателя первой антидогматической философской школы в христианской Европе. К сожалению, европейские исторические описания обычно приравнивают исламские достижения к „обслуживающей” роли: сохранению и передаче „наших” сокровищ [по Троянову, Хоскоте 2011: 52]: „Ранняя исламская цивилизация не была холодильным хранилищем для сокоропортных товаров, которые нельзя доверить неграмотным варварам, разграбляющим Европу в то время, а фабрикой, оживляемой множеством технологий и культурных достижений. Из многих фабрик, активных тогда – Багдад, Дамаск, Александрия, – ни одна не была более впечатляющей и красиво терпеливой, чем города Ал-Андалуса” [Троянов, Хоскоте 2011: 53].

Как уточняет И. Троянов, арабские философы Средневековья не были просто курьерами, доставившими Ренессансу ценное послание от классической Античности, а были вожаками, которые своим личным примером, комментариями эрудитов, полемическими беседами и методами преподавания расчистили дорогу критическому исследованию, эмпирической готовности и преимуществу индивидуального разума над тоталитарными претензиями на церковное господство. В сущности, они проторили дорогу к обособлению и разграничению церкви и государства, к либеральной и светской общественным сферам, которые сегодня принимаем как данность и ценим высоко как триумф Просвещения. Ал-Кинди, Ал-Рази, Ибн Сина и Ибн Рушд предощущают Монтескье, Дидро и Вольтер. В одной из библиотек в Арагоне ученый 12 в. Хуго де Сатала советует своим коллегам латинистам: „Нам к лицу подражать особенно арабам, так как они, как известно, наши учителя и предшественники в этом искусстве” [по Троянову, Хоскоте 2011: 101]. Как становится ясно, оценивая основания для „гордости” современного, светского общества, не было бы справедливо и корректно возвеличивать „христианскую традицию”, как это часто бывает, а великую традицию стечения [по Троянову, Хоскоте 2011: 101]. Ислам в те времена был синонимом цивилизации, символом и светочем культуры и прогресса: „Как ни была сильна неприязнь, в те дни ислам воспринимали как ролевую модель с его богатейшими библиотеками в мире, с самой передовой его технологией и с крайне притягивающей его утонченностью” [Троянов, Хоскоте 2011: 116].

Пословична и религиозная толерантность арабских „завоевателей”, о которой сохранены свидетельства даже пристрастных христианских духовников, которые не скрывают истину, что мусюльманские владетели издали решение, которое позволяло каждому исповедовать свою религию, соблюдать и чтить обычаи своих предков, притом без страха какого бы то ни было наказания (возмездия), с единственным условием не богохульствовать и не осквернять имя Пророка Мухаммеда. Миф о насильственной исламизации, как подчеркивает И. Троянов, одно из наиболее эмоциональных (я бы добавила – слезливых и „душераздирающих”, примеч. мое – Д. Х.) средств идеологической диверсии [Троянов, Хоскоте 2011: 118–119]. Исламизация (не принимаю термин „насильственное насаждение мухаммеданства”), так как он не только неточный, но и искажает суть самой религии – верят в Бога, а не в Пророка, который все-таки – человек и всего лишь святой посредник и распространитель воли Божией – примеч. мое – Д. Х.) населения была плавным и равномерным процессом, продолжившимся в течение веков, в результате чего лишь в самый поздний период Ал-Андалуса мусюльманское население превратилось в большинство. Как следствие того факта, что ислам не был навязыван насильственно, после целых 500 лет мусюльманского управления того времени все еще имелось внушительное христианское население в эмиратах Иберии. Зато, как контрапункт, отсутствие какой бы то ни было толерантности со стороны европейцев тоже факт – после 500 лет христианского управления в Испании единственные мусюльмане, которых можно найти в этих местах, это нелегальные рабочие из Магриба. В сущности мусюльманские власти мало интересовались исламизацией. Второй халиф Омар, захвативший Иран в конце 7 в., издал приказ не исламизировать персов (но если они сами захотят добровольно принять новую религию, естественно путь им будет открыт – примеч. мое – Д. Х.), так как налоги, которые они платили, уходили на финансирование арабских войск. По словам Карена Армстронга, в первые лет сто ислам в Иране был „гарнизонной религией”. Несколько веков спустя подобным образом пишет и визирь Стамбула местному управляющему в османской Болгарии, заставляя его прекратить обеспокаивающе быструю *добровольную* исламизацию христиан. Болгары охотно меняли свою веру, чтобы избежать налогов, в то время как визирь предпочитал, чтобы они оставались христианами с учетом увеличения прибыли в государственную казну.

Стандартная мифология, „неоскверненная” и „незабитая” подобными „подробностями”, сочиняет ужасающий сценарий о невинных жертвах, духовном угнетении и „садистическом” отрыве людей от их исконных традиций „порабощенных”. Этот черно-белый портрет изображает только людей, которые отчаянно и жертвоготовно борются против „насильственной исламизации” [по Троянову, Хоскоте 2011: 119]. Здесь ассоциативные связи подсказывают один своевременный вопрос: возможно ли, чтобы человек жил, имея больше одной идентичности и больше одного жизненного выбора? Я уже упомянула полифоническую, трансформативно-развивающуюся, меандрическую и положенную в перспективу идентичность личности. Она есть его априорная сущность, а не проявление конформизма, демагогии, автопредательства или симптома шизофрении. Даже если индивидуумы приспосабливаются ради личной выгоды и меняют свою духовную идентичность из тактических соображений, согласно требованиям социального контекста или своим персональным взглядам, эта „мимикрия” также пользотворная: „Вот почему идея столкновения культур бессмысленна. Культура – та часть человеческого опыта и самовыражения, которую нельзя согласовывать с банальностью полярного противопоставления” [Троянов, Хоскоте 2011: 120].

4.3. Язык как барометр толерантности и сейсмограф стечения

Мир необходимо глубоко обдумать, переосмыслить, преобразить и обновить и сквозь призму языка. А это вообще не легко, как утверждает крупный польский журналист и писатель Ришард Капушчински, по той простой причине, что мы не располагаем подходящим инструментарием и понятиями, которые позволили бы нам сделать это по-новому. Все наши привычки мышления и весь наш лексикон связаны со старым миром. Никак нельзя понять и описать старыми средствами диаметрально различный мир, у которого незнакомый механизм и новая структура. Мы находимся на переходящем этапе от массового общества к планетарному обществу, над которым нет высшей силы, и никто не в состоянии распоряжаться им или приказывать ему чего бы то ни было. В предыдущей человеческой истории не было такой ситуации, это качественно новое явление, к которому мы должны постепенно приспосабливаться и искать способы для его понимания, для жизни с ним и в нем [Капушчински 2001: 92–93]. Это может произойти лишь языком толерантности в яростной схватке с языком безнаказанного, безоответственного и бесконтрольного употребления слов, со злоупотребляющим языком, с языком ненависти и террора. Чтобы наступил языковой перелом, должны смениться регистры говорения, стили мышления и прогнозирования, потому что стиль – это не просто механика из помощных средств или склад для лингвистического „сырья”, а „живая цепь” из ресурсов, которая не допустила бы своего саморазвала и „саморазложения” в истребляющих и „антропофагических” вариантах употребления. В противном случае повсеместная демагогия, превратившаяся в дешевый, но заразный рекламный трюк, проедающий живую ткань языка, умертвит сам язык. Пропитанный отсутствием толерантности, язык пытается его прикрыть, парадировав избитыми шаблонами – такими, как „глобальная деревня”, „мировая семья”, „всеобщее благо”, „либеральная демократия” и т.д.

„Слова, начинающиеся на „общ”, всегда казались мне подозрительными, „общество” – было неким миражом, „общительный” – человек, качающий трупы, „общественник” – раб своих собственных интересов (...)” [ЛСТ, 23].

Такова маскировочная одежда языка. И чтобы придать себе весомость (ценность) и совершенство Закона Божьего, он присваивает фатализм пророчества:

„Так написано.

Успокаиваемся унижительными фразами типа этой. Ничто не написано, оно пишется. Каждым из нас. Точно так же, как каждый из нас вносит свою лепту во все отравленное и уничтоженное на земле. Вот почему у меня эта записная книжка, вот почему я решил записывать, что случилось и что случится. Я стану голосом своей совести. Что-нибудь должно случиться. Давно пора” [ЛСТ, 12].

Деградация, обрушившаяся на зазнавшийся в суете и высокомерии своем язык, болезненнее всего проявляется в синтаксисе – разорванном, расчлененном, распыленном, параноическом, словно обуянном паникой или впадшем в эпилептический припадок. Такой синтаксис вещает разруху, вызывает катастрофические представления. Съездившись от вездесущего универсального стресса, он похож и на „эгалитарное” чудовище, для чего не существуют иерархии, и что в одинаковой степени может обратиться в пепел и „высших”, и „низших”. Этот разнонаправленный, беспорядочный (бессвязный), даже беспунктуационный синтаксис словно нашептывает: „Мы якобы великие и выше вещей, но вместе с тем – чересчур уязвимые, потенциальные самоубийцы, и вездесуде постигнет нас. Это „предзнаменование” звучит и неосознанно пророчески, независимо от воли Голоса (Производителя текста) – как апокалиптический приговор, который свалит и „вестника” и „спасательный отряд”: „мы никогда больше» не будем брать на себя риск спасти обреченных (так как мы одни из них и поскольку спасения не будет, то каков смысл!? Все мы «путники», если будем продолжать в том же духе), но по всей вероятности нам и не выпадет этот „шанс”, потому что не будет „никогда больше”.

„Сразу начинаются расследования, тебе немедленно надо туда лететь, перекуси чем-нибудь, пока заправляют машину, это уже не фотосессия, это чрезвычайная ситуация. Париж на реке Сена, так получается, когда откладывается восстановление, дорога закрыта из-за строительных работ, просьба проехать по ответвлению, танкеры движутся в открытом море, пока не развалятся, кого люблю, как никого другого, можете посмотреть на эти ноги, там, где гражданин, обязательно где-то рядом есть и банкир, и гангстер, по моему мнению, человек вкалывал тридцать лет, сэкономил каждый цент, никогда не ездил отдыхать и сейчас это, Хирано Имао, вы имеете понятие, как много вещей зависят от этого? (...) в один-единственный день мы переживаем все четыре времени года, мечта одной ночи, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ НОВОСТИ ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО УДАСТЯ ОБНАРУЖИТЬ УЦЕЛЕВШИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ НОВОСТИ ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО УДАСТЯ ОБНАРУЖИТЬ УЦЕЛЕВШИХ никогда больше” [ЛСТ, 63–64].

Следовательно, чтобы мы были „(...) нам нужны тексты, которых сознательно не прочитают, музыка, которую сознательно не будут слушать, деревья, вершины, отеки, глетчеры, которые нужно оставить в покое” [ЛСТ, 119].

И тут спасение – в стечении, обнаруживающем язык в движении, язык креатор и преобразователь. Давайте не будем закрывать его в собственную клетку, а опустим на волю – летать и творить... Слова из разных языков тоже стекаются, посредством своего общего происхождения. Санскрит – хорошая иллюстрация языка-дерева с ветвистой короной, составленного из множества ответвлений, или языка-реки со многими рукавами. „Вам нужно изучать санскрит. Мир сотворен из отдельных слогов этого языка. Все происходит из санскрита, возьмите слово ‚elephant’, на санскритском ‚pilu’, где здесь сходство, спросите вы, следите за моей мыслью, в Иране, там от этого получилось ‚pil’, потому что персияне упускают краткие крайние гласные, в арабском это ‚fil’ перешло в ‚fil’, потому что арабский не знает ‚p’, как Вам, наверное, известно, а греки, они с удовольствием присоединяли по одному „-as” ко всем арабским понятиям, связав это с одним перемещением согласной, и уже имеем дело с ‚elephas’, а он этимологически на расстоянии всего в одном кошачьем прыжке от ‚elephant’ в

виде, в котором Вы его знаете” [CC, 55].

Священное послание спасительных (салютативных) текстов нужно учить наизусть, чтобы оно дошло до самого подсознания и затем резонировало в сознании как целеустремленность и ясная перспектива для созидательного и вдохновенного существования. Можно уподобить его и мантре.

„ – (...) просто выучите одну мантру наизусть. Значение может прийти позже. Оно воздействует, Вы увидите, оно создает миры” [CC, 87].

Сам язык помогает нам понять, что „индивидуумы доходят до сознания о самих себе посредством своих отношений друг с другом, а не в самозабвении преувеличенной собственной важности, доходящей до исключения потребностей иностранцев” [Троянов, Хоскоте 2011: 203]. „Следуя стечению, индивидуум постепенно осознает, что Другой не враг, не иностранец, не альтернатива, порой даже не Другой, а всего лишь зеркало разных возможных лиц множественных вариантов понимания человеческого существования, переменчивых определений принадлежности, до которых можно дойти. Надо всмотреться в это зеркало, не теряться в замешательстве, а увидеть себя и свои возможности с большой ясностью” [Троянов, Хоскоте 2011: 24].

Из обзора проблематики можно сделать следующие выводы:

1. Коммуникация, как всеобщее достояние и универсальная потребность, обнаруживает основу для дискурсивной конвергенции между этносами и культурами (несмотря на их различия) как гарантия того, что они пребудут.
2. Другость – это часть самопознания, вот почему ее нужно воспринимать как часть своего собственного „я” (как одно из наших возможных лиц) и альтернативу для адаптации к вызовам окружающего нас мира, как способ справиться с его опасностями.
3. Чтобы распознать Другость и прежде всего, чтобы ее оценить, нужно выбраться из скорлупы своего эгоцентризма и стать эгоцентричными, с целью прояснить и объективировать свой взгляд на явления. Процесс, однако, реципрочен или кругообразен: мы в первую очередь экстернализируем свой настрой, а потом, в дискурсивно-дискуссионной среде, приобретая новую опытность, интернализируем мораль из нее, чтобы снова „вынуть” ее из себя и передавать Другому, который поступит таким же образом. Этот ротационный принцип глобального добрососедского сожительства в коммуникативном пространстве может гарантировать мир и благоденствие планеты.
4. Раз Другость интегрирована в нашу собственную ткань, тогда и толерантность является имманентной частью нашей природы.
5. Интертекстуальность ведет естественным путем к диалогичности и утверждает принцип диалогичности. Стимулирует диалог между культурами и превращает его в развивающуюся константу. Самая большая ее заслуга – это генерирование нового смысла как результат внутренней семантической интерференции.
6. В интертекстуальной вселенной позиция по вопросу о толерантности „обросла” множеством толкований и значений, не может остаться нейтральной, так как сама толерантность есть ценностная категория и интериоризируется как „система значимостей”. Так она становится частью внутрисоциального и личного (индивидуального) пространства и подготавливает почву для принятия Другости как „собственной” характеристики и даже потребности.
7. Арабская экспансия на Иберийском полуострове в Средние века является ярким примером религиозной, этнической, хозяйственной, социальной и духовно-культурной толерантности.
8. Неопороченным смыслом культурной ассимиляции, даже как „завоеванием” чужого интеллектуального пространства, должно было бы являться не его овладение, ограбление или опустошение, а *интернализация* его посредством уважения и признания его богатства, которое следовало бы использовать в целях его оплодотворения и приумножения. Таким образом можно было бы избежать и тирании.
9. Преобразование мира можно осуществить лишь языком толерантности против преступного языка, языка манипуляции, демагогии и террора. В противном случае язык самоуничтожится. Сного стечение спасет и людей, и их язык, который будет черпать соки из своей собственной динамики и креативности.
10. Смещение идей, народов, ценностей и достижений является не только нормальной средой экзистенции и базой для мирового прогресса, но и культурно-исторической необходимостью.

Экспертированная литература:

1. Атанасов 2010: Атанасов, Стоян. Откриването на Америка и преоткриването на хуманизма. Предговор. В: Тодоров, Цветан. Завладяването на Америка. Въпросът за другия. Прев. от френски Стоян Атанасов. – София., „Изток-Запад”, 2010, с. 7–22.
2. Гловински 2000: Głowiński, M. Intertekstualność, groteska, parodia (Szkice ogólne i interpretacje. – Kraków., Universitas, 2000.
3. Денкова 2002: Денкова, Лидия. Толерантността в многообразието на подходите. Във: Философия на толерантността. Антология. От античността до края на XX век. (съст.) Лидия Денкова, Емил Григоров, Александър Лозев. 2002, 5–10.
4. Капушчински 2001: Капушчински, Ришард. Нашият крехък свят. В: Съвременник. София: Национален дарителски фонд „13 века България”, Изд. „Медиа” ЕООД, 2001, кн. 4, с. 87–104.
5. Касирер 1998: Касирер, Е. Езикът. Философия на символичните форми. Том I. - София., Евразия, 1998.
6. Макара-Студжинска 2013: Makara-Studzińska, Marta. Jak zwiększyć swoją siłę czyli o skutecznej komunikacji w biznesie. – Lublin., Wydawnictwo Słowa i Myśli, 2013.
7. Назаренко, Таценко 2017: Назаренко Е.В., Таценко Н.В. Фрактальное измерение дискурса: лингвосинергетический аспект. In: Objective and subjective factors in formation of linguistic mechanisms in the age of domination of liberal values and priority of personal identity. (July 19 – July 25, 2017), - London., Published by IASHE, 2017, 18–22. Эл. пещып: <http://gisap.eu/ru/node/130537>
8. Рикъор 1970: Ricoeur, Paul. Freud and Philosophy. (перев.) D. Savage. Yale University Press, New Haven and London, 1970.
9. Тороп 2008: Torop, P. Przekład całkowity. W: Paul Ricoeur, Peeter Torop. O tłumaczeniu. – Gdańsk., WUG, 2008, 63–285.
10. Ястржембски 2011: Jastrzębski, Andrzej. W obronie integralności człowieka. - Warszawa., ENETEIA Wydawnictwo psychologii i kultury, 2011.

МИСТЕРИЯ ИВАНА ОГИЕНКО «РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА»: ЕДИНСТВО ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО И ФИЛОФСКО-РЕЛИГИОЗНОГО НАЧАЛ

Агаманчук В., доцент кафедры истории украинской литературы и компаративистики, руководитель научно-исследовательского центра огиенковедения, канд. филол. наук, доцент
Каменец-Подольский национальный университет им. И. Огиенко, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

*Только добрый и талантливый народ может сохранить величавое
спокойствие духа и юмор в любых, и самых трудных, обстоятельствах.
Пословицы, поговорки, прибаутки, рождаясь в недрах народных масс,
говорят о здоровом, могучем организме.
Владимир Даль*

В январе 2017 г. Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко отмечал 135 лет со дня рождения его основателя и первого ректора [4]. В частности, была проведена Всеукраинская научно-практическая интернет-конференция «Канон Ивана Огиенко в современной научной парадигме» и целый ряд мероприятий в честь знаменательной даты (сайт: <http://ohienko.kpnu.km.ua/>). Материал представленного доклада [5] посвящен изучению художественного своеобразия произведения Ивана Огиенко «Рождение человека» в сочетании с исследованием аксиологических составляющих художественной концепции драматурга. Внимание сосредотачивается на исследовании проблемы духовного развития и саморазвития, что отражается в своеобразной художественной репрезентации, учитывающей возможности воплощения основных принципов христианского мировоззрения. Анализируются способы соотношения, взаимообусловленности и неразрывного единства художественного и философско-религиозного аспектов в указанном произведении Ивана Огиенко. Исследуются формы художественной условности, использованные Иваном Огиенко в драме.

Ключевые слова: философская мистерия, драма, Иван Огиенко, конфликт, художественная условность, художественный образ, духовная эволюция, проблема нравственного самосовершенствования.

In January 2017 Kamenets-Podolsky Ivan Ohienko National University celebrated the 135th anniversary of the birth of its founder and first rector [3]. In particular, the All-Ukrainian scientific and practical Internet conference «The Canon of Ivan Ohienko in the Modern Scientific Paradigm» was held and a number of events in honor of the significant date. The material of the presented report [4] is devoted to the study of the artistic originality of the work of Ivan Ohienko «The Birth of Man» in combination with the study of the axiological components of the playwright's artistic concept. Attention is focused on the study of the problem of spiritual development and self-development, which is reflected in a kind of artistic representation that takes into account the possibility of translating the basic principles of the Christian worldview. The ways of correlation, interdependence and inseparable unity of the artistic and philosophical-religious aspects in this work of Ivan Ohienko are analyzed. The forms of artistic convention used by Ivan Ohienko in the drama are examined.

Keywords: philosophical mystery, drama, Ivan Ohienko, conflict, artistic convention, artistic image, spiritual evolution, the problem of moral self-improvement.

В своей книге [3, с. 51-101] известный литературовед Г.Ф. Семенюк подчеркивает необходимость масштабных исследований, с позиций сегодняшнего дня, ведущих проблем становления и тенденций развития украинской драматургии XX века как одного из факторов национального и духовного возрождения Украины. В частности, он указывает, что на основе произведений многих писателей, которые до сих пор не изучались (В. Винниченко, М. Грушевского, И. Хоткевича, М. Семенко, Е. Карпенко) или изучались недостаточно (Н. Кулиша) или анализировались тенденциозно и односторонне (И. Микитенко, А. Корнейчука), на необходимость переосмысления драматических и театральных явлений в истории национальной литературы и культуры. Замалчивалось, в определенной степени, и драматургическое творчество И. Огиенко. Надеемся, что наш доклад, хоть в маленькой степени, сможет послужить частичной иллюстрацией возможностей погашения пробелов от таких умалчиваний.

Иван Огиенко в мистерии «Рождение человека» создает масштабную картину безграничной Вселенной, которая является Господним творением, – весь созданный мир пронизан Духом, основывается на высоких законах правды и любви. Одна из важнейших установок – беречься от зла. Соответственно, с самого начала произведения определяются противоборствующие силы как воплощение противоположных принципов, выражающиеся с развитием действия, – создание и разрушение.

Господь в произведении Ивана Огиенко является воплощением идеи абсолютного создания и знания, воплощением глобального разума, который управляет всеми процессами через развертывание творческой энергии во всех направлениях. Вполне выразительна перекичка с Книгой Бытия «Я Слово прорік, – і створив Ним Вселенну...» [1, с. 11], указывает на осознанность процесса, на всеобъемлющее сознание, которое организует вселенную.

Человек не может понять все величие Божественного замысла из-за своей крохотности в масштабах вселенной. Все подчиняется высшим закономерностям, в частности, изменениям цикличности и взаимопереходов, начала и окончания. Человек является равноправной частью большой целостности, где все составляющие находятся в органическом единстве.

Божественное создание противопоставляется предрешенному состоянию:

«Світи всі на хвалу, / На радість Господню, / Бог ними помалу / Наповнить безодню» [1, с.13].

Утверждается идея неразрывной связи человека с Богом и вселенной, душа человека, его сознание является тем звеном, которое обеспечивает единство: «Душа у Вселенній / Зливається з Богом, / Й віки незчисленні / Раює Чертогом» [1, с. 13].

Иван Огиенко использует прием художественного контраста для подчеркивания противоборствующих сил. Сначала драматург изображает величественные картины Божественной славы и могущества. Затем вносится диссонанс. Изображение

всевозможных испытаний и страданий, которые люди испытывают в земной жизни, и альтернативы, якобы лучшей, но на самом деле разрушительной своим негативом. Ангел говорит о предостережении людей от заблуждений и обмана, с тем, чтобы они сохранили свою божественную сущность.

Образ радуги, дважды появляется в первом действии, символизирует гармоничность, упорядоченность и красоту небесного мира: «Загоряється тихо Господня Веселка, і грає над всім кольоровим півколом, – знак Божої Ласки й Опіки над Всесвітом» [1, с. 12].

Иван Огиенко для изображения неба использует своеобразные предметные образы: «Пахучі квітки, немов килим барвистий, вкривають Чертога, – простору Небесну Палату», «З Престолу Господнього видно безмежну Вселенну, навколо скрізь Зорі грайливі свічками палають, і Слухають» [1, с. 11]. Но все эти картины всплывают лишь на мгновение, поскольку звучит только голос Господа, указывающий на доминирование сознания над предметностью.

О постоянных преобразованиях, постоянном движении говорит ангел: «Творителю, з Твоєї волі / Душа прийшла на Всесвіт знову: / Чи йти до земної юдоли, Чи в інший Світ по Твому Слову?» [1, с. 17]. В мистерии душа человека изображается диалектически: она имеет право выбора, имеет свободу воли, ее ждут испытания, чтобы выявить ее выбор, она связана с Богом, у нее большие возможности для познания, но она не может понять Божественный замысел.

Душа человека выбирает между созиданием и разрушением.

Драматург дает особое понимание сущности мироупорядочения, сочетая конкретику с довольно абстрактным отражением: «Бездня Всесвіту. Кругом Світи палахкотять, як ясні Зорі в нічку темну!», «І тільки й чути: Дух Господній могутньо дише в Світотворі!» [1, с. 22]. Иван Огиенко передает свое понимание творческой энергии, которая организует вселенную, придавая ей абстрагированного вида через соотнесение с такими явлениями и процессами, как Дух, голос, дыхание.

В произведении показывается процесс формирования души, – появляясь, получая собственное бытие, душа оказывается в ситуации неопределенности, открытости для познания, одновременно означает уязвимость к проявлениям зла. Иван Огиенко, изображая апофеоз божественного творения, показывает и диссонанс в виде отрицательных импульсов. С развитием действия усугубляется несоизмеримость и несоответствие процессов созидания и разрушения. Но и здесь есть определенное разграничение, поскольку начало и завершение составляют одну из важных закономерностей бытия. Однако попытки разрушить и опорочить Божественное творение через собственную неспособность к созиданию, используя негативные состояния человеческого сознания, прежде всего страха, воспринимается как обреченность на поражение.

Постоянное движение, динамика и развитие всей вселенной и человека составляет неоспоримую основу существования: «Уся Вселенна вічно в русі, / І мусять рухатись і люди, / І цим ростуть вони на дусі, / Й джерелом б'є життя повсюди» [1, с. 23]. Испытания, которым люди подвергаются на земле, закаляют их души, создают возможности для их нелегкого духовного совершенствования. Душа в мистерии, несмотря на сложности, хочет получить новый опыт на земле, стремится развиваться, преодолевать препятствия и противоречия. Иван Огиенко утверждает идею развития через борьбу противоборствующих сил.

Ангел Хранитель в произведении является носителем идеи бесконечности и всеохватности созидания «Зовсім нема Зла в Світотворі, – Є брак Добра, не Зло, в Людині, Як є брак Світла – Тьма в просторі, Як є брак звуку на пустині» [1, с. 29]. Тем самым доказывая необходимость саморазвития: добро, или же создание, становится видимым через собственное самосовершенствование, оно составляет основу всего сущего.

Отсутствие или недостаточное развитие творческого потенциала (добра) приводит к ужасным последствиям – падение уровня сознания, необходимого для созидания, замыкание на негативных состояниях, которые дальше уже поддерживают сами себя: «Нема самого Зла на Світі, / Де брак Добра, там Зло буяє, / Буває ж холод навіть в літі, / Як хмара сонечко ковтає» [1, с. 32].

Бог представляется в мистерии как абсолютно совершенное сознание: «Господь – то Правда совершенна, Й немає й крихітки Зла в Ньому, – / І вийшла з рук Його Вселенна Пречиста в твореві святому!» [1, с. 32].

С помощью образа Ангела-хранителя Иван Огиенко выстраивает целостную концепцию сущности человеческой жизни и препятствий на пути ее совершенствования. Ложь и обман – это инструменты сил зла, которые запутывают, сбивают людей с пути. Свобода воли человека делает ее уязвимой к негативным воздействиям. Нарушение закономерностей мироустройства приводит к уничтожению всего того, что построено на ложном основании, исправление подобных неправильностей достаточно болезненно, но неизбежно: «Бог дав Людині вільну волю, / Вона є її на Зло пустила, / І щоб спинити цю сваволу, / Бог мусів людям втяти крила» [1, с. 33].

Человек подвергается искушениям и заблуждениям, не понимая того, что делает или не понимая последствий, что вовсе не избавляет от ответственности за содеянное. Однако человек является носителем духа, который пронизывает всю вселенную и всему придает смысл. В произведении Иван Огиенко определяет две возможности: поддаваться соблазнам, что означает внутреннюю инертность и, даже, деградацию и закалять дух, что требует невероятных усилий и означает движение вперед и саморазвитие.

Одна из особенностей восприятия божественной истины в мистерии – это благоговение перед величием творения и способность его увидеть во всем, тем самым утверждая собственное единство со всем сущим, осознавая равнозначность и равноценность всего созданного: «Хто ж чує Всесвіту основи, / Хто духом межі їх сприймає, / Такому Інженер будови / В останній кузці Сонцем сяє: Господь Джерело Світозданья, Господь Уесвіту Творець: Комар дрібний Й Зоря Порання – / Господь початок їм й кінець!» [1, с. 35].

Способом познания Бога является осознание красоты в созданном мире: «Пізнати Господне всюди змога, / На кроці кожному – Краса, / Краса ж провадить нас до Бога, / Вона путь проста в Небеса» [1, с. 38].

Возможности для познания и самопознания оговариваются и развитием наук, которые возносят человеческий дух, расширяют границы человеческого восприятия и понимания: «І Бог являється в Науці, – Немов в свічаді...» [1, с.40].

Все произведение построено на принципе сосуществования и борьбы противоположных идей созидания и разрушения. Силы зла пытаются в созидании отыскать негативные аспекты, и тем самым отрицать его и доказать его несостоятельность и бесполезность. Ангел-хранитель убедительно доказывает, что подобная разрушающая идеология, какой бы убедительной или соблазнительной не казалась, на самом деле бесперспективна, поскольку базируется на лжи и обмане, которой реально не существует, хотя она может показаться очень правдоподобной и даже навязчивой. Зато правда останется после того, как все заблуждения, обманы рассеются и исчезнут.

Ангел выражает и своеобразное понимание счастья, которое перекликается с идеей подвижничества, основанного на внутренней целостности и выполнении своего предназначения, несмотря на испытания: «Святому завжди сяє вітха, – / Його

душевне почуття: / І радість сиплется, як з міха, / Хоча б терпів він розп'яття...» [1, с.44]. И выделяется еще один аспект счастливой жизни – творческий и радостный труд на благо народа.

Утверждается идея о двойственной природе человека и свободе воли как неотъемлемым и взаимообусловленным возможностям самостоятельно выбирать путь и нести ответственность за свой выбор. Иван Огиенко все же сводит двойственность к единству – на высшем уровне восприятия, что дает возможность увидеть противоборствующие силы, как органические составляющие единства высшего порядка. Сущность человека, его поступков сводится к пониманию важнейших основ бытия, которые основываются на исконной правде – она остается истинной и неизменной как сам факт существования творческой энергии, хотя формы проявления ее могут быть разными: «Одежа Правды все мінлива, / Але сама вона постійна...» [1, с.53].

В мистерии постепенно определяются основные добродетели, которые обеспечивают связь с Божественной сущностью и предохраняют от заблуждений: творчество, храбрость, самоотверженность, честность, чистое сердце и уверенность в избранном пути. Все перипетии духа, борьба идей разворачивались перед душой, что путешествовала на землю, как своего рода предупреждение о сложности земной жизни. Противоположности, которых не избежать и не избавиться, путь к формированию прочной духовной основы.

Зло в образе привлекательной женщины рисует перед душой жуткие картины вероятной несправедливости на земле, когда правда порочится, а зло расцветает. Душа, зазнающая всевозможных испытаний, в конце концов столкнется со старостью, когда разум наконец заострится, а тело станет немощным и обременительным для окружающих. Борьба тела и духа также обуславливается двойственной природой человека – материальной, что привязывает ее к материальному миру, и духовной, что побуждает постижения высокостей духа. Зло акцентирует внимание на тщетности всех усилий, поскольку нет ничего вечного. Картины безнадежности, Смерти, Духа Руины-Коммуниста запугивают душу устрашающими картинами.

Силы Света утверждают победную идею: Архангел Михаил, Дух Добра, образы девушки и парня, воплощающие Здоровье и Молодость, Любовь в образе девушки, Любовь к людям в образе смиренной и уважительной красавицы, Работа в образе рабочего, Солнце в образе величественного мужчины, Луна, Звезды, Надежда вдохновляют душу на земные подвиги, придавая ей энергии, радости, сил и упорства. Используя средства художественной условности, Иван Огиенко создает картины противостояния, которые разворачиваются перед душой: противоборство сил добра и зла достигает апофеоза, когда появляется Война, а ей противостоит Наука. Монолог Науки - это своеобразный итог всей сложной борьбы за душу человека.

В финале произведения утверждается победа духовного начала, что означает связь с Богом и указывает на сущность, которая составляет смысл человеческого бытия, открыв которую, человек может достичь высшей цели: «В твоєму серці буйне Щастя / Цвіте велично, вонне й красне, – / Сприймай його, Святе Причастя, / Воно повіки не погасне!» [1, с. 90].

Время колебаний и борьбы необходимо душе для того, чтобы, пройдя их, принять окончательное решение – чем четко определяется жизненные приоритеты и вдохновляется душа на великие свершения: «Не хочу маєтків, не хочу я царства, / Не хочу я довгого віку, – Не дай заблудитись в дорозі митарства, / Подай мені Правду сторіку!» [1, с. 96], «В оборону Господь дає зброю: / Його Правда незломна, мов криця, – / Найміцніший це панцир до бою, / Це всесильна Господня Десниця!» [1, с. 97].

Духовная сила и величие проявляются в служении Богу и народу, что в произведении «Рождение человека» и вообще в творчестве Ивана Огиенко приобретает чрезвычайно весомое значение. Душа, которая прошла всевозможные испытания, до того, как воплотиться в образе пророка на земле, сформировалась в своей готовности выполнить избранную духовную миссию.

Философская мистерия «Рождение человека» Ивана Огиенко утверждает целостную художественно-культурную и философско-религиозную концепцию, согласно которой человеческая душа имеет духовную сущность, обеспечивает неразрывную связь с Богом, о которой она может забыть, но которую не может потерять, поскольку это составляет основу существования и создания. Важного значения Иван Огиенко придает осмыслению двойственной природы человека, что позволяет ему существовать в земном, материальном мире и одновременно стремиться к миру духовному. В этом контексте драматург определяет проблему свободы воли человека и ответственности за ее выбор – сложные перипетии духа, жизненные испытания, которые испытывает человек, способствуют его внутреннему очищению, повышению уровня сознания через освобождение от заблуждений, усиление способности различать истинное от ложного, которое разрушает человеческую душу.

Все уровни совершенствования человеческой души Иван Огиенко показывает в перспективе как будущую возможность и потребность. Главный аспект духовно-художественного изображения – это сформированная способность к выполнению осознанного и сознательно избранного пути самосовершенствования и служения высшей цели.

Литература:

1. Митрополит Іларіон. Твори. Філософські містерії, Митрополит Іларіон. – Вінніпег, TridentPressLtd, 1957. – Т.1. – 336 с.
2. Тіменик З. Ідеї філософії релігії у контексті української духовної культури: 30-ті роки ХІХ ст. – 80-ті роки ХХ ст.: монографія., 3. Тіменик. – Львів., Видавництво Львівської політехніки, 2014. – 312 с.
3. Семенюк Г.Ф. Українська драматургія 20-х років: Нове осмислення драматургічних і театральних явищ одного з найбагатших і непростих етапів в історії національної літератури і культури [Текст] : посіб. для вчителя., Г.Ф. Семенюк. – К., Проза, 1993. – 203 с.
4. Іван Огієнко і сучасна наука та освіта: науковий збірник: серія філологічна, [редкол.: Л.М. Марчук (гол. ред.), В.П. Атаманчук (відп. ред.) та ін.]. — Кам'янець-Подільський., Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2017. - Вип. XIV. - 516 с.
5. Атаманчук В.П. Художнє осмислення проблеми духовної еволюції у містерії Івана Огієнка «Народження людини», Іван Огієнко і сучасна наука та освіта: науковий збірник: серія філологічна, [редкол.: Л.М. Марчук (гол.ред.), В.П. Атаманчук (відп. ред.) та ін.]. – Кам'янець-Подільський., Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2017. – Вип. 14. – 384 с., С. 16-20..

International Academy of Science and Higher Education

**PHENOMENON OF MASS CULTURE AGAINST THE BACKGROUND OF EXPANSION
OF LIBERAL PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF PERSONAL SELF-
EXPRESSION FORMS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CLIV International Research and Practice Conference
and III stage of the Championship in Art History, History, Philosophy, Culturology, physical culture and sports
(London, October 18 – October 24, 2017)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
«World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics»
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

National Research Analytics Championship

Kazakhstan

Russia

Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Kazakhstan

Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Georgia

Kazakhstan

Russia

Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCES

ALEXEY KONOVALOV (KAZAKHSTAN)

Candidate of History, Associate Professor, Professor of History Department, Director of the Center of Social Monitoring and Forecasting, Chairman of the public association «Semey Independent Sociological Center»

Place of work: Semey State University named after Shakarim, General Partnership «Konovalov and company - Sociological center», Public Association «Semey Independent Sociological Center».

BERHARD NEUMANN (GERMANY)

PhD, ThD, priest, writer, publicist.

HELEN SHENTSEVA (RUSSIA)

Candidate of Philosophy

Place of work: Musical school

Scope of research interests: The questions of artistic (music) education and the problems of understanding of artwork (interaction between a human and a text); the formation processes of network society; the methodological issues of humanitarian and philosophical studies; the network theory.

JULIE SORELI (FRANCE)

Dr. Est., Expert of National Association of Picture Galleries

KHACHATUR AVETIS SANOSYAN (ARMENIA)

Candidate of Education, Associate Professor

Place of work: State Engineering University of Armenia (Polytechnic).

Scope of research interests: water sports, management of training process.

Honors, prizes and awards: Honored worker of Physical Culture and Sports of the Republic of Armenia.

He is the author of more than 40 scientific works, most of which are monographs.

MARINA DEDYULINA (RUSSIA)

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Natural History (RANH), Full member of the European Academy of Natural History (UK, London), Associate member of the Council for Research in Values and Philosophy (Washington, USA), Expert of the “Russian network intelligence” community, Member of the Russian Communication Association, Member of the Editorial Board of the scientific journal «Philosophy Study (ISSN 2159-5313)

Place of work: Taganrog State Radiotechnical University, Taganrog technological Institute of SFU, Southern Federal University

Honorary degrees, awards and prizes:

- Diploma of the winner of All-Russian competition “The best scientific book in the Humanitarian sphere – 2012”.
- Winner of the Russian contest “The best scientific book in the Humanitarian sphere – 2013” (2013).
- Reviewer of the Electronic Scientific Journal - SCI-ARTICLE.RU.
- Reviewer of INGN Publishing House (Moscow).

Scope of research interests: cratology, philosophy of science and technics, social and ethical problems of high technologies

OLIVIA THATCHER (UK)

DSc, Counsellor of the South Yorkshire Department of External Affairs and Migration Issues

PAK SUNG HOON (SOUTH KOREA)

Litterateur and scientific expert, PhD

RADKO MONCHEV (BULGARIA)

PhD, Licensed football agent, licensed trainer

SABINA AYAZBEKOVA (KAZAKHSTAN)

Doctor of Philosophy, Ph.D. in Art History, Full Professor

Place of work: Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Honors, prizes and awards: Corresponding member of the IASHE, Corresponding Member of RAE

More than 20 awards in championships of IASHE in Philosophy, History, Educational sciences, Culturology, Philology, Psychology, Sociology, Political science, Art History, Religious Studies

Scope of research interests: Philosophy, History, Culturology, Philology, Educational sciences, Psychology, Sociology, Political science, Art History, Religious Studies

SEVILLE ISMAILOVA (AZERBAIJAN)

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Place of work: Baku State University.

Honors, prizes, awards: Ponorary diploma of BSU.

Scope of research interests: family, culture, spiritual life, religion, politics, mass communications.

She is the author of more than 50 works, published in republican and international journals, and 5 manuals.

TATYANA LUGOVAYA (UKRAINE)

Candidate of Art sciences, Associate Professor

Place of work: Odessa National Polytechnic University.

Scope of research interests: folklore, history of theater, history and theory of culture, innovative management of informational activity.

She is the author of more than 38 scientific articles and methodological materials.

TATYANA MAKAROVA (RUSSIA)

Doctor of Art sciences, Candidate of Technical sciences, Associate Professor

Place of work: The Kosygin State University of Russia.

Scope of research interests: design (including graphical: logotypes, corporate identities, marketing products, posters), fashion, style, image (theory and practice); signs systems in design, signs and symbols in design; semiotics. Experience of research in this area: over 12 years.

GLOBAL
INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
ANALYTICAL
PROJECT

AWARD PROTOCOL № 153c-2017

Date: October 26, 2017

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION
1 Kings Avenue
Winchmore Hill
London
N21 3NA
Tel: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
Email: office@iashe.eu
Website: www.iashe.eu

Following the results of the III stage of the Championship in Culturology, Sports and Physical culture, Art History, History and Philosophy, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Alpha-championship

Culturology, physical culture and sports. Section “Historical context of cultures interaction”

Kazakhstan

Diploma “Scientific Thought Leader”

Sabina Ayazbekova

Philosophy. Section “Social philosophy”

Ukraine

Diploma «In the Forefront of Science»

Tetyana Voropayeva

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
III stage of the Championship in Culturology, Sports
and Physical culture, Art History, History and Philosophy

Head of IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Morgan

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

СПАСТИ РОМАНОВЫХ: УЧАСТИЕ БАШКИР В ОСВОБОЖДЕНИИ ЕКАТЕРИНБУРГА ЛЕТОМ 1918 ГОДА /
PARTICIPATION OF BASHKIRIAN TROOPS ON THE RESCUING ROMANOV
(SUMMER 1918)

Масалимов Р.Н., канд. истор. наук, доцент
Башкирский государственный университет, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В статье речь идёт об эпизоде участия войска автономной Башкирии в операциях на Урале летом 1918 г. Башкирское правительство было тесно связано с двумя правительствами – Сибирским и Поволжским Комуча, а также сотрудничало с Чехословацким корпусом. 2-й Башкирский стрелковый полк участвовал в освобождении Екатеринбурга с целью предотвращения внесудебной расправы большевиками с бывшим императором и его семьёй.

Ключевые слова: Гражданская война, автономный Башкортостан, правительство Комуч, Временное Сибирское правительство, Башкирское войско, Николай Романов, семья Романовых.

In the paper the participation of Bashkirian troops in the operations on Ural region summer 1918 is reported. Bashkirian national government was joined with two other governments – the Siberian government and Volga Region government (Komuch), and acted together with Czechoslovak corps. The 2nd Bashkirian infantry regiment took part in deliverance of Yekaterinburg city to prevent the illegal execution of ex-emperor and his family.

Keywords: Civil war, autonomous Bashkortostan, Volga Region government (Komuch), provisional Siberian government, Bashkirian troops, Nikolai Romanov, Romanovs family.

Как известно, главной задачей Башкирского войска, создаваемого по решениям Третьего Всебашкирского учредительного курултая (съезда), состоявшегося в Оренбурге с 8 по 20 декабря 1917 г. (по н.с. 21 декабря 1917 г. – 2 января 1918 г.), являлась защита автономного Башкортостана [4, с. 353]. В июне 1918 г. в Челябинске были сформированы 1-й и 2-й пехотные полки, а в начале июля – 1-й кавалерийский полк, 3-й, 4-й и 5-й стрелковые полки. Башкирские части вошли в оперативное подчинение командования Сибирской армии. В начале июля 1918 г. в результате переговоров между правительством автономного Башкортостана и Временным Сибирским правительством был официально утверждён особый статус Башкирского войска в антисоветском лагере, подразумевающий его самостоятельность в вопросах управления, комплектования и духовно-культурного просвещения. Взамен военных услуг Сибирское правительство гарантировало вооружение и снабжение частей войска всем необходимым. Очевидно, именно тогда и было принято решение об участии башкирского полка, совместно с чехословаками, в наступлении на Екатеринбург для его быстрее освобождения и освобождения из плена Уралсовета бывшего царя с семьёй. Вот что писал об этом челябинском периоде Ахметзаки Валидов: «Прошла, наверное, всего неделя, как началось формирование здешнего полка, а нам уже пришлось послать два батальона в направлении Екатеринбурга, на помощь чехам» [9, с. 244].

После изгнания красных из Оренбурга 3 июля 1918 г. правительство автономного Башкортостана начало осуществлять свои функции практически по всей Малой Башкирии. Надо сказать, глава военного ведомства Башкирского правительства и главнокомандующий Башкирским войском А.А. Валидов действовал в этих условиях весьма умело и эффективно. Другое временное правительство – Народное правительство поволжского Комуча - признало автономный Башкортостан, результатом которого стало Соглашение между ними об объединении вооружённых сил – Народной армии и Башкирского войска - в борьбе как против большевиков, так и против монархистов [7]. Возможно, потом этот антимонархизм Валидова и привёл его в лагерь большевиков.

В своих «Воспоминаниях» А.А. Валидов ситуацию вокруг Екатеринбурга так объяснил: «...Мы тогда находились от города всего в девяносто километрах. Чехословаки планировали напрямую двинуться в Екатеринбург. А мы и не собирались направлять туда войска. Но красные решили, что на город идут значительные боевые силы, подкреплённые башкирами, и приняли решение уничтожить находившуюся под стражей царскую семью» [9, с. 245].

Дело в том, что, хотя большинство в руководстве Башкортостана во главе с Валидовым и были антимонархистами и судьба Романовых их заботила в последнюю очередь, значительная часть населения и духовенства оставалась монархистски настроенной. Между прочим, монархическое крыло башкирского движения было представлено влиятельным кланом зауральских башкир, а именно аргаяшских башкир во главе с ишаном Губайдуллой Курбангалиевым и его сыном Габдулхаем Курбангалиевым, одним из активных и известных участников башкирского движения 1917 г. Отголоски башкирского монархизма не давали покоя большевикам и валидовцам даже в период подписания Соглашения между Башкирским ревкомом Валидова и СНК РСФСР в марте 1919 г. [1].

В то же время силы демократической контрреволюции, озабоченные проблемами правового государства, основы которого предстояло заложить в будущем, не могли согласиться на внесудебные репрессии в угоду стихийной ненависти политизирующихся масс к царизму. Раньше этого министр и премьер Временного правительства А.Ф. Керенский сделал для Романовых больше, чем вчерашние верноподданные: он вёл переговоры с Англией о политическом убежище для Николая II, хотя не решился вывести бывшего монарха из-под контроля Петроградского Совета; после осторожного отказа английского правительства настоял на отправке Романовых вглубь страны, в далёкий, тогда ещё безопасный Тобольск. Ради справедливости следует отметить, что Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства искала доказательства тайных переговоров с Германией о сепаратном мире, которые позволили бы судить Николая Романова, как в своё время судили Людовика XVI, за измену интересам государства. Но доказательства не было найдено. Естественно, революционно-анархическим массам было глубоко чуждо универсальное («надклассовое») правосознание. И соответствующее правотворчество, даже в яacobинской традиции, не представляло ценности в глазах левых лидеров революции – от Ульянова-Ленина и Бронштейна-Троцкого до Марии Спиридоновой. Для них имела значение лишь непосредственная политическая эффективность законодательных актов и партийных решений для захвата и удержания власти, для реализации своих программ.

Между тем события в стране развивались по логике гражданской войны. Настроение крестьян и достаточно близких к крестьянству по социальным условиям своей жизни уральских рабочих к лету изменяется из-за хлебной монополии, продрозвёрстки и растущего красного террора. Такого ещё не могло быть зимой и весной 1918 г. Но уже к лету изменившееся настроение масс определило лёгкий успех чехословаков и всю военную ситуацию на Урале и в Поволжье.

В начале апреля 1918 г. Президиум ВЦИК санкционировал перевод Романовых в Москву с целью проведения суда над ними. В своих воспоминаниях В.В. Яковлев (он же наш земляк-уфимец К.А. Мячин), назначенный чрезвычайным комиссаром по сопровождению Николая II и его семьи из Тобольска, писал, что председатель Президиума ВЦИК Я.М. Свердлов ему прямо заявил, что «Совет Народных Комиссаров постановил вывезти Романовых из Тобольска пока на Урал» [6, с. 44-45]. Но действия В.В. Яковлева явно свидетельствовали о том, что он попытался спасти царскую семью от кровавых уральских товарищей, стремясь направить Николая Романова и часть его семьи (14-летний Алексей Романов был тяжело болен, и его нельзя было везти) в Омск, дальше от революционных центров. Но ему помешали, прежде всего, его же земляки-помощники, уфимские боевики Д.М. Чудинов (уроженец с. Силантьево Бирского уезда) и П.В. Гузаков (из Сима Уфимской губернии).

Колчаковский следователь Н. Соколов в одной из своих записей от 28 января 1921 г. отмечал: «Все факты в поведении Яковлева, установленные следствием, определённо свидетельствуют о попытке увоза государя императора за Екатеринбург, а вовсе не представляют простую попытку перевоза его из Тобольска в Екатеринбург» [5]. В другом месте Соколов отметил, что Яковлев при этом «выполнял возложенное на него поручение». Возникает вопрос: чьё? Соколов полагал, что, скорее всего, поручение немцев. Но и большевистские коллеги Яковлева весьма были удивлены телодвижениями чрезвычайного комиссара: «Несмотря на явную необходимость согласованных действий с Уралсоветом, Яковлев в Екатеринбург не захотел, и вскоре выяснилось: он с отрядом из рабочих Симского и Миньярского заводов через Челябинск и Омск проехал в Тобольск», - писал П.М. Быков [2, с. 134].

Башкирские полки, которые вели ожесточённые бои против красной партизанской армии Блюхера и братьев Кашириных, защищали Уфу, где должно было состояться Всероссийское государственное совещание. Поэтому на екатеринбургское направление не смогли бросить все силы. Лишь в середине июля 2-й башкирский полк (командир – штабс-капитан Г. Габитов) совместно с частями Народной армии и чехословацкого корпуса смогли прорваться на Средний Урал. Когда башкирский полк 25 июля ворвался в Екатеринбург, было уже поздно. Следователь Соколов приводит показания свидетелей ужасной трагедии, разразившейся в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. [8, с. 126-128]. Читать невозможно без слёз и ужаса...

Граждане Екатеринбурга вскоре пришли в себя. Они были приятно удивлены, что демократическая автономная Башкирия пришла на помощь. Вот что писала официальная пресса автономного Башкортостана: «7 августа в г. Челябинск прибывшей депутацией при торжественной обстановке вручено драгоценное знамя 2-му Башкирскому полку от имени населения гор. Екатеринбург с надписью на русском и башкирском языках «Доблестным освободителям – благодарный Екатеринбург». Знамя из белого шёлка с зелёными краями, в середине полумесяц, с звездой, на верхушке древка – серебряный полумесяц» [3].

В заключение можно сказать, что эта небольшая картинка из истории автономного Башкортостана является частичкой великой российской истории, страницы которой изобилуют трагедиями. Но екатеринбургская трагедия особенная. 17 июля 1918 г. погибли частные лица, граждане РСФСР, правда, ограниченные в правах по Конституции РСФСР, принятой за неделю до расстрела и убийства в Ипатьевском доме. Гибель Романовых стала первым актом в том развитии правосудия, когда в него была внесена и надолго укоренилась идея мести. Мечь придала обратную силу знамени той 58-й статье УК РСФСР, когда её террористическая сила обрушилась на бывших противников подлинных и мнимых, за предполагаемую вину перед партией и властью.

Справка о некоторых участниках событий:

1. В.В. Яковлев (он же К.А. Мячин), в 1920-е гг. оказавшийся в Китае, стал К. Стояновичем, активным участником революционного движения. Руководил информационным бюро советского советника при президенте Сунь Ятсене М.М. Бородина. После возвращения в СССР он был арестован. Следствие по делу Яковлева кончается приговором: 10 лет заключения и отправка на строительство Беломорбалта. Однако через несколько лет Яковлева освобождают, и он приступает к работе... в системе НКВД, в том числе начальником одной из колоний ГУЛага. Однако в 1938 г. он вновь репрессирован. Этот год считается и годом его смерти. Во всей биографии В.В. Яковлева, от измены до его расстрела, есть масса неясностей, тайн и странностей.

2. Дмитрий Чудинов (1890-1964) участвует в Гражданской войне, в 1920-е гг. – на руководящей работе, в том числе зампредела Уфимского ГубЧК, откуда перешёл на хозяйственную работу. В 1938 г., будучи управляющим Башкирской конторой «Главконсервбыта», был арестован и почти два года содержался во внутренней тюрьме ОГПУ в Уфе. Затем, в конце 1939 г., реабилитирован. Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

3. П.В. Гузаков (1899-1944) также участвовал в Гражданской войне. Военный контрразведчик, председатель Башкирской областной ЧК, ответственный секретарь Курского обкома ВКП (б), управделами ЦК ВКП(б). В 1938 г. репрессирован. Скончался после выхода из тюрьмы.

4. Габдулхак Габитов – участник Башкирского национального движения, уроженец г. Троицка Оренбургской губернии, до революции 1917 г. служил в русской армии в чине подпоручика. Один из организаторов Башкирского войска. В начале июня 1918 г. вместе с Г.Г. Тагановым и У.Н. Тергуловым организовал Башкирский военный совет, который впоследствии возглавил. 24 июля 1918 г. приказом Башвоенсовета назначен командиром 2-го Башкирского пехотного полка. Произведён в штабс-капитаны. В ноябре 1918 г. по состоянию здоровья оставил военную службу. Дальнейшая судьба неизвестна.

Литература:

1. Башкирские монархисты., Коммуна. – 1919. – 15 марта., С. 2.
2. Быков П. Последние дни последнего царя., Последние дни Романовых: Документы, материалы. следствия, дневники, версии. – Свердловск, 1991., С. 129-145.
3. Вестник Правительства Башкирии. – 1918. – 21 августа., С. 2.
4. Военная история башкир: Энциклопедия. – Уфа, Баш. энцикл., 2013. – 432 с.
5. Масалимов Р. Башкирский след в попытках спасти Романовых., Истоки. – 2013. – 18 сентября., № 37., С. 5.
6. Мячин (Яковлев) К.А. Из воспоминаний., Последние дни Романовых: Документы, материалы следствия, дневники, версии. – Свердловск, 1991., С. 44-74.

7. Соглашение между Башкирским правительством и Комитетом Учредительного собрания об автономии Башкортостана., Вестник Правительства Башкирии. – 1918., 11 октября., С. 1-2.
8. Соколов Н. Убийство царской семьи (главы из книги)., Последние дни Романовых: Документы, материалы, следствия, дневники, версии. – Свердловск, 1991. – С. 117-128.
9. Тоган Заки Валиди. Воспоминания: Книга I. – Уфа., Китап, 1994. – 400 с.

У ИСТОКОВ АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Белтадзе И.В., д-р истор. наук
 Багумский государственный университет им. Руставели, Грузия.

Участник конференции

Наша цель является показать, в XV-XVI веках истории Англии развитию торговой дипломатии. Сначала была торговая дипломатия, а затем дипломатия. В соответствии с интересами страны, именно английские торговцы вели переговоры, выполняли секретные поручения в другой стране, а также осуществляли разведывательную деятельность.

Целью статьи является, показать какую роль сыграли торговля и торговая дипломатия в развитии дипломатии страны, ссылаясь на исторические источники.

Ключевые слова: *торговцев-авантюристов, торговая дипломатия, ярмарки, резидент, дипломатические представители, преабсолютистская, Синксонская ярмарка.*

The development of trade in XV-XVI cc in England led to the development of trade diplomacy, indicating 1485, 1486, 1491, 1493, 1497, 1508 documents. The study of the sources revealed that the British merchant-adventure company had a resident diplomatic representative in the Netherlands. Residents include: William Caxton, John Pickering, John Piper, and John Woodley. Their immediate duty was to control trade, trade rights, and fulfill the royal authority's tasks.

Diplomatic relations and diplomacy emerged from the trade diplomacy in England.

Keywords: *merchants-adventurers, trade diplomacy, fairs, residency, diplomatic representatives, Preabsolutist, Sinkson Fair.*

Важной вехой в истории Англии XV-XVI веков является развитие торговой дипломатии. Сначала была торговая дипломатия, а затем дипломатия. В соответствии с интересами страны, именно английские торговцы вели переговоры, выполняли секретные поручения в другой стране, а также осуществляли разведывательную деятельность.

Целью статьи является, показать какую роль сыграли торговля и торговая дипломатия в развитии дипломатии страны, ссылаясь на исторические источники.

Источники этого периода (1) содержат письма, на основе которых мы изучили данную проблему.

Как известно, в XVI веке Англия развивала торговлю с различными государствами: Норвегией, Францией, Пруссией, государствами Северного и Балтийского морей (3.ст.14-25). В 1519-1522 годах английские торговцы торговали в Севилье, Лиссабоне, Сан-Себастьяне, Байонне, Кале, Данциге, Сан-Доминго (4.ст.36). Во втором десятилетии XV-го века англичане нашли прямой путь к торговле с Исландией. До этого английские товары доставлялись посредникам норвежцами (2. стр. 29). Англичане вывозили: ткани, порох, олово, хлеб.

Англичане особенно активно торговали с Нидерландами, где сезонно проводились ярмарки. Именно здесь, в Нидерландах, английские купцы имели своего представителя, т.н. резидента - правителя противоположной стороны моря, который был обязан выполнять поручения короля, защищать права английских торговцев в Нидерландах, от имени английских купцов выступать посредником перед королем по той или иной конкретной просьбе и т.д. (2.ст.31). Одним словом, он выполнял дипломатическую функцию.

Из источников становится ясным, что в Нидерландах резидентом в 1466 году был Уильямс Кекстон, в 1487 году - Джон Пикеринг, в 1491 году Джон Пайпер, а и в 1493 году Джон Етвел.

На должность резидентов выбирали кандидатов из лондонской компании торговцев-авантюристов (эта компания была создана в 1407 году и была одной из самых богатых компаний), то, что они получали секретные поручения от королевской власти, свидетельствуют о том, что они пользовались доверием короля. Более того, компания торговцев-авантюристов была готова помочь королю в приобретении военного оружия, во время военного положения и нападения противника, что подтверждает документ 1485 года: «Король Ричард III (1483-1485) узнал, что король Франции Карл VIII (1483-1493) поставляет оружие и помогает деньгами повстанцам в Англии и в то же время намеревается вторгнуться в страну. В связи с этим, данная тема была обсуждена на собрании торговцев и, было решено предоставить денежные средства на покупку оружия для защиты короля» (1.180).

Английские купцы пользовались доверием короля, а с их мнением считалась королевская власть, что подтверждает документ от 11 октября 1486 года, из которого видно, что Генрих VII решил провести встречу в городе Кале с немецким императором Фридрихом III (1440-1493) с его согласия, о восстановлении торговых отношений между Англией и Германией. Выясняется, что в переговорах участвовали торговцы от торговых компаний (1. 294).

Похоже, что это были дипломатические представители компании, которые должны были высказать свое мнение о таможенных пошлинах или ценах на товары, т.е. они активно участвовали в переговорах.

Королевская власть давала определенные поручения купцам.

Так, например, 7 мая 1491 года резиденту компании торговцев-авантюристов, дипломатическому представителю Англии Джону Пекину, было отправлено письмо. Вот что было в нем: «Сообщаем, что в Лондоне прошло обсуждение темы об отправке наших кораблей на Синксонскую ярмарку (летний рынок) в город Бероу. По приказу короля Генриха VII мы должны отправить надежных людей (имеют в виду торговцев – И.Б.) и поручить им секретное поручение, чтобы понять позицию Гента, Фландрии и Бероуса и точно определить, был ли там римский император Фридрих III. Просим узнать об этом. Исполните приказ короля. Узнайте все и сообщите через нашего человека Томаса Пемпорфа. Он передаст вам это письмо. Поспешите как можно быстрее собрать эти сведения, чтобы сообщить его превосходительству (1.стр.215).

Это очень важное сообщение. Торговцы выполняли секретные поручения короля. Они несли прямую ответственность за исполнение функции разведки. Вырисовывается буржуазный союз с королем, отсюда и преабсолютистская позиция в обмен на покровительство короля.

В процессе разведывательной деятельности торговцев определилось, что военные силы римского императора собирались прибыть в Брабант, Голландию и Новую Зеландию. Все это создало опасность для английских купцов, поскольку политические отношения между Англией и Римской империей обострились. По этой причине король запретил английским торговцам отправляться на рынок Синксон.

О том, что торговцы активно участвовали в дипломатической деятельности, подтверждают документы 1493 и 1508 гг. В письме 1492 года говорится, что на собрании торговцев-авантюристов был рассмотрено письмо резидента Джон Етвеля, в котором обращаются с просьбой установить умеренные таможенные пошлины во Фландрии, на товар, поступающий из Англии. Это письмо было передано королю и лорду-канцлеру (1. стр.259). В процессе переговоров с королем и лордом-канцлером принимали участие торговцы компании торговцев-авантюристов.

Письмо от 15 мая 1508 года принадлежит Маргарите Бургундской. Она пишет Генриху VII: «Приветствую вас и предлагаю вам, как и прежде, участие в свободной торговой ярмарке в Антверпене, чтобы вы смогли получить полную выгоду. Мы искренне хотим восстановить торговые отношения, дружбу и отношения между вами и нашими благородными купцами. Чтобы все недоразумения и препятствия, которые были ранее, ушли в забвение. Пожалуйста, примите участие в торговле с Антверпеном» (3. стр. 313).

Данное письмо обсуждалось на собрании торговцев-авантюристов, на котором были заслушаны мнения торговцев о торговых условиях.

После этого состоялась встреча и переговоры с представителями власти Антверпена. На встрече присутствовали представители компании торговцев-авантюристов и почетный член компании, английский гуманист Томом Мор. Переговоры завершились обоюдным согласием.

Как отмечалось выше, резидент - это дипломатический представитель английских торговцев в Нидерландах, который должен был отвечать за защиту их интересов. В случае задержания торговца, угрозы потери товара или в случае нападения, резидент должен был сообщить английским королевским властям и принять соответствующее решение.

Так, например, в письме за 1497 год резидент Джон Пикеринг сообщал, что со стороны Шотландии ожидается опасность нападения, поэтому попросил королевскую власть использовать военные суда для защиты английских торговых судов.

Кроме проведения дипломатических переговоров, резидент был обязан контролировать сроки проведения рынков, чтобы по окончании англичане не занимались куплей-продажей. В это же время торговцы вовремя должны были брать деньги за товар. Он также контролировал торговлю. Следил за тем, чтобы не было спекуляции, которая бы привела к потере покупателей в Нидерландах.

Резидент был обязан следить за тем, чтобы торговцы не нарушали правила. В частности, не играли в карты и другие азартные игры. Они не должны были оставаться после 9 часов в трактирах. В случае нарушения этих правил была наложена выплата штрафа.

Предполагается, что у английских торговых компаний был собственный представитель, представитель-резидент в тех странах, с которыми у них были торговые отношения, что требует дальнейших исследований. Исходя из источников, мы изучили этот вопрос только в Нидерландах.

Таким образом, развитие торговли в XV-XVI вв. В Англии привело к развитию торговой дипломатии, на что указывают документы 1485, 1486, 1491, 1493, 1497, 1508 гг. Изучение источников показало, что английская компания торговцев-авантюристов имела дипломатического представителя-резидента в Нидерландах. Среди резидентов были: Уильям Кекстон, Джон Пикеринг, Джон Пейпер и Джон Етвел. Их обязанность заключалась в контроле торговли, прав торговцев и выполнении поручений королевской власти.

Также выясняется, что английские купцы пользовались доверием короля и активно участвовали с королем и лордом-канцлером в торговых переговорах. Более того, они выполнили секретные поручения короля.

Таким образом, дипломатические отношения и дипломатия в Англии возникли посредством торговой дипломатии.

Литература:

1. The Acts of Court of the Mercer's Company (1453-1527) w.th. an introduction by L. Lyell assisted by E.D. Watney. - Cambridge, 1936.
2. Белтадзе-Хиникадзе И., Торговые компании Англии и колониальная экспансия (XV- начало XVII).ТБ.,2009
3. Болтон Дж. Англо- Балтийская торговля XVIв, в кн: Проблемы Британской истории. - М., 1984
4. Кенингем У., Рост английской промышленности и торговли в ранний период и средние века. - М., 1909.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аязбекова С.Ш., д-р филос., проф., чл.-кор. МАНВО, чл.-кор. РАЕ
Казахстан

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Доклад посвящен изучению феномена массовой культуры в условиях постиндустриальной цивилизации. Массовая культура рассматривается в контексте развития двух тенденций: выработки в ней универсальных характеристик и сохранения национальной идентичности. В результате делаются выводы о необходимости государственного регулирования процессов распространения массовой культуры и ее взаимодействия с национальной культурой, сохранения всего корпуса культурного наследия, расширения функций национальных языков, широкого распространения и поддержки традиционной музыки, расширения межкультурной коммуникации и укрепления государственности.

Ключевые слова: массовая культура, культурные универсалии, межкультурные коммуникации, национальная идентичность, национальный культурный код.

The article explores phenomenon of mass culture within the post-industrial civilisation. The author analyses mass culture in the context of development of two trends: creation of universal characteristics within it, and preservation of national identities. The author writes about the necessity to regulate processes of mass culture on the governmental level and its interaction with national cultures, preservation of cultural heritage, expansion of the functions of national languages, wide dissemination and support of traditional music, expansion of intercultural communication and state consolidation.

Keywords: mass culture, cultural universals, intercultural communications, national identity, national cultural code.

На протяжении всей своей истории мировая культура складывалась из непрерывного процесса становления и развития двух основных тенденций: формирования идентичностей (цивилизационных, исторических, географических, социальных, этнокультурных, языковых, личностных и др.) - с одной стороны, а с другой, выработки их универсальных характеристик. В постиндустриальной мировой цивилизации сосуществование этих двух тенденций, а также их взаимодействие широко проявляется в феномене массовой культуры.

Массовая культура, возникшая на Западе в 40-х гг. XX в., распространилась далеко за рамки места своего происхождения и охватила практически всю мировую культуру. И сегодня исследователи говорят о губительном воздействии массовой культуры на национальные культуры, видя в ней угрозу национальной идентичности и даже, национальной безопасности.

Негативное воздействие на общество массовой культуры и свойственных ей процессов унификации было замечено еще в XX веке. Так, Ортега-и-Гассет видел в массовой культуре дегуманизацию искусства [1], Карл Ясперс в духовной ситуации времени узрел оторванность человека от своих корней, отсутствие подлинного бытия [2, с. 310], а Освальд Шпенглер – закат Европы [3].

Однако ясно одно: распространение феномена массовой культуры в условиях постиндустриальной цивилизации уже не остановить, а это значит, что исследовательский интерес должен быть сосредоточен на изучении тех возможностей, которые имеются в самой массовой культуре для укрепления национальной идентичности.

Национальным идеологам, пожалуй, не стоит бояться массовой культуры, видя в ней только инородное начало и гибель национальной идентичности. Ведь духовная ситуация человека, как справедливо отметил К.Ясперс, «возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях. Там он пребывает в качестве самого себя в существовании, когда оно не замыкается, а все время вновь распадается на антиномии» [4, с. 321].

1. Универсальные предпосылки и характеристики массовой культуры

Меньшинство и масса.

Известный испанский философ и социолог Ортега-и-Гассет в своих работах «Дегуманизация искусства» и «Восстание масс» увидел основополагающие предпосылки формирования массовой культуры в социальной стратификации общества, разделенного на «меньшинство» и «массу». Можно в этой связи констатировать, что массовость, будучи явлением постоянным («Общество всегда было подвижным единством меньшинства и массы» [5]), несет в себе и некую универсальную характеристику, создавая предпосылки для формирования массовой культуры в любом типе общества, независимо от времени и пространства.

Постиндустриальная цивилизация – мировая цивилизация.

70-80-е гг. XX в. положили начало новому типу мировой цивилизации. Одни исследователи называют ее информационной, другие – постиндустриальной, третьи – постмодернисткой. Переход к этому типу цивилизации определяется исследователями как переход ко второму этапу III научно-технической революции и связан с развитием техники и прорывом в информатике, микроэлектронике и биотехнологиях. Одной из характерных черт этой цивилизации выступает глобализация и интернационализация экономики, создание транснациональных корпораций, международных банков, наднациональных организаций управления. В результате формируется новая универсальность, что приводит к унификации многих сфер жизни мирового сообщества, в числе которых – и массовая культура.

Коммерциализация культуры.

Глобальная интеграция национальных экономик с доминированием рыночных отношений значительно повлияла на весь спектр общественных, моральных и духовных оснований социума, что привело к повсеместной коммерциализации в культуре. Массовая культура является, по сути, формой коммерциализации культуры, ярким воплощением этапа перехода экономики к рынку.

В результате глобализации рыночной экономики во многих культурах мира произошли не только идентичные организационно-структурные изменения, но и кардинальному пересмотру подверглась иерархия культурных ценностей, где на верхние позиции поднялась массовая культура в своем «дегуманизованном» воплощении.

В особой мере это коснулось государств Востока, где традиционные культуры исторически являлись центром всех общественных отношений. Выполняя важные социальные и эстетические роли, традиционные культуры задавали целостность, стабильность и устойчивость социума. Коммерциализация культуры, распространившись в этой части глобального биполярного мира, привела к дезорганизации устоявшихся функций искусства, изменению подверглись статусные роли человека, что, зачастую, приводило к потере им четких социальных ориентиров.

Информационное общество.

Особенности постиндустриальной цивилизации связаны не только с рыночной экономикой, но и с формированием мирового информационного сообщества, в основе которого – признание средств массовой информации в качестве основного мирового стратегического ресурса с высокой нематериальной ценностью.

Аудиовизуальная эпоха информационного общества, как совершенно справедливо заметил *Маршалл Маклюэн*, приводит к восстановлению цельного восприятия мира. Телеграф и телефон, радио и телевидение, кино и компьютер – все эти средства массовой коммуникации позволили каждому человеку стать непосредственным участником любого информационного события [6-8].

Следует заметить в этой связи, что именно в этот исторический период постиндустриальное общество, используя в полной мере художественный ресурс массовой культуры, смогло превратить информацию в материальную ценность – в товар. Отныне именно информационные технологии, а не традиционная культура оказывает основополагающее влияние на мировоззрение человека, его образ жизни, ценности и приоритеты. Информационные технологии позволяют массово продуцировать и репродуцировать ставшую значимой связь каждого со всем миром, а средства массовой информации создают возможность человеку принимать участие в тех или иных событиях, независимо от местоположения и статуса.

И сегодня становится очевидным, что в исторической гонке и взаимном поглощении народов и культур выживут те, кто сможет модернизировать общество на основе информационных технологий, создавая на этой основе новые условия расширения либеральных предпосылок для гуманизации и развития форм самовыражения творческой и свободной личности.

Средства, виды, формы и жанры массовой культуры.

Становление массовой культуры, ее глобальное распространение во всем мире стало возможным благодаря использованию как традиционных, так и новых средств массовой информации и способов функционирования художественного творчества, видов и жанров искусства.

Феномен массовой культуры по своей направленности не создает ассоциативные связи с понятием «традиция». Однако, именно в традиционных формах культуры – в печатной продукции, спорте, музыке, литературе, изобразительном искусстве формировалась и развивалась массовая культура. Одновременно с этим, возникновение радио, телевидения и кинематографа, а на рубеже XX-XXI вв. компьютера и цифровых инновационных информационных технологий привело к полномасштабному их распространению, что, безусловно, также способствовало формированию многообразных гибридных форм и жанров, создавая фундамент общекультурной общности.

Содержание массовой культуры.

С бытовыми потребностями человека, его развлечениями и необходимостью получения все новой и новой информации во многом связано содержание массовой культуры. А если учесть антропологическое единство человека, то становится очевидной связь содержания массовой культуры с поведенческими культурными универсалиями.

Культурные универсалии как наиболее распространенные в социокультурной практике культурные нормы, ценности, правила, традиции, свойства, образцы, стереотипы сознания и поведения, отличаются сравнительным единообразием своих черт у самых разных народов и присущих всем культурам, независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества.

В настоящее время общепринятым признан состав универсалий, выделенный американским социологом и этнографом Джорджем Мердоком, включающим 88 компонентов культуры, имеющих универсальное применение во всех культурах. К ним относятся одежда, место обитания, имущество, праздники, подарки, гостеприимство, изобразительные искусства, труд, родственные связи, младенчество и детство, смерть и похороны, религиозные представления, социальная стратификация, использование орудий труда, наличие институтов семьи и брака и другие. Будучи связаны с важнейшими биологическими потребностями человека: сохранением жизни, продолжением рода и непреодолимым желанием видеть здоровое потомство [9], культурные универсалии формируют основной содержательный остов массовой культуры.

Из сказанного можно заключить, что массовая культура, действительно, создает всепоглощающий универсализм, унифицирующий любые идентичности - цивилизационные, социальные, этнокультурные и личностные. Однако именно здесь, в массовой культуре, при условии государственного и общественного регулирования, кроется, на наш взгляд, неисчерпаемый ресурс развития многообразных форм национальной идентичности.

II. Массовая культура и национальная идентичность

Национальная идентичность.

Задолго до формирования нации - в недрах антропо-, культуро- и филогенеза, имеющих универсальный характер, складывается национальная идентичность. На ее становление оказывает влияние множество цивилизационных факторов, относящихся как к мировым синхронным цивилизациям (Номадической и Оседлой, Восточной и Западной), так и к диахронным цивилизациям (Неолитической, Античной, Средневековой, Нового и Новейшего времени, Постиндустриальной) [10,11].

В исторической эволюции в результате миграции населения, взаимодействия культурных традиций, военных потрясений и внутреннего развития формируется культурный код нации, который приобретает черты сложного механизма, направленного на сохранение идентичности в условиях социально-культурной динамики, межкультурной коммуникации и трансформации культуры.

Культурный код нации формируется из множественности самых разнообразных сочетаний и конфигураций: государственных, социально-экономических, художественных, ментальных и других. Воплощенный в национальном сознании и ценностях, культурный код нации становится тем связующим звеном, который объединяет Мир и Человека, Прошлое-Настоящее-Будущее в координатах Этнического пространства и времени.

Межкультурная коммуникация и массовая культура.

Как показал анализ, на всех этапах становления и развития национального культурного кода межкультурная коммуникация становится внешней средой его бытования, имеющей основополагающее значение в кристаллизации его особенностей [12].

Из сказанного следует, что распространение массовой культуры в национальных обществах не нарушает, по большому счету, устойчивый механизм межкультурной коммуникации. Так, к примеру, на становление европейской идентичности большое влияние оказали древние цивилизации Ближнего Востока и Центральной Азии, тогда как, начиная с периода Нового времени, многие традиционные культуры Азии принимают европейскую культуру в ее системной целостности, образуя евразийский тип бикультуры [13,14].

Что касается массовой культуры, то следует иметь в виду, что ее воздействие тоже ведет к системной глубокой трансформации национального кода, сопровождаемой перекодировкой, в результате чего происходит «расщепление» основного кода с семантизацией и сегментацией новых форм и их динамической корреляцией. А это означает, что взаимодействие национальной культуры с массовой может привести к «предельным состояниям», за которыми кроется распад и гибель национальной культуры.

Национальные художественные традиции в жанрах массовой культуры.

Социокультурная практика многих азиатских народов обнаруживает проникновение национальных художественных традиций в жанры массовой культуры: массового кинематографа (боевик, мелодрама, детектив, комедия, триллер, фантастика), развлекательной музыки (рок – и поп-музыка, джаз, мюзикл, рэп, хип-хоп), литературы (комиксы, «любовные» романы). Эти и многие другие жанры по мере своего масштабного распространения приобретают национальные черты. В особой мере, это проявляется в тех жанрах, художественный язык которых связан с национальным вербальным языком.

Национальные художественные традиции проявляются не только в отдельных жанрах или произведениях, во многих азиатских странах были созданы и целые национальные стилистические направления, основанные на жанрах массовой культуры (к примеру, китайское кино новой волны, корейский хип-хоп).

С Запада – на Восток, с Востока – на Запад.

Феномен массовой культуры возник в начале XX в. в США и странах Западной Европы. В этот период жанры массовой культуры, несмотря на свой универсализм, ярко проявляли свои глубокие этнические корни, большинство из которых имеет африканское или латиноамериканское происхождение.

В течение XX века массовая культура повсеместно распространилась также и на Восток. Воздействие массовой культуры на национальные культуры стран Востока было столь широким, что изменило всю структуру национальных культур. Так, массовая культура не только воссоздавалась в своем первоначальном виде, но и формировала свои национальные варианты.

Однако уже с середины XX века происходит обратный процесс, когда восточные культуры на основе своих национальных традиций начинают моделировать новые направления, виды, стили и жанры массовой культуры. К таковой, бесспорно, относится японская культура.

Представляется, что возникновение новых направлений, видов и жанров массовой культуры именно в японской культуре во многом определяется высоким уровнем развития здесь технических, информационных и цифровых технологий. Так, Япония, наряду с высокотехнологической техникой подарила миру такие жанры массовой культуры, как *нэцке* (популярный жанр мелкой пластики), *аниме* (мультфильмы, анимация), *манга* (комиксы), *дорамы* (телефильмы и телесериалы), *фильмы о монстрах* (начиная с «Годзиллы»).

Интересно, что японская культура смогла поставить на коммерческую основу, сделать массовыми и распространить по всему миру не только эти жанры и виды искусства, но и компьютерные игры (серия игр *Final Fantasy*, *Super Mario Bros*), детские игрушки (*Тамагочи*), новые художественные образы (*Hello Kitty*), художественные приемы (*фансервис*), а также ввести в разряд поп-культуры традиционные боевые искусства (*айкидо*, *дзюдо*, *карате*), национальные блюда (*суши*), одежду (*киmano*) и японские подростковые поп-песни.

Опыт Японии показывает, что национальные культурные традиции способны порождать новые формы массовой культуры, полностью сохраняя национальную идентичность и распространяя ее на весь мир. Японский опыт свидетельствует также и о том взаимодействии государства, бизнеса и творчества, которое и способно создать самобытные национальные формы массовой культуры.

Выводы. Анализ массовой культуры в контексте универсальных характеристик и национальной идентичности свидетельствует о существовании феномена «предельного состояния». В этой связи к мерам, поддерживающим национальную идентичность, можно отнести следующее:

1. вопросы распространения массовой культуры и ее взаимодействия с национальной культурой требуют самого пристального внимания со стороны государства и общества;
2. необходимо государственное регулирование вопросов, связанных с распространением массовой культуры на законодательном, управленческом и экономическом уровнях;
3. сохранение всего корпуса культурного наследия и создание механизмов для его дальнейшего развития на основе современных информационных технологий и с учетом глобализации и модернизации общественного сознания;
4. безусловное сохранение и расширение функций национальных языков;
5. широкое распространение и государственная поддержка традиционной музыки как одного из самых значимых видов искусства, кодифицирующих на сознательном, подсознательном и бессознательном уровне общественное и индивидуальное сознание;
6. расширение межкультурной коммуникации как внешней среды бытования национального кода;
7. укрепление государственности как институционального ресурса национальной идентичности.

Литература:

1. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Перевод А.М. Гелескула, 1991 г., URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt>
2. Ясперс К. Духовная ситуация времени., Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М.: Политиздат, 1991. - 527 с. (Мыслители XX в.).
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М., 1993.
4. Ясперс К. Духовная ситуация времени., Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М., Политиздат, 1991. - 527 с. (Мыслители XX в.).
5. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Перевод А.М. Гелескула, 1991 г. – URL. - <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt>

6. Маршалл Маклюэн. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. - М., Кучково поле, 2007. – 464 с.
7. Маршалл Маклюэн. Пресса: управление посредством утечки информации (рус.) = Press: Government by Newsleak., Отечественные записки: журнал., пер. Руслана Хестанова. - 2003., № 3.
8. Маршалл Маклюэн. Телевидение. Робкий гигант (рус.) = The Timid Giant., Современные проблемы личности: журнал., пер.: Григорьева Аркадьева. - М., Издательство «Искусство», 2001., № 1., С. 138-148.
9. Мёрдок Дж. П. Общий знаменатель культур., Культурология: дайджест. – М., 2005. № 1.
10. Аязбекова С.Ш. Невербальные и языковые факторы формирования и развития мировых культурных универсалий., 139-ая Международная научно-практическая конференция «Роль и соотношение языковых и невербальных средств общения в рамках тенденций повышения ценности информации и интенсивности ее обращения», 1 этап первенства по филологическим наукам. - Лондон: Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 3-10 марта 2017 г., URL: <http://gisap.eu/ru/node/120704>
11. Аязбекова С.Ш. Мировые цивилизации в системе культурных универсалий., 126-ая Международная научно-практическая конференция «Феномен человеческого творчества в перипетиях исторического процесса», 2 этап первенства по культурологии. – Лондон., Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 23-30 июня 2016 г., URL: <http://gisap.eu/ru/node/115638>
12. Аязбекова С.Ш. Культурный код казахов: истоки, формирование, развитие и трансформация., Национальный код и идентичность в эпоху глобализации. Тезисы заседания Центрально-Азиатского научно-экспертного совета Ассамблеи Народа Казахстана. – Астана, 2017.
13. Аязбекова С.Ш. «Культура Евразии» и «евразийская культура»., Казахстан и евразийская идея в новом мире: Сборник докладов Международного научного форума., Под ред. А.В. Сидоровича и Е.Б. Сыдыкова. – В 2-х т. Т.1. – Астана., 2012., С. 216-220.
14. Аязбекова С.Ш. Евразийская культура: становление и основные этапы развития., Международная научно-практическая конференция «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации». - Барнаул, 24-27 мая 2017 г.

РЕЦЕПЦІЯ ВАСИЛЯ СТУСА ЯК ТЕКСТУ УКРАЇНСЬКОЮ МАСОВОЮ КУЛЬТУРОЮ

Колодкєвич Г.В., канд. філол. наук
Київський міжнародний університет, Україна

Учасник конференції,
Національної першості з наукової аналітики

У статті досліджено феномен сприйняття масовою культурою поезії В. Стуса та власне постаті автора, що стала своєрідним різновидом тексту. Символічна біографія сприяла конструюванню авторського міфу. Простежено сприйняття образу Стуса через візуальне мистецтво (малярство, скульптура, графіка) та в контексті масової культури покоління «шістдесятництва».

Ключові слова: масова культура, міф, символічна біографія, ідеологія, поезія, В. Стус.

The article investigates the influence of mass culture on the perception of V. Stus's poetry and figure. The author became a kind of text, and his symbolic biography contributed to the construction of the author's myth. It is examined the perception of Stus's image through visual arts (painting, sculpture, graphics) and in the context of mass culture of the generation of the «sixties».

Keywords: mass culture, myth, symbolic biography, ideology, poetry, V. Stus.

Рецепція творчості В. Стуса в українському суспільстві почалася на початку 1990-х років, його тексти одразу намагалися тиражувати у світлі культури дисидентів, хоча поет завжди свідомо відмежовував естетичні проблеми від громадсько-політичних. Найчастіше життя В. Стуса порівнювали із долею Т. Шевченка, тому на сприйняття поета ХХ століття одразу було накладено романтизовану образно-символічну матрицю канону Шевченка. Навіть Ю. Шевельов, один із перших критиків доробку В. Стуса, проводить ці паралелі в праці «Трунок і трутизна». Одним із головних конфліктів у цій ситуації є протистояння народництва як ідеології, що панувала українській літературі впродовж усього ХІХ століття й остаточно не була подолана культурою модернізму в ХХ столітті, та реальних естетичних вимірів тексту.

Маскультура для творення письменницьких міфів і конструювання «своїх» Т. Шевченка, І. Франка, Лесі Українки тощо обирає такі традиційні формули:

- ідеальна біографія;
- служіння народу;
- жертвовність (образ страждання).

Тому в школах біографічні відомості про письменників звучать досить однотипно. Якщо хтось із літературознавців намагався досягнути на розвінчування канонізованого образу письменника, його праці зазнавали гострого осуду, як це трапилось зі студіями Г. Грабовича, С. Павличко, Т. Гундорової тощо.

Тексти В. Стуса не змогли підживити ґрунт для продовження цієї ролі народного поета, адже він один із небагатьох в історії української літератури, що намагався подолати надмірну патетику, якою зловживали його сучасники і попередники. Такий горизонт очікування виявився недостатнім, що й підсумував Ю. Андрухович: «Він — не народний поет. Він аж ніяк не піддається (не хоче піддаватися!) традиційному українському тиражуванню. Його вірші не стали народними піснями, вони не здатні витискати щирю сльозу». Проте масовій культурі не властивий герменевтичний «рух від тексту», тому на передній план виходить моральний авторитет, який розбудовується у свідомості за принципом агіографії.

В. Стус ще за життя усвідомлював непересічність ситуації, в якій опинився, тому у в'язниці починається формування авторського міфу. Пізніше символічне життя почне працювати не на користь прочитання тексту. Це вдало визначив Ю. Шевельов: «Парадоксально, але правда: героїчна біографія Стуса сьогодні стоїть на перешкоді розумінню його як поета.

<...> не треба забувати про інше, не тільки українське, а й загальнолюдське, не тільки часове, а й тривале в поезії Стуса». Елементи творення авторського міфу яскраво втілені в епістолярній спадщині. Із листа до дружини (від 14.02.1978): «Ми з тобою, Валу, вже в історії – тож будьмо гідні місії своєї. Я – як непокірний протестант проти зла, Ти – як жалібниця Ярославна». Не слід забувати, що ці слова належать людині, яка не мала особливого визнання в тогочасному суспільстві. Мабуть, не потребує підтвердження той факт, що епістолярна спадщина В. Стуса не лише була спрямована до рідних і друзів, адже деякі листи до дружини і сина подекуди насичені таким інтелектуальним багажем, різноманітними переживаннями духовних прозрінь, творчих інсайтів, що навіть і зараз не завжди знаходять свого адресата, перебуваючи в стані зависання, очікування. Саме тут бачимо початки зародження своєрідного авторського міфу, який пізніше підхопили (не завжди вдало) літературознавці. Часом це нагадує своєрідну «канонізацію», наділяючи поета рисами «ще двох мучеників: Тараса Шевченка (смерть в 47 років) та Ісуса Христа (ChriSTUS, як дещо іронічно підмітив К. Москалець, арешт у 33 роки), нетлінність тіла, як було виявлено під час ексгумації тощо. Афіша вистави «Стусове коло» також акцентує на життєвій долі поета, зображуючи символічний терновий вінок із колючого дроту. Отже, перефразовуючи К. Леві Строса, поет став продуктом і героєм свого власного міфу.

Зовнішність В. Стуса яскраво вирізнялася і також вплинула на конструювання образу поета. Скульптор Б. Довгань у спогадах зазначає, що ще до знайомства зі Стусом кілька разів помічав його в Києві, не підозрюючи, що 1969 року буде ліпити Стуса з натури. Скульптор підкреслює в ньому дві риси: мужність і спокій. Художник і друг Стуса О. Заливаха, що оформлював збірку «Палімпсести», на початку 1990-х створив «Портрет Василя Стуса». Це спонукало автора виокремити основні риси: «Я не бачив, щоб він сміявся. Я пізніше думав над цим. Я бачив багато картин, де Ісус Христос посміхається до дітей. Але я, як і будь-хто інший, не бачив картин, де б він реготав. Стус міг посміхнутися в якусь хвилину, а загалом це був постійно зосереджений чоловік». О. Заливаха виконав полотно в експресіоністичній колористичній, глибокі суцільні лінії зосереджують увагу на чолі образу Стуса, де прописано детально м'язову систему. Отже, картина формує образ, що втілює інтелектуальну силу особистості.

Революція Гідності 2013 – 2014 рр. новою хвилею активізувала творчість масової свідомості, виокремивши тих постатей в українській історії, які не лише є моральними авторитетами, але й досі формують осердя національної ідеї як боротьби. На вулиці М. Грушевського художник Sociorath втілює трилогію графіті «Ікони Революції» («Вогонь запеклих не пече» Т. Шевченка, «Хто визволить сам, той буде вільний» Леся Українка, «Наше все життя – війна» І. Франко), яка, як відомо, вдало спонукала до реалізації «філософії чину». Натомість на Майдані Незалежності, що був втіленням мирного протесту й спокійної моральної непоступливості, на плакаті було зображено В. Стуса з промовистим підписом: «Я з вами». Ці слова – ремінісценція поетичних текстів:

Терпи, терпи — терпець тебе шліфує,
сталить твій дух — тож і терпи, терпи.
* * *

Ні. Вистояти. Вистояти. Ні —
стояти. Тільки тут.

Літературознавці, послугуючись хронологічним чи іншими принципами, часто розглядають напрацювання В. Стуса як частину культури «шістдесятництва», яка мала яскраво виражений масовий характер. Таким чином і вибудовується образ Стуса в шкільній програмі. Однак творчість поета яскраво вирізняється з тих літературних міфів, котрі розвивалися в 1960-х – 1970-х рр. Її складно віднести як до шістдесятництва, так і до творчості дисидентів, адже в естетичному, філософсько-етичному та інших сенсах ця поезія вийшла на якісно інший рівень духовних пошуків.

Шістдесятництво було надзвичайно різноманітним і бурхливим, воно засвідчило новий виток культурного відродження. Складно вирізнити загальні риси, які б поєднували це строкате мистецьке явище. Проте беззаперечною ознакою є налаштованість письменників на зацікавлення і сприйняття (із різним рівнем заглибленості) чужих культур і відновлення національної історичної пам'яті (повернення письменників 1920-х рр.). Індивідуальність цього періоду втілює екстравертний тип митця, що схильний до експериментів і гри (І. Драч). Яскраво вирізняється митець-ентузіаст, який оптимістично налаштований до світу і, попри мотиви, пов'язані з наслідками війни (Ліна Костенко), трагічні профетичні мотиви (В. Симоненко), не втрачає зацікавленості до змін. Парадокс, але один із перших і досі найвідоміших дослідників творчості В. Стуса – Ю. Шевельов не залишив жодних матеріалів про це покоління. Він не приховував, що «шістдесятники – ні материкові, ні еміграційні, за винятком В. Стуса і декількох критиків <...>, – ніколи його всерйоз не цікавили». Це, звичайно, вказує на суб'єктивність, особисті вподобання дослідника, проте залишається фактом, що спонукає до роздумів. В. Стус безперечно цікавився життям шістдесятників, після переїзду в Київ він активно відвідував літературні вечори, завдяки аспірантурі почав спілкуватися з І. Світличним, який справді був втіленням цього періоду. Згодом ці стосунки переросли в справжню дружбу. У них були схожі естетичні погляди, приміром, І. Світличний у літературно-критичній статті також занепокоєний небажанням сучасних письменників зростати на кращих зразках світової літератури: «<...> поети в Україні роблять це (розширення рамок поетичної провінційності. – Г. К.) не стільки засвоюючи чужомовні поетичні надбання, скільки розвиваючи власні поетичні традиції». Саме тому творча і літературознавча спадщина В. Стуса та І. Світличного засвідчують «спробу дистанціюватися від української традиції, своєрідну деконструкцію такого негативного феномена, як обожнювання національного мономіфу». Для переформування, розширення свідомості й текстів письменників вони постійно займалися перекладами.

Крім того, на тлі літературного покоління шістдесятництва, важливою залишається проблема маніпуляції національною ідеєю, а особливо темою національної трагедії, що повсякчас знаходила вияв у різних літературних текстах кожної епохи. У листі до сина В. Стус, роздумуючи над драмою-феєрією Лесі Українки «Лісова пісня», наголосив: «Уся література – це оповідь про трагедію. Трагедію життя, яку література вчить не відчувати як трагедію». Такого трагічного оптимізму якраз, на думку поета, бракувало у нашому письменстві; натомість воно культивувало поетику «витискання сльози» (Ю. Андрухович). Не спроможність української літератури славити життя спровокувало вироблення своєрідного стилю, що став і певним анахронічним масовим відголоском романтичної поетики у наступних періодах української літератури. У листі до А. Малишка В. Стус вказує на цю особливість і у шістдесятників: «Я читав вірш Д. Павличка “Ти зрієш мови рідної”. Це ж тужіння Метлінського! Це ж тільки плач і нічого більше». Натомість наводить приклад Г. Сковороди, який, за визначенням В. Стуса, звільнився від масовості, «відбив геніальну душу нації, зрефлексованої мораллю, фанатичною вірою і прагненням абсолютної загальнолюдської справедливості, кришталевої Правди».

Закономірність таких процесів у літературі 1960-х – 1970-х рр. складно заперечити. Хоч і відбувався певний перегляд канонів, ще не сформувалася нова школа у літературознавстві та письменстві. Про зв'язок соцреалізму з «втіленням» національної ідеї у текстах письменників влучно зауважує Л. Плющ. Літературознавець зазначає: «Соцреалізм дуже легко перейшов у нацреалізм. Це яскраво демонструє той факт, що форма важливіша за зміст. Дуже легко змінити ідеологію, ідею твору, дуже легко соц- замінити на нац-. Але прийоми ті самі, соцреалістичні. Основне в соцреалізмі – це заміна образів гаслами, якимись твердженнями. Правильними чи неправильними – не має значення. Це не образа, а пропагандистська література. І тому так легко відбулася заміна одних гасел іншими, форма-бо залишилася». В. Стус виявився надзвичайно чутливим до елементів соцреалізму, які не могли не проникати у творчість шістдесятників, інколи у відкритій, свідомій, інколи в завуальованій формі повнокровно функціонувати. Приміром, новий естетичний ідеал із типово радянською настановою на сліпий безпідставний та показовий оптимізм, патетикою утвердження нового життя. Приміром, В. Стус гостро реагує на такі риси у збірці Л. Костенко: «Багато любови, непристойно багато любови, яка здобувається й на таке:

Я не люблю нещасних. Я щаслива.

Слава Богу, ми з Іваном (І. Світличний. – Г. К.) не нещасні. У кожному разі набагато щасливіші за багатьох киян! Отже, чисто в принципі, “я не люблю нещасних” – фе. Їх не треба любити. Їх треба не забувати. Їм і допомогти можна, як є чим. Але – не люблю?..»

Із іншими шістдесятниками в період перед ув'язненням він хоч і багато спілкувався (І. Дзюба, Ю. Бадзьо, А. Горська, О. Заливаха, Є. Сверстюк, М. Коцюбинська), проте більше був зосереджений на своїй творчості, перекладах, провадив розмови в основному мистецького характеру, не розпорошувався. Його мислення здавалося нестандартним, вирізнявся «гострим і чітким розумом», проте з дивовижним «спокоєм і поблагливістю» до співрозмовника. Про таку нетипову для шістдесятника пасивність, інтровертизм В. Стуса – адже ця культура насправді прагнула до «клубності», згуртованості, «трибунності», комунікативності – згадує Є. Сверстюк: «В. Стус був більше зосереджений в собі. <...> Він був дуже доброзичливий. І я це приймав як певну пасивність в міжлюдських стосунках. Тобто та пасивність, яка впливає з інтенсивного внутрішнього життя». До речі, Є. Сверстюк якраз активно відстоює позицію про «нешістдесятництво» В. Стуса, мовлячи про це чи не в усіх свої статтях і виступах.

Підсумовуючи, слід зауважити, що перша згадка про В. Стуса в офіційній пресі України була аж 1988 року, лише помертню, в 1990-х рр., він був включений в український літературний процес. Більшість письменників про нього дізналися лише 1989 року, після перепоховання, проте радше як про правозахисника, аніж поета, тому не дивно, чому він не «вписується» в покоління «шістдесятництва» і чому масова культура не змогла примирити Стусове розмежування естетичних та політико-громадських проблем. В. Стус своєю творчістю вплив трагедію існування особистості у ХХ століття. Це якраз той приклад, коли історію і літературу творить постать (постаті), а не ефемерний колектив, у закритому, проте наповненому свободою і розмовами зі світовими мистецькими здобутками духовному просторі.

Література:

1. Андрухович Ю. Дезорієнтація на місцевості., Юрій Андрухович. – Івано-Франківськ., Лілея – НВ, 2006. – 128 с.
2. Бедрик Ю. Василь Стус: проблема сприймання., Юрій Бедрик. – К., Бібліотека українця, 1993. – 80 с.
3. Доброокий. Спогади про Івана Світличного., Упоряд. Л. Світлична, Н. Світлична. – К., Видавництва «Час», 1998. – 572 с.
4. Забужко О., Шевельов Ю. Вибране листування на тлі доби: 1992 – 2002: з додатками, коментарями, причинками до біографій та іншими документами., Оксана Забужко, Юрій Шевельов. – К., Висока Полиця, ВД Факт, 2011. – 504 с.
5. Нецензурний Стус. Книга у 2-х частинах. Частина 1., Упоряд. Б. Підгірний. – Тернопіль: «Підручники і посібники», 2002. – 336 с.
6. Нецензурний Стус. Книга у 2-х частинах. Частина 2., Упоряд. Б. Підгірний. – Тернопіль: «Підручники і посібники», 2003. – 320 с.
7. Світличний І. Серце для куль і для рим: Поезії. Поетичні переклади. Літературно-критичні статті., Іван Світличний – К., Рад. письменник, 1990. – 581 с.
8. Стус В. Твори у 4 т. 6 кн. Т. 6. Кн. 1., Василь Стус. – Львів., Просвіта, 1994. – 496 с.
9. Стус В. Твори у 4 т. 6 кн. Т. 6. Кн. 2., Василь Стус. – Львів, Просвіта, 1997. – 262 с.
10. Стус Д. Життя як творчість., Дмитро Стус. – К., Факт, 2005. – 365 с.
11. Шарговська О. Леонід Плющ: «Соцреалізм дуже легко перейшов у нацреалізм» [Електронний ресурс]., Олена Шарговська., Режим доступу: <http://litakcent.com/2008/12/24/socrealizm-duzhe-lehko-pereyshov-u-nacrealizm/>
12. Шевельов Ю. Трунок і трутизна., Юрій Шевельов., Ю. Шевельов. Вибрані праці: У 2 кн. Кн. II. Літературознавство., Упоряд. І. Дзюба. – К., Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 1151 с., С. 1040–1075.

МАССОВЫЙ ПРИНЦИП ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ

Москалёв Д.П., канд. филол. наук, доцент кафедры восточных языков и перевода Института филологии Киевского университета им. Б. Гринченко, доцент кафедры теории и истории журналистики Института журналистики Киевского международного университета
Киевский университет им. Б. Гринченко, Киевский международный университет, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В статье предпринимается попытка проанализировать причины и исторические предпосылки плюралистического и либерального отношения ко всем проявлениям искусства в Японии, и отсутствия негативных и уничтожительных характеристик по отношению к массовой культуре, что способствует выполнению ею положительной роли в обществе.

Ключевые слова: искусство, массовая культура, элитарность, Япония, манга, литература, личность.

The article is devoted to reasons and historical prerequisites of pluralistic and liberal attitude to all manifestations of art in Japan and absence of negative or pejorative attitude to mass culture, which thus play its positive role in the Japanese society.

Keywords: art, mass culture, elite, Japan, manga, literature, personality.

Современная японская массовая культура является неотъемлемой частью не только формирования личности в детстве или в подростковом возрасте, но и сопровождает человека на протяжении всей его жизни, будучи естественной, а часто и единственной культурной средой обитания.

Современное японское общество всячески способствует развитию творческих способностей, предоставляя как материально-техническую базу, так и свободу самовыражения в любой сфере культуры. Вне всякого сомнения, доминирующим потоком последние десятилетия является массовая культура. Творческая активность современных японцев направлена на создание и потребление образцов массовой культуры, при этом если раньше Япония училась у запада, то сегодня в сфере массовой культуры она задает тон всему остальному миру.

Одним из наиболее масштабных массовых продуктов, охватывающим едва ли не все сферы общества, и, при этом, пользующийся вниманием за пределами Японии, является комиксы *манга*. Достаточно сказать, что среди всей книжной продукции 35% принадлежит *манга*, а денежный оборот состоянием на 2006 год составил 420 миллиардов иен [5]. На их основе производятся мультфильмы *анимэ*, создаются телесериалы *дорама*, компьютерные игры, а продукция всевозможных «сопутствующих товаров», включающих куклы и пр., и символики, связанной с культовыми образами, исчисляется миллиардами долларов в год.

Целевая аудитория у *манга* самая разнообразная. *Манга* охватывает все возрастные категории: *манга* для детей, подростков, молодых людей, среднего возраста, пожилых людей. Учитываются также и половые различия, есть, разумеется, и комиксы, посвященные однополю жизни. Жанровое разнообразие соответствует не только возрастам и предпочтениям, но и включает различные сферы жизни: начиная от комиксов, рассказывающих о том, как обращаться с утюгом, заканчивая политическими памфлетами, посвященных программам партий. Помимо развлекательных *манга*, существуют целые образовательные проекты, которые приобщают молодых людей к основам знаний посредством «веселых картинок». Самый масштабный проект – 55-томная *манга* «История Японии», которая содержится в японских школьных библиотеках. Существует *манга* «Японская экономика», выдержавшая неоднократные переиздания миллионными тиражами.

Учитывая, что по оценкам экспертов *мангу* читают 95% населения страны, разумеется, популярность и всеохватность данного жанра дает возможность реализовать свои творческие способности значительному числу людей. Экономический фактор в значительной степени стимулирует активность молодых японцев, перед которыми стоит выбор, кем стать в будущем. Само собой разумеется, что быть причастным к массовой индустрии не только престижно, но и выгодно. Быть, к примеру, *мангака* (художником *манга*) – это значит быть признанным, успешным, реализованным, востребованным и обеспеченным. Немало сюжетов рейтинговых телесериалов повествуют о судьбе молодого человека, который стремится стать художником комиксов или мультипликатором.

Несмотря на то, что современная японская массовая культура во многом строится по образцам западной массовой культуры, отношение как к процессу создания, например, *манга*, так и к самим ее творцам иное. Так, например, если в Америке комиксы создаются целой командой до 20 человек, то в Японии *манга* – дело рук самих художников в отличие от американской практики, где всё поставлено на поток. «*Манга* – искусство в большей степени индивидуальное. Главным действующим лицом в процессе ее создания является художник, реже он прибегает к помощи сценаристов (*гэнсакуся*), которые сочиняют сюжет» [2, с. 94]. Статус художника в Японии, вне зависимости от качества его произведений, остается одинаково высоким. *Сенсей* – то есть «мастер» – это и *мангака*, и крупный романист, такой как Хаурки Мураками. Хотя отнести данного писателя не к массовой литературе оказывается не так просто, особенно, если учесть вполне массовый характер потребления его продукции. Так, например, стартовый тираж первого тома романа «1Q84» был раскуплен в первый же день, а третий том, вышедший тиражом в миллион экземпляров, раскуплен за 12 дней.

Несмотря на то, что японское массовое искусство получило мощный импульс, начиная со второй половины XX века, и своим дальнейшим развитием обязано как коренным преобразованиям, связанным с вестернизацией общества, а также экономическим и технологическим успехам, тем не менее, западное осмысление явлений массовой культуры, связанное с переоценкой многовековых культурных ценностей, не может в равной степени быть применимо к японской массовой культуре, которая развивалась, согласно своим внутренним законам.

Учитывая, что проявление массовой культуры всегда были частью культуры Японии, ряд исследователей как японских, так и западных приходят к мысли, что деление культуры на элитарную и массовую не носит жесткий характер, и, таким образом, разграничение на массовую и не массовую культуру для Японии не специфично: «... «высокие» и «низкие» культурные пласты в Японии никогда не противостояли друг другу, а сосуществовали параллельно, ориентируясь на удовлетворение духовных запросов и эстетических пристрастий тех или иных слоев населения. При этом элитарная культура, рожденная в недрах феодального общества и культивировавшаяся среди носителей власти (придворной аристократии, а затем военного сословия – самураев), всегда являлась менее распространенной и менее приспособленной к тому, чтобы быстро и адекватно реагировать на всякого рода общественные запросы, чем то богатое художественное творчество, которое рождалось в среде народных масс» [2, с. 19].

Исторически сложившаяся размытость границ между массовой и элитарной культурой сказывается и на восприятии чужой культуры. Под чьим бы влиянием японцы ни были (Китай, Америка, Европа), они всегда перенимали чужой опыт и с легкостью его приспособливали под свой, при этом преобразовывая таким образом, что инородный опыт прочно входил в японскую культуру как свой. Так, например, сюжет романа Ф.М. Достоевского «Идиот» взят режиссером Акира Куросава, при этом действие происходит в Японии и адаптирован под японские реалии. Помимо творческого преобразования, японская культура с легкостью относится и к «элитарному» статусу того или иного культурного явления. Так, например, роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» сейчас доступен широкому потребителю в форме одноименной *манги*, которая пользуется спросом у читателя.

Важно, при этом, что подобно тому, как, несмотря на открытость заимствованиям, в современной Японии сохраняется четкое деление на свое/чужое (важнейшие категории *ути/комо*), так и превращение в массовый продукт «серьезных» явлений не считается умалением его достоинств. Япония, несмотря на особый статус исконно японских, традиционных явлений культуры, всё же остается вполне плюралистичной по отношению к элементам, которые входят в ее культуру

и в ней закрепляются, не выделяя в ней «худшее» и «лучшее». Комикс «Преступление и наказание» не упрощенная версия, не замена роману, а полноценное произведение самостоятельного искусства. И дело, по-видимому, не в том, что предоставляется выбор, в какой форме читать Ф.М. Достоевского (выбор уже давно сделан в пользу комиксов), дело в предоставлении свободы творческого преобразования явлений культуры. Но точно так же свободно японцы относятся и к своей культуре, и никто не препятствует, а скорее наоборот, предоставляются разные возможности создать свою версию комикса о дзен-буддистском патриархе Бодхидхарме или жизнеописания основателя чайной церемонии Сэн-но Рикю. Ввиду своего особого типа развития и устройства, японская культура не подвержена профанизации, поскольку в равной мере относится с уважением ко всем ее проявлениям, как древним, так и современным, как низким, так и высоким жанрам. В японской системе культурных координат явления располагаются скорее по горизонтали, как разные, нежели по вертикали, как одно над другим.

Предпосылки такого типа современной японской культуры, для которого не значимо иерархическое построение, видны на протяжении всей ее истории. Массовое искусство в Японии никогда не оценивалось как отрицательное явление, а ее создатели пользовались уважением. Японский театр Но, имеющий ритуальные корни, уже на ранней стадии соединился с площадным фарсом *кёгэн* и в этой форме существует до сих пор. Театр Кабуки появился как зрелище для массовой аудитории. История возникновения и развития наиболее масштабного проявления современной японской массовой культуры *манга* говорит о том, что этот жанр имеет глубокие исторические корни, но характерен тот факт, что одним из родоначальников движущихся картинок, рассказывающих историю, считается буддистский монах Содзё Тоба XII века, создавший цикл «Веселые картинки из жизни птиц и зверей». Появлению нового жанра способствовало развитие искусства *эмаки* – свитков с текстами, сопровождаемых иллюстрациями. И самое значимое для японской классической литературы произведение «Гэндзи-моногатари» вскоре после его написания приобрело форму пересказа в картинках, сопровождавшихся текстом.

Массовый же характер «веселые картинки», как и развлекательная литература в целом, получили, начиная с эпохи Эдо (XVII – XIX вв.), когда утвердилось новое купеческое сословие, и появилась городская литература, соответствовавшая вкусам потребителей, которая стимулировала развитие издательского дела, в результате чего книгопечатание обрело промышленные масштабы. Спрос на книги связан и с развитием просвещения и, соответственно, с ростом грамотности (к концу XVIII в. грамотными были почти 100% самураев, 50-80% людей, связанных с бизнесом, 40-60% ремесленников [1, с. 143]). К концу XVII века в Японии существовали крупные издательские дома, а в производстве книжной продукции были задействованы профессиональные писатели и книжные иллюстраторы. Существовали даже коммерческие библиотеки, а книги издавались тиражами более 10 тысяч экземпляров [1, с. 152]. Наибольшей популярностью пользовались книги, в которых иллюстрации играли не меньшую роль, нежели текст. Разнообразие книг было настолько большим, что издания выпускались в обложках разных цветов. *Ака-хон* – книги в красных обложках, содержанием которых были сказки и детские рассказы, *куро-хон* (в черных обложках), *ао-хон* (в голубых обложках), *кибёси* (в желтых обложках) – предназначены были для взрослых. Помимо развлекательных рассказов о подвигах самураев, пересказов сюжетов пьес *кабуки* и *дзёрури*, фантастических, приключенческих рассказов, были и тексты фривольного и эротического характера. Иллюстрации к этим последним во многом определяли успех у читательской аудитории, а эротические гравюры, которые были особенно популярны, выделились в отдельный жанр *сюнга* «весенние картинки». Заметим, что огромная доля современной массовой индустрии сосредоточена на производстве продукции именно такого характера. Надо сказать, что гравюры *укиё-э* эпохи Эдо – еще один жанр массового искусства, наряду с театром *кабуки* и развлекательной иллюстрированной литературой. И если массовую литературу создавали писатели, которые вошли в историю японской литературы как признанные классики (Ихара Сайкаку), а среди драматургов массового театра кабуки выделяют классика эпохи Тикамацу Мондзаэмона, то гравюры для массового потребления создавали лучшие художники своего времени (Китагава Утамаро, Кацусика Хокусай, Андо Хиросигэ), которые были одновременно и иллюстраторами книг. Гравюры в эпоху Эдо, будучи продуктом широкого потребления, не имели большой ценности, стоили недорого и могли использоваться даже в качестве упаковочного материала для отправки в Европу ящиков с чаем и керамикой. Именно так в Европе и познакомились с японской гравюрой [1, с. 171].

Для понимания истоков и становления массовой японской культуры также необходимо учитывать центральную эстетическую категорию эдосской культуры, которую определяет понятие *укиё* (плывущий, изменчивый, бренный мир). Мироощущение *укиё*, с одной стороны связано с буддистскими представлениями о непостоянстве сущего, призрачности и недолговечности посюстороннего, а с другой – с миром развлечений и удовольствий, которые и понимались как нечто преходящее, но именно поэтому и обладающее особой притягательностью. «По мнению Н.И. Конрада слово *укиё* приобрело жизнеутверждающий и гедонистический оттенок: мир скорби и печали превратился для людей эпохи Сайкаку [XVII век] в быстротечный, но от этого тем более привлекательный мир радости и удовольствий, хозяевами которого они стали себя ощущать» [4, с. 516]. Таким образом, городская культура эпохи Эдо переосмыслила буддистское мироощущение, наполнив его новым содержанием и предложив новые формы искусства, соответствующие притягательной силе быстротечности и временности бытия с его мимолетными радостями. Японская национальная культура именно в эту эпоху не только формировалась, приобретая новые черты [1], но и в значительной степени, выработанные в XVII – XIX веках эстетические принципы и формы искусства определили ее дальнейшее развитие, а во многом – и сегодняшнее состояние. Эстетика *укиё* тесно связана и с философией дзен-буддизма, согласно которому мирское, посюсторонне осмысляется не как греховное, достойное порицания и бегства. Учителя дзен никогда не призывали к бегству от мира, но напротив, подталкивали к поиску внутренней сути здесь, среди этих людей и этих обстоятельств. Для дзен-буддизма не существенна вертикальная иерархия, и самое ничтожное явление имеет такую же значимость, как и самое возвышенное, поэтому Путь начинается не в результате обретенного знания, полученного из авторитетных источников, освященных традицией, а в рамках тех «здесь» и «сейчас», в которых человек уже находится.

Разумеется, давняя история массового искусства и его равноправное сосуществование с высоким искусством, плюрализм в отношении к различным проявлениям творчества вовсе не говорит о том, что Япония – страна, где художнику всегда свободно можно было творчески самовыражаться. Власти неизменно пристально следили за деятелями искусства и при необходимости корректировали их деятельность, а слишком самостоятельных наказывали. Так, по обвинению в нарушении законов морали были запрещены произведения одного из ярчайших представителей массовой литературы эпохи Эдо Ихара Сайкаку. А в первой половине XX века, когда жанр *манга* становился всё более популярным, его создателей власти переориентировали с просто развлекательных сюжетов, на развлекательные циклы, которые бы подбадривали общий националистический дух народа. В равной степени, нельзя и утверждать, что в японской культуре, с ее толерантным

отношением ко всем культурным явлениям и способностью делать доступным массам всё, что достойно внимания, не существует никакой другой культуры, кроме массовой.

Следует признать, что огромные тиражи романов Харуки Мураками, который почти во всех своих романах глубоко анализирует современное (массовое) японское общество и страшный опыт XX века, не являются критерием массовости: тиражи писателей XX века – Акутагава Рюноске, Кобо Абэ или Мисимы Юкио, хотя и уступают по численности книгам Х. Мураками, однако их книги по-прежнему переиздаются. Правда, читательская аудитория у них, безусловно, меньше. При этом надрыв, болезненность, ощущение трагичности бытия и поиск связи с миром – важнейшие темы Литературы, вне всякого сомнения, по-прежнему беспокоят японских писателей XX-XXI вв., и, не претендуя, на формирование личности, они предлагают свою, надо признать – элитарную версию осмысления действительности.

Литература:

1. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры., Л.Д. Гришелева. – М., Наука, 1986 – 286 с.
2. Кагасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах., Е.Л. Кагасонова. – М., Восточная литература, 2012 – 357 с.
3. Кин Д. Японская литература XVII-XIX столетий., Дональд Кин. – М., Наука, 1978 – 431 с.
4. История всемирной литературы. – Т.5. – М., Наука, 1988 – 784 с.
5. Comic giants battle for readers., Access mode: <http://www.bbc.com/news/business-14526451>

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО АКТЁРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ВЛИЯНИЕ НА ЕЁ РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ВУЗЕ

Чебанова О.Е., канд. филол. наук, доцент
Киевский международный университет, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В статье ставится вопрос о соотношении массового и элитарного как в театральном искусстве, так и воспитании культуры будущих актёров, а также о влиянии на формирование личности современного студента специальности «сценическое искусство» дисциплины гуманитарного цикла «История и теория мирового театра».

Ключевые слова: массовая культура, элитарная культура, личность, истоки, импульсы развития театра, творчество.

The article deals with the phenomena of popular and high culture and their correlation both in theatrical art and during the process of culture cultivation of the actors to be. It also describes the influence of the humanitarian discipline “History and theory of the world theatre” on the personality formation of a modern student of the specialty “Performing Arts”.

Keywords: popular culture, high culture, personality, sources, impulses of theatrical development, creativity.

В подавляющем своём большинстве молодые люди, пришедшие в вуз со школьной скамьи, – это индивиды, не готовые к восприятию системной информации. С одной стороны, они находятся внутри современного сложного процесса трансформации массовой культуры, порождающей новые смыслы и аксиологические ориентиры постиндустриального информационного общества. Отсюда – ценностная ориентация на витализм, радостное и беспроblemное восприятие жизни, стремление к свободному самоосуществлению и при этом привычка воспринимать непростую, интеллектуально наполненную информацию, достаточно примитивно: прямо, без аллюзий и всякого рода культурных намёков. С другой стороны, актёрская специализация предполагает овладение дисциплинами, развивающими индивидуальный творческий потенциал каждого и необходимость понимания коллективной природы театрального творчества, а также понимание нового для начинающих студентов способа выражения мысли в дисциплинах теоретического цикла. Отметим, что сама природа театра как всеобъемлющего культурного явления выражает как массовый принцип цивилизационного развития, поскольку театр – это всегда зрелище, так и индивидуально-творческий, так как каждый участник этого зрелища в идеале неповторимая личность – художник. Эта двойственность массового и элитарного и лежит в основе как театрального искусства, так и в особенностях обучения будущего актёра в вузе.

Вчерашний школьник в вузе сразу попадает в ситуацию для него не просто новую, но часто неожиданную, непривычную и достаточно сложную. Проблема состоит в том, какими методами расширить горизонты знаний витально ориентированного индивида, с лёгкостью воспринимающего беспроblemную информацию, как углубить его представления о сложном процессе развития театральной культуры и как воспитать чувство ответственности будущего сценического художника, имея в запасе информацию, излагаемую в курсе «История и теория мирового театра».

Аксиомой считается утверждение, что театр живёт актёром, что именно он – «владыка сцены». Одна из важнейших задач театральной педагогики – донести до студентов представление о высокой ответственности человека, стоящего на сцене перед аудиторией зрителей, а такой феномен имеет корни в глубокой древности. Ведь профессия актёра – древнейшая, причём не в смысле продажности. Подражание, уподобление – эти действия актёра существовали в мире людей задолго до появления литературы и пьесы.

Теоретические специальные дисциплины в подготовке будущих актёров часто воспринимаются ими как второстепенные. Однако получение исторических и теоретических знаний может дать студентам новые импульсы для развития культурно ориентированного воображения, без которого невозможно творческое действие актёра на сцене. Очень важно, чтобы преподавание историко-теоретических дисциплин не только ориентировало студентов в культурно значимых проблемах театрального искусства, а чтобы это преподавание по-особому влияло на юного реципиента. Он должен ощутить такой внутренний импульс от излагаемой информации, который приведёт к новому переживанию как постоянной необходимости для актёра.

Мы считаем, что будущий актёр должен иметь глубокое представление о том, что значат истоки и импульсы развития европейского театра, истоки и импульсы, к которым он причастен тем, что избрал профессию театрального актёра. Нас волнует возможность самостоятельного мышления студента, когда развивается способность чувствовать и осознавать необходимое актёру переживание из другого пространственно-временного континуума, а оно возникает благодаря пониманию разных «картин мира», что и даёт преподавание историко-теоретических дисциплин и, в данном случае, постановка принципиального вопроса об истоках и импульсах театрального развития.

Происхождение европейского театра, как известно, связано с культурами богов плодородия и прежде всего – Диониса. Дионис – это единственное божество среди олимпийских богов, которое умирает и воскресает, и это источник культа, из которого вырастет жанр трагедии. Важнейший смысл всех древних обрядов, посвящённых богам плодородия, – это смерть и воскресение природы. Студентам нужно объяснять, как постепенно произнесение слова, связанного с этим смыслом, произнесение кем-то одним, тем, кто стоит перед собранием людей, приобретает сакральный смысл. [1, с. 34]. Такое значение «говорения» сохранялось в античной религии, затем – в фольклоре, потом – в поэзии. Сначала «говорит» Космос, потом божество, а потом его жрец-вещатель. Слово не просто произносится, оно полно высокого значения и доступно не всем, а только владыкам жизни. Акт произнесения слова осмыслялся как новое сияние света и преодоление мрака, смерти. «Говорить» значило «светить». Слово – жизнь, немота – смерть.

Современные люди уже утратили те драгоценные смыслы, которые когда-то несло произносимое слово, но только в слове-искусстве далёкий отзвук древних священных смыслов ещё сохраняется. Этим профессия актёра (театрального, прежде всего) не только выделяется среди остальных, но и несёт своеобразную миссию-эстафету через века и тысячелетия, и эта миссия состоит в том, чтобы смысл мира и человека в нём не был утерян.

Вторым истоком европейского театра является афинская демократия. Необходимо поставить вопрос о том, почему именно в древнегреческом мире и именно в Афинах появился театр, причём как важнейшее общегосударственное дело, а театральные представления стали событием, объединяющим всех эллинов, но прежде всего – афинян.

По своему существу демократия предполагала развитие в каждом гражданине способности к самостоятельному суждению, чувства ответственности перед собой и согражданами, инициативы, творческих возможностей. Дискуссии в народном собрании требовали от человека всестороннего интеллектуального развития, но не ради себя, а ради города-государства, ради демократии. Каждый гражданин воспитывался демократией как свободная личность, и, значит, ответственная за своё государство и за всё происходящее в нём. Тогда возникла необходимость в таком жанре, который бы сделал мысли и поступки своих героев достоянием всего гражданского коллектива. Этим жанром к V веку до н. э. стала трагедия, и её развитие на протяжении этого века отражает становление, расцвет и кризис афинской демократии [2, с. 28].

Для того чтобы студенты поняли, что значил древнегреческий актёр в классическую эпоху, объясним, что представлял собой афинский Театр. Все спектакли великих трагиков и «отца комедии» Аристофана шли тогда в единственном в мире театре – это был Театр Диониса в Афинах. Само слово «*theatron*» означает «места для зрителей». Эти места были расположены на юго-восточном склоне Акрополя. Ниже оркестры к югу находился священный участок Диониса. Выше мест для зрителей, севернее Театра Диониса, видна мощная стена Акрополя, где святилище Афины. Ось север-юг, таким образом, соединяла два главных на этом участке святилища (Афины и Диониса). Эта ось как бы воплощалась в *актёре*, стоящем в самом центре оркестры, и символизировала праздничное единение афинского народа и божеств, охраняющих город. Предполагалось, что и боги вместе с людьми являются «зрителями», созерцают спектакль, и, тем самым, в театре происходит единение богов и людей [3, с. 23].

Студенты должны прийти к выводу о том, что театр своим рождением обязан античной культуре, колыбели всей западной цивилизации, а также афинской демократии, которая придала актёру высочайший, даже сакральный статус медиатора между миром людей и миром богов.

В объяснении третьего истока европейского театра студентов ждёт с одной стороны неожиданность, а с другой – понимание того, что из новой для них ситуации вырастают определённые формы современной театральной культуры. Это средневековая церковь и городская площадь.

Сознание средневекового человека было глубоко религиозным. Вся культура Средних веков, в том числе и театральная, развивалась в зависимости от непрерываемого религиозного и церковного авторитета. При этом развитие театра в Средние века было связано с развитием города, в котором и родился театр. Мы намеренно подчёркиваем слово «*родился*», так как для большинства европейских национальных культур Средние века были временем рождения театра, даже для тех, которые имели свою античность. Открытием для студентов является уже то, что театр сложился в церкви. Первый жанр религиозного театра – это литургическая драма, инсценировка ветхозаветной, евангельской или житийной истории, которая исполнялась его участниками (клиром) в ходе католического богослужения (мессы). На картине нидерландского художника XV века Яна ван Эйка «Благовещение» представлен момент эпифании – явления Деве Марии в Назарете Архангела с благой вестью о рождении Девой Спасителя мира. Как указывают исследователи этой картины, она явно навеяна литургической драмой [4, с. 10]. Перед зрителем не скромный домик в Назарете, а изображённый изнутри величественный готический храм, пронизанный направленными на священную сцену световыми потоками; Мария в синем одеянии целомудрия и чистоты и ликующий архангел с яркими крыльями и в пышнейшем облачении. Он обращается к Ней. Выражение лиц персонажей, их жесты говорят о внутренней и даже внешней динамике действия, несмотря на кажущуюся статичность фигур. Огромное значение для понимания средневекового, а затем и ренессансного театра в воспитании культурно ориентированного студента приобретает живопись.

Студенты должны усвоить, что главным жанром средневекового религиозного театра была *мистерия* – спектакль площадного религиозного театра XIV–XVI веков. Игровым пространством мистерии был весь город, хотя было и главное место мистерийного спектакля – городская площадь. Действующими лицами мистерии были Христос, Богородица, ученики Спасителя. Впоследствии религиозный театр эволюционировал в сторону театра народного, не сливаясь, однако, с ним, но развиваясь под его непосредственным влиянием. Представление о средневековом театре должно развивать воображение студентов, тем более, что их художественные руководители в вузе часто ставят перед ними сценические задания, направленные на овладение принципами площадного театра.

Объясняя особенности народного театра Средневековья, необходимо сосредоточить внимание будущих актёров на роли профессиональных лицедеёв-потешников (гистрионов, жонглёров), ведь в сегодняшней Европе сохраняется старинная традиция уличных представлений и актёров, что говорит о жизненной силе старинного народного искусства.

Актёрское искусство, драматургия, театральное зодчество, сценография, постановочная режиссура и техника Италии XV–XVII веков до сих пор оказывает воздействие на театральную культуру всех европейских стран, поэтому можно говорить и об этой культуре как импульсе развития европейского театра. Своей важнейшей творческой задачей ренессансные гуманисты считали возрождение античного спектакля современными художественными средствами. А новым открытием художников стала перспектива [6, с. 87]. Альбрехт Дюрер писал: «Перспектива – это латинское слово, которое обозначает «просматривание»». Через анализ картин великих мастеров Возрождения нужно приблизить студентов к пониманию театрального открытия эпохи – перспектива ляжет в основу нового осмысления сценического пространства в театре.

Однако, несмотря на то, что постановщиками и оформителями академических спектаклей были выдающиеся художники эпохи, которые на основе учения о перспективе открыли новые возможности сценического пространства, представление это оставалось всё-таки закрытым. Понадобился ещё один импульс, чтобы театр зажил профессиональной жизнью, а спектакль привлекал бы всех и каждого. Таким импульсом-источком стала *commedia delle'arte*.

Это – первый профессиональный театр в истории европейской, да и мировой культуры. Для актёра представление о *commedia delle'arte* является фундаментом его профессиональной культуры.

Commedia delle'arte – новая разновидность театрального искусства, когда автора вытесняют импровизирующие актёры. Арлекин, Пульчинелла, Коломбина, Панталоне, Бригелла с триумфом обошли в XVII веке столицы Западной Европы и проникли в комедии крупнейших драматургов Франции, Германии и Англии. Значимый факт для понимания особенностей этого театра состоит в том, что, с одной стороны, *commedia delle'arte* – это искусство развлекательное и, значит, массовое. Но с другой, – чтобы профессионально развлекать самую разнообразную публику (на только уличную, но и аристократически образованную), актёры должны были быть интеллектуально развитыми личностями. Кроме виртуозного владения телом, актёру импровизационного театра необходимо было всестороннее образование. Так массовое и элитарное объединялось в актёрской профессии. Неспроста к опыту *commedia delle'arte* обращались великие театральные режиссёры XX века, например, Вс. Э. Мейерхольд [7, с. 151].

Важнейшим импульсом развития театра как высокого искусства, или, говоря сегодняшним языком, – элитарного, стал классицизм, искусство XVII столетия. Мы убеждены, что французский классицизм оказал своё системное влияние на дальнейшее развитие европейского театра. Как это произошло и почему?

В XVII веке произошла Первая научная революция, которая привела к постепенному переосмыслению мира и человека. «Отцом» современной науки считается Рене Декарт. Это ему принадлежит первая научная картина мира. Декарт создал и новый метод мышления, применяя который человек не сможет ложь принять за истину. Принципы этого мышления, в основе которого правила очевидности, анализа, синтеза и контроля, изложены в трактате «Рассуждения о методе». Положения этого трактата повлияли на формирование эстетических принципов классицизма, которые своего наибольшего значения достигли в трагедии (П. Корнель, Ж. Расин) и высокой комедии (Мольер) классицизма.

Согласно «Размышлению о методе» можно научиться мыслить безошибочно, и вот в трагедии классицизма всё, что происходит с героями, показано для зрителей как высокая норма или отклонение от неё, и это значит, что и зрители и исполнители *знают* истину. Выверенный александрийский стих гармонично оформляет сложное содержание трагедии, в которой бушуют страсти и борьба с ними высокого долга. Так в трагедиях Корнеля. У Расина слабый человек, подвластный собственной греховной страсти, тем не менее, *осознаёт* её как недостойную.

Классицизм потребовал, чтобы и актёрская игра была обдуманной и красивой. Главным условием творческой работы сделался разум.

Исследователи театра говорят: особенность французской театральной ветви – это литературная доминанта [3, с. 254]. Благодаря литературе театр утвердил свою полноценность в ряду высоких искусств. Французский классицизм нашёл новые возможности театра в интеллектуализме сценического произведения, и тем самым наметил дорогу к режиссуре, которая даст свои блистательные плоды, начиная с конца XIX века вплоть до современности. Таким образом, классицизм послужил тому, что театр вышел из сферы одного только развлечения и обрёл статус «высокого» искусства.

Так, от эпохи к эпохе, развивался европейский театр, и каждая эпоха вносила нечто новое, но при этом фундаментально важное, становясь одним из истоков его необходимой людям жизни. Так и профессия актёра, развиваясь между полюсами массовости и элитарности, продолжает оставаться одной из самых привлекательных для современного молодого человека, вписываясь своей древностью и современностью в условия расширения либеральных предпосылок для развития самовыражения личности.

Эту массовую и одновременно высокую природу актёрской деятельности очень точно выразил великий поэт:

«Актёры, правьте ремесло,

Чтобы от истины ходячей

Всем стало больно и светло!» (А. Блок)

Литература:

1. Фрейдберг О.М. Миф и театр., О.М. Фрейдберг. – М., Наука, 1988 – 462 с.
2. Ярхо В.Н. Античная драма., В.Н. Ярхо. – М., Искусство, 1990. – 251 с.
3. История зарубежного театра: учебник – СПб., Искусство-СПБ, 2005. – 575 с.
4. Королёва А.Ю. Великие художники Нидерландов XV–XVII веков., Мастера европейской живописи., А.Ю. Королёва. – М., Олма Пресс Образование, 2006. – 144 с.
5. Даркевич В.П. Народная культура Средневековья., В.П. Даркевич. – М., Наука, 1988. – 278 с.
6. Баткин Л. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления., Леонид Баткин. – М., Искусство, 1990. – 417 с.
7. Рудницкий К. Режиссёр Мейерхольд / Константин Рудницкий. – М. Наука, 1969. – 527 с.

ЦЕЛОСТНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ / INTEGRAL PERSONALITY AS A SUBJECT OF POST-SOVIET TRANSFORMATIONS

**Воропаева Т.С., канд. психол. наук, доцент
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина**

**Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике**

В статье рассматривается целостная личность как субъект постсоветских трансформаций. Актуальность темы связана с исследованием роли целостной личности в условиях переходного общества. В статье предпринята попытка трансдисциплинарного анализа сущности понятия «целостная личность», его становления и исторического развития в контексте философии, антропологии, социологии, культурологии и психологии. Трансдисциплинарный анализ постсоветских кризисных явлений, антагонизмов и противоречий в обществе обнаруживает их взаимосвязь с нестабильностью, дезинтеграцией и внутренним «расколом» постсоветского человека.

Ключевые слова: целостная личность, субъект, трансдисциплинарная методология, постсоветские изменения.

The article considers the integral personality as a subject of post-Soviet transformations. The relevance of the topic is connected with the study of the role of an integral personality in the conditions of a transitional society. The article makes an attempt at a transdisciplinary analysis of the essence of the concept of an «integral personality», its formation and historical development in the context of philosophy, anthropology, sociology, culturology and psychology. Transdisciplinary analysis of post-Soviet crisis phenomena, antagonisms and contradictions in society reveals their relationship with instability, disintegration and internal schism of the post-Soviet man.

Keywords: integral personality, subject, transdisciplinary methodology, post-Soviet transformations.

В условиях радикальных политических и социально-экономических трансформаций в странах СНГ наблюдается экономическое расслоение населения, рост этнокультурного партикуляризма и субкультурного разнообразия, усиление геополитической и геоэкономической конкуренции, увеличение внутренних и внешних миграций и т.п. Такая специфика развития постсоветских государств ведет к глубоким, многоуровневым изменениям как социума, так и личности. В переломные эпохи («эпохи перемен»), когда в социуме происходят кардинальные «сдвиги», связанные с ментальными изменениями, переоценкой ценностей и девальвацией прежних идеалов, возрастает интерес к специфике развития и самореализации личности, ведь роль личности в историческом процессе постоянно возрастает. Современный Интернет и массовая культура не только способствуют демократизации и либерализации общества, но и неоднозначно влияют на людей, не всегда способствуя формированию и сохранению целостности личности. Хотя переход постсоветских стран к демократическому обществу и правовому государству должен способствовать становлению и развитию целостности личности, раскрытию ее потенциальных возможностей и созданию предпосылок для полноценной самоактуализации, самосовершенствования и самореализации. Таким образом, актуальность данной темы не вызывает сомнений.

Первые идеи о целостности человека выдвинули Аристотель и Гиппократ. Позже разные аспекты жизнедеятельности целостной личности изучались в рамках нескольких философских и психологических концепций (экзистенциализма, неотолизма, персонализма, «органицизма», философии целостности, биофилософии, интегральной психологии, синергетики и др.), а также в работах К. Абульхановой-Славской, А. Адлера, Г. Айзенка, Л. Анциферовой, В. Афанасьева, А. Дж. Баама, М. Бахтина, Д. Белла, А. Бергсона, Н. Бердяева, Р. Бернса, В. Бехтерева, Л. Божович, А. Болдырева, В. Вернадского, Л. Выготского, П. Гайдено, Г.В.Ф. Гегеля, А. Гелена, Г.К. Гюнцля, У. Джеймса, П. Друккера, А. Запорожца, В. Зинченко, Е. Исаева, А. Камю, И. Канта, А. Каптерева, Э. Кассирера, М. Кастельса, Г. Когена, В. Коновальчука, Ж. Лакруа, А. Лемана, А. Лосева, М. Мамардашвили, Ж. Маритена, К. Маркса, Г.О. Марселя, А. Мейер-Абиха, Н. Моисеева, Э. Мунье, А. Назаретяна, Н. Непомнящей, Ф. Ницше, Г. Оллпорта, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Печчи, Г. Плеснера, К. Роджерса, Е. Романовой, С. Рубинштейна, В. Слободчикова, Я. Смэтса, В. Соловьева, А. Сомкина, С. Спасибенко, П. Тейяра де Шардена, О. Тоффлера, Г. Тульчинского, А. Ухтомского, Д. Фролова, Э. Фромма, М. Хайдеггера, К. Циолковского, Л. Шаманского, М. Шелера, Е. Шороховой, Р. Штайнера, Я. Щепаньского, Б. Юдина, К.Г. Юнга, К. Ясперса и других.

А. Асмолов и Н. Непомнящая подчеркивали, что идея целостности человека во взаимосвязи и единстве временно-пространственных и духовно-мировоззренческих координат полноценно реализуется только в отдельных исследованиях. В частности, среди многих западных концепций развития личности (биогенетическая (С. Холл, Э. Кречмер, З. Фрейд и др.); социогенетическая (Э. Торндайк, Б. Скиннер и др.); теория ролей (К. Левин и др.); психогенетическая (Э. Эриксон и др.); когнитивистская (Ж. Пиаже, Дж. Келли и др.); персонологическая (Э. Шпрангер, К. Бюлер и др.); гуманистическая (А. Маслоу, К. Роджерс и др.)) только две последние стремятся к реализации целостного подхода.

Итак, становление и развитие целостной личности является актуальной проблемой современной социогуманитаристики. Ведь именно целостная личность может стать субъектом обновления и очищения постсоветского общества. А от того, каким идеалам и ценностям эта личность отдает предпочтение, каким образом трансформируется ее мировоззрение и идентичность, во многом будет зависеть ее субъектное влияние на других людей, а также на духовное бытие общества в целом. Для решения поставленной проблемы необходимо использовать трансдисциплинарный анализ.

Для современной науки почти традиционным стало фрагментарное изучение личности: исследуются потребности, желания, влечения, мотивы, склонности, знания, умения, навыки, эмоции, чувства, интересы, идеалы, убеждения, ценностные ориентации, отношение к миру, темперамент, характер, способности и т.д. Известный российский философ А. Лосев совершенно справедливо утверждал, что «личность как категория ничего общего не имеет с отдельными и изолированными функциями» [4, с. 151].

Представители школы Л. Выготского – А. Леонтьева, обсуждая вопрос о целостности личности, пытались определить,

что именно является ядром личности. А. Запорожец считал, что ядром личности являются эмоции и аффекты; по мнению Л. Божович, таким ядром является самосознание, выраженное во внутренней позиции личности; по мнению А. Леонтьева, главное в личности – это иерархия мотивов; по мнению В. Давыдова, – творческий потенциал. В качестве главного конституирующего начала личности ученые выделяют различные параметры. У К. Платонова – это личностная направленность; у В. Мясичева – отношение; у А. Бодалева – общение; у М. Добрынина – значимость; у Д. Узнадзе – установка; у Б. Додонова – эмоциональная направленность; у В. Петровского – надситуативная активность человека. По мнению Л. Выготского, ядром личности являются высшие психические функции, по мнению Я. Рейковского – «Я-концепция». А. Асмолов, который разрабатывает историко-эволюционный подход к человеку, указывает, что сущностной характеристикой личности является ее многомерность [1, с. 16].

Стремление выделить конституирующее начало личности характерно и для некоторых зарубежных ученых (например, интроверсия – экстраверсия (Г. Айзенк), тяга к доминированию (К.Г. Юнг), врожденное чувство беспокойства (К. Хорни), борьба с фрустрацией (Э. Фромм), самоактуализация (А. Маслоу), самооценка (К. Роджерс), «черта-мотив» (Г. Олпорт), «синтез возможного и необходимого» (С. Кьеркегор), создание собственного «феноменального мира» (К. Ясперс) и т.п.).

М. Бахтин считал, что личность является полифонической, многоголосной и полицентрической, подчеркивая большое значение поступка в становлении личности. Поступок М. Бахтин понимал как содержательную мысль, которая оставляет свой след в бытии, выделяя такие свойства поступка: аксиологичность, ответственность, единичность, событийность, целостность. Поступок, по его мнению, содержит в себе два момента: содержательно-смысловой (который является вневременным) и персональный (который является историческим и разворачивается в пространстве и времени). Таким образом, определяется один из путей формирования целостной личности: поступок как целостный и свободный акт соединяет как онтологический план с феноменологическим, так и сознание (которое, по мнению Л. Выготского, имеет смысловое строение) с личностью (которая понимает смысл своей жизни, свою роль и место в истории). Итак, поступок способен «порождать» целостную личность путем модификации сознания (поднимаясь с его бытийного уровня на рефлексивный и духовный (термины В. Зинченко [3, с. 45])). Представители деятельностного подхода считают одним из главных признаков развития целостной личности ее способность к творчеству, просоциальной деятельности, достижению общественно и личностно значимых результатов. Необходимо также учитывать мнение Г. Костюка, который подчеркивал, что личность нужно рассматривать не только в горизонтальном (деятельностном), но и в вертикальном (духовном) плане.

Поскольку целостность – это внутреннее единство, связанность всех частей чего-либо в единое целое, а целостной есть «такая система, в которой внутренние связи частей между собой являются преобладающими по движению этих частей и внешнего воздействия на них» (В. Афанасьев), то личность является динамической, социально обусловленной и внутренне интегрированной системной целостностью, которая сочетает в себе общечеловеческие, общественно-значимые и индивидуально-неповторимые характеристики, определяя способ освоения индивидом различных общественных отношений (В. Кемеров), способ овладения сущностными силами человека (Б. Братусь) и способ реализации индивидом своей человеческой сущности (К. Абульханова-Славская). Итак, личность – это системное социальное качество, которое приобретает индивид в процессе функционирования и развития в рамках общественных отношений (социально-экономических, политических, социокультурных, этнонациональных и пр.), в результате социализации и воспитания, что позволяет ему включаться в разные виды деятельности, утверждать и совершенствовать себя, осуществлять свое отношение к миру, познавать и преобразовывать его. Эта целостная система является открытой, ведь социальное качество индивида проявляется и формируется в процессе различных видов деятельности и общения.

Таким образом, целостный подход к человеку предполагает исследование человека через его включенность в систему общих взаимосвязей: а) единство Человека и Природы (Н. Бердяев), б) единство Человека и Мира (С. Рубинштейн), в) единство Человека (как микрокосма) и Универсума (П. Флоренский). Реализация целостного подхода к изучению человека связана также с выделением основных, ведущих, фундаментальных основ личности. В связи с этим, сущностными качествами человека являются: 1) потенциальная универсальность, 2) способность к идентификации, 3) рефлексивность, 4) интенциональность, 5) субъектность. Все эти сущностные качества взаимосвязаны и взаимообусловлены, они имеют духовную природу, являются базовой основой человеческого способа жизнедеятельности, человеческой свободы, эмпатии, толерантности, творчества и стремления к самосовершенствованию. Они функционируют как определенные проекции целостной личности и образуют систему ее базовых основ. Данная система является формой реализации сущностных качеств человека и представляет личность в целом, качественно детерминируя различные виды активности человека (игру, общение, обучение, труд, межличностные отношения, творчество, надситуативную и гражданскую активность и т.п.). Системная целостность базовых основ личности придает поведению человека необходимую последовательность и устойчивость. «Внешние» основания целостности личности реализуются в ее «внутренней» целостности, то есть во внутреннем личностном смысловом и бытийном центре, ведь онтологическим ядром личности является ее ценностно-смысловая сфера [2] (именно поэтому апелляция к самооценке, самоуважению и системе личностных смыслов является одним из действенных воспитательных воздействий на личность).

В реальной жизни человек проявляет себя как уникальный субъект во всем разнообразии своих общечеловеческих, индивидуально-неповторимых, социально-типических и национально-специфических особенностей и проявлений. Итак, человек – это телесно-душевно-духовная целостность. Обобщив исследования В. Зинченко, Е. Исаева, Н. Непомнящей и В. Слободчикова, можно утверждать, что основными целостными модусами человека являются: организм, индивид, субъект, самость, личность, индивидуальность, универсум. Телесная сущность человека раскрывается через его организменные и индивидуальные характеристики; душевная сущность – через характеристики субъекта и самости, духовная сущность – через личностные, индивидуально-специфические и универсальные характеристики [5, с. 13]. Человек как личность является высшей системной целостностью всех его сложных качеств, психических процессов, свойств и состояний, сознания и бессознательного.

Итак, базовой характеристикой развитой личности является ее целостность, которая, в свою очередь, оптимизирует конструктивное взаимодействие данной личности с обществом. А сущностными характеристиками целостной личности являются автономность, инициативность, субъектность, духовность, творческая активность, единство слова и дела, высокий уровень социальной активности и ответственности, гармоничность физического, интеллектуального и нравственного развития, просоциальная направленность деятельности, рефлексивность, социальная открытость, диалогичность, моральная устойчивость, альтруизм, гражданственность, стремление к самосовершенствованию, ценностное, а не инструментальное отношение к природе, обществу, другим людям. Целостность личности проявляется в осознании своего предназначения в

мире, в умении подчинять индивидуальные интересы общественным, в признании приоритета общечеловеческих ценностей, в ориентации на социальное партнёрство, в осуществлении общественно значимых поступков, в самосовершенствовании и самореализации. Целостность личности может проявляться в разных видах деятельности, поскольку ее активность направлена на реализацию своего Человеческого потенциала. Трансдисциплинарный анализ позволил выяснить, что основным интегратором целостной личности (т.е. фактором, интегрирующим в целостность ее наиболее важные характеристики) является система взаимосогласованных сфер – мировоззренческой и ценностно-смысловой. Укреплению целостности личности способствуют наличие индивидуальной свободы, реализация потребности в определении смысла жизни, расширение сознания, эмоциональная, социальная и гражданская зрелость. Утрата целостности личности происходит тогда, когда нивелируются творческие способности и просоциальная направленность деятельности, деградирует критическое мышление, рассогласовываются мировоззренческие и ценностные ориентации, понижается социальная ответственность и др. Антиподом целостной личности выступает фрагментарная личность, у которой рассогласованы внутренние структурные подсистемы, мировоззренческие и ценностные ориентации, слово и дело, у которой отсутствует способность к саморазвитию и самореализации.

В постсоветском обществе происходят трансформации, способствующие изменению мировоззрения и содержания ценностно-смысловой сферы личности. Они могут привести к деградации личности (которой не свойственна творческая активность, критическое мышление, профессиональная компетентность, социальная ответственность и т.п.), к «размыванию» человеческой экзистенции, превращая личность в безразличного эгоиста и потребителя. Кризисные явления, антагонизмы и противоречия в постсоветском обществе тесно связаны с нестабильностью, дезинтеграцией и внутренним «расколом» постсоветского человека. В переломную постсоветскую эпоху особенно острой становится проблема формирования и сохранения каждой личностью своей целостности. Это необходимо не только для успешной адаптации к трансформирующимся условиям постсоветского общества, но и для преодоления многих трудностей (связанных с политическими и экономическими кризисами, с имущественным расслоением общества, с кризисом идентичности, с информационными нагрузками и т.п.), а также для того, чтобы достойно справиться с вызовами времени. Ведь именно целостная личность выступает субъектом преодоления кризисных явлений постсоветского общества. Именно такие люди способны преодолеть общественную пассивность, патернализм, безответственность, несубъектность личного и общественного бытия, приспособленчество, конформизм, комплекс неполноценности, чувство страха и деструктивные постсоветские практики, активизируя способность общества к самоорганизации, его творческий потенциал, патриотизм, гражданственность, формирование субъектной жизненной позиции у своих соотечественников.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., Смысл, 2001. – 367 с.
2. Воропаева Т.С. Структурные и типологические особенности гражданской позиции как системообразующего фактора активности личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Киев., КГУ им. Т.Г. Шевченко. – 21 с.
3. Зинченко В.П. Проблемы психологии развития., Вопросы психологии. – 1992., № 5-6., С. 44–53.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., Политиздат, 1991. – 525 с.
5. Шелер М. Избранные произведения. – М., Гнозис, 1994. – 490 с.

International Academy of Science and Higher Education

**ORGANIC COMBINATION OF SOCIAL PARTNERSHIP AND INDIVIDUAL
IDENTITY AS THE MAIN FACTOR IN ENSURING THE SELF-PRESERVATION AND
DEVELOPMENT OF THE SOCIETY**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CLV International Research and Practice Conference
and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence,
Sociological, Political and Military sciences
(London, October 18 – October 24, 2017)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
«World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics»
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

National Research Analytics Championship

Estonia
Georgia
Russia
Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Estonia
Georgia
Russia
Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Estonia
Georgia
Russia
Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCES

ALEXEY KONOVALOV (KAZAKHSTAN)

Candidate of History, Associate Professor, Professor of History Department, Director of the Center of Social Monitoring and Forecasting, Chairman of the public association «Semey Independent Sociological Center»

Place of work: Semey State University named after Shakarim, General Partnership «Konovalov and company - Sociological center», Public Association «Semey Independent Sociological Center».

BEKET KAZBEKOV (KAZAKHSTAN)

Doctor of Economics, Full Professor

EDSON CARLOS FERREIRA (BRAZIL)

PhD, Economic observer and financial consultant.

ELENA PETRUKHINA (RUSSIA)

Candidate of Economics, Associate Professor.

Place of work: Orel State University.

Scope of research interests: regional economics, innovation management.

GABRIELLA ZANATTI (ARGENTINA)

DBA, Government agent for maintenance of concessions.

GEORGE CHILADZE (GEORGIA)

Doctor of Jurisprudence (LLD), Doctor of Economics (DBA), Professor. Member of 3 International Academies of Science. International expert in Law and Economics. Member of Editorial Board of 14 International scientific and scientific-practical journals (Georgia, Russia, USA, Germany, India, Azerbaijan, Slovenia, etc.). Member of Lawyers Union, Journalists Federation, IOAPA, EIRS etc.

Place of work: Samtskhe-Javakhetistate State University, Tbilisi University.

Qualification: lawyer, economist, patent engineer, translator, journalist, politologist.

Scope of research interests: law, economics, education, management.

He is the author of over 150 scientific publications.

LILIE COHEN (ISRAEL, USA)

Adviser for Social Communications and Socialization Issues of a number of law enforcement agencies of the U.S. and Israel, SocSciD, PhD

LYUDMILA ROMANOVICH (RUSSIA)

Candidate of Economics, Associate Professor, Director of the Innovation and Technology Centre

Place of work: V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

MARCUS STOUTSON (CANADA)

North American Center for the study of global problems of world politics, LLD, D.Sc.

MARI HEIKKINEN (FINLAND)

DBA, Top manager of a large corporation

MARIA VLASOVA (RUSSIA)
Doctor of Economics, Associate Professor

Place of work: Orel State University

Scope of research interests: Investment management, innovative management, innovative entrepreneurship, economic analysis, integrated structure of the real economy sector, regional economics, economics and national economy management, synergy in the economy

Scientific works: More than 120 works were published, including monographs - 8; reports in journals of the HAC list - 47; training manuals - 6.

RUSLAN PUZIKOV (RUSSIA)

Candidate of Jurisprudence, Professor of RANH (Russian Academy of Natural History), Deputy Director for Research

Place of work: Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Scope of research interests: theory of law and state, civil law, legal doctrine in the legal regulation sphere, forms and means of legal policy implementation, doctrinal form of modern legal policy.

He is the author of more than 200 scientific publications, including 20 monographs, 15 textbooks and manuals.

SANDRA LARSSON (SWEDEN)

International Volunteer Fund for Equal Rights Development, PhD

SERGEY CHIRUN (RUSSIA)

Candidate of Sociology, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Place of work: Kemerovo State University.

Scope of research interests: international relations, globalization, geopolitics, political analysis and forecasting, youth policy, the problems of socialization.

TATYANA KOROTKOVA (RUSSIA)

Doctor of Economics, Professor, Honourable worker of Higher Education of the Russian Federation, member of the International Academy of Science and Practice of the Production Organization

Place of work: National Research University of Electronic Technology (MIET).

Scope of research interests: research of current trends in globalization of world economic ties and their impact on the economy of Russia.

She is the author of over 160 scientific, educational and methodical works, reports on scientific conferences, including international, articles in scientific magazines.

TEIMUR ZULFUGARZADE (RUSSIA)

Candidate of Jurisprudence, Professor, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, a corresponding member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences.

Place of work: Plekhanov Russian University of Economics.

Discoveries and inventions: participated in the development of 24 national standards of Russian Federation of sports equipment , tools, materials and other sports means for Olympic and non-Olympic sports and standards of health and fitness services.

Scope of research interests: legal support of innovations and nanotechnologies.

GLOBAL
INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
ANALYTICAL
PROJECT

AWARD PROTOCOL № 155c-2017

Date: October 26, 2017

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION
1 Kings Avenue
Winchmore Hill
London
N21 3NA
Tel: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
Email: office@iashe.eu
Website: www.iashe.eu

Following the results of the III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Military, Sociological and Political sciences, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP
Alpha-championship

Economics and Management. Section “Open specialized section”

Estonia

Diploma “Scientific Thought Leader”

Toivo Tanning

Economics and Management. Section “Sustainable development strategy of enterprises, branches and complexes”

Ukraine

Diploma “Scientific Thought Leader”

Lyudmila Moroz

Economics and Management. Section “Macroeconomics. Economic systems management. National and regional economy”

Ukraine

Diploma «Scientific Progress»

Vitaliy Omelyanenko

Jurisprudence. Section “Open specialized section”

Russia

Diploma “Scientific Thought Leader”

Teymur Zulfugarzade

Sociological sciences. Section “Sociology of culture and spiritual life”

Ukraine

Diploma “Scientific Thought Leader”

Tetyana Voropayeva

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
III stage of the Championship in Economics and Management,
Jurisprudence, Military, Sociological and Political sciences

Head of IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Morgan

U.D.C. 338.22.01

DEVELOPMENT OF NATIONAL SECURITY STRATEGY COMPONENTS BASED ON THE TECHNOLOGICAL INSTITUTIONALISM IDEAS¹

V.A. Omelyanenko, PhD, Senior Lecturer of Economics and Business Department
Sumy State Pedagogical University named after A.S. Makarenko, Ukraine

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The research deals with the study of the main ideas of technological determinism as a theoretical concept and technological institutionalism as the basis of applied management. It is shown that these ideas are the basic principles of many modern socio-economic and sociopolitical concepts of social development, which take into account the role of the technological factor. Based on an understanding of the role of innovations and technologies in national security ensuring, the main areas of application of the technological institutionalism ideas in the development of national development strategies were identified, taking into account the global trends based on synergies in the «development – security» system.

Keywords: institutions, national security, innovation trajectories, strategy, technological institutionalism, new industrialization.

В исследовании были рассмотрены основные идеи технологического детерминизма как теоретической концепции и технологического институционализма как методологии управления. Показано, что эти идеи являются основополагающим принципом многих современных социально-экономических и социолого-политических концепций общественного развития, которые учитывают роль технологического фактора. На основе понимания роли инноваций и технологий в обеспечении национальной безопасности определены основные направления применения идей технологического институционализма в разработке национальных стратегий развития с учетом глобальных тенденций на основе потенциала синергии в системе «развитие – безопасность».

Ключевые слова: институты, национальная безопасность, инновационные траектории, стратегия, технологический институционализм, новая индустриализация.

Introduction. The relevance of the problems of this study is caused by the fact, that the analytical foundations of the technological and social structures interconnection problems of the economy began to be considered in institutional theory.

Scientific developments in this direction have started in the XIX century from the studies of Th. Veblen, who believed, that in the society the institutional and technological structures come into conflict, which requires some targeted efforts. According to Veblen, «institutions are inherently inert and chronically not in time for more dynamic technology development» [6]. A significant gap between them for a long time is observed in the developing countries, especially in the technological (innovation) gap. In fact, if the new technologies are available in world markets and every state can obtain the leapfrogging effect (e.g. rapid development of mobile technologies), the creation of such new economy values as a conscious attitude to intellectual work and production & innovation culture requires special and long-term efforts of the society, which will be implemented into the national institutional matrix evolution.

In our previous studies, we have studied the specifics of institutional support for the innovation system and national security based on Max Weber's institutional ideas, have shown the necessity to consider the innovation trends and national sociocultural characteristics.

The relevance of Veblen's institutional methodology analysis is caused by the fact, that later his technocratic theory was developed by J. Galbraith, D. Bell and E. Toffler in the post-industrial society concept, as well as in J. Commons' economics theory. American economist D. Hamilton in study «Evolutionary Economics» (1970) recalled Veblen's dichotomy and has reasonably called for considering the market as a «product of culture», recording the results of natural selection of technologies and institutions. Thus, Veblen can be regarded as the founder of modern industrial-technocratic concepts and the author of the technological version of institutionalism.

Followers of this trend and adherents of the technological determinism believe, that the main determinant of socio-economic and other changes in society deals with the technological system of production changes. This conclusion can take place, because according to modern approaches the concept of «technology» means «not only machines and tools but corresponding concepts of the world, which guide our perception of everything, which exists» (J.P. Grant) [9]. This definition takes the analytics of security and innovation to new level, as it allows us to combine within the methodology wide range of innovations, including social innovations.

The objective of this study is to analyze the ideas of technological institutionalism, that are relevant in the modern transformations context and the development of mechanisms of their application within the framework of the national security providing strategy.

The methodology of the research is based on the idea of institutional and technological design of processes in national innovation system, which is oriented on the advance creation of such an institutional innovation environment, which will support the innovation cycle of high-tech products (processes) and create a positive image of technological opportunities and prospects of state. The necessity for transition to institutional and technological design as a basis for development management is caused to the shifting of competitive competition between nations in the area of control over scarce resources, which allows to form and maintain an institutional and innovation environment, that will allow the nation to become entrenched in potential markets with uncertain prospects, that can affect the state of national security.

The proposed methodology is based on an understanding of the institutions differentiation. D. North has also considered, that

¹ The research was publicly funded by Ministry of Education and Science of Ukraine for developing of research project № 0117U003855 «Institutional and technological design of innovation networks for Ukraine national security systemic providing»

«the institutional environment predetermines a set of opportunities that under certain conditions make redistributive activity more profitable (economically advantageous), while in others it makes productive activity more profitable» [2, p. 23]. So we can move to the specialization and economic structure risks' reasons understanding.

In the context of national security, we note, that institutional transformation should be directed towards the realization the new industrialization strategy, which we propose to understand as a process of transition from the economy of raw and consumer type, which rests on the sale of resources and finished goods from other countries, to the economy, which is characterized by a modern developed innovation and technologically high industrial base. In developed countries, the economy continues to be based on a strong industrial foundation and the service sector and industries not related to material production (knowledge industry).

Our approach, shown in this study and in works [1; 3; 4; 5], is consistent with the Veblen's ideas, that the formation of the institutional environment is carried out in the process of existing institutions changing by the new and effective institutions, that ensure the sustainable development and higher living standards, which requires an appropriate analytical base and strategy.

Main material. So for the purposes of our study, which deals with the application of technological institutionalism ideas in institutional and technological design, we should outline the main points of Th. Veblen's institutionalism, that are relevant for the theory and practice of strategic management and national security providing:

1) social approach to economic phenomena and processes. This aspect is important for the elaboration of organic development strategies and this we have shown in the previous studies based on M. Weber's methodology [6];

2) desire to identify the causes and factors of the capitalism evolution. This aspect is particularly important for understanding and forecasting the main trends and trajectories of technological structures and the globalization of innovation as a factor of economy transformation and the corresponding institutional transformation for the purposes of effective national development strategies development;

3) criticism of ineffective organizational structures, in particular monopolies, which expresses, on the one hand, the anti-monopoly democratic traditions of society, and on the other – widespread illusions about the possibility of capitalism transforming and more efficient society of industrialists and technocrats creating.

Veblen has proceeded from the industrial&technocratic concepts, and has proved that industrial development, which is oriented to the dynamics of social needs, causes the need for innovations and, accordingly, leads to acceleration of scientific and technological progress. Veblen has also proceeded from the premise that the role of the engineering and technical workers«persons coming to power based on the deep knowledge of modern technology»– in modern society should steadily increase. In the context of our research, this point is particularly important, as it determines one of the conditions of successful reindustrialization (new industrialization).

Veblen has also proved, that in a market economy consumers are subjected to all kinds of social and psychological pressure, forcing them to make unreasonable decisions, incl. strategic nature decisions (social populism, short-term gains etc.). According to Veblen, economic interests are a complex and contradictory system.

Based on the analysis of a number of studies, we can conclude, that the principles of interconnection and interdependence of economic, social and psychological relationships, in connection with which Veblen was recognized as the founder of the socio-psychological version of institutional researches. At the same time, he rejects the classical thesis of self-regulation of the market economy and the coincidence of interests of human and society in conditions of free entrepreneurship. The scientist looks at the economic system, unlike his predecessors, not as a self-balancing mechanism, but as a «cumulative process». In particular, the industry is represented by functioning entrepreneurs, managers and other engineering and technical personnel and workers who are interested in the development and improvement of production and therefore are progress carriers. The «cumulative process» idea in the beginning of XXI century receives more and more support from theorists and practitioners, because it allows to combine of various agent efforts.

For the purposes of this study, we should also note the ideas of one of the representatives of institutionalism J. Galbraith, whose most famous work is «New Industrial State» (1961). In the center of Galbraith's concept of «technostructure» as some social layer, which includes scientists, designers, technology, management, finance specialists and other specialties, that are necessary for the normal operation of large corporation, which produces hundreds of products? Galbraith argues that the goal of the technostructure is not to make a profit, but to maintain sustainable economic growth, which ensures the growth of wages and stability. However, the interests of economic growth, the necessary condition of which is the growth of consumption, leads to further pressure on consumers by producers (through an advertising and other pressure forms, as Veblen has wrote, by questioning the postulate of consumer sovereignty in market economy). So in this case the state needs to use some elements of economic nationalism in development strategies, which will provide the demand of national firm's goods.

An important conclusion regarding the quality of institutions is based on the Galbraith's idea that the suggestion and belief mechanisms, which are associated with the sale of goods, has grown enormously. By means that are expended on this activity and the abilities, that find application in it, it increasingly competes with the process of goods production. As a result, there is a hypertrophied growth in individual needs, and the public needs, which according to Galbraith include most important investments in human capital through the development of education and innovation system, are degrading, which very often leads to technological dependence. Thus, the objectives of the technostructure come into conflict with the interests of society, which leads to development risks and a list of problems in the area of national security.

So the implementation of the restoration strategy and scientific & technical development based on technostructure requires the transition to the strategic innovation structuring and production of number of structured scientific, technical, production and marketing tasks for groups of companies of the country for the consolidation in key sectors of the world economy (value chains) with a gradual transition to the «production on new industrial base based on the convergence of sciences and technologies» model in the global systemic and structural changes context. In fig. 1 we have shown the scheme of institutional support for processes of ensuring national security based on technological& innovation factor.

For the purposes of our study and in support of the ideas indicated in Fig. 1, we also note the importance of Galbraith's conclusion, which was made on the basis of an analysis of the harmful sides of technocracy dominance, about the need for social control over the economy by the state, which should include the state regulation of public needs satisfaction strategically policy, state planning of basic economic proportions and a list of some other directions, which rise from the specific national security situation.

This idea is extremely relevant for the national security strategy and has been implemented for quite a long time in the

coordination of scientific and technological development programs in developed countries (for example, NASA in the United States as the coordinating agency for the development of the space industry based on the G2B–B2G model).

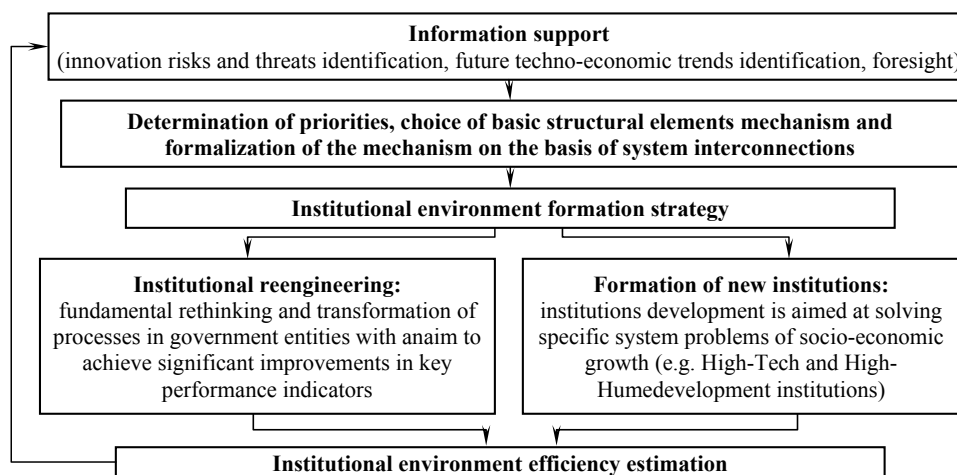

Fig. 1. Institutional and technological design framework within the national security providing strategy (fragment) (author's development)

Not without reason in the study of the French national standardization body AFNOR it was noted, that «the standardization is a specific form of technology transfer». Veblen, one of the first theorists of institutionalism and organization of production, first turned to these standardization possibilities: «What is not fully standardized requires too much wit, thoughtfulness and consciousness and therefore is unsuitable for economic application».

In the analytical study [10, p. 54] it is shown, that K. Freeman in his studies has relied on the conclusions of the institutional theory of T. Veblen, R. Coase and G. Simon. In his works, the institutional context of innovation activity is the main one. At the same time we underline, that Freeman emphasizes, that the national innovation system is a kind of network of institutional structures in the public and private sectors of the economy, the activity and interaction of which contributes to the new technologies diffusion. These institutions include not only the organizations responsible for conducting research, but also the way in which the available resources are managed, both at the enterprise level and at the national level.

Sustainability, according to Veblen, can be achieved by meeting the following conditions (which are of primary importance for the modern economic systems security):

- it is necessary to reduce the class of financial oligarchy;
- it is necessary to increase the class of scientific and technical specialists;
- the state should promote the growth of scientific and technological progress.

As a result of these ideas implementation a new order should be established in society, in which the country's industrial management would be implemented not by financial agents, but by technical community, then the industrial system would serve not the interests of financial and industrial monopolists, but the interests of the whole society. This conclusion can be considered the basis for ensuring the strategy in the relationship of «development – security», as well as the basis of technocratic management in the conditions of power and business delimitation.

Conclusions. In the study we have considered the main ideas of technological determinism as a theoretical concept and technological institutionalism as an applied management approach. It was shown that these ideas are the basic principle of many modern socio-economic and sociopolitical concepts of social development, which take into account the role of technological factor. Based on an understanding of the role of innovation and technologies in national security ensuring, the main areas of application of technological institutionalism ideas in the development of national development strategies were determined, taking into account global trends based on synergies in «development – security» system. For the purposes of innovation factor in the national security ensuring strategy context considering, we have proposed to take into account the technological causes of the economy evolution and the social approach to economic phenomena.

References:

1. Krupyvny I.V., Omelyanenko V.A., Vernyudub N.O. International innovation networks as new stage of innovation development [Online]., Economic Processes Management. – 2015., № 1., Access mode: http://epm.fem.sumdu.edu.ua/download/2015_1/2015_1_17.pdf
2. North D. Five Propositions about Institutional Change., Explaining Social Institutions., ed. by J. Knight, I. Sened. – Michigan: The University of Michigan Press, 1998., pp. 15–27.
3. Omelyanenko V. Innovation priorities optimization in the context of national technological security ensuring., Marketing and management of innovations. – 2016., № 4., pp. 226–234.
4. Omelyanenko V. Management of the national economic security providing institutional trajectory (application of Max Weber's methodology)., Correlation between individual and collective needs in the context of improving the effectiveness of social processes: peer-reviewed materials digest published following the results of CXLVIII International Research & Practice Conference (London, August 11–17, 2017). – London., IASHE, 2017., pp. 86–89.
5. Omelyanenko V.A. General context of economic and legal reforms international comparative studies (example of innovation development) [Online]., Economic Processes Management. – 2016., № 3., Access mode: http://epm.fem.sumdu.edu.ua/download/2016_3/epm2016_3_8.pdf

6. Veblen Th. (1899). The Theory of Leisure Class, An Economic Study of Institutions [Торстейн Веблен. Теория праздного класса: экономическое исследование институций., Пер. с английского]. – М., 1984. – Центр гуманитарных технологий. – 05.10.2012., Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890>
7. Исламутдинов В.Ф. Синтез институционального и эволюционного подходов к теоретическому обоснованию инновационных процессов. – Ханты-Мансийск, ИИЦ ЮГУ, 2010. – 144 с.
8. Самаруха В.И., Краснова Т.Г. Роль государства в регулировании рыночной экономики., Известия ИГЭА. – 2004., № 3., С. 4–12.
9. Технологический детерминизм [Электронный ресурс]., Гуманитарная энциклопедия. – Центр гуманитарных технологий, 2010–2017 (последняя редакция: 08.10.2017)., Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7234>
10. Экономика инноваций. – М., Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. – 311 с.

УДК 005.33+334 +331.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ, ЦЕНОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОРЫ ЕГО САМОСОХРАНЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
TECHNOLOGICAL, PRICE AND ORGANIZATIONAL LEADERSHIP OF ENTERPRISE AS FACTORS OF ITS SELF-PRESERVATION, DEVELOPMENT AND EFFECTIVE ACTIVITY

Мороз Л.И., канд. экон. наук, ст. науч. сотр., доцент
Национальный университет «Львовская политехника», Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

«Черты, необходимые лидеру, зависят от характера, осуществляемого им руководства, той среды, в которой ему приходится работать, от его подчиненных и еще многого другого».
Джон У. Гарднер

В статье рассмотрено и исследовано влияние основных определяющих факторов эффективной деятельности предприятия, к которым отнесены технологическое, ценовое и организационное лидерство, дающие возможность достичь предприятию конкурентного превосходства на рынке при взаимодействии с составляющими корпоративной и организационной культуры управления.

Ключевые слова: технологическое лидерство, ценовое лидерство, организационное лидерство, конкурентное превосходство, корпоративная и организационная культура, развитие предприятия, эффективная деятельность предприятия.

The influence of the main determining factors of an effective activity of the enterprise, which include technological, price and organizational leadership, which enable the company to achieve competitive superiority in the market by interacting with the components of the corporate and organizational management culture are considered and investigated in the article.

Keywords: technological leadership, price leadership, organizational leadership, competitive superiority, corporate and organizational culture, enterprise development, effective activity of the enterprise.

В современных условиях хозяйствования деятельность любого предприятия, как и любой организации, находится в зависимости от той среды, в которой они функционируют, а также отличаются как по организационной структуре, так и по функциональной деятельности и управлению. Поэтому целесообразным является характеристика и исследование определяющих факторов, которые оказывают существенное влияние на эффективность деятельности предприятия с целью достижения им конкурентного превосходства на рынке.

В основе распределения управленческих связей и функций, а также представления их движения на предприятии, можно выделить четыре основных элемента организационной структуры предприятия:

- стратегическая вершина управления, которая состоит из руководителя (директора), ответственного за общее управление предприятием;
- средняя линия управления, включающая руководство на уровне цехов, подразделений, отделов, участков;
- вспомогательный персонал, осуществляющий общественные и производственные функции и связи на предприятии;
- основной производственный персонал, осуществляющий производственный процесс.

Понятно, что в этом общем подходе элементы структуры предприятия стремятся к различным стратегическим целям деятельности и управления. Поэтому разработка стратегии должна начинаться с определения целевой ориентации, направленной на достижение предприятием лидирующего места среди конкурентов.

Так, сегодня технические инновации, которые приводят к появлению новой продукции, являются фактором к улучшению удовлетворения потребностей населения и в условиях конкурентной борьбы делают для предприятия жизненно необходимым удержание завоеванных на рынке позиций. Поэтому новая техника и технология должны быть прогрессивными и эффективными, так как рынок предъявляет высокие требования к качеству и стандартизации новой продукции. Неблагоприятные процессы на рынке ресурсов заставляют предприятия использовать новые технологии. Одной из причин необходимости автоматизации производства является желание предприятий избежать повышения затрат на трудовые и материальные ресурсы, которые сегодня становятся всё дороже. Устаревшие технологии наверняка означают поражение предприятия в конкурентной борьбе, если ему не поможет государство, предоставив субсидии, или защитив его тарифной политикой и законодательными актами. Затраты на усовершенствование технологии и организации производства влияют на нормативы трудоемкости, затраты материалов и производительность оборудования, что сказывается на цене продук-

ции. Планирование затрат на усовершенствование технологии состоит в определении величины прироста этих затрат, для определения которых могут быть использованы данные из отчетов предприятий за предыдущие периоды, статистические и литературные источники.

Если предприятие сумеет создать и защитить технологию, которая даёт возможность производить более дешёвый товар, тогда оно сумеет успешно бороться с конкурентами, получать необходимую прибыль и быть технологическим лидером на рынке [1]. Отсюда стратегическая цель технологического лидерства состоит в использовании новой технологии, чтобы стать производителем с самыми низкими издержками в отрасли, или производить продукцию с уникальными качествами и добиться превосходства над конкурентами. Исходя из этого, сущность технологического лидерства состоит в следующем:

- чем выше технологические возможности, тем больше шансов у предприятия оторваться от конкурентов по затратам на изготовление продукции;
- техническое преимущество может быть обеспечено за счёт эффективного проведения специалистами инновационных работ, а также их способностью накапливать технический опыт и обеспечивать патентную защиту разработок;
- чем в большей мере данная технология заимствует другие технологии, тем выше риск сохранения лидерства предприятием;
- технологический лидер может добиться уровня основного производителя данной продукции, что будет способствовать удержанию старых и привлечению новых потребителей с целью получения статуса долговременного конкурентного преимущества, в то время как незначительное преимущество необходимо подтверждать постоянно;
- если технология непрерывно развивается по одному пути, лидер продолжает сохранять преимущества инноватора;
- если технический прогресс изменит своё направление, это может привести к уменьшению позиций лидера и направить его стратегию лидерства в зону риска и неопределённости;
- в условиях передачи лидером другим предприятиям лицензий на свои технологии с соответствующей платой, это может увеличить прибыльность стратегии технологического лидерства.

Таким образом, инновационные технологии могут не только снизить затраты на производство продукции, но и дать возможность улучшить её характеристики, в результате чего предприятие может преуспеть в дифференциации своей продукции от товаров конкурентов, являясь важным фактором завоевания технологического лидерства на рынке.

Проводя маркетинговые исследования и являясь субъектами рынка, предприятия должны определить уровень цены, по которой они смогут реализовать свою продукцию. Рассчитывая цену, они должны чётко определить, каких целей хотят добиться с помощью установленной цены на товар. Чем чётче сформулирована цель, тем более правильно будет установлена цена. Необходимо учитывать различные методологические подходы, но прежде всего в цене должны быть учтены интересы производителя и потребителя [1-3].

Предприятие самостоятельно определяет свою политику цен на каждом рынке с учетом его масштабов, качества продукции, затрат на рекламу и возможностей торговых организаций. Кроме того, при установлении цен предприятие должно учитывать основные закономерности изменения спроса в зависимости от этих цен. Как правило, очень низкие цены отпугивают покупателя, вызывая недоверие к качеству продукции, что приводит к снижению спроса, а слишком высокие цены также уменьшают спрос.

В условиях конкурентного рынка относительно низкая цена товара позволяет предприятию увеличить объем продаж и получить ожидаемую прибыль или продвинуть товар в новый сектор рынка. Этот метод ценообразования может быть использован в условиях технологического лидерства данного предприятия, когда постоянные затраты возмещаются в ценах других товаров, исходя из текущего объема производства.

Примером лидирующего по цене предприятия является розничная торговля, когда лидирующее предприятие конкурирует с многочисленными малыми предприятиями, продающими альтернативную продукцию. Цены местных предприятий должны соответствовать ценам доминирующего предприятия, в противном случае, они рискуют потерять основную часть покупателей. Эти предприятия должны также осторожно относиться к понижению своих цен, т.к. рискуют навлечь на себя негативные воздействия лидера. Ценовой лидер может наказать их путём значительного снижения цен на подобную продукцию, т.к. обслуживает различные географические рынки, позволяя себе снизить цены до минимума в одном или нескольких регионах, но получать прибыль на других рынках. Малые же предприятия не могут так поступать, т.к. на местном рынке они следуют за лидером, который владеет «рыночной силой». Доминирующее предприятие предпочитает высокие цены и использует своё влияние для предотвращения понижения цен конкурентами. Таким образом, рыночная позиция доминирующего предприятия может обеспечиваться его способностью привлекать покупателей при недостаточном объеме продаж других предприятий. Малые же предприятия должны приспосабливаться к цене лидера, чтобы иметь возможность на использование хотя бы малой доли рынка. Для сохранения лидирующего положения в долгосрочном периоде лидирующее предприятие должно вести себя агрессивно не только в сфере установления цены, но и в области доли рынка. В дальнейшем лидирующее предприятие для сохранения положения на рынке должно отказаться от того, чтобы позволять малым конкурентам производить столько продукции, сколько те желают. Чтобы сохранить своё положение, предприятие должно избегать долгосрочной минимизации прибыли и не должно создавать рыночные условия краткосрочного периода, которые способствуют расширению границ конкуренции. Лидирующее предприятие должно продолжать превосходить своих малых конкурентов за счёт разработки новой продукции, сокращения издержек производства, улучшения обслуживания покупателей и поиска новых методов реализации продукции.

Таким образом, чтобы удержать ценовое лидерство, предприятие должно:

- сохранять свои цены на достаточно низком уровне, чтобы предупредить вход на данный рынок новых конкурентов;
- вести инновационную деятельность на основе неценовых факторов;
- защищаться с использованием конфронтации и воспитательных действий на конкурентов.

Наилучшей стратегией ценового лидерства, как для лидера, так и для малых предприятий, является инновационная деятельность и дифференциация продукции, что позволит достигнуть значительной экономии, а также более эффективного удовлетворения потребностей определённых групп потребителей.

Сегодня современные предприятия принимают в расчёт многообразные цели их деятельности и управления. Например, помимо прибыли предприятие может преследовать цель увеличения доли рынка и его роста. Когда одна цель предприятия

начинает конфликтовать с другой целью, руководитель предприятия ищет компромисс между целями и выбирает лучший вариант увеличения прибыли. Малые предприятия отличаются от больших ранжированием своих целей и поиском компромиссного оптимального решения. Предприятие, чья прибыль падает, может ликвидировать расходы на инновационную деятельность, рекламу и стимулирование сбыта, прекратить инвестиции в инновационный процесс, здания и оборудование.

Сегодня лидерство это не столько черта характера человека, сколько способ жизни, т.е. понимание своих личных сильных и слабых сторон, а также принятие роли и обязанностей, благодаря которым устанавливаются особые отношения руководителя с подчиненными. Он ведёт за собой подчиненных, используя свой авторитет, высокий профессионализм и положительные эмоции.

Лидеры нужны не тогда, когда всё хорошо, а когда ситуация становится сложной и требует нестандартного подхода и смелости взять на себя ответственность за принятие нестандартного решения. Настоящий лидер-руководитель не сможет оставить предприятие, если возникают трудности, он будет стоять до конца, стремясь их преодолеть. Поэтому, именно в кризисных ситуациях, закаляются, проверяются и выявляются лидеры.

Если руководитель является лидером, имеет свободу выбора из нескольких альтернатив, то он выберет для себя наиболее эффективное решение. Например, некоторые руководители предприятий добиваются высокого рейтинга ведущего производителя в отрасли, что удовлетворяет личное тщеславие и испытание гордости за то, что он стоит во главе крупного бизнеса, добиваясь профессионального признания в кругу себе подобных, а также стремление занимать роскошные апартаменты и получать материальные компенсации в больших размерах, что может отвлечь его от цели чистой максимизации прибыли в интересах предприятия. Стремление же руководителя к спокойной, легкой жизни, большому свободному времени также не способствует максимизации прибыли предприятия.

Стремление руководителя создать устойчивый интерес к техническим инновациям и продемонстрировать своё профессиональное превосходство может привести его действия к конфликту с максимально возможной прибылью. Следует заметить, что стремление к достижению технологического лидерства и передовых позиций в разработке инновационных технологий характерно для руководителей с техническим образованием, поскольку это даёт им возможность удовлетворять собственный интерес, а также повышать квалификацию с целью продвижения и получения более высокой заработной платы. Если руководитель предприятия имеет свободу преследовать собственные цели, то будет ли он преследовать свои личные цели в долгосрочном периоде. Практика показывает, что рынок управленческих ресурсов снижает внутрипроизводственные конфликты между руководством и подчинёнными. Когда же конфликты приводят к падению уровня руководства, тогда возникает вероятность смены контроля над предприятием, что является основным способом избавления предприятия от неудобных руководителей.

Основная цель деятельности руководителей-лидеров заключается в направлении поведения и действия подчиненных на достижение цели предприятия, где для этого должны быть задействованы не только традиционные методы руководства и приказы, а также овладение знаниями и факторами корпоративной и организационной культуры развития предприятий.

Именно появление в теории и практике управления феномена корпоративной культуры, как системы ценностей, убеждений, верований, представлений, ожиданий, символов, а также деловых принципов, норм поведения, традиций, ритуалов и т.п., сложившихся на предприятиях или его подразделениях за время деятельности, и принимаемых большинством сотрудников, связана с необходимостью дальнейшей ее разработки и создания именно взаимодействия корпоративной и организационной культуры предприятия [4-6].

Организационная культура управления предприятием относится к категории специфических явлений, которые рассматривают сквозь призму не только менеджмента, но и культурологии, психологии, социологии, философии, благодаря ее многоаспектному проявлению и многогранной сущности, которая выполняет, как управленческий инструмент, роль координатора их элементов благодаря установленным нормам и стандартам организационного поведения, принятым базовым ценностям в организационной среде подразделений. Кроме этого, организационная культура предприятия предлагает реальный инструментарий и технологию использования нормативного и ценностного аппарата в управлении предприятием, что в сочетании с другими ресурсами повышает эффективность менеджмента предприятия и способствует его успешной деятельности. Высокая организационная культура предприятия развивает принцип самоуправления и стимулирует самоорганизацию производственной системы, поскольку она является внутренним источником саморазвития организационного лидерства [5].

Сегодня самыми важными ценностями лидера являются: добросовестность, энергия, высокий интеллект, уверенность в себе, готовность до восприятия нового опыта, профессиональная компетентность, эмоциональная стойкость, уважение к людям, коммуникабельность.

Общие требования к современному руководителю предприятия (лидеру) определяются широким спектром его профессиональных функций (директор, начальник, руководитель, организатор, воспитатель, учитель, наставник), которые предусматривают определенные профессиональные интересы, ценности и идеалы, и определяются его взглядами, убеждениями и верой в социальную значимость этих идеалов [7].

В рамках социально-психологической функции руководитель выступает как неформальный лидер и реализует функцию управления через взаимоотношения людей в коллективе, где среди его социально-психологических способностей целесообразно выделить:

- коммуникативность как дар общения с подчиненными;
- динамизм как готовность и способность совершенствовать себя;
- эмоциональную устойчивость как способность удерживать свое настроение на рабочем деловом уровне при воздействии отрицательных и положительных раздражителей, неблагоприятных условий, стрессовых ситуаций;
- оптимистическое прогнозирование как способность предвидеть положительные сдвиги в характеристиках и деятельности подчиненных.

Эти способности фактически являются предпосылкой общей профессиональной характеристики руководителей, в деятельности которых должны сочетаться организационно-экономические, производственно-технические и социально-психологические аспекты [8, 9].

Социально-психологические аспекты управленческой деятельности руководителя предприятия включают закономерности его поведения и деятельности подчиненных в условиях их включения в социальные группы, в систему межличностных взаимодействий и совместную работу [8-10]. Лидеру также важно учитывать ряд социально-психологических факто-

ров: конформности, внушения, эмпатии, совместимости людей, социально-психологической атмосферы. Не менее важное значение для руководителя-лидера предприятия в реальных условиях имеет знание закономерностей восприятия человека человеком, учет общественного настроения, вкусов и предпочтений потенциальных потребителей продукции, умение преодолевать напряжение и конфликты в межличностных отношениях.

Социально-психологические качества и методы являются основой социальной составляющей механизма управления персоналом предприятия, а базой для их применения выступают результаты социального анализа развития производственного коллектива. Главным требованием при этом является их соответствие политическим и социальным задачам.

Сейчас целесообразным при осуществлении как производственной, так и инновационной деятельности предприятия является переход от индивидуальных к коллективным (групповым) формам организации труда, которые на практике могут быть весьма разнообразными:

- совместное решение отдельных задач;
- осуществление производственного процесса в комплексе (автономные и полуавтономные бригады);
- выполнение «сквозных» работ в деятельности предприятия.

Целевые организованные рабочие группы, осуществляющие производственную и инновационную деятельность, позволяют аккумулировать большой объем знаний, обеспечивают лучшее восприятие и понимание инновационных проблем, позволяют выявить альтернативные подходы в процессе подготовки и принятия решений, а также достичь необходимую согласованность трудовых функций, эффективное взаимодействие и коллективную ответственность всех работников. Именно в рабочих бригадах, автономных и полуавтономных рабочих группах достигается необходимая согласованность трудовых функций, эффективное взаимодействие и коллективная ответственность персонала за результаты его деятельности. Поэтому кадровую политику предприятия в отношениях с работниками следует осуществлять на следующих принципах:

- единая система мотивации труда для всех сотрудников;
- создание атмосферы, которая основана на открытости, взаимном уважении и содействии раскрытию способностей каждого работника в частности, и коллектива в целом;
- прозрачность и объективность системы оплаты и мотивации труда;
- периодическое повышение заработной платы в связи с повышением производительности труда;
- использование гибких систем премирования с целью учета индивидуального инновационного вклада работника;
- создание безопасности и комфорта на рабочем месте [6].

Предприятию необходимо ориентироваться как на молодых, так и высокообразованных и опытных специалистов, их карьерный рост и самореализацию, а трудоустройство осуществлять по таким исходным данным, как: коммуникабельность, инициативность, умение работать в команде.

Таким образом, разработка и внедрение управленческих функций на основе взаимодействия технологического, ценового, организационного лидерства, а также на основе взаимодействия составляющих корпоративной и организационной культуры управления персоналом предприятия позволит быстро и точно идентифицировать потенциальные возможности предприятия по улучшению качества его управленческих решений. Также позволит экономить трудовые и материальные затраты и сосредоточить усилия промышленно-производственного персонала для дальнейшей эффективной производственной и инновационной деятельности.

Литература:

1. Томпсон А. Экономика фирмы., Артур Томпсон, Джон Формби., Пер. с англ. – М., ЗАО «Издательство БИНОМ», 1998. – 544 с.
2. Вёйе Г. Введение в общую экономику и организацию производства. Часть II., Гюнтер Вёйе, Ульрих Дёринг, Пер. с нем. Л.И.Ивановой, Э.А. Мельниковой. – Красноярск., Изд-во Красноярского госуниверситета, 1997. – 608 с.
3. Цены и ценообразование., Под ред. В.Е. Есипова. – Учебник для вузов, 3-е изд. – СПб: Издательство «Интер», 1999. – 464 с.
4. Корпоративна культура: Навчальний посібник., Під заг. ред. Г.Л.Хаста. – Київ., Центр навчальної літератури, 2003. – 403 с.
5. Захарчин Г.М. Механізм формування організаційної культури машинобудівного підприємства: монографія., Г.М.Захарчин. – Львів., Видавництво Львівської політехніки, 2009. – 272 с.
6. Мороз Л.І. Корпоративна культура як складова формування інноваційної інфраструктури підприємства., Л.І. Мороз., Тези доповідей міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми формування та розвитку інноваційної інфраструктури» (м. Львів, 19-21 травня 2011 р.). - Львів: Вид-во НУ ЛП. – 2011., С. 317-319.
7. Мороз Л.І. Теоретичні та практичні аспекти удосконалення кадрової політики українських підприємств., Л.І. Мороз., Науковий Вісник Волинського національного університету ім. Л. Українки. Економічні науки. - Луцьк., РВВ «Вежа». – 2010., № 4., С. 36-41.
8. Лозниця В.С. Психологія менеджменту. Теорія і практика. Навчальний посібник., В.С. Лозниця. – К., ТОВ «УВПК «ЕкеОб»», 2001. – 512 с.
9. Пачковський Ю.Ф. Психологія підприємництва: Навчальний посібник., Ю.Ф. Пачковський. – К., Каравела, 2006. – 408 с.
10. Мороз Л.І. Соціально-психологічні якості керівника як складові управлінської культури підприємства., Л.І. Мороз., Збірник тез науково-практичної конференції «Культура управління в системі розвитку економіки України» (м. Львів, Львівський національний університет ім. Івана Франка, 05 березня 2013 р.). – Львів: СПОЛЮМ, 2013., С. 97-99.

PROCESS OF FORMATION OF STRATEGIC UNIONS AND FOOD SAFETY ISSUES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF GEORGIA (PART 1)

**G. Chiladze, J.S.D., D.B.A., Prof.
The University of Georgia, Georgia**

**Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

Agreements signed by Georgia in the field of free trade will increase the number of foreign companies operating in the agricultural sector, and a significant portion of the profit from the agricultural sector will remain foreign enterprises. The Georgian enterprises operating in the agrarian industry are important to use the synergistic strategy to try to gain a competitive advantage in unifying two or more organizations in one management structure.

The trend of development of agricultural cooperatives and cooperative movement should be directed and implemented through their lending and mergers, taking into account the selection and development of strategic unions. In addition, the merging of individuals in agricultural cooperatives has both taxation and other advantages. It should also be noted that a number of international organizations are involved in implementation of agrarian profile projects in Georgia, and various targeted programs exist. The effective system of food safety and quality control is much simpler in large enterprises of agrarian profile, in multi-cooperative cooperatives or cooperative associations.

Keywords: *Agricultural Industry, Agricultural Cooperatives, Strategic Unions, Food Safety, Quality Control.*

In modern conditions, Georgia is trying to establish itself in international agricultural markets, for which it is characterized by a rigid, competitive battle for the purpose of obtaining specific segments of the client's market and the spheres of influence. In the field of free trade, especially recently, the agreements signed by Georgia will increase the number of foreign companies operating in the agricultural sector. On the one hand, this is a positive phenomenon. However, at the same time, it is expected that a significant portion of the profit from the agricultural sector will remain in foreign enterprises.

Based on the existing statistical data, Georgian organizations operating in the agrarian industry suffer from difficulties and need significant support from the state authorities. Considering that they do not have the necessary experience, knowledge, and financial capabilities, they can not effectively confront the international market for long-running companies engaged in agrarian activities.

In my opinion, the predictable undesirable situation can be changed if Georgian enterprises use a synergistic strategy, or they will try to gain a competitive advantage through the unification of two or more organizations in one management structure.

A clear example of this is the approach of the LEPL Agricultural Cooperative Development Agency. In particular, their recommendations are that the tendency of co-operatives and co-operative movement should be directed and implemented through their luggage and union.

If we develop a cooperative issue, we can talk about the fact that at the present stage agricultural cooperatives use a number of tax privileges. In particular:

- A) Income taxes (primary production) and grants received from agricultural activities shall not be taxed by profit taxes;
- B) In regard to agricultural cooperatives, the profit tax rate is not defined by annual turnover, which is 200,000 GEL in case of LLC;
- C) Property shall not be taxed by the cooperative property used for agricultural purposes;
- D) Movable property issued by leasing for agricultural activities;
- E) No income tax shall be taxed on the part of a cooperative member of a cooperative member;
- F) Agricultural cooperatives also enjoy all tax benefits applicable to agriculture.

A number of international organizations are involved in the implementation of agrarian profile projects. In particular, the EU consortium has been selected by ENPARD's Small Farmers Cooperation Component: CARE, Mercy Corps, Oxfam, and PIN, which are participating in the implementation of the program.

The merging of agricultural cooperatives in persons has other advantages, namely:

- 1) Agricultural cooperative members have more income than their expenses, as expenses and risks are distributed to several subjects;
- 2) Stable market is more accessible through joint economic activity;
- 3) Universal procurement: (Low price when purchasing agro or other materials);
- 4) Individually (separately) - peasants' activities will be conducted only at the low level of technological level. Unification of new technologies can be combined with forces;
- 5) Agricultural cooperative as a union is considered creditworthy and credit resources are available to him rather than to a separate entity for peasants.

Detailed information on formation of agricultural cooperatives can be obtained at the LEPL - Agricultural Cooperative Development Agency and Regional Information Consulting Services of the Ministry of Agriculture of Georgia will first inform the regional level (<http://acda.gov.ge/index.php/geo/faq/34>).

There are a number of state support / support activities for cooperatives. They are exempt from a number of taxes that bring significant financial benefits to them.

Agricultural cooperative may be a grant recipient, unlike other entrepreneurial legal entities.

Since 2015, various targeted programs have been implemented to promote institutional development of cooperatives.

It can be argued that the agrarian industry is a combination of economic entities and the process of searching for them and their new, progressive forms. In addition to Georgia's example, it can be said that the tendency for our country is the fact that independently, even the most effective structures can not afford independence and recognize that their activity in the appropriate form is doomed to failure and inevitably lead to financial crash.

Private proprietary tendencies are particularly characteristic for agricultural cooperatives operating in Georgia. At the same time, they can establish several phases in their establishment and development.

At the initial stage (2013-2015), the process of creating cooperatives was massively implemented throughout Georgia. This enabled several factors, including the possibility of receiving bank credit with preferential terms, a relatively simplified system of registration and the possibility of extensive consultations from the LEPL Agricultural Cooperative Development Agency; As a result of the amendments to the Law on «Grants», agricultural cooperatives have a chance to be involved in the list of grant organizations. Tax Code of Georgia envisaged tax pay package, etc.

In the first phase of formation and development of agricultural cooperatives, the reforms can generally be called as successful, since taking into consideration the bonuses and advantages offered by the state, by the active efforts of the Agency for Agricultural Cooperatives of the LEPL, more than 1400 cooperatives have been created.

Obviously, in a country with limited and limited financial resources like Georgia, the number of cooperatives could not continue forever. In addition, there have been many problems related to cooperative management, reporting and counseling. It should be noted that the increase in the number of cooperatives by geometric progress has virtually failed to substantially affect the number of staff members assigned to the agency and since the establishment of the Agency it remains virtually unchanged.

Obviously, such an abnormal situation significantly affects the quality of cooperatives. The Agency's website contains a list of typical questions, as well as the typical charter of cooperative, but it is not enough and can not explain all the problems.

According to the Law on Agricultural Cooperatives, the Co-operative members elect the Directors (at least two members) at the General Meeting. The cooperative is obliged to carry out protocols of the General Meeting and Board meetings, make a balance, fill out the forms set out in the report (the number of which is the number of answers and the number of answering questions increases and becomes difficult).

Obviously, it directly pushes cooperatives to strengthen the team of persons employed in management and reporting issues, either in the state or to temporarily employ professionals, in either case with low or low pay. In addition, if the cooperative is using a bank credit, there is a grant owner and / or having a large turnover with creditors and debtors, accounting documents can usually only be limited to individuals with special economic education / accountants who are gradually growing.

The effective system of food safety and quality control is much simpler in large enterprises of agrarian profile, in multi-cooperative cooperatives or cooperative associations. This can be explained by the following reasons:

- 1) Reduce risks and expenses related to a new market;
- 2) To speed up the development of new products and start production;
- 3) the desire to economize the scale of production;
- 4) Necessity of overcoming legislative and trade barriers;
- 5) Operation range increases;
- 6) With the necessity of minimizing expenses during the reduction of operations.

In general, the theoretical aspects of agricultural firms / cooperatives and their strategic partnerships, in the field of agriculture and food safety, are not yet perfectly developed in our country. One of the main reasons for this is the factor of time - unions, taking into consideration the specificity of Georgia, as a rule, there is a short period of time. It should be taken into consideration that, in many cases, the final results of the union are contradictory and unjustified, which, in general, complicate the analysis.

The essence of strategic associations is defined by such concepts as "friendly connections", "forms of joint entrepreneurship with legal formalities of the contract", "partners' coordination actions", etc.

The legal basis that regulates the implementation of joint activities between the firms in strategic associations, which can be actively used in the agro business, in my opinion, can be attributed to:

- 1) Agreement on Franchising;
- 2) Contracts on joint management;
- 3) Contracts in marketing field;
- 4) Contracts on creation of joint ventures and so forth.

A Selecting type of cooperation between the agrarian profile firms in Georgia, in case of strategic associations, is usually conditioned by the following factors:

- 1) Providing the quality of the desired flexibility with the partners;
- 2) The amount of risks related to risk (which is directly related to the relations with the partner organization);
- 3) The need for quick results;
- 4) Partners' strategic goals, etc.

As a rule, law enforcement agencies are often rarely in the "clean form" of conducting joint activities among firms employed in the field of agriculture. Most often, they are different combinations, complement and condition each other.

In my opinion, in the field of agriculture and food safety, in our country, we can talk about the development of strategic associations:

- 1) The diversity of agrarian enterprise programs and their further development will logically cause the concentration of organizational structures, merger, cross-participation or regrouping ownership of subjects in the strategic union. In this case, the union of companies employed in the agrarian field can only be seen as a transitional stage on the road to concentration;

- 2) Co-operation, despite the results of co-operation, will be episodic character and will be terminated so as not to deal with the strategic interests of the participants. After the agrarian project, each participant will become independent. A however, the Union will principally change the terms of competition between partners;

- 3) The development of strategic societies will undoubtedly lead to the scope of the initial goals.

However, we can assume that this will not lead to integration at vertical level. Each partner can at this time maintain independence in decision making. The existence of such «endless» connections will contribute to the desire of partner firms employed in the field of agriculture in order to enhance the effectiveness of cooperative work;

- 4) Structures, which will be created for the purpose of implementing joint operations or cooperative programs of agrarian companies, will gradually emerge from the sphere of partners control and act as independent enterprises. The logic of their development will come to a permanent conflict with the interests of the partners;

- 5) Strengthening strategic positions of one of the partners will be implemented at the expense of others, as a result of participation in strategic ties;

- 6) Slender partners use links to overcome their own technological backwardness and stronger ones to prevent the weakening of weaknesses that will prevent them from being a competitor.

It can be concluded that strategic associations in the agricultural field of Georgia have a number of advantages over global

associations. Namely: 1) Do not require significant capital investments for the purpose of development; 2) Enable them to overcome the barriers of anti-monopoly legislation in Georgia; 3) The purpose of coordinating international activities is to use relatively easily managed organizational structures.

References

1. LEPL Agricultural Cooperative Development Agency and Regional Information Consulting Services of the Ministry of Agriculture of Georgia., Access mode: <http://acda.gov.ge/index.php/geo/faq/34>.
2. Chiladze G. INTELLECTUAL PROPERTY AS A FACTOR OF ECONOMICAL DEVELOPMENT OF GEORGIA: LEGAL ASPECTS. International Conference Economic Development: Problems and Solutions. Rezeknes Augstskola. - Latvia, 15 April, 2010
3. Chiladze G.B. Economic and Legal Aspects of License Agreement. International Scientific-Analytical Magazine "Sakartvelos Ekonomika" №9 (118), Tbilisi 2007, 45-47 pp.
4. HowStuffWorks "How Franchising Works"., Access mode: www.howstuffworks.com/franchising.htm.
5. Small Business Franchises., Access mode: www.business.com/directory/small_business/franchising.
6. The Ministry of Agriculture of Georgia., Access mode: www.moa.gov.ge
7. The European Neighbourhood Programme for Agriculture and Rural Development (ENPARD)., Access mode: <http://enpard.ge/ge/>
8. Strategic Documents., Access mode: <http://enpard.ge/ge/%E1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%A0%E1%83%90%E1%83%A2%E1%83%94%E1%83%92%E1%83%98%E1%83%98%E1%83%A1-%E1%83%93%E1%83%9D%E1%83%99%E1%83%A3%E1%83%9B%E1%83%94%E1%83%9C%E1%83%A2%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%98/>
9. Georgia's Rural Development Strategy 2017-2020., Access mode: <http://enpard.ge/ge/wp-content/uploads/2015/05/%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%A5%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%97%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%A1-%E1%83%A1%E1%83%9D%E1%83%A4%E1%83%9A%E1%83%98%E1%83%A1-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%9C%E1%83%95%E1%83%98%E1%83%97%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%98%E1%83%A1-%E1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%A0%E1%83%90%E1%83%A2%E1%83%94%E1%83%92%E1%83%98%E1%83%90-2017-2020.pdf>

CONTRADICTIONS ARE THE BASIS FOR DEVELOPMENT

T. Tanning, MSc., Doctoral Candidate
Estonia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The purpose of this publication is to analyze the causes of inequality in the financial situation based on Veblen's theory, the reasons for the contradiction.

Thorstein Bunde Veblen (1857-1929) was a Norwegian-American economist and sociologist. The founder of the institutional direction in political economy and the Institutional Economics Movement. Veblen institutional approach to economics was based on two grounds of neoclassical economics in the field: Marshall demand curve and the conviction that workers work only because they are paid, and not for work itself. He is known for criticizing the US economy and capitalism. His most famous book is „The Theory of Leisure Class“ [1, 2].

In his book [1] Veblen criticized neo-classical consumerism. When neoclassical people assumed that people were independent in consumer decisions, he claimed that they were not. Most people in their decisions depend on what others are doing around her, what is modern, and so on. The instinct of self-preservation is, however, the primary thing people feel, but besides, people's decisions are mostly influenced by social status and property relations.

Keywords: Veblen effect, Veblen goods, effect of the snob, VIP-class, reasons for the contradiction.

The methodology and the theoretical based of economic analyses are partly on the author's previous works [3-6]
Scientific novelty: concept of VIP-class and analysing reasons for the contradiction consequence.

Theory of Thorstein Veblen, contribution to science

Veblen believed that in a market economy, consumers are exposed to all kinds of social and psychological pressures that force them to make unreasonable decisions. It was thanks to Veblen that the concept of “demonstrative consumption”, termed the “**Veblen effect**” (paradox), entered the economic theory [1]. The Veblen effect is a fairly widespread phenomenon of indicative consumption, which occurs when consuming goods that are largely inaccessible to most ordinary consumers due to their high price, which underlines the social importance of their owners. With such consumption, there is a direct dependence: the higher the price of a product, the higher its consumption level.

He introduced the term “idle class”.

The effect of the snob reflects the opposite directed change in the magnitude of the of other consumers. Person seeks to buy what others do not buy. Its task is to stand out from the crowd, to emphasize its own uniqueness. The greater the demand for any category of goods, the less likely that it will acquire such a buyer.

Veblen goods are types of *luxury goods* for which the quantity demanded increases as the price increases, an apparent contradiction of the *law of demand*. Consumers actually prefer more of the good as its price rises, and the result is an upward sloping demand curve. For example, in the 1990s when “fashion” jeans became popular, one retailer found that he could sell more when he raised the price. Also functioning as *positional goods*, they include expensive *wines, jewelry, fashion-designer handbags, and luxury cars*

which are in demand because of, rather than in spite of, the high prices asked for them. This makes them desirable as *status symbols* in the practices of *conspicuous consumption* and *conspicuous leisure*. [1, 2].

In 1950, American economist Harvey Leibenstein [7] wrote “The Veblen Effects”, in which he argued that Marshall demand curves often lose their meaning. The demand for “Veblen goods” depends on the quantity of the goods and the subjective opinion of the consumer on the price that other consumers think he has paid for the goods.

Professor H. Leibenstein is the author of the concept of *X-efficiency* and a pioneer in the study of the concept of the *vicious cycle of poverty* and the *theory of “big push”*.

Key concepts and ideas of Institutional economics are [8]:

Accelerator effect. Administered prices. Barriers to entry. Bounded rationality. Conspicuous consumption. Conspicuous leisure. Conventional wisdom. Countervailing power. Effective competition. Herfindahl index. Hiding hand principle. Hirschman cycle. Instrumentalism. Kuznets cycles. Market concentration. Market power. Market structure. Penalty of taking the lead. Satisficing. Shortage economy. Structure–conduct–performance paradigm. Technostructure. Theory of two-level planning. Veblen goods. Veblenian dichotomy.

Analysis of Veblen works

The dynamics of the production of goods and services, including luxury goods in the European Union, is provided in an earlier monograph [9].

It is today, where the economic differences between people are even greater than a century ago, is more noticeable. The units are billionaires, others are starving or homeless. Is it fair?

However, this is inevitable.

The question is: how was this wealth achieved? Is it criminal or honest.

What is a crime derived from crime? Robbery - yes! Fraud - this is more difficult to assess. Is it possible to overtake a partner or provide incorrect information? Is the use of lesser partner incompetence in business transactions correct? The shadow (black) economy. Unfair competition and corruption. Excessive taking, etc.

The riches inherited - here's nothing to say. If, for example, grandfather was a bank robber and inherited a great treasure for the son's son!

Is it logical that a relatively young man will earn billions of dollars in a few years?

The treasures achieved with honest work - here too the boundaries are unclear.

In service is the concept of **VIP-class**. This is better services. For example, hotel rooms, airport lounges, buses and the like. As a rule, its **social status** determines how important someone is.

The great inequality will inevitably cause envy and even hatred. In order to achieve a better social position arising from the intrigues and the like.

Already for centuries there has been a topical issue of inequality. Is it fair that some are rich and the other poor? Some people can eat luxuries and benefits, while others look at the water with their mouths...

Contradictions are the foundations of development. Lack of controversy means of satisfaction, stagnation and even retreat.

The abilities and also desires of people are very different. It is therefore objective that they consume goods and services of different value and quantity.

As a rule, the greed of money also involves power struggle.

However, the rich consume themselves very much, and it will also work and bread for others. At the same time, financial inequality motivates people to work harder and more efficiently. Another extreme is that inequality and poverty are driving crime into enrichment.

Today's social market economy, capitalism offers equal opportunities. A more entrepreneurial and more enterprising person will generally succeed.

In many countries, consumption statistics are an important indicator of the number of sold cars and new houses. Today's media is promoting very strongly women's clothing and jewelry at VIP receptions. These are the indicators of wealth and success of men.

Today, is also the opposite trend: women are more successful and richer. The man is a homemaker, or modest social positions (salaries). What are rich women demonstrating?

The reasons for the contradiction [10]

Let us recall from philosophy the dialectic relationship between cause and effect. If we do not eliminate the causes, then we will unnecessarily fight the consequences.

If we try to solve or seek solutions to the problem of international inequality, then we should proceed from the causes and not only to identify the consequences. The consequences are naturally needed to inform the situation.

There have been quite a number of controversial discussions around the causes. Let's take a look at some of these, basically two extreme positions.

Poverty is his guilt

This is mainly the position of the rich countries, according to which the poor developing countries themselves are guilty of being so poor. It is based on the fact that the development of the economy and the distribution of national wealth do not work in themselves, but according to the wishes of the people.

Causes a partial list would be as follows:

- the technical capacity for organizing and producing human labour is different,
- the attitude of people in work is different,
- people's mental and physical abilities are different,
- people want to get more financial results and profit is different,
- work motivations are different,
- the frugality of people are varies,
- the difference in cultural levels directly affects the results of the work,
- due to the ethical foundations of different religions, in contrast to economic success and personal wealth,
- in countries with hot and humid climates, productivity is lower,
- economic inconsistencies are hampered by different tribes and ethnic groups.

These differences between people can be very well illustrated by many examples, not only from far beyond the African country but also from Europe. The ability of people is different even in one family, not to mention the other. Students' mental and physical abilities, their attitude towards their work are also different.

On the other hand, speaking about the differences between different nationalities and races, we can be easily blamed for racism, nationalism, etc., which is a dangerous accusation today.

The answer can only be that in every democratic country, the constitution guarantees equal rights for all people irrespective of nationality, racism, etc. It's like in sports: everyone has equal opportunities before the race, which nobody has to limit, but one is more successful, the other one is less important.

However, quite a lot depends on the interpretation of the causes. If the poor countries and peoples themselves are to blame for their poverty, then the rich do not need to help them either. Poverty is your fault. However, if inequality is due to objective reasons, then of course, the rich should compensate for this inequality for the poor. This also implies the compulsory nature and size of development aid.

Poverty has come from the exploitation of developing countries and their dependence on industrialized countries

This is the position of poor developing countries, which in the past tried to provoke all the propaganda of the Soviet Union. According to this view, developing countries are dependent on the unilateral industrialized countries, who are then openly or covertly even exploitation. It is also pointed out that most of the developing countries were colonies or semi-colonies of rich countries for a long time, who, in the process of independence, were inherited from distorted infrastructure and an unbalanced economy. Colonies were indeed politically independent, but were still financially dependent on the former emamaadest.

The increasing globalization of the world economy will inevitably affect the poorer developing countries, but they are largely dependent on whether they invest in rich countries, whether wealthy countries buy goods from them, and if they buy, whether the export price is still a fair price, whether wealthy countries sell their products to the poor fairly at a price.

Developing and industrialized countries, particularly in bilateral agreements between the companies partners formally equal but the essence of the rich to the poor will dictate their conditions.

The same inequality moment is also a joint venture with foreign capital. The lion's share of profits goes to the motherland, the poor developing country will have only a small share. For this purpose, the term "cheap labor" is used. Thus, there is a one-way addiction, which is considered one of the most important reasons for low development.

It is also a "brain drain" for developing countries. Developed industrial countries are best suited to the best performing countries in the developing world, with the result that the already scarce "brainpower" of poor countries is decreasing further. Link to the accession of the EU to the countries of Eastern Europe is often characterized by a higher quality labor flow to higher-wage countries in Western Europe.

Consequently, the developing country's conclusion is that poverty is not about its fault, but because of exploitation and dependence on rich countries. The moral obligation of developed industrialized countries would be to compensate for all the damage they caused. To do this, they should be provided with development aid, resources, technology, machinery, etc., free of charge or on favorable terms.

These are extreme views. The black-and-white system will never succeed in the negotiations, which will require compromises that are both mutually satisfactory. They have been made enough to unpack this umbsetz. More realistic solutions are the efforts of global organizations such as the WTO, the IMF, the World Bank, UN organizations and others.

Discussion & Conclusions

- *The Veblen theory of the late nineteenth century is also valid today.*
- Already for centuries there has been a topical issue of inequality.
- Contradictions are the foundations of development.
- The abilities and also desires of people are very different.
- Rich consume themselves very much, and it will also work and bread for others.
- Financial inequality motivates people to work harder and more efficiently.
- Another extreme is that inequality and poverty are driving crime into enrichment.
- If we try to solve or seek solutions to the problem of international inequality, then we should proceed from the causes and not only to identify the consequences.
- The causes of poverty are objective and subjective.
- These are extreme views: poverty is your fault; poverty has come from the exploitation of developing countries and their dependence on industrialized countries.

Referenses:

1. Veblen, Thorstein (1899). *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. - New York., MacMillan
2. Веблен, Торстейн (1984). *Теория праздного класса*. - М., «Прогресс»
3. Tanning, Toivo (2016). *Liberalism – freedom versus responsibility*. GISAP: Economics, Jurisprudence and Management. - London, IASHE., pp. 23-26.
4. Tanning, Toivo (2016). *The liberal economic today*. GISAP: Economics, Jurisprudence and Management. London, IASHE. 9, 33-36.
5. Tanning, Toivo (2015). *The quality of life of former the Soviet Bloc countries*. GISAP: Economics, Jurisprudence and Management. - London, IASHE. 7, 18-21.
6. Tanning, Toivo (2016). *The liberal economic today*. GISAP: Economics, Jurisprudence and Management. - London, IASHE. 9, 33-36.
7. Leibenstein, Harvey (1950). *Bandwagon, Snob and Veblen Effects in the Theory of Consumer Demand*. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 64., No. 2, pp. 183-207
8. *The Veblenite*. Access mode: <http://www.geocities.ws/veblenite/>
9. Tanning, Lembo & Tanning, Toivo (2015). *The Economic Crisis Lessons of Europe*. LAP. Lambert Academic Publishing. - Saarbrücken, Germany, 540.
10. Tanning, Lembo & Tanning, Toivo (2010). *Rahvusvaheline majandus, I (International Economy, Volume I)*. Tallinn University of Technology. Tallinn, pp. 81–83

OLIGARCHY

T. Tanning, MSc., Doctoral Candidate
Estonia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

This publication aims at analysing by basis theory of Thorstein Veblen oligarchy.

Thorstein Veblen (1857 - 1929) was a Norwegian-American economist and sociologist.

Let's see, who is the richest in the world and also in Russia. They consume most of these goods and benefits, which Veblen wrote more than a century ago.

The envy of the riches has caused a lot of armed conflict. WW II was the world's worst war victims. This year is over 100 years of the Russian October Revolution. Against this background, let's see who is the wealthiest of today's men and women, how much their treasure is.

Keywords: *Veblen, oligarchy, Billionaires, New Russians.*

The **oligarchy** is already an old theme. Oligarchs - members of the oligarchy can either be members of the government themselves or have a decisive influence on its formation, and making decision in its personal and group interests.

The richest people on the planet by Net Worth 2017 [1]

Rank	Name	Net Worth	Age	Source	Citizenship
#1	Bill Gates	\$86.0 B	61	Microsoft	United States
#2	Warren Buffett	\$75.6 B	86	Berkshire Hathaway	United States
#3	Jeff Bezos	\$72.8 B	53	Amazon.com	United States
#4	Amancio Ortega	\$71.3 B	81	Zara	Spain
#5	Mark Zuckerberg	\$56.0 B	32	Facebook	United States
#6	Carlos Slim Helu	\$54.5 B	77	telecom	Mexico
#7	Larry Ellison	\$52.2 B	72	software	United States
#8	Charles Koch	\$48.3 B	81	diversified	United States
#8	David Koch	\$48.3 B	76	diversified	United States
#10	Michael Bloomberg	\$47.5 B	75	Bloomberg LP	United States

In 2016, the number of billionaires for the first time exceeded 2000 people. Over the year, the number of those whose condition is more than \$ one billion, increased by 13%, from 1810 to 2,043 people. The total wealth of the world's richest people increased by 18%, to \$ 7.67 trillion, also a record. [3]

Bill Gates is the number one richest for the fourth year in a row and the richest person in the world for 18 out of the past 23 years. He is American business magnate, computer programmer, investor, philanthropist and author. Bill Gates has of real time net worth as of 4/3/2017 \$86.9 billion, up from \$75 billion last year. More than 40 years ago, Gates, together with Paul Alain, created the world's largest software manufacturer - Microsoft Corporation. Now Gates owns almost 3% of the native company, which is only 13% of his fortune. [1]

The President of U. S. **Donald Trump** real time net worth (4/7/2017) was \$3.5 bn. [2]

The World's women Billionaires by, Net Worth 2017 [3]

	World	Name	Worth	Age	Source	Country
	#13	Liliane Bettencourt	\$40.7 B	94	L'Oreal	France
	#17	Alice Walton	\$35.2 B	67	Wal-Mart	U. S.
	#26	Jacqueline Mars	\$27.1 B	77	candy	U. S.
	#29	Maria Franca Fissolo	\$26.1 B	82	Nutella, chocolates	Italy
	#38	Susanne Klatten	\$20.8 B	54	BMW, pharmaceuticals	Germany
	#39	Laurene Powell Jobs	\$20.6 B	53	Apple, Disney	U. S.
	#76	Gina Rinehart	\$14.3 B	63	mining	Australia
	#78	Abigail Johnson	\$14.2 B	55	money management	U. S.
	#83	Iris Fontbona	\$13.7 B	74	mining	Chile
	#91	Charlene de Carvalho-Heineken	\$13.1 B	62	Heineken	Netherlands
	#1795	Elena Baturina	\$1.1 B	54	construction	Russia

In 2017, the number of **female billionaires** in the world ranking Forbes reached a record level of 227 people, and their combined state - \$ 852.8 bn. 2017 is the year of records for female billionaires. This year, the list of the richest people on the planet included 2,043 people, of which 227 women or 11%, which is also a record, the year before the women in the global list was 202. Their combined state is estimated at \$ 852.8 bn.

Most women inherited their wealth, such as **Lillian Bettancourt**, the heiress of the founder of L'Oreal, who was repeatedly the leader of the list of the world's richest women, or Alice Walton, whose father founded the Walmart chain of stores. But there are

exceptions: the Chinese Zhou Qunfei, whose company produces screens for mobile phones, recently headed the world list of the richest women who “made themselves”. An excellent year came from Gina Reinhart, whose in 2016 reached a mark of \$ 15 billion, making her the richest woman in Australia [3].

The U.S. continues to have more billionaires than any other nation, with a record 565, up from 540 a year ago. China is catching up with 319. (Hong Kong has another 67) Germany has the third most with 114 and India, with 101, the first time it has had more than 100, is fourth [1].

The World’s Oldest Billionaires (April 2017) [1]

Rank	Name	Net Worth	Age	Source	Citizenship
#1197	Chang Yun Chung	\$1.8 B	98	shipping	Singapore
#806	Henry Hillman	\$2.6 B	98	investments	U. S.
#885	Aloysio de Andrade Faria	\$2.4 B	96	banking	Brazil

The World’s Youngest Billionaires (April 2017) [1]

Rank	Name	Net Worth	Age	Source	Citizenship
#1684	Alexandra Andresen	\$1.2 B	20	investments	Norway
#1684	Katharina Andresen	\$1.2 B	21	investments	Norway
#1526	Gustav Magna Witzoe	\$1.4 B	23	fish farming	Norway
#339	Evan Spiegel	\$5 B	26	Snapchat	U. S.

The world’s richest brides are the sisters Alexandra (born 23 July 1996) and Katharina Andresen (born 21 May 1995) of Norway, whose dowry is \$1.2 billion. They are the daughter of Norwegian industrialist Johan H. Andresen jr., owner of Ferd AS, who in 2007, transferred ownership stakes of 42.2% each to Alexandra and her sister Katharina.

Russian oligarchy or New Russians

A *new Russians* is a cliché that denotes representatives of the social class of the Soviet Union, who made a great fortune in the 1990s, after the collapse of the USSR. It is a term for the newly rich business class in post-Soviet Russia. Not all new Russians belong to Russians in the ethnic sense. Originating initially as a neutral designation, the term soon after its appearance began to be used in a negative and ironic sense: the new Russians call the people who have become rich (as a rule, in a doubtful or unlawful way), big Mogul-Mafiosi, who do not possess a high level of intellect, culture and, despite their well-being, using vocabulary and possessing the manners of social strata from which they came. *New Russians* are perceived as a stereotypical caricature. According to the stereotype, they achieved rapid wealth by using criminal methods during Russia’s chaotic transition to a market economy. Having a modest education and social background, they are perceived as arrogant nouveau riche and gaudy, conspicuous consumers with poor taste. Money and status symbols are prominently displayed by the New Russian, in particular jewellery and luxury cars. A wide range of elite restaurants and nightclubs catering to the New Russian social circle have sprung up in Moscow. [4 - 5]

Characteristic attributes of 1990s *New Russians* are considered:

- Red or crimson jacket – distinguishing style of clothes for “cool/funky” people, status symbol (likewise a symbol of tastelessness), black jeans of a popular brand, steel-toed black boots.

- Massive gold chains around the neck (“gold”), gold chains worn outside.

- A weighty gold signet ring (“nut”).

- Large watches of an expensive brand, preferably solid gold and with expensive stones.

The automobile: Mercedes-Benz 600 model with the W140 body, Jeep Grand Cherokee, Nissan Terrano, Mitsubishi Pajero, Toyota Land Cruiser, Mercedes Geländewagen, Chevrolet Tahoe, Volvo 940, Mercedes-Benz W124, BMW 5, BMW 7, Audi 100 and Lincoln Town Car.

Mobile phone, until the beginning of the 2000s, considered an item of luxury and prestige.

- A buzz cut or shaved head or back-of-the-head.

- The “sign of the horns hand” gesture, with or without thumb extended.

- Use of New Russian jargon.

- “Cabbage” – wads of cash in US dollars, or money in general. [6]

The term **Russian oligarch** generally labels wealthy businessmen of the former Soviet republics, who rapidly accumulated wealth during the era of Russian privatization in the aftermath of the dissolution of the USSR in the 1990s. The failing Soviet state left the ownership of state assets contested, which allowed for informal deals with former the Soviet Union officials as a means to acquire state property. [7] 64% of Russian billionaires owe their wealth to political ties, and on average in the world only 10% [8]. The share of the company’s founding billionaires in Russia, by contrast, is 10.8%, while in China it is 40.1%.

Following subchapter is focused Russia and to compare the ratings of the world’s richest people. Who is the richest in the world and Russia? This will look to *Forbes* 2017 Billionaires List [1].

Top 10 Richest men on the Russia by 2017 Billionaires List [1]

	Rank	Name	Net worth	Change	Age	Source
1	#46	Leonid Mikhelson	\$18.4 B	+4 B	61	gas, chemicals
2	#51	Alexey Mordashov	\$17.5 B	+6.6 B	51	steel, investments
3	#57	Vladimir Lisin	\$16.1 B	+6.8 B	60	steel, transport
4	#59	Gennady Timchenko	\$16.0 B	+4.6 B	64	oil, gas
5	#66	Alisher Usmanov	\$15.2 B	+2.7 B	63	steel, telecom, investments
6	#74	Vagit Alekperov	\$14.5 B	+5.6 B	66	oil
7	#75	Mikhail Fridman	\$14.4 B	\$1.1 B	52	oil, banking, telecom

8	#77	Vladimir Potanin	\$14.3 B	\$2.2 B	56	metals
9	#89	Andrey Melnichenko	\$13.2 B	+5 B	45	coal, fertilizers
10	#89	Viktor Vekselberg	\$12.4 B	\$1.9 B	59	metals, energy

Russian Billionaire with dual citizenship, 2017 [1]

World Rank	Name	Citizenship	Net worth (USD, bn)
59	Gennady Timchenko	Russia Finland	16.0
75	Mikhail Fridman	Russia Israel	14.4
1234	Aras Agalarov	Russia Azerbaijan	1.7
1290	Valentin Gapontsev	Russia United States	1.6

On Forbes Billionaires list 2017 were 88 with country of citizenship Russia. **Russian Billionaires** are worth \$104 billion more than they were last year, thanks to the recovery of commodity markets and an increase in the value of Russian currency. In total Russia's 96 billionaires are now worth a combined \$386 billion, according to Forbes' 2017 World's Billionaires List. [9] There are 19 more billionaires counted in this year's total, including three newcomers to the list and 16 businessmen who had fallen off of it in recent years but returned in 2017. Only nine of Russia's 96 billionaires lost money over the last year. [9]

Leonid Mikhelson is the second consecutive year co-owner of Novatek and Sibura, the chairman of Russia's largest independent natural gas producer, Novatek. His fortune is at \$ 18.4 billion. [10]

Alexey Mordashov is chairman of the board of directors of Public joint-stock company „Severstal“ (Russian conglomerate with interests in metal, energy and mining companies), president and member of the supervisory board of the Russian Steel Consortium, deputy chairman of the World Steel Producers Association. [10]

Vladimir Lisin is chairman of the board of directors and the owner of a controlling stake in Novolipetsk Iron and Steel Corporation, and he is also owned by Universal Cargo Logistics Holding B.V. In 1997 thesis for a Doctor's degree in Metal Engineering. In 1999 was a Professor at RANEP and in 2005 received a doctorate in economics. He is a professor of the Academy of National Economy and the holder of the Council of Ministers' prize in the science and engineering (1989), the Honorary Metallurgist of Russia (1999). He is a leading world authority on metallurgical processes; holding various patents on metallurgical processes and having published over 100 articles on metallurgy and economics which include 15 monographs. [10]

The Russia's richest women by Net worth , 2016 [11]

No	Name	Status. Source	Net worth \$ mln	Change \$ mln	Age	Children
1	Elena Baturina	President of Inteco Management	1100	+100	53	2
2	Elena Rybolovleva	Private Investor	600	new	49	2
3	Tatiana Bakalchuk	General director of the Wildberries	500	+125	40	3
4	Olga Belyavtseva	Member of the Board of Directors of «Progress Capital»	400	=	46	3
5	Natalia Lutsenko	Co-owners of the group of companies «Commonwealth»	325	-225		2
6	Irina Abramovich	Private Investor	300	new	49	5
7	Evgenia Guryeva	Member of the board of charity fund A. Guryev	260	new	58	2
8	Maria Sharapova	Tennis player	260	+20	29	
9	Natalia Kaspersky	The general director of group of companies InfoWatch	240	-30	50	5
10	Natalia Fileva	The main owner of the airline company «Siberia» and «Globe»	190	+30	53	2

Elena Baturina is a Russian entrepreneur. She used to own major investment and construction company Inteco. Presently, she owns a hotel chain and is the founder of BE OPEN philanthropic foundation. She is the 1557th richest person in the world currently, after tumbling from a much higher wealth. Her husband, Yury Luzhkov, was mayor of Moscow (1992 - 2010). After her husband's dismissal Baturina moved to London. In 1991 she founded her company Inteco, which focuses on construction though it began as a plastics business. [12]

Russian women's recommendation how can to get rich

In order to become rich (and famous) ways there are several. You can, for example, get married, and then divorce successfully. You can get an inheritance. You can get a manager in a big company and get a big salary there. And you can create and develop your own business together with your husband or with business partners.

Where the richest live: cities with largest number of billionaires

Now there are more billionaires in the world than ever: in 2017, Forbes got 2,043 people, which is 13% more than in 2016. The total wealth of the world's richest people is increased by 18%, to \$ 7.67 trillion. The geography of billionaires covers all continents, 71 countries and hundreds of cities. Most of all billionaires live in New York, and of the 20 cities with the largest number of billionaires, six are megacities of China.

1 **New York (USA)**. Number of billionaires: 82. The cumulative state: \$ 397.9 billion
In New York there are still more billionaires than in any other city in the world. The richest resident of the city at the moment is the billionaire David Koch (\$ 48.3 billion). At the same time, the richest billionaires from New York periodically change places. [13]

2 **Hong Kong (China)**. Number of billionaires: 75. Total state: \$ 297.8 billion

In a city with a population of more than 7 million people, many businessmen have built their fortune on real estate. 25 Hong Kong billionaires are engaged in development. The richest man: Lee Kashin (\$ 31.2 billion). [13]

3 **Moscow (Russia)**. Number of billionaires: 73. The cumulative state: \$ 297 billion. All ten of the richest people in Russia live in Moscow, including Vladimir Lisin (\$ 18.4 bn). [13]

Russia's Prime Minister **Dimitry Medvedev's** income is estimated at a total of at least 70 billion roubles (1.3 billion euros or US\$1.19 billion). [14]

Above we made a comprehensive review of the world's and the Russian rich people. But in the spring of 2017 crashes repeatedly press announcement, that Russian President **Vladimir Putin** is actually the world's richest man with \$200 billion net worth. [15-16]

Discussion & Conclusions

Enemy bank robber is jailed, but the leaders of the state, who, in the name of increasing power, are waging war or can not avoid them, enjoy all the benefits.

The oligarchs must also be included here, as economic and political power is, as a rule, closely linked.

In conclusion, everyone, both men and women, both young and old, has the theoretical chance of getting rich and enjoying the benefits of it.

References:

1. The Full List of The World's Billionaires. Forbes., Access mode: <https://www.forbes.com/billionaires/list/>
2. Donald Trump., Access mode: <http://www.therichest.com/celebnetworth/celebrity-business/men/donald-trump-net-worth/>
3. The World's Billionaires, Women. Inside Forbes., Access mode: https://www.forbes.com/billionaires/list/#version:realtime_tab:women
4. Новые Русские („Neue Russen“). В Энциклопедии «Кругосвет», Access mode: http://www.krugosvet.ru/enc/gumani-tarnye_nauki/sociologiya/NOVIE_RUSSKIE.html
5. Барсукова С. Кто такие «новые русские»? (Wer sind die Neuen Russen?). Знание - сила. 1998., № 1., С. 10-15., Access mode: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/zs/newruss.htm>
6. Нóвый рýсский., Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_русский
7. Олигархия – тяжелая болезнь российской экономики., Access mode: <http://id.atiso.ru/node/91>
8. Ученые назвали политические связи главным источником богатства в России. РБК. 13 марта 2016. ., Access mode: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a>
9. Russian Billionaires, Including Several Tied To Putin, Are Up \$104 Billion In The Last Year., Access mode: <https://www.forbes.com/sites/danalexander/2017/03/29/putin-vladimir-donald-trump-russia>
10. Богатейшие люди России в мировом рейтинге Forbes - 2017., Access mode: <http://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/341095-bogateyshie-lyudi-rossii...>
11. The Russian's Rich Women 2016., Access mode http://www.forbes.ru/rating/reiting-forbes-25-bogateishikh-zhenshchin-rossii-2016/2016#all_rating
12. Yelena Baturina., Access mode <http://www.forbes.com/profile/elena-baturina/?list=rtb>
13. Где живут самые богатые: города с наибольшим числом миллиардеров., Access mode <http://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/341525-gde-zhivut-samyebogatyegoroda...>
14. Navalny, Alexey. The Anti-corruption Foundation., Access mode <https://fbk.info/english/about/>
15. Vladimir Putin could be world's richest man with \$200 billion net worth, report says (17 Feb 2017)., Access mode <https://www.aol.com/article/finance/2017/02/17/vladimir-putin-could-be-world-s-richest-man-with-200-billion-ne/21716417/>
16. Vladimir Putin., Access mode <https://www.forbes.com/profile/vladimir-putin/>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КЛАДА И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

Катаранова М.В., студент

Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Статья посвящена проблематике определения сущности и признаков клада в гражданском праве России и других стран. Проведен сравнительно-правовой анализ определения термина клад и круга лиц, являющихся собственниками такого объекта. Проанализирована правовая природа клада, содержащего вещи, относящиеся к культурным ценностям. Актуальность темы исследования обусловлена выявленными проблемами правоприменения норм права о кладе, наличием казусов и несовершенства законодательства. Автор изучает правовой режим кладов, в том числе, представляющих собой объекты культурных ценностей, позицию ученых в данной области, практику применения норм о кладе в России и за рубежом.

Ключевые слова: клад, объекты культурного наследия, культурные ценности, приобретение права собственности, археологическая находка, зарубежный опыт, оккупация, бесхозная вещь.

The article is about the definition of the nature and features of the treasure in the civil law of Russia and other countries. A comparative analysis of the legal definition of the treasure and the circle of persons who are the owners of the object. Analyzed the legal nature of the treasure, containing things related to cultural values. The relevance of the topic research is due to identified problems of enforcement of the law about the treasure, the existence of incidents and inaccurate legislation. The author examines the legal regime of treasures, including representing the objects of cultural values, the position of scientists in this field, the practice of application of norms about the treasure in Russia and abroad.

Keywords: treasure, objects of cultural heritage, cultural values, acquisition of title, archaeological find, foreign experience, an occupation, ownerless thing.

Институт первоначальных способов возникновения права собственности, а именно случай нахождения клада был известен еще цивильному праву Древнего Рима, перекочевавшие благодаря рецепции римского праву в русское гражданское право. В древнейшем законодательном акте Индии, Законах Ману, приблизительно датируемых II в. до н.э. сказано, что половина найденного клада принадлежит государству. В различных правовых системах термин клад, как и его владелец определялись по-разному, например, римское право подразумевало права у владельца имущества в котором он был найден и нашедшего клад в равных долях, в том числе часть клада принадлежала государству [1, с. 78].

Говоря о случае нахождения клада мнения ученых противоречивы. Например, анализируя гражданское право дореволюционного периода Габриэль Феликсович Шершеневич приходил к выводам о том, что кладом является сокрытое в земле сокровище, основными признаками которого являются ценность и бесхозность вещи. Но, по мнению автора не всякую вещь можно считать кладом, а именно найденные в курганах стрелы и каменные орудия представляют собой археологическую ценность нежели материальную [2, с. 105].

В России в условиях абсолютной монархии противоречивость общественного мнения и законодательства заключалась в отрицании общества обязанности возратить найденных клад собственнику земли, как того требовал закон. По этому поводу Кирилл Николаевич Предин высказал мнение о том, что право собственности на клад сохранялось за собственником земельного участка, где клад был найден, однако практика складывалась таким образом, что такое право возникало через его оккупацию [3, с. 79].

Сравнительно долгое время в уголовном законодательстве присутствовала норма о присвоении клада, его гражданско-правовое положение было узаконено в Постановлении ЦИК и СНК СССР (указывать номер и полную дату?) 1930 г., где под кладом признавались умышленно сокрытые ценности, собственник которых неизвестен или в силу закона утратил на них право. Многие ученые-цивилисты, например, такие как Маргарита Генриховна Масевич, Юрий Кириллович Толстой полагали, что воля собственника в сокрытии вещи является определяющей при отнесении ее к кладу. А декриминализация присвоения клада произошла с вступлением в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации [4, с. 101].

Говоря о кладах, содержащих в себе объекты культурного наследия, следует отметить, что охрана и защита исторического и культурного наследия закреплена в Основном законе, а именно в ст. 44 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [5]. Конкретную регламентацию данная норма получила в УК РФ, в соответствии со ст. 243.2 незаконной является деятельность по поиску и изъятию археологических предметов проводимые без разрешения (открытого листа), совершенные в границах территории объекта культурного наследия. Так же подлежит наказанию уклонение от передачи найденных, в ходе исполнения мелиоративных, строительных, земляных, хозяйственных, археологических полевых работ, объектов культурного наследия государству, как того требует закон [6]. В данном вопросе справедливо отметить мнение Ивана Геннадьевича Бублика в том, что ограничение в оборото способности или полная монополия права собственности на объекты культурного наследия принадлежит государству ввиду их особого значения для истории, искусства, науки и культуры. По мнению ученого оборот культурных ценностей, входящих в состав обнаруживаемых кладов, представляет собой область общественных отношений, находящуюся на стыке публичных и частных начал правового регулирования. По мнению Ивана Геннадьевича, одним из способов решения проблемы незаконного присвоения клада, представляющего собой объект культурного наследия может являться поэтапное регулирование действий, нашедшего клад с момента его нахождения до момента присвоения ему вознаграждения [7, с. 97].

П. 1 ст. 233 ГК РФ гласит: «клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное» [8]. Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что основным признаком является ценность и сокрытость имущества, но не давность его сокрытия.

Проблематика определения правовой природы клада кроется в смешении понимания клада и объектов культурного наследия. Так, широко известный клад Нарышкиных, найденный в 2012 году в особняке, принадлежавшем известному роду, оцениваемый в 200 миллионов рублей, на основании п. 2 ст. 233 ГК РФ, определяемый как клад, содержащий вещи, относящиеся к культурным ценностям, перешел в собственность государства, а частные организации, являющиеся собственниками особняка, получили причитавшееся им вознаграждение в размере 50 процентов от стоимости клада. Возникает вопрос об ущемлении прав наследников рода Нарышкиных на причитавшееся им вознаграждение, так как формально они являются собственниками найденных драгоценностей [9]. Таким образом, приходим к выводу об острой необходимости введения в гражданское законодательство термина семейная реликвия, во избежание ущемления прав наследников в вопросе о вступлении в наследство на культурные ценности.

Несомненно важна градация на клад и археологическую находку. Обращаясь к ст. 240 ГК РФ, использующей термин культурные ценности, как такового определения в ней не дано. Законодателем же дана достаточно широкая норма-дефиниция категории культурная ценность в Законе Российской Федерации от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» под таким объектом понимаются «... художественные промыслы ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [9]. Данное определение в большей степени охватывает духовную сферу, нежели гражданско-правовую. В свою очередь Закон Российской Федерации от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» трактует культурные ценности как «движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федерации ... обнаруженные на территории Российской Федерации ... в том числе и археологическими экспедициями» [10]. Таким образом, анализ законодательства о культурных ценностях не дает точного единого определения данного культурные ценности.

На сегодняшний день еще одной немаловажной проблемой является оценка стоимости найденного клада, так как исторически значимые объекты, подтверждающие существование древних цивилизаций (глиняная посуда, орудия труда) не поддаются материальной оценке, и как справедливо подчеркнула Лариса Владимировна Щенникова: «Ценность обнаруженного клада можно ощутить только тогда, когда высокой оценки заслуживает гражданско-правовая норма, ему посвященная» [11].

В Европейских странах, формирование законодательной базы в сфере охраны объектов культурного наследия началось в середине прошлого века. В Англии основные функции охраны таких объектов выполняют общественные организации и органы местного самоуправления, а в Норвегии и Финляндии Министерство окружающей среды. В США же в защите объектов культурного наследия играет общественная организация «Национальный траст США», а также «Общество друзей русской усадьбы» цель которой является защита объектов культурного наследия России [11]. Проводя сравнительно-правовой анализ отличий романо-германской и англо-саксонской правовых семей представляется возможным усмотреть ряд особенностей присущих представителям англо-саксонской семьи. Так, сравнительно недавно произошедший казус в штате Калифорния произвел впечатление на ученых цивилистов. После покупки жилого дома и прилегающего к нему земельного участка, новые собственники недвижимого имущества обнаружили в нем клад, представляющий собой монеты 19 века, общая стоимость которого составляет 10 миллионов долларов. Но не сама находка озадачила нашедших клад, а вопрос о выплате причитающегося государству налога. Одним из предложенных профессором местного института вариантов был признать найденный клад частью сделки купли-продажи, т.е. налог уже уплачен (налог от купли-продажи недвижимости и прилегающих угодий). Из данного казуса можно сделать некоторые выводы, например, что права предыдущего собственника не считаются ущемленными, а правило о возникновении права собственности на основании обнаружения клада завуалировали под предлогом возникновения права собственности на клад по сделке купли-продажи имущества, в котором он находился. Как справедливо утверждает Кирилл Николаевич Предеин, отечественная цивилистика подразумевает такой подход к проблематике данного вопроса: юридический принцип – право собственника вещи на все ее принадлежности предполагает подразумевать владельца имущества, где был найден клад его собственником. Но такой подход ученый считает несостоятельным ввиду отсутствия экономической связи между главной вещью и принадлежностью: существование главной вещи возможно без принадлежности, и как становится ясно клад не дает никаких хозяйственных результатов при совместном использовании [12, с. 80].

При анализе гражданского законодательства стран постсоветского пространства следует отметить Гражданский кодекс Республики Беларусь. П. 1 ч. 1 ст. 234 ГК РБ гласит, клад – зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен, либо в силу акта законодательства утратил на них право. Исходя из данного определения можно сделать вывод о схожести норм гражданского права Беларуси и России. Как утверждает Екатерина Николаевна Гладкая, существует острая необходимость в уточнении какие объекты будут являться кладом, считается ли кладом денежные знаки, находящиеся в обращении на момент их обнаружения, любое ли платежное средство является кладом, какие объекты будут считаться ценными предметами. Но основной проблемой Екатерина Николаевна выделяет относительность понятия «ценные предметы», так как для конкретно определенного субъекта правоотношений ценным будет являться объект, не исходя из его стоимостной оценки, а на основании моральных, оценочных понятий. Так же стоит обратить внимание на Гражданский кодекс Украины, где под кладом понимается закопанные в земле или сокрытые иным способом деньги, валютные ценности, другие ценные вещи, а в гражданском законодательстве Республики Азербайджан кладом являются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или иные предметы. Анализируя приведенные законодательные акты возникает множество вопросов: важна ли давность сокрытия клада, необходима ли стоимостная оценка найденного имущества для определения его к кладу. По мнению Гладкой обязанность по поиску первоначального собственника клада или его правопреемника не должна возлагаться на нашедшего клад и стоит обратить внимание опыт зарубежных стран, например, в Гражданском кодексе Франции закреплена норма о том, что кладом признается всякая вещь, спрятанная или зарытая, на которую никто не может удостоверить свою собственность и которая открыта в результате чистого случая. Собственность на клад принадлежит тому, кто его найдет на принадлежащем ему

участке; если клад найден на чужом участке, то он принадлежит пополам: тому, кто его открыл и собственнику участка. По мнению Екатерины Николаевны, сокрытое в послереволюционный период, подлежащее национализации имущество не может рассматриваться как предмет наследования даже при наличии у наследников сведений о месте сокрытия такого имущества. Данная позиция является спорной, так как в случае приобретения имущества в котором был сокрыт клад, приобретатель (добросовестный приобретатель) такого имущества (даже если он не знал о существовании в нем клада) имеет право на купленный объект, о чем сказано в договоре купли-продажи, а не на клад. И в соответствии с п. 2 ст. 302 ГК РФ собственник имущества (клада) имеет право истребовать его даже если имущество выбыло из его владения по мимо его воли [13, с. 59].

Подводя итог вышеизложенному, нельзя не заметить правовых пробелов в законодательном массиве по вопросам приобретения права собственности, а именно отыскание кладов. В данном вопросе нельзя не согласиться с мнением Анны Юрьевны Айдаровой в той части, что споры, возникающие с оценкой клада, отнесением его к объектам культурного наследия, распределение вознаграждения за нахождение клада, проведение экспертиз для оценки стоимости должны рассматриваться судами, как споры о праве. Для реализации поставленных задач Анна Юрьевна предлагает принятие Постановления Правительства РФ, которое поэтапно определит механизм приобретения права собственности на клад [14, с. 157].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ), Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017), Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017), СПС Консультант Плюс., URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. № 3612-1 (ред. от 28.11.2015), Российская газета. 1992. № 35. Ст. 6065.
5. Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г. № 4804-1 (ред. от 23.07.2013), Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 20. Ст. 718.
6. Айдарова А.Ю. Проблема приобретения права собственности на клад., Актуальные проблемы современного частного права. 2016. С. 152-154.
7. Гладкая Е.Н. Клад: проблемные вопросы приобретения права собственности., Современные проблемы права и управления. - 2016., С. 58-64.
8. Дрочева Е.Л. Проблемы сохранения объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России и за рубежом., Российские регионы: взгляд в будущее. 2016., С. 61-72.
9. Омельченко О.А. Римское право. М., 2000. 208 с.
10. Предеин К.Н. Право собственности на клад лица, в чьем имуществе он был сокрыт., Вопросы российской юстиции. 2015., № 1 (2), С. 79-82.
11. Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования., Сибирский юридический вестник. 2016., № 4(75), С. 101-108.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. - 556 с.
13. Клад Нарышкиных в Петербурге оценен в 189 миллионов рублей граждан [Электронный ресурс], URL: <https://ria.ru/spb/>
14. Щенникова Л.В. Клад: вопросы, на которые не ответил гражданский кодекс // Законодательство. 2015., № 11., С.11-17.

УДК 340.1

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ВСЛЕДСТВИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОШИБКИ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Козина Я.А., студент

Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В статье говорится о том, что главной целью врачей является оказание качественной медицинской помощи. К сожалению, многие медицинские работники не задумываются о качестве выполнения своих обязанностей и из-за невнимательности, халатности медицинского работника, человек, обратившийся за помощью, получает вред здоровью или жизни. В таких случаях, пострадавшему пациенту возмещается вред.

Ключевые слова: жизнь и здоровье, медицинская помощь, возмещение вреда, моральный вред.

The article says that the main goal of doctors is to provide high-quality medical care. Unfortunately, many medical workers do not think about the quality of their duties and because of negligence, negligence of the medical worker, the person applying for help is injured in health or life. In such cases, the injured patient is compensated for the harm.

Keywords: life and health, medical care, compensation for harm, moral harm.

В наше время одной из самых актуальных тем является возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью граждан вследствие медицинской ошибки. Главная цель врачей - это помочь, а не навредить, но многие медицинские работники не задумываются о качестве выполнения своих обязанностей.

Медицинские ошибки могут возникать по объективным и по субъективным причинам. К первым относятся: отсутствие надлежащих условий оказания медицинской помощи; тяжесть состояния больного. Ко вторым: недостаточный опыт медицинского работника; невнимательность при обследовании больного; недоучет или переоценка результатов консультаций других специалистов и другие [8].

Так, М.Н. Маленина рассуждает о том, что юридическая ответственность наступает только по причине субъективных факторов, но если присутствуют объективные причины, в таком случае врачебные ошибки не влекут ответственности. Автор говорит о том, что такие ошибки чаще вызваны организационно-экономическими трудностями функционирования лечебных учреждений. В таком случае врач не может повлиять на сложившуюся ситуацию, например, отсутствие медикаментов или необходимого оборудования [5].

Объективные причины также могут быть связаны с особенностью организма больного. Например, врач не оказал медицинскую помощь, в результате чего больной умер. Позже выяснилось, что стертая клиническая картина привела к невозможности поставить правильный диагноз. В таком случае, в действиях врача отсутствует вина, так как ошибка была допущена вследствие объективных причин [10].

По мнению Г.Р. Колоколова причинами медицинских ошибок могут быть: ограниченность медицинских познаний в вопросах диагностики; несовершенство отдельных инструментальных медицинских методов диагностики и лечения; несоответствие между действительным объемом прав и обязанностей данного медицинского работника и производством требуемых действий по диагностике и лечению; недостаточные условия для оказания надлежащей медицинской помощи пациенту с данным заболеванием в условиях конкретного лечебно-профилактического учреждения; исключительность индивидуальных особенностей организма пациента и другие [4].

В медицинской практике существуют самые разнообразные врачебные ошибки. Например, врач назначил пациенту лечение препаратом, на который у пациента аллергия. Если врач знал о наличии такой аллергии - это вина врача в форме умысла, а если врач не знал об аллергии, то это вина врача в форме неосторожности, потому что он не проявил должную осмотрительность, хотя должен был проявить внимательность к своему пациенту [2]. Анализ судебной практики [6] показал, что увеличился рост случаев обращения пациентов в судебные органы и региональные общества защиты прав потребителей с исками о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

По данным Федерального Фонда обязательного медицинского страхования, ежегодно от населения поступает около 1,5 млн. жалоб на некачественно оказанную медицинскую помощь, из которых 350 тыс. это врачебные ошибки [3].

Официальная статистика врачебных ошибок в России не ведется. По неофициальным данным в 2015–2016 годах в нашей стране ятрогенная патология стала причиной гибели около 3 тыс. пациентов. Из них почти половина – дети. Но, если учесть насколько сильная разница между уровнем здравоохранения в развитых странах и в России, то можно предположить насколько больше случаев ошибок врачей может быть на самом деле. Эта цифра может достигать 200–300 тыс. погибших россиян за год [7].

Вред жизни и здоровью, причиненный при оказании медицинских услуг, возмещается независимо от вины, таким образом, ответственность наступает даже за случайное причинение вреда. Согласно ст. 1064 ГК РФ [1], вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, если это лицо не докажет, что вред возник не по его вине. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Так, согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо (учреждение здравоохранения) возмещает вред, причиненный его работником (например, врачом) при исполнении трудовых обязанностей на основании трудового договора или гражданско-правового договора. По имеющейся на сегодняшний день практике ответственность за вред, причиненный в результате повреждения здоровья пациента, несет перед ним медицинское учреждение. Лечебно-профилактическое учреждение признается виновным, если установлена вина его работников, выражающаяся в ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей по оказанию медицинской помощи. Медицинское учреждение, возместившее вред пациенту, имеет право регресса к своим виновным работникам при установлении вины конкретных работников. Основной формой ответственности медицинского учреждения является возмещение убытков. Однако часто ненадлежащая медицинская деятельность влечет не только имущественный, но и моральный вред. Такие последствия не имеют стоимостной формы и подлежат возмещению в денежной или иной материальной форме в размере, определенном судом исходя из принципа разумности и справедливости. Пациент имеет право потребовать компенсации морального вреда в любом размере при условии, что он докажет обоснованность своих требований [9].

Проблема оказания достойной медицинской помощи возникала всегда. Многие эксперты утверждают, что проблемы медицины связаны с недостатком финансирования и отсутствия эффективной системы контроля качества медицинской помощи. Мы считаем, что уровень врачебных ошибок может уменьшиться, если в законодательстве Российской Федерации будет введено право на правильный диагноз. Многие пациенты убеждены в том, что постановка правильного диагноза - это дело исключительно врачей. Думаем, что врач и пациент должны работать над диагнозом вместе, в таком случае диагноз получится более точным. Именно от пациента зависит качество информации, точность тех данных, на основании которых врач ставит диагноз. Если пациент точно передаст врачу, что происходит в его организме, то есть большая вероятность, что диагноз будет правильным. Важна ясность изложения того, что происходит с пациентом. Чаще всего больные дают либо слишком мало информации, либо перегружают свою речь деталями, не относящимися к делу. Если в законодательстве будет указано это право то, по нашему мнению, врачи будут более ответственно относиться к постановке диагноза, а пациенты будут более точно информировать врачей информацией о здоровье. Также, в нашей стране очень мало организаций, которые защищают права пациентов и помогают пациентам включаться в лечебно-диагностический процесс. В таком случае, необходимо увеличить количество таких организаций.

Подводя итог, хотелось бы отметить что, специальное правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг нуждается в существенном улучшении. Эксперты предлагают ввести обязательное страхование профессиональной ответственности медицинских работников. Так как страхование - это наиболее надежный экономический механизм возмещения убытков, в таком случае ответственность за возникающие риски медицинского учреждения будет брать на себя страховая компания.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации., Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Гражданско-правовая ответственность в медицине за причинение вреда здоровью пациента., Режим доступа: <http://www.zdrav.ru/articles/77648-grajdansko-pravovaya-otvetstvennost-v-meditsine-za-prichinenie-vreda-zdorovyu-patsienta>.
3. Данные Федерального Фонда обязательного медицинского страхования., Режим доступа: <http://www.ffoms.ru/portal/page/portal/top/index>
4. Колоколов Г.Р. Комментарий законодательства о медицинском обслуживании населения., КонсультантПлюс: справочная правовая система.
5. Маленина М. Н. Человек и медицина в современном праве : учеб. и практ. пособие. - М., БЕК, 1995., С. 165.
6. Обзор судебной практики Красноярского краевого суда, связанной с ненадлежащим оказанием медицинских услуг от 6 декабря 2016 г., Режим доступа: www.krassud.ru.
7. Статистика врачебных ошибок: данные по разным странам., Режим доступа: <http://vawilon.ru/statistika-vrachebnyh-oshibok/>.
8. Стеценко С.Г. Врачебные ошибки и несчастные случаи в практике работ учреждений здравоохранения: правовые аспекты., Юрист. 2004. № 2., С. 45.
9. Токуев М.М. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда пациенту. Пробелы в российском законодательстве. - М., Медиа-ВАК. 2011., № 6., С. 104-107.
10. Шевчук Е.П. «Врачебная ошибка» и «несчастный случай» в обязательных по возмещению вреда при оказании медицинских услуг., Сибирский юридический вестник. 2012., С. 88-92.

УДК 340.1

ЦЕЛИ РЕФОРМЫ, ФУНКЦИИ ЗАКОНА 54-ФЗ О НОВОМ ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ККТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КАССОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

**Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Кузьмина В.С., студент**

**Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия**

**Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике**

В данной статье рассматривается порядок перехода и применения ККТ, предусмотренный Федеральным законом 54-ФЗ и меры ответственности за нарушения в ведении кассовой дисциплины.

Ключевые слова: онлайн-кассы, контрольно кассовая техника (ККТ), фискальные данные, поэтапный переход, ответственность за нарушение кассовой дисциплины.

This article examines the transition and application of KCP provided in the Federal law 54-FZ and penalties for violations in maintenance of cash discipline.

Keywords: online-cash control and cash equipment (KKT), fiscal data, a phased transition of responsibility for violation of cash discipline.

Наиболее широким в целях наличных расчетов является понятие кассы (операционной кассы), через которую фирма или индивидуальные предприниматели производят расчеты наличными деньгами. Это регулируется основными положениями закона 54-ФЗ. Закон об онлайн-кассах принят и, с 2017 года затрагивает почти весь бизнес: как малый, так и крупный. Главный смысл работы нового онлайн-касс заключается в том, что данные по пробитым чекам будут передаваться на сервер ИФНС. Передавать эти данные потребуется через операторов фискальных данных, с которыми каждому продавцу потребуется заключить соответствующий договор.

Налоговые органы посчитали, что внедрение онлайн-касс для магазинов по всей стране позволит вывести из тени продажи, которые продавцами никак не фиксируются и, как следствие, бюджет недополучает налоги.

Закон регулирует: во-первых это передачу информации обо всех расчетах в режиме реального времени; во-вторых, это юридически значимое электронное взаимодействие налогоплательщиков и ФНС; в-третьих, появляется понятие и сущность - электронный чек. Будучи распечатанным налогоплательщиком, покупателем или пользователем ККТ, приравнивается к бумажному чеку по своей значимости и юридическим аспектам как документ; в-четвертых: применение ККТ теперь вменяется налогоплательщикам на патентной системе налогообложения, ЕНВД и сферы услуг, то есть те, кто раньше были освобождены, для них теперь наступает обязанность использования ККТ. Однако, наступает она на год позже, чем у всех остальных - с 1 июля 2018 года; в-пятых, предусмотрено законом увеличение срока службы фискальной памяти: сейчас ЭКЛЗ только 13 месяцев, в законе же устанавливается не менее 13 месяцев, а для отдельной категории налогоплательщиков - 36 месяцев; в-шестых, произведены существенные изменения в системе штрафов, она стала более справедливой. Сейчас она будет предусматривать сумму сокрытой выручки, проведенной без использования ККТ.

После 1 июля 2017 года всё, что на сегодняшний день является контрольно-кассовой техникой, больше такой техникой являться не будет. Применение ККТ старого образца будет приравнено к неприменению контрольно-кассовой техники. Обязательный период применения онлайн-касс для них начинается с 1 июля 2018 года.

Как же работает новая система? Есть покупатель, есть продавец, между ними происходит расчет и есть чек. У продавца появляется новая обязанность передать данный чек оператору фискальных данных. ОФД подтверждает, что чек получен. Здесь очень важный момент: в системе нового порядка применения ККТ есть криптография, определенная

защита от корректировки или гарантированного отсутствия корректировки, то есть, есть фискальные данные, фискальные документы, которые передаются ККТ через ОФД в налоговую службу, остальные функции ККТ остаются на месте. Сама ККТ уже может не иметь паспорт, в новом законе законодатель обошёл регулирование конкретных технических вещей, так, например, как должна выглядеть ККТ, какие интерфейсы и разъемы должна она иметь. В ККТ, вводится фискальный накопитель, который верифицирует каждый документ, если уходит не подписанный чек, значит, касса используется неправильно, фискальный признак неверный. Это позволяет выявлять нарушения налоговой системы в режиме онлайн. Появляется много инструментов, позволяющих, не обременяя налогоплательщика и не запрашивая уйму информации понимать, насколько корректно работает его кассовая техника. Поэтому было принято решение изменить техническое регулирование ККТ: пломбирование, паспорта - это уходит в прошлое. Основным критерием является фискальные данные, которые передаются, подписываются валидным фискальным признаком – тем самым онлайн – касса является исправной и функционирует в рабочем режиме.

Законодатели предусмотрели поэтапный переход на онлайн-кассы. Можно выделить 5 основных этапов:

- с 15 июля 2016 года по 30 июня 2017 года. Онлайн-кассы можно начать использовать добровольно. В этот период также можно заняться модернизацией имеющейся кассы и перерегистрировать ее в налоговой инспекции. Для этого уже сейчас можно подать заявку оператору фискальных данных.

- с 1 февраля 2017 года. Начнется переход на обязательное использование онлайн-касс. Налоговые инспекции перестанут регистрировать кассы, не отвечающие новым требованиям. Зарегистрировать «не онлайн» - кассу будет невозможно. Однако до 1 июля 2017 ещё можно продолжать применять старые кассы, зарегистрированные до 1 февраля 2017 года.

- с 1 июля 2017 года. Большинство организаций и ИП, которые сейчас применяют старые ККТ, обязаны будут начать применять онлайн-кассы. Исключением является: организации и предприниматели на ЕНВД; ИП на патенте; организации и ИП при оказании услуг населению.

- с 1 января 2018 года. Формировать и передавать чек допустимо только в электронном виде. Бумажные чеки потребуются выдавать покупателям только по их просьбам.

- с 1 июля 2018 года. Обязаны применять онлайн ККТ: организации и ИП на ЕНВД, которые ведут деятельность по п. 2 ст. 346.26 НК РФ; ИП на патенте; организации и ИП при оказании услуг населению; организации и ИП, использующие торговые автоматы.

Как видно из таблицы, с 1 июля 2018 года на онлайн-кассы обязаны будут перейти «вменщики» и ИП на патенте, а также бизнес, оказывающий услуги населению.

При этом до 1 июля 2018 года:

- «вменщики» и ИП на патенте вправе работать без ККТ при условии выдачи документа об оплате (товарного чека, квитанции и т. п.) по требованию покупателя (п. 7 ст. 7 Закона от 3 июля 2016 г. № 290-ФЗ);

- организации и ИП при оказании услуг населению вправе работать без ККТ при условии выдачи типографских БСО (п. 8 ст. 7 Закона от 3 июля 2016 г. № 290-ФЗ).

Законодатель определил виды деятельности и услуги, при осуществлении (оказании) которых организации и ИП вправе не применять ККТ. Не применять онлайн-кассы сможет лишь небольшое количество фирм и бизнесменов. Следовательно, это те, кто занимается мелкими бытовыми услугами, например, ремонтом обуви, уходом за детьми. Не потребуются новые ККТ и при продаже некоторых видов товаров: обуви и одежды из кожи, компьютерной техники, музыкальных инструментов, велосипедов. Не применять ККТ будут вправе и продавцы газет, мороженого, талонов и билетов, а также те, кто находится в труднодоступных местностях, где нет Интернета. Перечень таких мест должны входить в перечень, утвержденный на региональном уровне (ст. 2 ФЗ от 22.05.2003 № 54-ФЗ).

Регистрация и перерегистрация онлайн-касс. Как уже отмечалось ранее, с 15 июля по 31 января 2017 года организации и предприниматели вправе регистрировать и применять онлайн-ККТ в добровольном порядке. А вот с 1 февраля 2017 года регистрировать будут только онлайн – ККТ. Обычные кассы, которые зарегистрированы до 1 февраля 2017 года, можно использовать до 1 июля 2017 года.

Порядок и условия регистрации, перерегистрации и снятия с учета онлайн – ККТ регулируются ст. 4.2 Закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ. Зарегистрировать онлайн-ККТ можно в любой налоговой инспекции.

В этих целях потребуется подать заявление:

- «на бумаге»;

- в электронной форме через кабинет ККТ (для этого потребуется электронно – цифровая подпись).

В связи с принятием комментируемого закона, ужесточатся административные штрафы, связанные с применением ККТ.

Ответственность за нарушение кассовой дисциплины является административной. До 15.07.2016 она наступала в 2 случаях:

При нарушении правил работы с наличными деньгами (превышение лимитов, не оприходование выручки) следовал штраф для должностных лиц от 4 до 5 тыс. руб., а для юридических лиц – от 40 до 50 тыс. руб. (п. 1 ст. 15.1 КоАП РФ).

При неприменении ККТ (к которому приравнивалось применение ККТ, не соответствующей установленным требованиям) или невыдаче подтверждающего оплату документа, что в зависимости от тяжести проступка вело к предупреждению или штрафу. Штраф составлял для граждан от 1,5 до 2 тыс. руб., для должностных лиц – от 3 до 4 тыс. руб., для юридических лиц – от 30 до 40 тыс. руб. (п. 2 ст. 14.5 КоАП РФ).

Федеральным законом № 290-ФЗ с 2016 года штрафы за нарушение кассовой дисциплины, а точнее ответственность за неприменение ККТ, серьезно увеличены. Теперь, с 15.07.2016 административная ответственность за неприменение ККТ влечет за собой:

- штраф для должностных лиц в размере от 25 до 50% от суммы расчета, осуществленного без применения ККТ, но не менее 10 тыс. руб.;

- штраф для юридических лиц в размере от 75 до 100% от суммы расчета, осуществленного без применения ККТ, но не менее 30 тыс. руб. (п. 2 ст. 14.5 КоАП РФ в ред. федерального закона № 290-ФЗ).

Если организация попадет вторично на неприменение ККТ, то в случае, когда сумма расчетов без применения ККТ составит (в том числе в совокупности) 1 млн. руб. и более, это повлечет:

- дисквалификацию должностных лиц на срок от 1 года до 2 лет;

- приостановление деятельности до 90 суток для ИП и организаций (п. 3 ст. 14.5 КоАП РФ в ред. федерального закона № 290-ФЗ).

Ответственность за нарушения в ведении кассовой дисциплины в 2017 году в виде применения ККТ, которая не соответствует установленным требованиям; применения контрольно – кассовой техники, используемой с нарушением установленного законодательством РФ порядка и условий ее регистрации и применения до 1 февраля 2017 года, оставили без изменений (п. 15 ст. 7 ФЗ № 290-ФЗ).

Однако с 01.02.2017 за эти нарушения, а также за нарушение порядка, сроков и условий перерегистрации ККТ предусматривается ответственность в виде:

- предупреждения или штрафа в размере от 1,5 тыс. руб. до 3 тыс. руб. для должностных лиц;
- предупреждения или штрафа в размере от 5тыс.руб до 10 тыс. руб. для юридических лиц (ст. 14.5 КоАП РФ, п. 15 ст. 7 закона № 290-ФЗ).

Федеральный закон № 290-ФЗ внес и другие основания для привлечения к ответственности за нарушения в применении ККТ так, например:

- за не направление покупателю кассового чека или бланка строгой отчетности в электронном виде или за не передачу этих документов на бумажном носителе по требованию покупателя;
- введена ответственность фискальных операторов, изготовителей ККТ, экспертных организаций.

Срок привлечения к административной ответственности ограничен 2 месяцами со дня совершения правонарушения (п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ), так что разовое нарушение кассовой дисциплины в 2017 году может ещё остаться безнаказанным. Однако оно послужит поводом для более пристального внимания к налогоплательщику и при выявлении еще каких-либо проблем в его работе может привести к досрочной выездной проверке. Однозначный интерес налоговых органов вызовет неполноту и несвоевременность приобщения выручки, а также выявление несоответствий документальных и фактических остатков денег в кассе.

Факт выдачи крупных денежных сумм под отчет на неоправданно длительные сроки может привести к доначислению НДС с этих сумм (Постановление Президиума ВАС РФ от 05.03.2013 № 14376/12).

Штрафы за работу без онлайн-кассы:

Рассмотрение вопроса о применении штрафных санкций предоставлено налоговым органам (ст. 23.5 КоАП РФ). Размеры и условия вступивших в силу штрафов регламентированы в ст. 14.5 КоАП.

За работу без контрольно-кассового аппарата в первый раз налагается штраф:

- для юридических лиц – от 75 до 100% от суммы расчёта, но не меньше 30 тыс. руб.;
- руководитель и заместитель организации, а также ИП – от 25 до 50% от расчётной суммы, но не менее 10 тыс. руб.;

В случае повторного нарушения при условии, что сумма операции без чеков будет 1 миллион и выше нарушители будут оштрафованы, а также будут введены санкции:

- юридические лица и ИП – приостановка работы на 3-х месяцев;
 - должностные лица – запрет на работу на руководящих должностях до двух лет.
- Так же стоит отметить, что данные штрафы и ограничения не могут быть применены к кассирам и продавцам, так как согласно ст. 2.4 КоАП РФ данные сотрудники к должностным лицам не относятся.

В новом законе появилось новое нарушение, за которое так же полагаются штрафные санкции. В данном случае речь идет о контрольно-кассовой технике не соответствующей нормативным документам, отвечающим качественные требования к этим аппаратам. Под данный закон также попадают кассовые аппараты, используемые с нарушением правил и сроков регистрации. За данное нарушение предусмотрены штрафы:

- юридические лица – предупреждение или штраф в размере от 5 до 10 тыс. руб.;
- ИП и руководители организаций – от 1,5 до 3 тыс. руб.

Если продавец услуги не предоставляет клиенту чек оплаты (интернет услуги – чек в электронном виде) или же не выдает Бланка строгой отчетности (накладная, товарный чек) на бумажном носителе по просьбе покупателя выносятся штрафы:

- юридическим лицам – взыскание или штраф 10 тыс.руб.;
- руководителям фирм и ИП – предупреждение или штраф 2 тыс. руб.

В связи с выше изложенным новая технология даст следующие преимущества для предпринимателя:

- снизить ежегодные расходы на ККТ;
- возможность в режиме реального времени следить за своими оборотами;
- регистрация кассы по интернету;
- применяя в составе ККТ современные электронные устройства – мобильные телефоны и планшеты;
- уменьшение количества налоговых проверок;
- меньше конкурентов, работающих по «серой» схеме.

Потребителю новая технология даёт дополнительную защиту своих прав как потребителя за счет возможности:

- получить электронный чек у оператора фискальных данных и (или) в своей электронной почте;
- самостоятельно быстро и удобно проверить легальность кассового чека через бесплатное мобильное приложение и в случае возникновения вопросов тут же направить жалобу в ФНС России.

Для государства: ожидается легализации розничной торговли и сферы услуг и, соответственно, увеличение налоговых поступлений, а также оптимизация трудовых затрат за счет перехода на электронную регистрацию и сосредоточения внимания налоговых органов на зонах рисках.

Литература:

1. Федеральный закон «О применении контрольно – кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» от 22.05.2003 № 54-ФЗ (с изм. от 03.07.2016 № 290-ФЗ), Собрание законодательства РФ, .2003, № 21, ст. 1957
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно – кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 290-ФЗ (последняя редакция), Собрание законодательства РФ, 2016, № 27 (Часть I), ст. 4223
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.03.2013 № 14376/12., URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262550/> (дата обращения: 03. 08. 2017 г.)

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017)., Собрание законодательства РФ, 2000, № 32, ст. 3340

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Гасанова Д.П., студент

Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Статья посвящена выявлению роли и значения правоинтерпретационных актов Верховного Суда РФ в формировании и реализации правовой политики России. Актуальность темы обусловлена отсутствием комплексных исследований в данной сфере. Автор изучает правовую природу актов Верховного Суда РФ, рассматривает мнения учёных в сфере выбранной проблематики и показывает влияние его правоинтерпретационной деятельности на правоприменительную практику.

Ключевые слова: правовая политика, акты Верховного Суда РФ, правоинтерпретационная деятельность, разъяснения Верховного Суда РФ, судебное толкование.

The article focuses on the role and importance of the interpretative acts of the Supreme Court of the Russian Federation in the formation and implementation of legal policy of Russia. The relevance of the topic due to the lack of comprehensive research in this field. The author studies the legal nature of acts of the Supreme Court of the Russian Federation, considers the views of scientists in the field of the selected perspective and shows the impact of interpretive activities on law enforcement.

Keywords: legal policy, issued by the Supreme Court of the Russian Federation, interpretative activities, explanations of the Supreme Court, the judicial interpretation.

Современная юридическая наука признаёт правовые акты важнейшим средством формирования и осуществления правовой политики. Это объясняется тем, что именно в юридически значимых актах деятельность государства в сфере правового регулирования находит своё выражение. Большую проблему для правоприменителя представляет абстрактность правовых норм. Систематические обновления российского законодательства и увеличение количества принимаемых нормативно-правовых актов зачастую приводят к росту неопределённости смысла отдельных положений закона, что ставит вопросы толкования права все острее.

Особым субъектом правоинтерпретационной деятельности выступает Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), который в соответствии со ст. 126 Конституции РФ даёт разъяснения по вопросам судебной практики [1]. Правоинтерпретационная деятельность Верховного Суда РФ имеет большое значение не только для работы нижестоящих судов, но и для формирования правового государства. По причине отсутствия комплексных исследований в данной сфере возникает обоснованный интерес к изучению правовой природы актов Верховного Суда РФ, а также значения его правоинтерпретационной деятельности в механизме правовой политики Российской Федерации.

В научной литературе под правовой политикой понимают «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности» [2, с. 345]. Правовая политика является средством юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны.

Следует отметить, что правовые акты любого суда – это акты применения права, т.е. они являются частью правоприменительной деятельности как формы реализации правовой политики.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 05.02.2014 № 3-ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» данный суд «является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами» [3]. Широкие полномочия Верховного Суда РФ обуславливают различную юридическую природу принимаемых им правовых актов: судебные решения, определения, постановления.

Выделяются среди данных правовых актов разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые издаются в форме постановлений. Они выполняют не правоприменительную, а правоинтерпретационную функцию. Верховный Суд РФ даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики «в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации» [3]. Это говорит о том, что постановления Пленума Верховного Суда носят основополагающий характер для деятельности судов, помогают избежать судебных ошибок и направлены на обеспечение стабильности, определенности и единства судебной практики.

При этом в законодательстве Российской Федерации до сих пор нет чёткого закрепления статуса постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а именно не определено, являются ли разъяснения Верховного Суда обязательными для всех нижестоящих судов. Статья 126 Конституции РФ, определяющая статус Верховного суда РФ, не содержит прилагательного «руководящие» или иные слова, которые каким-либо образом подчеркивали бы обязательный характер разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [1].

Т.В. Соловьёва, поддерживая точку зрения об обязательности постановлений Пленума, указывает на то, что они «являются актами-документами официального характера, поскольку в них дается официальное разъяснение норм законодательства», а также на особое содержание этих постановлений: «...практически в каждом постановлении Пленум Верховного Суда обязывает нижестоящий суд не совершать какое-либо действие, применять норму в установленном порядке при разрешении конкретного дела» [4, с. 38].

Однако существует и противоположное мнение. Интересна позиция В.В. Ершова, который в своем монографическом исследовании подчеркивает, что постановления Пленума Верховного Суда «если и нужны, то не обязательного, а рекомендательного характера, которые должны иметь не авторитет силы, а силу авторитета, т.е. применяться лишь в связи с их аргументированностью и обоснованностью» [5, с. 53].

Как справедливо утверждает М.Н. Марченко, «при решении вопроса о юридической природе и характере постановлений Пленума Верховного Суда принципиально важным представляется исходить не только и даже не столько из их формально-юридического признания или, наоборот, непризнания, сколько из их реальной юридической и социальной значимости, из фактического и практического следования им нижестоящими судами» [6, с. 423]. А.Л. Бурков, проводя исследование о статусе Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике, интервьюировал практикующих юристов, в том числе и судей. В результате, большинство опрошенных отметили, что постановления Верховного Суда являются для них «обязательными к исполнению в процессе отправления правосудия», и назвали сборники таких постановлений «своей настольной книгой» [7, с. 182]. Секретарь Пленума Верховного Суда РФ В.В. Демидов отмечает: «игнорирование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению федерального законодательства неминуемо приводит к постановлению ошибочных судебных решений» [8, с. 24].

Вопрос о значении актов толкования высших судебных органов в правовой системе России является дискуссионным уже долгое время. Одни исследователи утверждают, что указанные судебные акты должны признаваться самостоятельными источниками права, содержащиеся в них разъяснения имеют обязательное значение, и на этом основании они должны признаваться нормами права. Другие исследователи, напротив, отстаивают точку зрения, что такие разъяснения не обладают обязательной силой, а имеют только рекомендательное значение.

Специфический характер актов толкования высших судебных органов заключается в том, что они, обладая рядом схожих признаков с разными источниками права, в своей сущности источниками права не являются. Например, с нормативно-правовым актом постановления Пленума Верховного Суда объединяет абстрактность, неконкретность адресата, а также возможность неоднократного применения. Однако, если нормативно-правовой акт устанавливает какую-либо норму, то постановление Пленума разъясняет и уточняет уже существующую норму права с целью её правильного применения.

Если Конституционный Суд РФ даёт толкование Конституции РФ, то Верховный Суд разъясняет нормы практически во всех сферах правового регулирования, за исключением конституционной. В чём же проявляется влияние правоинтерпретационной деятельности Верховного Суда РФ на правовую политику России?

Во-первых, интерпретационные акты в определённой мере способны оказывать влияние на некоторые политические процессы. Сегодня одной из насущных проблем российского государства является рост коррупции. Разъясняя вопросы судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях, Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам при «рассмотрении таких дел устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению коррупционных преступлений, особенно получению и даче взятки, посредничеству во взяточничестве, нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения законодательства Российской Федерации и в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ в каждом конкретном случае выносить частные постановления (определения), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения» [9].

Во-вторых, интерпретационная деятельность позволяет обнаруживать и преодолевать пробелы в праве, разрешать юридические коллизии. Без этого невозможно выстроить эффективную систему правовых актов, что является одной из целей правовой политики.

Например, в 2008 году Пленум Верховного Суда РФ устранил противоречия между несколькими статьями Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). В ст. 336 ГПК РФ указывалось, что на решения всех судов в Российской Федерации, принятые по первой инстанции, прокурором, участвующим в деле, может быть принесено кассационное представление [10]. При буквальном толковании можно было подумать, что если прокурор участия в деле не принимал, то он не может приносить кассационное представление, что противоречит ст. 34, 35 и 45 ГПК РФ. В своём постановлении Верховный Суд обязал суды общей юрисдикции принимать к рассмотрению кассационные представления прокуроров, не участвующих в рассмотрении и разрешении дела в суде первой инстанции, устранив тем самым противоречия между ст. 34, 35, 45 и 336 ГПК РФ [11].

Иногда высшие суды в своих актах выходят за рамки толкования и указывают положения, которые ранее не были сформулированы в действующем законодательстве. По мнению Н.В. Лепихиной, такие новые положения являются «проектами изменений и дополнений в законодательство» [12, с. 130].

В-третьих, правильное и единообразное применение законодательства, обеспечение которого является главной целью издания правоинтерпретационных актов, способствует наиболее полной защите прав и свобод человека и гражданина, укреплению дисциплины, законности и правопорядка в государстве, формированию правовой государственности и высокого уровня правовой культуры общества.

Это можно проиллюстрировать на примере толкования оценочных понятий, содержащихся более чем в двухстах статьях Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Как правило, законодатель ограничивается лишь их декларацией, а закрепляет непосредственно в УК РФ далеко не всегда. Основная часть оценочных понятий, среди которых: «особая жестокость», «насилие, опасное для жизни и здоровья», «приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ», «грубое нарушение общественного порядка», «незаконная охота», «незаконная порубка» и многие другие, наполняется содержанием именно в постановлениях Пленума Верховного суда РФ. По мнению А.И. Кругляева, разъяснения Верховного Суда «настолько прочно укоренились в российской правовой системе, что без них уже нельзя представить процесс квалификации преступлений» [13, с. 155].

В-четвертых, правоинтерпретационные акты формируют ориентиры для субъектов правоприменительной деятельности и влияют на правоприменительную практику.

Так, в 2013 г. работники Федеральной налоговой службы по Белгородской области, проанализировав отдельные нормы права в сфере исполнения налоговой обязанности, пришли к выводу, что в случае приобретения гражданином дорогого имущества и при отсутствии информации о доходах данного гражданина в налоговом органе работники налоговой инспекции вправе удерживать налог на доходы физических лиц с такого человека в размере 13 % от стоимости покупки. Граждане, посчитавшие это нарушением своих прав, обратились в Белгородский областной суд, который поддержал сторону налоговой службы как минимум два раза. В 2015 г. дело дошло до Верховного Суда РФ, который на момент его разбирательства разъяснил, что удержание НДФЛ с расходов в случае их превышения доходов незаконно. Ситуация закончилась принудительным разворотом правоприменительной практики [14].

Таким образом, постановления Пленума Верховного Суда РФ играют важную роль в формировании и реализации правовой политики России. Они помогают обнаружить ошибки законодателя, выступают вспомогательным средством для устранения пробелов в праве, подталкивая законодателя к внесению изменений и дополнений в нормативно-правовые акты. Также интерпретационные акты служат ориентиром для правоприменительной деятельности, влияют на её содержание. В первую очередь, разъяснения Верховного Суда РФ издаются в целях правильного и единообразного применения законодательства, без чего невозможно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина. Правоинтерпретационные акты способствуют укреплению законности и правопорядка в обществе, что отвечает требованиям современного правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ), Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Теория государства и права. Курс лекций., под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М., 2001. - 776 с.
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 1.10.2017).
4. Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. - М., 2011. - 240 с.
5. Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). - М., 1991. - 97 с.
6. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. - М., 2011. - 512 с.
7. Бурков А.Л. Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике., Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 5 (298), С. 172-186.
8. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации., Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998., № 3., С. 21-24.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», Российская газета., 2013., № 154.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 29.07.2017), СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 1.10.2017).
11. Постановление Пленума Верховного Суда от 24.06.2008 № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008., № 9.,
12. Лепихина Н.В. Толкование норм права в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации., Законность и правопорядок в современном обществе., 2016., № 28., С. 128-132.
13. Каргальцев А.И. К дискуссии о судебных актах как источниках уголовного права России., Вестник МИЭП., 2010., № 1., С. 152-162.
14. Налоговый интерес к расходам граждан. Чиновники обсуждают возможность контроля за крупными расходами граждан [Электронный ресурс]., Ведомости. 2016., URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/07/13/648989-kontrolya-rashodami-naseleniya> (дата обращения: 1.10.2017).

УДК 346.7

ОСНОВЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В работе приведен анализ законодательства штата Делавэр о блокчейнах и правилах применения блокчейн-технологий в деятельности фондовых бирж, в сфере обращения различного рода валют и криптовалют, определены основные направления возможного применения указанного вида технологий в информационно-аналитической деятельности, а также в сфере предоставления различного рода услуг.

Ключевые слова: юриспруденция, право, технологии распределенного реестра, блокчейн-технологии, электронная торговля, транзакции, экономика совместного доступа.

The paper presents the analysis of the legislation of the state of Delaware on the blockchain and the rules of application of the blockchain-technologies in the activities of stock exchanges, in the sphere of circulation of various currencies and crypto-currencies,

the main directions of possible application of this type of technology in information and analytical activities, as well as in the provision of various services.

Keywords: *jurisprudence, law, technologies of the distributed registry, blockchain technology, electronic commerce, transactions, the economy of sharing.*

С 1 августа 2017 в США, в штате Делавэр, был введен в силу исторический по значимости Закон о блокчейнах (blockchain law) [6, с. 1]. Указанный нормативный правовой акт является по сути первым законодательным актом, регламентирующим порядок и правила реализации блокчейн-технологий (технологий блокчейн) в мире. Судя по всему, рассматриваемый Закон о блокчейнах штата Делавэр со временем будет составлять основу нормативного правового регулирования указанного вида технологий в большинстве экономически развитых стран мира.

В указанной связи полагаем важным также отметить, что Общее корпоративное право штата Делавэр – Делавэрское общее корпоративное право (ДОКП или DGCL, а именно раздел 8 главы первой Кодекса законов Делавэра регулирует отношения штата Делавэр с корпорациями и обеспечивает возможность применения к ним мер принуждения; с начала двадцатого столетия штат Делавэр приобрел статус наиболее значимой и важной из юрисдикций корпоративного права США: в штате Делавэр инкорпорировано более пятидесяти процентов открытых акционерных обществ США и более шестидесяти процентов компаний, входящих в список Fortune 500) всегда требовало от корпораций вести учет своих акций и акционеров. До принятия Закона о блокчейнах штата Делавэрне было ничего конкретного, запрещавшего любой корпорации в Делавэре применять блокчейн-технологии для контроля своих акционеров, хотя и существовала большая неопределенность в методах регулирования. Благодаря указанным новационным изменениям в ДОКП (DGCL), компаниям, зарегистрированным в штате Делавэр, теперь разрешено отслеживать своих акционеров и эмитируемые ими акции с применением блокчейн-технологии (известной также как технология распределенного реестра).

В настоящее время реестры акционеров обычно контролируются с помощью общеизвестных большинству компьютерных пользователей электронных таблиц Excel (Microsoft Office Excel – программа работы с электронными таблицами) или баз данных SQL (англ. structured query language – «язык структурированных запросов»), – язык программирования, применяемый для создания, модификации и управления данными в реляционной базе данных, управляемой соответствующей системой управления базами данных). Реестр акционеров корпорации подлежит обновлению в тех случаях, когда она проводит новую эмиссию акций либо в случае обмена ранее эмитированных акций между акционерами. Постоянное обновление данных в реестре корпорации требует ввода в него соответствующей информации человеком-оператором (который не всегда будет способен обеспечить ее актуальность или сможет ввести в него ошибочную информацию). Текущая система контроля акций компании базируется на выпуске ею бумажных акций. Процессы аутентификации (установления подлинности) и авторизации (признания законными, правомерными) права собственности и передачи акций являются весьма сложными и дорогостоящими.

Блокчейн представляет собой одноуровневую одноранговую (p2p) [3, с. 4] сеть, в которой не существует выделенного центра и в которой валидность транзакций гарантируется не единым выделенным центром, но криптоалгоритмом и, соответственно, всеми участниками интернет-сети [2, с. 3], – представляет собой, как отмечено выше, новационную технологию хранения и передачи цифровых данных, подтверждающих права и принятые обязательства, имеющую программно-математическую криптозащиту от постороннего несанкционированного доступа [7, с. 3].

Одним из ключевых преимуществ применяемой технологии блокчейн является наличие в ней цифровой записи о владении активом (например, акциями) с отметкой времени, и что ни одна запись, или их «блок», не может подвергнуться изменению без разрыва этой цепочки. Она обеспечивает подотчетностью и прозрачностью без необходимости проверки третьей стороной. Экономия административных накладных расходов и сборов может оказаться существенной для корпорации (и инвесторов). Кроме того, поскольку блок цепочек опирается на одноранговую сеть компьютеров, в платформе блокчейна исчезает риск отказа в одной из ее цепочек. Также отметим, что впервые термин «блокчейн» (от англ. blockchain, block chain: block – блок, chain – цепочка) появился как название распределенной базы данных, реализованной в криптовалюте «Биткойн» или «Биткойн» (англ. Bitcoin, от bit – «бит» и coin – «монета») – пиринговая платежная система, использующая одноименную расчетную единицу и одноименный протокол передачи данных. Российским аналогом, например, является «битрубль» – зарегистрированный платежной системой «QIWI» товарный знак [1, с. 3]. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы. Вся информация о транзакциях между адресами системы находится в открытом доступе.

В контексте рассмотрения Закона о блокчейнах важно понимать, что в современной глобальной экономике, все более отдаляющейся от жесткого регулирования, осуществляемого на уровне национального законодательства отдельных государств, все более подчиняющейся правилам экономики совместного доступа, развиваются все новые и новые технологии, направленные на обеспечение платежей при осуществлении электронной торговли. По мнению Д. Фрисби, блокчейн представляет собой «цепочку блоков транзакций, т.е. выстроенную по определенным правилам цепочку из формируемых блоков транзакций» [8, с. 2]. Другими словами, блокчейн технологии позволяют «заключить любой контракт, перевести любые ценности, получить доступ к любой конфиденциальной информации без участия государства и вообще любой другой управляющей инстанции. Когда банки для проведения транзакций будут пользоваться блокчейном, банк нельзя будет отключить от блокчейна, как его можно отключить от SWIFT»

При этом блоки цепочек прозрачны, хотя и не все акционеры либо иные инвесторы хотели бы, чтобы их позиции были видимыми. Кроме того, поскольку сам блок не может быть изменен без разрыва цепочки, не существует способа исправить ошибки. Компании с ограниченным числом акционеров могут найти также слишком дорогостоящими затраты на применение блокчейн технологии. Блокчейн технология также требует, чтобы акции были несертифицированными, поэтому корпорациям, которым все еще необходимы бумажные сертификаты акций (документы, выпускаемые эмитентом и удостоверяющие совокупность прав на указанное в сертификате количество акций), будет необходимо перейти к современным корпоративным практикам.

В связи с тем, что рассматриваемый Закон о блокчейнах штата Делавэр носит, прежде всего, диспозитивный (разрешительный), но не императивный (предписывающий) характер, он не требует применения каких-либо конкретных технологий. В результате преимущественной диспозитивности данного законодательного акта ожидается, что многие поставщики блокчейн-ИТ-продуктов будут предлагать свои технологии, со временем более совершенные и менее

дорогостоящие; разработчики указанного вида технологий, судя по всему, постараются одновременно предусмотреть возможность снижения рисков отказа корпоративных клиентов от применения блокчейн-технологий в своей деятельности из-за их несовершенства.

При осуществлении электронной торговли в новых условиях цифровой экономики проводимые сделки необратимы, электронный платеж между двумя сторонами торговой сделки осуществляется без посредников. Но существует возможность привлечения третьей стороны в качестве гаранта при помощи мультиподписи, по аналогии с центром регистрации электронной подписи, нотариусом или органом по государственной регистрации прав на недвижимость либо юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и т.п. Перечисляемые по сделкам в электронной торговле денежные средства никто не может заморозить (банковские учреждения – посредники отсутствуют), даже временно, за исключением самого владельца в лице покупателя-плательщика либо продавца. Для того, чтобы транзакция считалась достоверной («подтвержденной»), ее формат и подписи должны проверить и затем группу транзакций записать в специальную структуру – блок. Информацию в блоках можно быстро перепроверить. Каждый блок всегда содержит информацию о предыдущем блоке. Все блоки можно выстроить в одну цепочку, которая содержит информацию о всех совершенных когда-либо операциях в этой базе. Самый первый блок в цепочке – первичный блок (англ.: genesis block) – рассматривается как отдельный случай, поскольку у него отсутствует так называемый «родительский» блок.

Блок состоит из заголовка и списка транзакций. Заголовок блока включает в себя свой хеш, хеш предыдущего блока, хеши транзакций и дополнительную служебную информацию. В системе Биткоин первой транзакцией в блоке всегда указывается получение комиссии, которая станет наградой пользователю за созданный блок.

Далее идут все или некоторые из последних транзакций, которые еще не были записаны в предыдущие блоки. Для транзакций в блоке используется древовидное хеширование, аналогичное формированию хеш-суммы для файла в протоколе «BitTorrent». Транзакции, кроме начисления комиссии за создание блока, содержат внутри атрибута input ссылку на транзакцию с предыдущим состоянием данных (в системе Биткоин, например, дается ссылка на ту транзакцию, по которой были получены расходуемые биткоины). Комиссионные транзакции могут содержать в атрибуте любую информацию (для них это поле носит название англ.: Coinbase parameter), поскольку у них нет родительских транзакций.

На практике технология блокчейн представляет собой огромный цифровой файл. Любое лицо, имеющее доступ в интернет, может просмотреть данные, хранящиеся в этом файле: он открыт для всех. Никто не ведет этот файл. Он поддерживается не какой-либо личностью, компанией или государственным органом, а 8000-9000 компьютерами в распределенной интернет-сети в разных местах по всему миру на добровольной основе. Владельцы этих компьютеров приняли решение добавить свои компьютеры к этой сети, поскольку услуги за использование их компьютеров для поддержания блокчейн технологий в определенных случаях оплачиваются. Любой желающий вправе подключить свой компьютер к этой сети в любое время.

По действующим правилам блокчейн технологий, вся информация в этом файле является постоянной – она не может быть изменена – и в каждом компьютере сети хранится копия файла, чтобы убедиться в этом. Если злоумышленники осуществят попытку взлома этой системы, им придется взломать каждый компьютер в ней, что на практике оказалось невозможным, несмотря на многочисленные попытки, в том числе самых лучших специалистов-хакеров из Агентства Национальной Безопасности США. Коллективная, суммарная мощность всех этих компьютеров больше, чем 500 лучших в мире суперкомпьютеров вместе [8, с. 3].

Новая информация добавляется к этому файлу каждые несколько минут, но она может быть добавлена только в том случае, когда все компьютеры этой сети сигнализируют о своем одобрении, что они делают только если получают удовлетворительные доказательства того, что информация, которая будет добавлена, корректна. Все знают, как работает система, но никто не может изменить алгоритм ее работы. Она полностью автоматизирована. Принимаемые пользователями решения или их поведение не влияют на работу блокчейн технологий.

Система была бы уязвимой, если бы какая-либо компания или государственная организация несли бы ответственность за ведение этого файла: например, частная компания может обанкротиться и ликвидироваться, а госорган – упразднен. Но в распределенном файле блокчейн технологий не существует единой точки уязвимости. Таковой файл децентрализован. Время от времени некоторые компьютеры могут выйти из строя, но это не будет иметь значения для бесперебойной деятельности файла блокчейн технологии. Копии файла на всех остальных компьютерах и их единогласное одобрение ввода новой информации будет означать, что файл сам по себе является безопасным.

Рассматриваемый блокчейн-файл, вполне возможно, стал самым значительным и подробным в истории, структурой с открытым исходным кодом постоянной памяти, которая растет органически. Таким образом, блокчейн является новационной прорывной технологией, находящейся в основе децентрализованной электронной (крипто)валютной (платежной) системы. Предполагается, что в скором времени рассматриваемые технологии получат более широкое применение, и не только в сфере электронных платежей.

Как таковой, Закон о блокчейнах штата Делавэр не является каким-то уникальным нормативным правовым актом, направленным на унификацию норм технического регулирования с положениями общего корпоративного права; он являет собой составную часть широкомасштабной программы, реализуемой законодательным органом штата Делавэр по внедрению блокчейн-технологии в органах власти штата. Делавэр назначил директора специально созданной в рамках реализации Закона о блокчейнах «Программы Блокчейн» и осуществляет сотрудничество с IT-компанией «Symbiont» в сфере разработки распределенных реестров архивных записей штата, библиотечном обслуживании и т.п.

При этом, зарегистрированные в штате Делавэр упомянутые выше компании, входящие в список Fortune 500, уже приобрели законное право на использование технологии распределенных реестров, что может способствовать широкому распространению платформ блокчейнов и привести к существенной трансформации уже существующих фондовых бирж, переориентировав их, в том числе, на операции с различными криптовалютами. Также отметим, что блокчейн технологии используются при оплате доступа к платным интернет-контентам, если читатель не хочет оплачивать ежегодную подписку, но, например, имеет желание обратиться к средству массовых коммуникаций для прочтения одной статьи. В недалеком будущем блокчейн технологии позволят производить напрямую оплату авторам произведений литературы и науки, а также художественных произведений, размещенных в интернет сети. Прогнозируется переход клиентов платежных систем и систем денежных переводов, где перевод валюты по транс-курсу может превышать двадцати процентов от суммы платежа или денежного перевода, в систему, обеспечиваемую блокчейн технологиями, сводящими транзакции к нулевой стоимости.

Полагаем целесообразным также обратить внимание на огромное количество интернет-сервисов, получивших в послед-

ние годы широкое распространение, немалое число которых уже предоставляет платные услуги. Количество популярных сервисов в области интернет-знакомств, интернет-игр, массовых коммуникаций и т.п. неуклонно возрастает, что приводит к неуклонному росту платных услуг, предоставляемых виртуально. Существует весьма высокая вероятность, что все большая часть таких платежей будут постепенно переводиться на блокчейн технологии. Еще одним важным применением для технологий блокчейн может явиться запись о заключенных трудовых договорах, что явится логичным продолжением политики прекращения использования трудовых книжек в странах бывшего СССР; первые шаги в данном направлении уже предприняты в Российской Федерации и направлены на введение так называемых «электронных трудовых договоров». Позднее блокчейн технологии могут быть использованы в сфере регистрации объектов недвижимости, в правоохранительной и правозащитной, в том числе, судебной практике, при проведении электронных голосований акционеров и при проведении прямых выборов в представительные органы власти. Ожидаемым вариантом развития новационных блокчейн технологий, вероятно, явится постепенный отход от традиционных государственных функций, который может привести к уходу от государственных форм управления, параллельно с переходом на глобальный блокчейн. Прообразом подобного рода перехода является введение «международных удостоверений» студентов, преподавателей, научных работников. В недалеком будущем подобного рода принадлежность может расширится до удостоверений работников конкретных специальностей (по аналогии с паспортом моряка, удостоверениями летного состава работников авиакомпаний, и т.п.), востребованных на рынках труда, спортсменов (прежде всего, имеется в виду спорт высоких достижений), пациентов лечебных учреждений, имеющих возможность практически беспрепятственного доступа к лечебным учреждениям для получения медицинской помощи в любой точке мира и т.п., что способно привести в последующем к внесению серьезных, конституирующих изменений в миграционное законодательство, правовые основы об образовании (особенно о профессиональном и послевузовском), о здравоохранении, порядок и правила предоставления юридических услуг, о налогах и сборах и многое другое.

Литература:

1. Евтушенко А., Поляков Е. По цепочке до России. Что такое блокчейн и почему эта технология вскоре изменит мир: [Электронный ресурс]. Газета.Ру. 2016. 1 февр. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/02/01/8038769/blockchain.shtml/>. (Дата обращения: 16.10.2017).
2. Латынина Ю. Блокчейн – электронный аналог свободы: [Электронный ресурс]., Subscribe.ru., URL: <http://subscribe.ru/digest/business/school/n237664155.html/>. (Дата обращения: 16.10.2017).
3. Носов Н. Перспективы блокчейн в России: [Электронный ресурс] PCWeek., URL: <https://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389/>. (Дата обращения: 16.10.2017).
4. Особенности правового регулирования международных перевозок грузов. Учебное пособие., под. ред. Р.А. Курбанова. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 101 с.
5. Подотрасли международного частного права. Учебное пособие., под. ред. Р.А. Курбанова. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 267 с.
6. Dole, C.L., Shelkey, D.G. Delaware Blockchain Law Goes into Effect [Электронный ресурс]., National Law Review. 2017. 11 August. URL: <https://www.natlawreview.com/article/delaware-blockchain-law-goes-effect/>. (Дата обращения: 16.10.2017).
7. Simons, W. Блокчейн для бизнеса простыми словами в примерах – i Program: [Электронный ресурс]., LiveJournal. URL: <http://walter-simons.livejournal.com/434231.html/>. (Дата обращения: 16.10.2017).
8. Frisby, D. In proof we trust. Blockchain technology will revolutionise far more than money: it will change your life. Here's how it actually works: [Электронный ресурс]., Guardian News., URL: <https://www.theguardian.com/profile/dominic-frisby/>. (Дата обращения: 16.10.2017).

PROCESS AND PROBLEMS OF YOUTH POLICY INSTITUTIONALIZATION IN RUSSIA

S. Chirun, Dr. of Sociology, Associate Prof.
Kemerovo State University, Russia

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The article examines the domestic experience of institutionalization of youth policy, comparative analysis is carried out, basic characteristics, structural and functional elements, levels and connections, its content-historical aspect and paradoxes of reformation are revealed.

Keywords: youth policy, state youth policy, youth legislation.

In the USSR existed rather effective, from the point of view of realization put by society and party of tasks, youth policy. The All-Union Leninist Young Communist League (AULYCL) and the Soviet bodies were reliable mechanisms of realization of that policy for youth which was enabled by the Communist Party of the Soviet Union (CPSU). Therefore in documents of the CPSU the thought that the party conducts work with youth through institutional structures of the AULYCL was persistently carried out.¹ In 1968 the Central Committee of the CPSU in the resolution «About the 50 Anniversary of the All-Union Leninist Young Communist League and Problems of Communistic Education of Youth» emphasized need of obligatory participation at all levels of management of committees of the All-Union Leninist Young Communist League in discussion and the solution of questions of education, a training, rest and life of the younger generation.²

Actually activity of the AULYCL was directed to performance of function of public administration. The organization was accurately structured, had the representations not only on a territorial sign, but also on production. The AULYCL was considered financially and organizationally as structure, independent of the state, and at the same time the state paid expenses for operation of its numerous real estate.³

The structure of the AULYCL pursuing policy of realization of the state youth policy looked as follows. The Komsomol had collegial and representative body of the power – a congress at the republican and all-Union levels, a plenum – at the regional, city and regional levels. In primary organizations conferences or general meetings were (at the factory level) held.

In the 70th years in structure of Councils of all levels the youth commissions are formed. As a rule, they were represented by heads of the AULYCL organizations.⁴

In life of youth tells about a role of the AULYCL, for example, the following fact: only in 1987 in the USSR about 1500 acts and decisions of the Government of the USSR which had standard value for Komsomol worked, and the Komsomol considered them in the decisions and work.

Disagreements which arose at governing bodies of Komsomol with bodies of the executive government were solved, as a rule, not through court, and by means of the appeal to party bodies⁵. Using the right of an initiation of bills, the Central Committee of the AULYCL made additions to the laws considered by the Supreme Council of the USSR. In 1989 the state gave Komsomol the right of promotion of the representatives on a youth quota in People's Deputies of the Supreme Council of the USSR.

The hierarchy of administrative structures in Komsomol promoted rotation of a large number of the prepared shots for needs of legislative and executive power as it was the comprehensive organization with broad coverage of the Soviet youth. Existence of legal fixing in the Constitution of the USSR⁶ of status positions of the All-Union Leninist Young Communist League attached almost sacral significance to the fact of belonging to this organization – monopolist in the sphere of youth policy. Conditions of an episteme did superfluous standard categorial a connotation of youth policy and the concept “youth policy” of the USSR was not used, there was also no youth policy of standard and legal base accompanying implementation. However the idea of the law on youth policy was not new in the USSR. Such law at the initiative of the Central Committee of the CPSU was prepared twice: in 1968 and 1977, but both times they were rejected by opponents from the Central Committee of the CPSU and the Supreme Council of the USSR.⁷

So, for example, after adoption in 1977 of the new Constitution of the USSR, the Komsomol in an initiative order developed and offered the Supreme Council of the USSR the draft of such law. It contained the offer all policy of the CPSU for younger generation to present in the uniform document – “The law on youth” that already took place in capitalist and some socialist countries.⁸ In particular, such laws were adopted in DDR, Hungary, Poland and in Cuba.⁹

However this problem was not recognized urgent, but the circle of problems which state agencies could solve with participation or with a condition of preliminary approval of the AULYCL League was significantly expanded.¹⁰

Though, for objectivity, it is possible to specify creation of the Youth Commissions of the Supreme Council of the USSR and the Supreme Councils of the republics as a positive consequence of these initiatives. Once again the document in which reasons about

1 Наследники революции. Документы партии, комсомола и молодежи. М., 1969. С. 55.

2 Очерки истории Московской организации ВЛКСМ. М., 1976.

3 Молодёжь и молодёжная политика / Институт молодёжи. М.: НФ «ИНИСТУМ», 1999. № 1. С. 24-25.

4 Сулемов В. А. Союз молодых борцов. Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. М., 1982.

5 Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. С. 510.

6 Конституция СССР от 7 октября 1977 г. М., 1977. С. 7.

7 Комсомолу - 80: Вопр. методологии и истории / Ин-т молодежи. Н.-и. центр; Под общ. ред. Криворученко В. К., Ручкина Б.А. М.: Социум, 1999. С. 139.

8 Лазарев С. М. Несостоятельность буржуазных фальсификаций социалистического образа жизни молодежи. М., 1985.

9 Алешёнок С. В., Луков В. А. Государственная молодёжная политика за рубежом. М., 1990. С. 2-4.

10 Хорунжий Г. Ф. Несостоятельность буржуазных фальсификаций социального облика и общественной роли советской молодежи. М., 1983.

that why this law is necessary were stated and what it has to be sent to the Central Committee on March 18, 1987 I. M. Ilyinsky running Research Center at the AULYCL.¹¹

Introduction of the new ideas into the developed system of work with youth took place with huge difficulties what the largest specialist in questions of youth policy I. M. Ilyinsky wrote about: «In many offices of heads of the Central Committee of Komsomol and the Central Committee of party the idea of youth policy was met with irony and irritation. Often I was told: "Nonsense. Heresy". All who got used to trim the sails to the wind immediately caught mood of "tops". With "machine gun fire" "well-wishers" – anonymous authors and open enemies whom at me was enough struck. The next attack of envy happened at colleagues from "shop" from other Moscow scientific institutions. They began to look for strenuously arguments contra and is frequent at all not because the idea but because "again this Ilyinsky was bad..."¹²

Komsomol and party functionaries explained the counteraction to I. M. Ilyinsky's initiatives with the following arguments:

1. "Why in the USSR some special policy for youth is necessary if there is a party which cares for youth? If there is an AULYCL? You want to tell that the Komsomol does not cope with the tasks?"

2. "May you tell, in Marx, Engels, Lenin's what works or any of heads of party in what party documents the term «youth policy», especially state occurs?"

3. "The policy is the relations. Relations between classes, nations, states. And here relations between the state and youth? Then it is necessary to recognize "children's policy", "female policy", "veteran policy"... "The public youth policy" is an invention, originality".

4. "It is illegal to divide society on an age sign, to talk some special politics for youth. Thereby you put it in a privileged position. You want to bring up dependents? It does not correspond to spirit of our society. The youth has to receive training through overcoming vital difficulties".

5. "You understand that emergence of the public youth policy (if that arises) as special and independent activity of the state will lead to emergence of system of public authorities on implementation of this policy with the central governing body at the head, to redistribution of spheres of influence and functions between this department and Komsomol? What will it inevitably lead to decrease in a role of the AULYCL in life of society? What does it contradict installations of party on increase in a role of Komsomol in life of society? You lowering a role of Komsomol in society? Or perhaps you want to disorganize it in general?"¹³

I. M. Ilyinsky formulated a certain tree of the purposes as the tool of the statement of the idea of "youth policy" in governing bodies:

1) To achieve that the idea of youth policy was officially supported by "tops": for a start - the Central Committee of the AULYCL, then – the Secretariat or the Politburo of the Central Committee of the CPSU the term "youth policy" was included in official documents of the Central Committee of the CPSU of a congress that it began to be used in party magazines.

2) On the basis of already being available materials and new researches of our Research center to show the scale, depth and sharpness of crisis of youth, sharpness of a youth problem, and also threats which are concealed by this process.¹⁴

3) To study foreign experience of implementation of youth policy.

4) To take out a youth problem, the idea of youth policy and the Law on youth on television and radio, on pages of newspapers and magazines. Work on preparation of the Law on youth of a message it is opened, in the face of the youth and society, reporting to them through mass media about all main moments of this work, to look for allies among progressive journalists.

5) Ultimate goal of tactics – adoption by the Supreme Council of the USSR of the Law on youth in which the basic principles and the directions of youth policy would be established the organizational legal mechanism of its realization and т.п would be outlined.¹⁵

The specified strategy yielded concrete results. And at the XX congress of the All-Union Leninist Young Communist League the idea of the Law on youth in the performance was supported by the Secretary general of the Central Committee of the CPSU M. S. Gorbachev: "... The idea stated at a congress about development and adoption of law on youth seems to us reasonable. Let's consider this question. Obviously, the law on youth has to strengthen even more guarantees of the rights of young men and girls in all areas of public life of the country. Even if in this Law to aggregate all that works today, already available rights and duties of youth, then this in itself will already have huge value. But it is possible to bring, certainly, in the text of the Law and new taking into account that delegates of a congress spoke, and what prompts life"¹⁶

Gorbachev wrote to the publications «Reorganization and New Thinking for Our Country and for the Whole World»: «I support the idea of the law on youth in which, without repeating all that concerns to all Soviet citizens, it would be possible to isolate specially specific problems, the rights and duties of young men and girls. The law on youth will allow to concretize interaction of Komsomol with public authorities, labor unions and other organizations in questions of study, work, life, rest of young people. It lifts responsibility of the ministries and departments at the solution of the questions affecting youth»¹⁷

After that the term «youth policy» in the USSR receives the general use. So, the XXI congress of Komsomol which took place in April, 1990 not only supported the main directions of the public youth policy, but also defined participation in creation of the mechanism of realization of youth policy in the USSR as the most important activity of Komsomol.¹⁸

In the State committee of the USSR on work and social problems Management on youth policy is created. The Youth Commissions were formed in Bureau on social development of Council of ministers of the USSR, in the Central Committee of the CPSU. And the XXVIII congress of the CPSU adopts the special resolution «About youth policy of the CPSU».¹⁹

For the first time discussion of the law in the first reading took place in the Kremlin on April 9, 1990 at ten o'clock of morning on joint sitting of Council of the Union and Soviet of Nationalities. The Chairman of VS USSR A. N. Lukyanov presided.

Discussion of the bill in the second reading took place from 10 o'clock in the morning in the Kremlin on April 8, 1991. The conclusion under the bill was signed by Committee of the Supreme Council on youth policy, Committee on the legislation, Committee

11 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос. С. 488.

12 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. С. 482.

13 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. С. 484.

14 Положение молодежи в советском обществе (Аналитический отчет) К XXI съезду ВЛКСМ. М.: ВКШ., 1990.

15 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. С. 487.

16 XX съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 210

17 Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С.116.

18 Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. 11-18 апреля 1990 г. М., 1990. С.191.

19 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. С. 532.

on affairs of women, protection of a family, motherhood and childhood, Committee on national education and education. There were 406 deputies, representatives of the youth organizations.

The law on youth policy was adopted on April 16, 1991 at the fifth session by the Supreme Council of the USSR and signed by the President of the USSR M. S. Gorbachev, and already on May 6 it was published in the newspaper Komsomolskaya Pravda. From this point it became legal fundamentals of the public youth policy in the USSR. In June, 1991 the resolution of All-Union Leninist Young Communist League Central Committee Bureau to I. Ilyinsky, S. Aleshchenk, V. Lukov, D. Pollyeva and S. Puginsky awarded an award of Lenin Komsomol in the field of science «For active and fruitful work on preparation of the Law of USSR «About the general beginnings of the public youth policy in the USSR».

In Committee on affairs of youth of the Supreme Council of the USSR 39 people's deputies were presented. From them 16 represented Komsomol. The committee included 7 subcommittees, including on problems of formation and development of the personality, a social and economic perspective, on students problems, on problems of soldiers internationalists and army youth, on the children's and junior movement, on control of performance of the legislation regarding youth. Also emergence of the first specialized structures in the executive authority testified to the beginning of transition to new model of policy for youth. In 1990 as a part of the State Committee on work and social problems of the USSR Management on MT under the leadership of E.D. Katulsky for the first time appears.²⁰

Significantly also legislative activity of young deputies and in respect of development of the private bills infringing on interests of youth became more active. For work optimization deputies from the AULYCL created seven commissions, among them there are commissions on problems of education and culture, and also problems of youth policy. Heads of the commissions created Coordination Council under the leadership of A.V. Sharonov, nowadays the Rector of the Moscow school of management to Skolkovo, and at that time the secretary of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League.

The resolution of Presidium of the Supreme Council of RSFSR creates on July 30, 1991 an odina from the first institutional structures of SYP – the State committee of RSFSR on youth policy. It was headed by A.V. Sharonov. But only on October 5 the same year in the resolution of Council of ministers «Questions of the State Committee of RSFSR on youth policy» the provision on Committee, its structure and number was approved (65 people).²¹

Along with allied level, began to join the youth legislation also in federal republics. Considering national and confessional traditions of the ethnoses and the people living in the territory of the state, legislature of federal republics considered as the main imperative of YP: education at youth of careful attitude to cultural heritage of the people, their traditions and spiritual continuity of generations.²²

However the mainstream of destructive centrifugal processes which were endured at that time by political system could not but be reflected in youth policy.

In September, 1991 in Moscow the XXII Extraordinary congress of the AULYCL at which it was claimed that «the AULYCL sputtered out as the political all-Union organization took place and has to be dismissed, and various associations, associations as self-determination» have to become his assignees.²³

In the conditions of reorganization of public authorities of Russia there is a question of Committee of RSFSR on youth policy which was reorganized on November 10, 1991 with transfer of function into the Ministry of national education. Thereby owing to liquidation of the State Committee on youth policy vacuum in its realization was formed.

However under pressure of for the present rather weak institutes of civil society, an asset of the youth organizations and movements (RSM, etc.) on January 29, 1992 B. N. Yeltsin nevertheless signed the Order «About the plenipotentiary of the Government of the Russian Federation for youth».²⁴

Were among the main objectives of the Plenipotentiary preparation of the annual report to the government, ensuring the coordinated activity of the ministries and departments of the Russian Federation in the field of YP. In government office the institute of the plenipotentiary of the Government of the Russian Federation for youth with staff of 14 employees is created.²⁵

Then the presidential decree of 16.08.1992 created Committee of the Russian Federation for youth. During this period there is an essential activation of activity of young activists. In June, 1992 the campaign of a youth asset to Spasskaya Tower of the Kremlin and the subsequent communication with the Secretary of Mr. Burbulis will be organized.²⁶ Also on June 21-28, 1992 the youth public action «the Letter to the President» is carried out.

Efforts of youth activists brought certain results, so following the results of the summer Olympic Games of 1992 the Russian President signed the Decree on creation at the Government of the Russian Federation of body for affairs of youth and to physical training of the population.

The Russian President's meetings with youth activists on August 1 and on September 4, 1992 led to a persmotr of the idea of final liquidation of Committee, and it was reorganized into the Youth Commission of the Soviet of Nationalities of the Supreme Council of the Russian Federation under the chairmanship of V. A. Lysenko.²⁷

Signing in September, 1992 by Yeltsin B. N. became a result of public activity. The presidential decree of the Russian Federation of 16.09.1992 No. 1075 about prime measures in the field of the public youth policy.²⁸ The Decree on reorganization of federal organs of the executive authority and Committee on affairs of youth is also signed becomes federal organ.²⁹

20 Катильский Е. Д. Молодежь как объект и субъект молодежной политики // Социалистический труд. 1991, № 9.

21 Постановление Совета Министров РСФСР №521 от 5 октября 1991 года. Вопросы Государственного Комитета РСФСР по молодежной политике.

22 Молодежная политика. Сборник документов и материалов. М., 1991. С. 78-79.

23 Куличков Г. Д. История городского комсомола. Саратов, 1998. С. 179.

24 О полномочном представителе Правительства РФ по делам молодежи. Распоряжение Президента РФ №39-РП от 29 января 1992 года.

25 Ведомости СНД и ВС РФ. № 1992. №6. С. 293.

26 Известия, 1992., 23 июня.

27 Постановление Совета Национальностей Верховного Совета РФ о председателе Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по делам молодежи, спорта и физического воспитания населения от 27 января 1993 года, № 4373-1.

28 Указ Президента РФ №1075 от 16 сентября 1992 года «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики».

29 Указ Президента РФ №1175 от 30 сентября 1992 года «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» // САПП РФ, 1992. № 14, ст. 1091.

Realization of the public youth policy (SYP) in the Presidential decree of the Russian Federation was called one of the priority directions of social and economic policy of the state which had to include: “Ensuring compliance with the rights of young citizens, establishment of guarantees for them in the sphere of work and employment, assistance of their entrepreneurial activity; creation of the conditions aimed at the physical and spiritual development of youth, implementation of support of a young family”. This decree was a certain significant milestone in the course of an institutionalization in the Russian Federation of the public youth policy (SYP). However in the conditions of a legal anomaly,³⁰ acute social and economic crisis and political instability federal laws, decrees and orders on places often were just ignored, and practice of alienation of the rooms intended for education and education of children who then were sold to commercial structures gained distribution.³¹

In January, 1993 the Council of ministers of the Russian Federation approved the Provision on Committee of the Russian Federation for youth. In this Situation the Committee of the Russian Federation for youth was allocated with the rights of the legal entity and was defined as the central body of the federal executive authority which is carrying out state regulation and interindustry coordination in the sphere of YP of the Russian Federation.³²

However activity of federal institute of SYP was at a loss its permanent reorganization. So, in January, 1994 it was reorganized into Committee of the Russian Federation for youth, to physical culture and tourism,³³ but in five months Yeltsin returned to committee the old name – Committee of the Russian Federation for youth.³⁴

In June, 1994 the Council for affairs of youth at the Russian President which existed till April, 2000 was created.³⁵

In 1996 in the State Duma the Committee on affairs of women, family and youth was formed,³⁶ which in a consequence prepared the bill “About the Main Directions of the Public Youth Policy in the Russian Federation” of 1999. In December, 1996 the post of the head of committee was held by the former representative of Komsomol elite of Kuzbass T. V. Novikova.³⁷

However took place and popyatny tendencies, so the decision of the Government of the Russian Federation (after reorganization of the Office and change of the Chairman) in April, 1998. The committee on affairs of youth was abolished.³⁸ The new structure – Department for youth was created. This structure was not independent now, and was subordinated to the Ministry of Labour and social development of the Russian Federation.³⁹ This decision was not passed for discussions, was not agreed and caused a negative resonance among youth functionaries. With the special address to the Russian President about restoration of Committee the State Duma addressed.⁴⁰

The state committee of the Russian Federation for youth was restored in September, 1998. Then, in May, 1999, it was reorganized into the State committee on youth policy, and V.I. Denikin was appointed its chairman.⁴¹

In May, 2000 the State Committee was again abolished by the Presidential decree of the Russian Federation⁴² also the Department on youth policy, but now within the Ministry of Education of the Russian Federation was created. The department was headed by the former deputy of A. V. Sharonov – G.V. Kupriyanova, and the deputy minister of education Yu. V. Kovrizhnykh supervised his activity.⁴³ Same year, for the purpose of coordination of efforts of various ministries, Government commission for youth under the chairmanship of the Deputy Prime Minister of the Government of the Russian Federation V. I. Matveenkov was formed. Then the changed tendencies not so much even in internal how many in foreign policy of the Russian Federation, demanded adoption of new political decisions, and again recreated on October 10, 2007⁴⁴ The state committee of the Russian Federation for youth was headed by the leader of radical pro-Kremlin youth movement «Nashi» V. G. Yakemenko (1971) who played an essential role preventions of the «orange» scenario of development of the political process in Russia expected by many political scientists at the beginning of 2008.

The extreme number of workers of the office of the State committee of the Russian Federation for youth in number of 50 units was established.⁴⁵

However after it was succeeded to avoid «the orange scenario» and continuity of the power, already V. V. Putin’s receiver, the former Russian President D. A. Medvedev was provided, found it possible to change the status so odious for many both «at the left», and «on the right» a political figure, and on July 6, 2008 V. G. Yakemenko was appointed the head of Federal Agency for Youth

30 Геращенко Д. Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение. автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

31 Юридическая газета. 1992. № 29-30.

32 Об утверждении Положения о Комитете РФ по делам молодежи: Постановление Совета Министров – Правительства РФ. № 36 от 19 января 1993 года // САПП РФ. 1993., № 4. ст. 310.

33 Указ Президента РФ № 66 от 10 января 1994 года «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 1994, 12 января.

34 Указ Президента РФ № 1109 от 30 Мая 1994 года «О внесении изменений и дополнении в Указ Президента РФ от 10.01.1994 г. № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета 1994, 9 июня.

35 Распоряжение Президента РФ от 10.06.1994 г. № 295-рп «О Совете по делам молодежи при Президенте Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 808

36 Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19.01.1996 г. № 11-П ГД // СЗРФ. от 22.01.1996. № 4. Ст. 259.

37 Постановление Правительства РФ от 24.12.1996 г. № 1543 «О Председателе Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи» // СЗРФ. 1997. № 2. Ст. 276.

38 Указ Президента РФ от 30.04.1998 г. № 483 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 1998. 7 мая.

39 Там же.

40 Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 14.05.1998 г. № 2452-П ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 30 апреля 1998 г. № 483 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ, 1998. № 21. Ст. 2202

41 СЗ РФ, 1999- № 22. ст. 2727.

42 СЗ РФ. 2000. № 21. ст. 2368.

43 Постановление Правительства РФ № 480 от 26 июня 2000 года «Вопросы Министерства образования РФ» // СЗ РФ. 2000. № 27. ст. 2847.

44 Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2007 г. № 706.

45 Там же.

Affairs⁴⁶, which belonged to the Ministry of Sport, tourism and youth policy now.⁴⁷ The structure of the Rosmolodezh agency was presented by three managements: Management of placement of the state order and reporting under actions in the sphere of SYP; Management of planning of projects, programs in the sphere YP and Administration. The structure of each management functioned 3, 2 departments are more rare.⁴⁸

Praktcheski at once to V. G. Yakimenko serious claims appeared, both from civil society and opposition, and from the government. Among other it was criticized for: the damage of reputation and to image suffered in the context of publicity in media of investigation by law enforcement agencies of activity of "Akbars" LLP;⁴⁹ alleged participation in the organization of beating, and also public insults to the journalist O. Kashin; the President's misinformation, in particular, concerning efficiency of the program of physical training of school students.⁵⁰

Winter 2011 spring of 2012 showed serious political and tactical miscalculations of the management of Federal Agency for Youth Affairs, loss of trust and popularity among young people, loss of influence on a youth asset, and on June 13, 2012 the Russian Prime Minister D.A. Medvedev signed the Decree on V.G. Yakemenko's dismissal from a post of the head of Federal Agency for Youth Affairs⁵¹, and on June 26, 2012 the head of Federal Agency for Youth Affairs Belokonev Sergey Yuryevich, 1977, the candidate of political sciences was appointed the order of the Government of the Russian Federation No. 1082-r,⁵² former commissioner and ideologist of MD "Our" and former secretary of regional separation of the Smolensk region United Russia parties.⁵³ At the specified position S.Yu. Belokonev was up to 14.03.2014 when he was replaced by the cochairman of Coordination council of "the Young Guard of the United Russia" S. V. Pospelov.⁵⁴ The sharp criticism in the Government of the Russian Federation and the State Duma of the project of Strategy for development of youth policy till 2025 became one of the resignation reasons, according to expert information. Let's note that this project was subjected to severe criticism from an asset of MGER and is called "crude".⁵⁵

The discussion of scientists and practitioners came to the end with the statement of "Fundamentals of the public youth policy till 2025".⁵⁶

For the entire period of an institutionalizing of the public youth policy in the Russian Federation only four years of SYP it was carried out within actually "youth" profile ministry.

The Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation from 12.05.2008 for 21.05.2012 was headed by Vitaly Leontyevich Mutko (1958). 5 deputy ministers and one secretary of state the deputy minister supervising in turn activity of 9 departments were under his supervision including:⁵⁷ Department of public policy in the sphere of physical culture and sport; Department of public policy in the sphere of elite sport; Department of science, innovative policy and education; Department of tourist activity and international cooperation; Department of youth policy and public relations; Department of the budgetary and financial policy; Department of economy, investment policy and management of a state-owned property; Accounting department, reporting and control and auditing activity; Department of standard and legal support of public policy. Also there is a Department of administration supervised directly by the minister. Subordinated in the ministry the Federal Tourism Agency and Federal Agency for Youth Affairs had the status.

Then on May 21, 2012 the next restructuring took place. The Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation is transformed by the presidential decree of the Russian Federation to the Ministry of Sport of the Russian Federation, at the same time functions on development of youth policy are transferred to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.⁵⁸

В структуре последнего был создан Департамент дополнительного образования детей, воспитания и молодежной политики (ныне Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи), директором которого стал Страдзе Александр Эдуардович 1966 г. р.,⁵⁹ defended in 2008 the kandidatsky dissertation "Transformation of the public youth policy in modern Russia".⁶⁰

In regional GMP for 2010 worked: 31 ministries (from them 2 on youth policy, 29 combined); 14 departments (from them 2 on youth policy, 12 combined); 22 committees (from them 11 on youth policy, 11 combined); 12 managements (from them 3 for youth, 9 combined); 4 agencies (from them 3 for youth, 1 combined). And infrastructure providing SYP was presented by activities of 174 public institutions for work with youth.⁶¹

At the federal and regional levels the purposes of the public youth policy are established and corrected. Achievement of the objectives is based on the basis of program and target approach and is expressed in implementation of the federal Program "Youth

46 Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 409.

47 Постановлений Правительства РФ от 13.10.2008 № 753.

48 Федеральное агентство по делам молодежи. – Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/about/structure>.

49 Мутко проверит, был ли Якеменко учредителем созданной криминалом фирмы. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1157441/mutko_proverit_byl_li_yakemenko_uchreditelem_sozdannom

50 Якеменко дал Путину урок. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/article/2010/11/18/545363-yakemenko-dal-putinu-urok-vranya.html>.

51 Политика - Портал Under World

– Режим доступа: http://portal-uw.ru/news/jakemenko_uvolen_s_posta_glavy_rosmolodezhi/2012-06-13-9097

52 Белоконев С. Ю. Формирование имиджа конкурента в региональных избирательных компаниях в России: автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2004.

53 Федеральное агентство по делам молодежи – Режим доступа: <http://fadm.gov.ru/about/top/11972/>.

54 Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2014 года № 357-р.

55 Молодежный клуб «Единой России» обсудил Стратегию развития молодежи. Единая Россия. Режим доступа: <http://er.ru/news/2013/12/16/molodezhnyj-klub-edinoj-rossii-obsudil-strategiyu-razvitiya-molodezhi/>.

56 Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года.

57 Министерство спорта, туризма и молодежной политики. Структура – Режим доступа: <http://www.minstm.gov.ru/ministry/37/>.

58 Функции по туризму от Минспорта переданы Минкультуры // Российская газета 21.05.2012.

59 Министерство образования и науки РФ. Страдзе Александр Эдуардович. – Режим доступа: <http://минобразнауки.рф/лица/84>.

60 Страдзе А. Э. Трансформация государственной молодежной политики в современной России. Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2008.

61 Рожнов О. А. Об итогах работы министерства спорта, туризма и молодежной политики российской федерации в 2010 году и задачах на 2011 год в сфере молодежной политики – Режим доступа: <http://www.minstm.gov.ru/press-centre/speech/xPages/entry.4472.html>.

of Russia". Since 1994 practice of adoption of the federal youth target program became traditional,⁶² in 1996 this program receives the status of presidential.⁶³ The federal target program "Youth of Russia (1998-2000)" approved by the Resolution No. 746 of the Government of the Russian Federation of June 18, 1997,⁶⁴ in August, 1997 it received the status of presidential.⁶⁵ Then the program was prolonged till 2000. In the spring of 2001 the Federal target program "Youth of Russia" for 2001 - 2005 was approved by the Government of the Russian Federation.⁶⁶

Now the FTP "Youth of Russia" for 2011-2015 is complete⁶⁷

Efficiency of the public youth policy in the Russian Federation is influenced by not completely created SYP standard and legal base. In June, 1993 the resolution of the Supreme Council of the Russian Federation "About the main directions of the public youth policy in the Russian Federation" was accepted.⁶⁸

From the legal point of view, "The main directions" were not the act, and represented "... conceptual provisions on the basis of which the public youth policy in Russia is formed and carried out. The purposes and the principles of such policy were the general for all levels of the government and management. Implementation of measures in the field of the public youth policy in Russia was enabled by state governing bodies on the basis of the regulations and programs adopted according to competence".⁶⁹

The possibility of adoption of law was initially considered, but the opinion according to which it is more expedient to issue "The main directions" the resolution of the Supreme Council as a result prevailed. In such status it in July, 1992 was taken out on Presidium of Russian Armed Forces.⁷⁰

From subjects of the Russian Federation 29 conclusions were sent to the project of "The main directions", from them 27 were positive. In general the project was estimated positively, but by committees "by the legislation", to "affairs of women", and also the Prosecutor General of the Russian Federation drew the negative conclusions. It preceded representation by the Russian President of the version of the project of "The main directions of the public youth policy in the Russian Federation" prepared by the working group under the leadership of the Deputy Prime Minister B. G. Saltykov. After introduction of presidential version of the project of "The main directions" collaboration of Committee on affairs of youth of the Supreme Council of the Russian Federation and Committee on affairs of youth at the Government of the Russian Federation will be organized. As a result it was succeeded to resolve the arisen contradictions and the consolidated option was submitted on October 15, 1992 for parliamentary hearings. Many questions of youth found reflection in the resolution of the Government of the Russian Federation "About additional measures of support of youth of the Russian Federation" of April 3, 1996. About five years in the State Duma of the Russian Federation prepared, then there passed one behind another of hearing the bill on Youth policy. In particular, in April, 1999 the federal law "About Physical Culture and Sport in the Russian Federation" was adopted.⁷¹ After it in June, 1999 the imminent law "About Bases of System of Prevention of Neglect and Offences of Minors" was adopted long ago.⁷²

The Federal law "About Fundamentals of the Public Youth Policy in the Russian Federation" preparing for a long time, was adopted by the State Duma on June 23, approved by Council of Federations⁷³, but on it B. N. Yeltsin imposed the presidential veto,⁷⁴ according to part 3 of article 107 of the Constitution of the Russian Federation, referring to the fact that the bill was prepared without provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal laws and other regulations of the Russian Federation, and the main chapter of the law "Priorities of the Public Youth Policy in the Russian Federation" according to the contents had character of the program document, i.e. standard of articles of this chapter either are declared, or have no realization mechanism. A number of provisions of the bill represented citing the constitutional norms that is inadmissible.⁷⁵ And already in half a year also the State Committee on youth policy was abolished. To authors of the bill information repeatedly was led up that in Presidential Administration are firmly sure of uselessness of such law.⁷⁶

The condition of youth policy in Russia in its standard and legal model was reflected in materials of parliamentary hearings "Problem of youth and a way of their legislative regulation" to the State Duma of the Russian Federation in November, 2004.⁷⁷ The majority of the norms devoted to a youth and social perspective were cancelled in August, 2004 by the Act of the Russian Federation No. 122, and their content received compensation in the industry legislation. But these normative documents are obviously not enough therefore the need for the federal law "About Youth" periodically becomes aggravated. The following attempts of adoption of the Federal Law are connected with the Federal Laws projects No. 428343-4 (2007) and No. 340548-6 (2013) which and remained projects as received the negative decisions (the Government of the Russian Federation (No. 4962 p-44 of 26.08.2013). In 2014 the next attempt was made, the bill No. 663594-6 "About youth policy in the Russian Federation" was offered. However this bill did

62 Указ Президента РФ от 15.09.1994 г. № 1922 // СЗРФ. 1994. № 22. Ст. 2459.

63 Указ Президента РФ от 15.05.1996 г. № 716 «О президентской программе «Молодежь России» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 5214.

64 СЗРФ. № 26, 30 июня 1997. ст. 5051-5079.

65 СЗРФ. 1997. №33.ст.3863.

66 Постановление Правительства РФ от 29.05.2002 № 363.

67 СЗРФ.07.03.2011, N 10, ст. 1377.

68 Постановление ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации, № 5090-1 от 3 июня 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993- № 25. ст. 903.

69 Там же.

70 Распоряжение Президента РФ «О назначении официального представителя Президента Российской Федерации при рассмотрении Верховным Советом Российской Федерации проекта «Основных направлениях государственной молодежной политики в России», № 595-рп от 2 октября 1992 г. М., 1992.

71 Российская газета 1999, 6 мая.

72 СЗРФ. 1999. № 26. ст.3177.

73 Постановление Совета Федерации о ФЗ «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 11 ноября 1999 г. №442-СФ.

74 Письмо Президента Федеральному Собранию № Пр-1552 от 25 ноября 1999 года.

75 Там же.

76 Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. С. 471.

77 Стенограмма парламентских слушаний на тему: «Проблемы молодежи и пути их законодательного регулирования». 22 ноября 2004 г. М., 2004. 77 с.

not get support in special-purpose committee of the State Duma.⁷⁸ The question of a subject of regulation of this law is difficult: attempts to dilute its contents with tax, pension, labor, housing and other concessions as they are objects of regulation of regulations of the relevant branches of the right are initially stopped.⁷⁹ As a result a powerful part of basic provisions of GMP up to the present contained in numerous acts of subordinate character, including the departmental legal acts, etc.

In December, 2001 Government commission approved the Concept of the public youth policy in the Russian Federation.⁸⁰ However its legal status is uncertain, and the contents including five sections – rather declarative. In 2002 the draft of the Doctrine of the public youth policy, Oriented for the term of realization from 2003 to 2013 is developed.⁸¹ The doctrine assumed formation of available system of services, offers, the projects helping youth in the course of social formation. At it there was a requirement existence of basic social standards in providing youth with services though these standards were not developed and approved yet. As a result the Doctrine was expected by the same fate, as the concept of YP preceding it, that is the main part of the declared directions and tasks remained only in the form of declarations, and legal status of the document is characterized by high uncertainty.

This uncertainty probably also led to the fact that in the fall of 2005 the new document in the sphere of SYP – the Strategy of SYP Russian Federation appears.⁸² Strategy, having incorporated seven sections, formulated design approach in realization of SYP. However, already accepted document repeatedly was corrected. Only in 2009 amendments No. 251-r and of 16.07.2009 No. 997-r were twice made of 28.02.2009 to it., which could not eliminate publicist stylistics and defects of the categorical conceptual framework used in Strategy.

Accepted in 2014. “Fundamentals of the public youth policy till 2025”⁸³ include four sections: I. General provisions; II. Basic principles of realization of the public youth policy; III. Purposes and priority problems of the public youth policy; IV. Mechanisms of realization of the public youth policy. The document states uncertainty of limits of youth age, expanding possible borders of a youth 35 for years and further. Besides, besides chronological age in this document are referred to criteria of a youth: features, social position, and also specific interests and values.

Experience of realization of SYP showed that more accurate legal mechanism of differentiation of powers in the sphere of YP between the federal center, regions and local government bodies is necessary. Today, Laws on youth policy work in 72 territorial subjects of the Russian Federation. According to the regional youth legislation by which it is necessary to be guided in the absence of the federal frame Law Russians aged from 14 up to 30 years treat youth (inclusive)⁸⁴. But, in opinion, considerable number of experts, it is expedient to prolong youth age to 35 (in certain cases 40 years) that actually and occurs so far as concerns young scientists⁸⁵ or about a young family⁸⁶.

In the Russian Federation young people from 14 years receive passports. From this point it is possible to work on hiring and to sign contracts. At this age there is an opportunity to be a part of youth parliament, and also to enter youth social and political association⁸⁷.

At the same time, only since 21 the young man can be elected to a position of the head of the municipality⁸⁸, and also in regional parliaments and in the State Duma of the Russian Federation⁸⁹. From 30 years the citizen of the Russian Federation has the right to be the elected senator in Council of Federations⁹⁰ and head of one of territorial subjects of the Russian Federation. The Russian President to become possible since 35 years⁹¹.

Also “SYP Russian Federation bases till 2025” according to which Youth as the social and demographic group “includes persons from 14 to 30 years, and in certain cases, determined by regulations of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation, up to 35 and more years” do not clear up delimitation of youth age in our country.⁹²

The official historiography of SYP made by professor Nekhayevy V. V. and posted on the website of the ministry,⁹³ truly reproduces chronological milestones of an institutionalizing of the Russian SYP(u), avoiding, however, to give interpretations, explanations, to range the importance of events and, besides, being excessively accented on formality of presence, participation of the top officials of the state. The public youth policy of the Russian Federation reacts, but with an essential delay, delay on urgent political processes, burning issues in YP.

78 Меркулов П.А., Елисеев А.Л. К вопросу о разработке концепции государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. Том 10. С.78.

79 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ.ред. В.А. Лукова. М., 2013. 718 с.

80 Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации: Одобрена протоколом заседания Правительственной комиссии по делам молодежи, 5 декабря 2001 г. № 4. М., 2002. 12 с.

81 Доктрина государственной молодежной политики Российской Федерации: Проект. М., 2002. 53 с.

82 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р.

83 Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года.

84 Постановление правительства Российской Федерации от 18.12.2006 N 1760-р об утверждении государственной программы «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. – М.: Федеральное агентство по делам молодежи, 2010. С. 8-22.

85 Постановление Правительства РФ «О выделении грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук и докторов наук и средств для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации» в редакции от 25.05.2009 № 443, от 08.09.2010 № 702.

86 Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2015 г. N 889 утверждена программа «Жилище» на 2015 - 2020 годы.

87 ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 22.07.2010) «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995. 25 мая.

88 Федеральный закон Российской Федерации от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ // Российская Газета. Федеральный выпуск № 4310, 7 марта 2007.

89 Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Российская газета. 2014. 26 фев.

90 Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», Российская газета. 2012. 07 дек.

91 Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М., Юридическая литература, 2011. – 64 с.

92 Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р., СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

93 Нехаев В.В. Хроника основных событий в сфере государственной молодежной политики., Режим доступа: <http://youth.minstm.gov.ru/31/766.shtml>.

Today standard and legal registration of youth policy at the federal level is extremely poorly presented, in particular, there is no legislative fixing of category "youth" and criteria of reference to this category. The regular transformation of federal organ, its functions which became already traditional, structural subordination, degree of responsibility for realization of youth policy, reshuffling did not promote optimization of SYP at all. Also conceptual registration of YP as the concepts existing today in the Russian Federation (provisions, doctrines, strategy) YP differ in eclecticism, not systemacity, a fragmentariness needs further improvement, optimization and often even contradict each other.

In the conditions of a postmodern we will refer visualization and virtualization of youth technologies, methods of work with youth to the main transformations of youth policy; alienation by youth of traditional criteria of the authority and modernist rationality; updating of processes of globalization and a globalization in youth policy: development of the international youth cooperation, the increasing mobility of youth.

It should be noted the fact that processes of transition are not complete, all new changes in character and in approaches to youth policy will be observed.

УДК 930.1(477)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ / THE ROLE OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF POST-SOVIET TRANSFORMATIONS

Воропаева Т.С., канд. психол. наук, доцент
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье рассматривается роль личности в условиях постсоветских трансформаций. Актуальность темы связана с исследованием роли личностного фактора в истории. Поэтому всестороннее научное изучение роли личности в украинской истории предполагает сочетание индивидуально-биографического, субъектно-деятельностного и социально-типологического подходов. Предложенная трансдисциплинарная методология, объединяющая концептуальный потенциал философии, социологии, культурологии, антропологии и психологии, позволяет выстроить новую познавательную стратегию по решению поставленной проблемы. В статье выделены основные критерии для анализа сущности, значения и специфики многоплановой деятельности выдающихся исторических личностей.

Ключевые слова: личность, субъект, историческая личность, трансдисциплинарная методология, постсоветские изменения, Украина.

The article considers role of personality in the conditions of post-Soviet transformations. Actuality of the theme is related to the study of the role of the personal factor in history. Therefore, a comprehensive scientific study of the role of personality in history Ukrainian envisages the combination individual-biographical, subjective-activity and socio-typological approach. The suggested transdisciplinary methodology that combines conceptual potential of philosophy, sociology, culturology, anthropology and psychology, allows you to build a new cognitive strategy to resolve of the put problem. The article identified the main criteria for analysis of the nature, significance and specificity of multifaceted activities of prominent historical figures.

Keywords: personality, subject, historical personality, transdisciplinary methodology, post-Soviet transformations, Ukraine.

Роль личности в истории, а также в «эпохи перемен», является одной из фундаментальных проблем социогуманитаристики, актуальность изучения которой не уменьшается, а возрастает, особенно в условиях кардинальных исторических и геополитических перемен, в том числе и в условиях постсоветских трансформаций (политико-правовых, экономических, социокультурных, социально-психологических, аксиологических и т.д.). Существенная активизация постсоветских трансформаций, которые постоянно расширяются и углубляются, актуализирует проблему изучения особенностей людей, живущих в условиях переходных обществ и требует привлечения трансдисциплинарного подхода к изучению внутренних личностных изменений, которые имеют многоплановые характеристики (глубокие «сдвиги» происходят в сфере общественно-политических и экономических представлений, в мировоззрении, в иерархии ценностных ориентаций, существенно меняется содержание ценностно-смысловой сферы личности и т.п.). Все эти тенденции определяют востребованность и практическую значимость исследования масштабной преобразующей деятельности тех людей, которые осуществляют большое влияние на ход событий и существенные перспективные изменения в жизни государства, общества и нации.

Известно, что личностная проблематика пребывает в центре внимания философии, социологии, антропологии, культурологии, психологии и т.п. В частности, личностная проблематика активно разрабатывалась в трудах К. Абульхановой-Славской, А. Адлера, Б. Ананьева, Аристотеля, А. Асмолова, Л. Баткина, И. Белявского, Р. Бенедикт, М. Блока, А. Брушлинского, Е. Быстрицкого, Л. Васильева, М. Вебера, В. Вундта, Л. Выготского, Г. Гегеля, Е. Головахи, А. Гуревича, У. Джеймса, В. Дильтея, Дж. Дьюи, Э. Дюркгейма, Д. Зиглера, Э. Ильенкова, М. Кагана, И. Канта, А. Кардинера, Л. Когана, И. Кона, Г. Костюка, Ч. Кули, С. Кьеркегора, А. Леонтьева, А. Лосева, А. Маслоу, И. Мейерсона, Р. Минтона, Э. Мунье, Ф. Ницше, Т. Парсонса, А. Петровского, В. Петровского, Платона, Б. Поршнева, К. Роджерса, В. Роменца, С. Рубинштейна, П. Симонина, В. Слободчикова, Б. Спинозы, Т. Титаренко, А. Тойнби, Л. Февра, И. Г. Фихте, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Хайдеггера, К. Хорни, В. Шкурагова, Э. Шпрангера, П. Штомпки, Б. Эльконина, К. Г. Юнга, В. Ядова, К. Ясперса и др.

Известно, что личность как феномен появляется только на высшей ступени социо- и онтогенеза [4, с. 15], первые попытки личностного проявления человека прослеживаются еще со времен язычества и раннего христианства [5, с. 37], что этническая культура (в отличие от национальной) является вневличностной и анонимной, что только с эпохи Возрождения личностное развитие человека становится необратимым. Итак, поскольку личность – это динамичный и конкретно-исторический феномен, то и само понятие «личность» не является неизменным: оно историческое.

Истоки современной научной категории «личность» достигают древнегреческой эпохи, когда в поэтическом творчестве Гомера (VIII в. до н.э.) употреблялось слово «προσωπον», которое означало ритуальную маску, маску театрального актера и выполняемую им роль [10, с. 278]. У этрусков подобное слово также означает «маску, которую надевал актер, позднее этого последнего и его роль» [6, с. 310; 9, с. 338]. Это заимствование объясняется тем, что этрусская культура вобрала в себя достаточно много греческих элементов, этруски усвоили образы древнегреческой мифологии и мотивы гомеровского эпоса [2, с. 41-45]. (Интересно, что и в современной науке функционирует подобный термин – «прозопопея» (греч. Προσωποπῆι), то есть олицетворение, воплощение [7, с. 553]).

У римлян слово «prosorop» употреблялось и в прямом виде (например, в поговорке «Prosopion habet, non prosorop» [3, с. 264] («У нее не лицо, а личина»)), и в трансформированном. Немного трансформирован («на латинский лад» термин «persona» (маска, личина, или лицо в маске, обращенное к зрительской аудитории) сначала касался актерских масок, которые в античном театре были закреплены за определенными типами действующих лиц («ревнивец», «завистник», «герой» и т.п.), затем начал означать самого актера и его роль, еще позже – личность (где доминирует социокультурный аспект) и лицо (где доминирует юридический аспект).

Сократом (469 – 399 гг. до н.э.) впервые в истории ставится вопрос о философской личности с ее ценностями и решениями, диктуемыми совестью. Платон (427 – 347 гг. до н.э.), как и другие древнегреческие мыслители, обозначал воспитательный идеал древних греков словом калокагатия (дословно: «прекрасный» и «морально совершенный»), это понятие постепенно трансформировалось из нравственно-эстетического в социально-этическое, поскольку человек, воспитанный в духе калокагатии, должен посвятить свою жизнь служению своему обществу. Платон анализировал различные типы государственного устройства и считал, что основой совершенного государства является связь между индивидуальной добродетелью и общественной справедливостью.

Аристотель (384/383 – 322/321 гг. до н.э.) рассматривал человека как «zoon politicon» («общественное или политическое животное»), в сферу жизни которого входит семья, общество, государство, политика, считая, что неотъемлемой характеристикой зрелой личности являются ее гражданские качества, а калокагатия отражает целостность человеческой личности и величие ее души. Аристотель отмечал, что государственную элиту нужно формировать из обеспеченных людей, имеющих выдающиеся качества, что государство должно влиять на воспитание достойных граждан, внутренний мир и образ жизни которых должен детерминироваться благотворительностью.

В начале нашей эры на уровень личностного развития психики выходят только отдельные люди, но регулятором творческой деятельности и внутреннего самосозидания впервые становится личность. Конечно, это была форма единично-спорадического существования личности. Философ и теолог Аврелий Августин (354 – 430 гг.) проанализировал значение уникальной и неповторимой человеческой личности, которая соотносится с Абсолютной Личностью Творца [8, с. 30]. Мыслитель считал, что политическая власть исходит от Бога, а целью правящих лиц является обеспечение мира, согласия и справедливости в отношениях между людьми. Фома Аквинский (1225/26 – 1274) использовал понятие «personalitas» для обозначения способа существования человека. Канонизированная католической церковью система взглядов Фомы Аквинского распространяла убеждение о личной ответственности человека перед Богом. В средневековье слово «персона» стало более многозначительным, обозначая и театральную маску, и роль актера, и индивидуальные свойства человека, и его душу, и его статус. Понятия «личность» и «лицо» часто употреблялись как синонимы.

Дальнейшее развитие общества приводит к тому, что человек все больше выделяется из непосредственной «слитности» с родом, осуществляет различные социальные функции и развивает в себе первичные личностные качества. В эпоху средневековья человек воспринимался прежде всего как представитель того или иного сословия. Понятие самодостаточной, ответственной и детерминирующей себя личности постепенно возникает из антично-христианской традиции, а проблема роли личности в истории решалась в средневековье как в рамках теологии, так и за ее пределами. Представление о личности как индивидуальности возникает в эпоху Возрождения. Индивидуализм (как философско-этическая концепция) исторически возникает в классовом обществе и активно развивается в эпоху Возрождения. На уровень личностного развития психики выходят (более массово, чем это было в предыдущие периоды) многочисленные представители эпох Возрождения, Просвещения, первой промышленной революции. Последние три века в условиях бурного развития промышленности, науки, образования, искусства, общественно-политических движений этот процесс приобрел большую интенсивность и массовость. Поскольку исторические формы и типы общества четко соотносятся с историческими формами и типами личности, то каждое общество формирует соответствующий ему тип личности – свободная личность античного мира, личность христианского средневековья, личность эпохи Возрождения и др. В новоевропейской философии личность, в первую очередь, интерпретируется как гражданин, а в философии романтизма личность понимается как герой («имя личности – герой», – писал Вяч. Иванов). Начиная с XVIII в. (особенно с произведений И. Канта и И. Гердера) личность начинают отличать от индивидуальности, после романтиков и личность, и индивидуальность признаются общественными идеалами. В конце XIX в. – начале XX в. понятие «самосознание» и «личность» выходят на первый план в философско-психологических исследованиях. В XX в. возникает проблема самоактуализации и самореализации личности (поскольку возникновение тоталитарных государств и жестко иерархизированных бюрократических организаций оказало негативное влияние на развитие личности). В начале XXI в. в условиях открытого, информационного общества, наступления глобализации и экологического кризиса на первый план выходит активизация творческого потенциала личности, сохранение ее национальной идентичности, развитие ее духовности, субъектности, политической и экологической культуры.

Таким образом, личность является вершиной филогенеза психики. Социогенез обусловил преобразования биологического существа в создателя и субъекта исторического процесса. Поэтому для того, чтобы изучить личность, нужно выяснить Что, Ради чего и Как использует человек из фонда врожденных и приобретенных им качеств. Исторической личностью называют выдающегося государственного, национального, политического, общественного, научного, религиозного деятеля, который оказал большое влияние на ход общественно-политических, социально-экономических, культурно-исторических событий, которые определили на многие годы вперед пути развития государства, нации, страны, общества (или всего человечества). Своей масштабной преобразующей деятельностью историческая личность осуществляет важнейшие перспективные изменения в жизни социума, оставляя чрезвычайно духовное влияние на потомков и неизгладимый след в материальной и духовной культуре, а также в памяти будущих поколений. Но достичь ранга исторической личности индивид сможет только в том случае, когда описанные изменения будут касаться достаточно широкого круга людей, а он получит позитивные отклики не только современников, но и потомков. История показывает, что величайшие открытия и духовные

творения часто возникают в переходные эпохи; что изобретения, инновации и открытия исторических личностей признавались обществом преимущественно после их смерти; что выдающиеся люди чаще всего погибли в достаточно молодом возрасте; что хитрость, подлость, коварство и грубость использовались против выдающихся личностей во все исторические эпохи. Однако, несмотря ни на что, личностные качества выдающихся деятелей, их разум и воля, духовность и мировоззрение, симпатии и антипатии производили огромное влияние на ход событий, исторический процесс и концентрированно воспроизводили специфический колорит данной исторической эпохи.

Научное исследование роли личности в постсоветском «пространстве» и «времени» предполагает интегративное сочетание индивидуально-биографического, субъектно-деятельностного и социально-типологического подходов, которые применяются при изучении роли личностного фактора в истории [1, с. 14-15], а также определение основных критериев для выделения сущности, значения и специфики деятельности наших современников (некоторые из которых могут рассматриваться как выдающиеся исторические личности). Трансдисциплинарный анализ деятельности и биографий многих представителей украинской элиты показывает, что масштабная преобразующая деятельность исторической личности, которая осуществляет большое влияние на ход событий, детерминируя существенные перспективные изменения в жизни государства, нации и общества, приводящие к кардинальной реорганизации бытия (как реального, так и идеального), может оцениваться по следующим основным критериям: 1) личный выбор в важной (общественно значимой, нестандартной, конфликтной и т.д.) ситуации как осуществление свободного и ответственного волеизъявления; 2) «вклад» (понятие, близкое к известному выражению «вкладывать душу») в других людей, то есть идеальная представленность («инобытие») личности в других людях (продолжение себя в детях, внуках, учениках, преемниках, наследниках, питомцах, сторонниках, продолжателях дела, поклонниках творчества и т.д.), личное влияние на представителей других поколений, наполнение новым содержанием и новыми ценностями знаний и чувств других людей, привлечение их к деятельности, необходимой для развития государства, нации и общества; 3) выход «за пределы» ситуативных требований, ролевых предписаний, имеющихся стандартных задач и норм (преодоление обыденности, стереотипности, унифицированности, гедонизма, собственных страстей, приспособленчества и т.п.); авторство как прорыв от безымянности и анонимности средневекового мира «молчаливого большинства»; коренной перелом устаревших форм деятельности, которые мешают прогрессивному развитию общества; творчество; инновационная, сверхнормативная, надситуативная, неадаптивная активность; прокладывание новых путей в политике, науке, искусстве, образовании и т.д.; 4) личные поступки и действия (как способ личностного существования, самоактуализации и преодоления неблагоприятных обстоятельств, как кардинальные изменения наличного бытия, как проявление сознательного социального творчества, субъектной жизненной позиции, нравственности, духовности, альтруизма, патриотизма, гражданственности и т.п.), которые дают адекватный ответ на «вызовы времени»; 5) персональная трансляция общественных приоритетов (идейных, духовно-мировоззренческих, нравственных, культурно-цивилизационных, религиозных, художественных и т.д.), то есть процесс диахронной передачи ключевых для развития общества идей, идеалов, норм, ценностей, представлений и т.д.; личный вклад в общественное дело, в развитие науки, культуры, техники и т.д.; 6) подвижничество и героизм; 7) личное самопожертвование, обусловленное высокими общественными и духовными ценностями.

Опрос 25 экспертов показал, что в условиях постсоветских (посткоммунистических, постколониальных) трансформаций выдающейся (исторической) личностью были признаны 37 человек, в данном списке лидируют и наши современники В. Гетьман, Л. Костенко, Е. Сверстюк, В. Стус, В. Черновол и др. Названные экспертами люди помогали и помогают украинскому обществу избавиться от патернализма, приспособленчества, конформизма, социальной пассивности, безответственности, несубъектности, национального нигилизма, малороссийства, провинциализма, чувства страха, ощущения собственной второсортности, комплекса неполноценности, маргинальных и мимикрийных поведенческих практик.

Трансдисциплинарная научно-исследовательская стратегия, базирующаяся на соединении концептуального потенциала философии, социологии, антропологии, культурологии, психологии, а также на взаимопроникновении индивидуально-биографического, субъектно-деятельностного и социально-типологического подходов дает возможность лучше понять роль личности в истории Украины и специфику определенной исторической эпохи. Предложенная трансдисциплинарная методология поможет более глубоко осмыслить поступки и деяния лучших сынов и дочерей нашего народа, а также вклад Украины и украинцев (как этнических, так и политических) в мировую науку и культуру, открывая видение перспектив цивилизационного развития Украины и украинского народа. Популяризация результатов данного исследования позволяет гражданам Украины осознать себя как действенных субъектов истории, почувствовать свою сопричастность к истории своей Родины, убедиться, что творцами истории является как народ, так и личность, жизнь и судьба которой неотделима от жизни и судьбы своего народа.

Литература:

1. Воропаева Т.С., Полубояринова О.І. Теоретико-методологічні основи становлення історичної психології. Особистість і народ: погляд історичної психології. – К., Інститут психології ім. Г.С. Костюка, 1994. – 148 с., С. 14–15.
2. История Древнего Рима. – 2-е изд. – М., Высшая школа, 1982. – 336 с.
3. Корж Н.Г., Луцька Ф.Й. Из скарбниці античної мудрості. – К., Вища школа, 1988. – 320 с.
4. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии. Вопросы психологии. – 2000. – № 5., С. 3–17.
5. Потапова В.Д. Не формуючи, а розвиваючи. Гуманітарні науки. – 2001., № 2., С. 37–40.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
7. Словник іншомовних слів. – К., Українська радянська енциклопедія, 1974. – 776 с.
8. Столяр А. А. Аврелий Августин. Жизнь, учение и его судьбы, Аврелий Августин. Исповедь. – М., Издательство «Ренессанс», 1991. – 488 с. – С. 5–50.
9. Философский энциклопедический словарь. – М., Инфра-М, 2003. – 576 с.
10. Nedoncelle M. Propon et persona dans l'Antiquite classique., Revue des Sciences religieuses. – 1948., Vol. 22., pp. 277–299.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

Волкова И.А., канд. полит. наук, доцент
Одесский государственный аграрный университет, Украина

Участник конференции

В статье рассматриваются основные тенденции эволюции гражданского общества в условиях постиндустриального общества, одной из характерных черт которого выступает процесс глобализации. Анализируются сдерживающие и благоприятствующие факторы развития указанных процессов, а также вызываемые ими противоречия.

Ключевые слова: гражданское общество, постиндустриальное общество, глобализация, социальное государство.

The article examines main tendencies of the civil society evolution in conditions of the postindustrial society, one of the main traits of which is globalization process. The restraining and favorable factors of the above mentioned processes' development are being analyzed, as well as the contradictions caused by them.

Keywords: civil society, postindustrial society, globalization, social state.

Возродившийся в конце XX века интерес к концепции гражданского общества, нашедший отражение в трудах Э. Арато, М. Ямпольского, Е. Белоруковой, М. Риделя, И. Марсияновой, А. Гусейнова, Л. Якобсон, служит индикатором потребности поиска путей преодоления антропологического кризиса, с которым столкнулась современная постиндустриальная цивилизация.

Термин «постиндустриальное общество» в данном исследовании следует трактовать в собирательном значении, объединяющем наиболее характерные его черты: глобализацию, превалирование сетевых структур и системы ценностей общества потребления.

Укрепление позиций гражданского общества выступает в качестве наиболее важного и динамично развивающегося компонента глобализации, т.к. именно оно задает вектор развития социокультурных, экономических и политических параметров общества потребления в информационную эпоху, что и определяет актуальность данного исследования.

Совмещение постиндустриального экономического уклада со структурными составляющими общественного сознания развитых демократий началось с постепенного соответствия экономики сферы услуг социальным потребностям в улучшении качества жизни, значимости и эффективности досуга, потребительской самореализации, стремлению к саморазвитию, эстетизации и экологизации среды обитания[2].

В ходе современных социокультурных, политических и исторических преобразований произошла значительная трансформация функций и взаимоотношений основных социальных институтов, основанием для которых стала эволюция самого общественного сознания - а именно, его рационализация. Вследствие этого, модифицировалось и смысловое наполнение понятия «гражданское общество».

Так, одной из специфических особенностей современного этапа его становления стало активное взаимодействие и комплементарность интернет-телефонии и социальных сетей, что внесло значительный вклад в осуществление инициатив гражданского общества, направленных на защиту общественных и индивидуальных свобод от произвола государственных институтов и чиновников на надгосударственном уровне.

Ключевым принципом реализации гражданских инициатив в условиях цифровой эпохи является создание максимально прозрачных контрольных механизмов осуществления государственной власти [1, с.34]. Развитие глобальной информационной сферы выступило катализатором формирования глобального гражданского общества. Роль международных социальных сетей как в национальном, так и глобальном масштабе в этом процессе особо велика и заключается в стандартизации и унификации коммуникативных и культурных практик проявления гражданского активизма.

Еще одним благоприятным фактором стали изменения в механизмах и функциях существующей политической структуры. Если до указанного момента государство выступало исключительно в качестве гаранта реализации права, то постиндустриальное общество изменило стандарт ответственности государства перед гражданами, добавив к его атрибутивным функциям патернализм и задекларировав идею социального государства, основным критерием которого является наличие развитого гражданского общества. Подобное изменение функциональной нагрузки государства в его эволюции к социальному государству послужило мощным стимулом изменения отношения к этому институту со стороны партнёров и сотрудничества.

Однако следует отметить и возникновение факторов, препятствующих развитию гражданского общества в постиндустриальной среде. Так, в качестве существенного противоречия постиндустриального общества и социальных обязательств государства выступила ситуация обратной зависимости между социальной защитой и свободой граждан: дальнейшее расширение одного момента неизбежно влечет угнетение другого.

Разрешение данного конфликта интересов без ущемления потребительских ожиданий общества и свободы их же предпринимательской деятельности пока не найдено ни в одной из развитых национальных систем. Выход из подобной ситуации принято искать в теории интеграции гражданского общества с государством, которая, по сути, является возвратом к теориям государственности поздней античности и средневековья. Однако если в те эпохи синкретизм гражданского общества и государства был связан с отсутствием всеобщей правовой свободы и равенства граждан, то в условиях современности достижение подобного тождества предполагается в рамках государственной политики построения социального государства [2].

Принимая во внимание укрепление демократических традиций гражданского общества во многих странах мира и расширение всемирных социальных сетей, в качестве альтернативного решения могло бы выступить создание глобального наднационального управленческого образования, контролируемого столь же глобальным гражданским обществом в качестве альтернативной легитимной формы социальной власти.

Еще одним препятствующим фактором является несоответствие вызовов стремительной информационно-технологической модернизации уровню институциональной социальной организации [1, с. 68], что приводит к значительному сокращению времени для адекватной реакции у государства на требования гражданского общества.

Указанные неблагоприятные факторы, вступая в активное взаимодействие с движущими силами гражданского общества, приводят к возникновению ряда противоречий.

Так, зачастую формируется ситуация, при которой в обществе с расширяющимися глобальными связями неизбежно начинает сокращаться материальная база для реализации гарантий социальной справедливости. Глобальный характер экономических отношений и национальный характер социальной ответственности государства вступают в конфликт, ставя под вопрос стабильность материальной базы национального государства.

По мнению ученых [2], постиндустриальная тенденция глобализации едва ли приведет к мировой интеграции в силу того, что постиндустриальный характер экономики одних стран продолжает сочетаться с индустриальным характером других, не приводя к полной трансформации индустриальных стран в постиндустриальные. Помимо этого сложность синхронизации миграционных, информационных и экономических потоков современного мультикультурного общества также препятствует процессу создания глобального гражданского общества. Еще одним подтверждением этой мысли выступает тот факт, что развитое гражданское общество, гетерогенное по своей природе, характеризуется усилением социальной дифференциации с тенденцией к последующей атомизации, что значительно усложняет развертывание процесса глобализации.

Таким образом, несмотря на сокращение роли национального государства, перераспределение сфер его ответственности и сближение функциональной нагрузки государства и гражданского общества, отношения между этими институтами не приводят к конвергенции или замещению. Это позволяет сделать вывод о том, что противоречия между государством и гражданским обществом воспроизводятся и в условиях постиндустриальной среды.

Литература:

1. Буряк В.В. Гражданское общество в эпоху глобальных трансформаций. – Симферополь., ДИАЙПИ, 2011. – 152 с.
2. Богданов В.В., Макаренко А.С. Гражданское общество и государство в постиндустриальную эпоху., Фундаментальные исследования. – 2014., № 12-11., С. 2509-2513; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36724>.

International Academy of Science and Higher Education

**CURRENTS ISSUES IN DEVELOPMENT OF METHODS OF PREVENTION AND
TREATMENT OF DISEASES OF HUMAN BEINGS, ANIMALS AND PLANTS:
TRADITIONS AND EXPERIMENTAL TRENDS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CLVI International Research and Practice Conference
and III stage of the Championship in Medicine and Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences
(London, October 18 – October 24, 2017)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
«World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics»
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2017

National Research Analytics Championship

Kazakhstan

Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Kazakhstan

Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Kazakhstan

Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCE

ALEXANDER CHIGLINTSEV (RUSSIA)

Doctor of Medicine, Full Professor

Place of work: South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Discoveries and inventions: 11 certificates of the Russian Federation of computer programs state registration, 6 patents for inventions of new methods of operations and surgical instruments.

Scope of research interests: practical and theoretical urology, psychology, organization of health care and public health, the legal aspects of medical practice, intellectual property in medicine, patent law.

ALEXANDRA TEGZA (KAZAKHSTAN)

Doctor of Veterinary medicine, Full Professor

Place of work: Kostanai State University A. Baitursynov

Discoveries and inventions: Copyright certificate «Method of producing dry museum preparations of tubular organs»

Scope of research interests: Pathology of the reproductive system of cows; The pathogenesis of foot rot among sheep.

BAKAR SUDHIR (INDIA, USA)

DM, Cardiology Centre (Agra).

DANI SARSEKOVA (KAZAKHSTAN)

Doctor of Agricultural sciences, Associate Professor, Acting Professor

Place of work: S. Seifullin Kazakh Agro Technical University.

Honors, prizes and awards: Grant of the International program «Bolashak».

Discoveries and inventions: patent pending.

Scope of research interests: forest plantations, irrigation forestry.

GABRIEL GRAZBUNGAN (SWITZERLAND)

DSc, co-owner of an international agricultural corporation.

GALINA KHIMICH (KAZAKHSTAN)

Candidate of Biology, Associate Professor.

Place of work: Innovative University of Eurasia, Pavlodar.

Honors, prizes and awards: Academician of the International Academy of Computer Science, Honorary Worker of Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Scope of research interests: Problems of adaptation of organism when influenced by different etiological factors, problems of developmental physiology.

GEORGE CRUIKSHANK (UK)
HScD, Medical clinic «فكرب» (Damask, Syria)

HOKUMA KULIEVA (AZERBAIJAN)
Doctor of Biology, Full Professor

Place of work: Baku State University, Institute of Zoology of the Azerbaijan National Academy of Sciences.

Honors, prizes and awards: Diplomas of the Ministry of Education of the Azerbaijan Republic and Baku State University.

Discoveries and Inventions: Patent I 2003 0100, Patent I 2012 0091

Scope of research interests: entomology, ecological physiology.

MAXIM KOSTIN (RUSSIA)
Candidate of Agricultural sciences

Place of work: Russian Academy of Sciences - Institute of Forest Science

Discoveries and inventions: Patent application submitted in 2013, pending.

Scope of research interests: Rational nature management, protective afforestation, restoration of forest plantations.

SHORENA VASHADZE (GEORGIA)
Candidate of Medicine, Associate Professor

Place of work: Batumi Shota Rustaveli State University.

Scope of research interests: neurology, psychiatry, psychology.

Scientific works: over 80.

VASYL' RUDEN' (UKRAINE)
Doctor of Medicine, Full Professor, Academician of Higher Education Academy of Sciences of Ukraine, Full Member (Academician) of the New York Academy of Sciences, Head of the Department of Social Medicine, Economics and Health Care.

Place of work: Danylo Halytsky Lviv National Medical University.

Awards and prizes: Honored Doctor of Ukraine.

Discoveries and inventions: 10 certificates of the author's innovation state registration of the Ministry of Education and Science of Ukraine; 7 innovations in the Registry of Industry Innovations of the Ministry of Health of Ukraine.

Scope of research interests: medical support of the population, administration, management and economy of health care, medical prevention, healthy lifestyle, medical education.

YURIY LAKHTIN (UKRAINE)
Candidate of Medicine, Associate Professor

Place of work: Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education

Scope of research interests: dentistry, dental diseases, periodontal tissues, oral mucosa, anesthesiology in dentistry, physiotherapy, dentistry, dental filling materials, the organization of health care, drug treatment in dentistry, pharmacotherapy in dentistry, dental ecogenic

GLOBAL
INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
ANALYTICAL
PROJECT

AWARD PROTOCOL № 156c-2017

Date: October 26, 2017

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION
1 Kings Avenue
Winchmore Hill
London
N21 3NA
Tel: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
Email: office@iashe.eu
Website: www.iashe.eu

Following the results of the III stage of the Championship in Medicine, Pharmaceuticals, Biology, Veterinary Medicine and Agriculture, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Alpha-championship

Veterinary medicine. Section “Open specialized section”

Kazakhstan

Diploma “Scientific Thought Leader”

Alexandra Tegza,
Nurgul Baimbetova,
Leonid Iahnik,
Rinat Fatkullin,
Olga Safronova

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
III stage of the Championship in Medicine, Pharmaceuticals, Biology,
Veterinary Medicine and Agriculture
of the National research analytics championship

Head of IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Morgan

U.D.C. 614.777:543.3 (477)

DYNAMICS OF INFECTIOUS AND PARASITIC MORBIDITY AT THE CHILDREN POPULATION IN THE RURAL DISTRICTS AND CORRELATION WITH WATER FACTOR

**L.V. Hryhorenko, PhD, Assistant Professor, Hygiene and Ecology Department
Dnipropetrovsk Medical Academy MHU, Ukraine**

**Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

Purpose of research: to study dynamics of infectious and parasitic diseases (for 2008-2013 years) among the children population in Dnipro region and to define influence of water factor on the disease and prevalence given class of illnesses. Materials and methods. Retrospective study of infectious and parasitogenic diseases (I class by ICD-10) among children population from rural districts of Dnipropetrovsk region for 2008-2013 years was carried out. It was spent correlation analysis between some indicators of potable water quality of diseases of the given class in all districts. In the majority of rural districts, was shown increasing I class of diseases from (1.4 to 1.63) times in dynamics for 2008-2013 years. In some districts was revealed an average correlation link between content in water of the dry residue, chlorides, sulphates, calcium, magnesium, except rigidity and iron and prevalence I class of diseases ($r=0.50$, $p<0.001$). Prevalence of the given class of diseases was correlated with pH, nitrates, oxidability in the three rural districts of Dnipropetrovsk region ($r=0.74-0.89$, $p<0.001$).

Keywords: water factor, correlation link, morbidity, children population, infectious and parasitic diseases.

Introduction. In the late 19th Century, cities in Western Europe and the United States suffered from high levels of infectious disease [1]. Over a 40 year period, there was a dramatic decline in infectious disease deaths in cities [2]. At that time newspapers were the major source of information educating urban households about the risks they faced. By constructing a unique panel data base, it was finding that news reports were positively associated with government announced typhoid mortality counts and the size of this effect actually grew after the local governments made large investments in public water works to reduce typhoid rates [3]. News coverage was more responsive to unexpected increases in death rates than to unexpected decreases in death rates [4].

A cross-sectional study of the prevalence of intestinal parasitic infections at eight schools in Bo Klau district and four schools in Chalerm Prakiet district in Northern Thailand was carried out [5]. Results revealed that the rate of helminthic infection was 60.0%, while protozoa accounted for 36.2% of infections; mixed infections were common, resulting in a total prevalence of both parasites of 68.1%. Helminthic parasites, listed by frequency of infections, were *Ascaris lumbricoides* (21.7%), hookworm (18.5%), *Trichuris trichiura* (16.3%), *Opisthorchis viverrini* (1.7%), *Strongyloides stercoralis* (0.9%) and *Enterobius vermicularis* (0.9%). The protozoal infections were *Entamoeba coli* (25.8%), *Giardia lamblia* (5.3%), *Endolimax nana* (2.5%), *Entamoeba histolytica* (1.4%), *Blastocystis hominis* (0.8%), *Chilomastix mesnili* (0.3%) and *Iodamoeba bütschlii* (0.1%).

Intestinal parasites are important enteric pathogens [6]. Poverty, low quality of food and water supply and poor sanitation systems are the important factors associated with intestinal parasitic infections [7]. These kinds of infections can be a good index for hygienic and sanitation status of the society [8].

In central Iran research Intestinal parasitic infections were observed in 68 (10.42 %) out of 652 studied humans. Forty eight *Blastocystis hominis* (7.36 %), thirteen *Endolimax nana* (1.99 %), nine *Giardia lamblia* (1.38 %), five *Entamoeba coli* (0.76 %), four *Chilomastix mesnili* (0.61 %) and two *Iodamoeba bütschlii* (0.15 %) were the observed protozoa in the studied population. Considering the helminthic infections, only one case (0.15 %) that was excreted *Taenia saginata* proglottids has been documented among 652 studied humans [9].

The burden of gastrointestinal illness (GII) associated with drinking water supplies in the United States (US) is not precisely known [10]. Although available surveillance data suggest declining numbers of outbreaks [11], aging infrastructure and distribution system deficiencies represent persistent challenges that may be associated with increased risks [12, 13, 14]. Estimates of the endemic attributable disease burden of acute gastroenteritis associated with public water supplies in the US range from 4.3–16.4 million cases annually [15, 16], contributing to over 40,000 hospital admissions each year at a cost of at least \$970 million [17].

Small water supplies account for the majority of non-compliance with drinking water regulations in the USA [18]. Many also serve rural areas, where operational and financial challenges are prevalent as systems age. Despite the number of these systems and their potential for posing increased risk, there have been no systematic studies of non-outbreak microbial risk in drinking water supplies in underserved, rural areas of the US [19]. As part of a broad assessment of drinking water infrastructure and microbial risks in this setting, we conducted a cross-sectional study of self-reported GII among people served by 14 rural water supplies in Alabama. In 2010, 41% of Alabama's population was considered rural [20]. The 14 rural water supplies from our study were located in three counties which were >85% rural and comprised a total population of approximately 41,000 people [21]. Like other rural water supplies, these systems face a range of operational challenges (e.g., low population density and long residence time) and serve a vulnerable, predominantly minority population [22, 23, 24].

Purpose of research: to study dynamics of infectious and parasitogenic morbidity (for period 2008-2013 years) among children population in the rural districts of Dnipro region and define influence of water factor on the morbidity and prevalence this class of diseases.

Materials and Methods. Retrospective research of the infectious and parasitogenic diseases (I class by ICD-X) was conducted on children population in the rural districts of Dnipro region for 2008-2013 years, on a basis of official statistical documents Ministry of Public Health of Ukraine. A cross-correlation analysis was carried out between separate indicators of drinking-water quality and the morbidity indexes I class of diseases in all rural districts of region. Estimation of intercommunication between the given signs was conducted by coefficient of correlation Spearman (r). Level of statistical meaningfulness was accepted ($p<0.05$; $p<0.001$). Research methods: physical and chemical (for determination indexes of drinking-water quality from the sources of water-supply); medical-statistical (for mathematical calculations of the given quantitative indexes, methods of variation statistics).

Results and Discussion. Analysis indexes of morbidity I class (infectious and parasitogenic diseases) among children population for 2008–2013 years found out the greatest level of morbidity in the majority rural districts of Dnipro region in 2008 year: Vasytkivskiy (442.6 cases), Verkhniodniprovskiy (1260.5), Dnipropetrovskiy (308.5), Krynychanskyy (854.2), Magdalynivskiy (460.2), Novomoskovskiy (952.3), Petropavlivskiy (638.0), Pokrovskiy (769.9), Synelnykivskiy (468.2), Solonyanskyy (673.3) and Sofievskiy (638.1) cases on 10 000 of children population. Thus, in the majority of rural districts level of morbidity I class of diseases was decline in dynamics for 6 years, except Petrykivskiy (561.4), Tsarychanskyy (338.5) and Yurievskiy districts (490.7) cases per 10 000 of children. In the given districts, the greatest level this class of diseases was observed in 2013 years. In particular, middle level I class of diseases in all rural districts was decline in dynamics in 1.6 times: from 564.2 cases (in 2008) to 358.7 cases on 10 000 children (in 2013).

The greatest level of infectious and parasitogenic diseases, in comparison with all rural districts, was found out in Verkhniodniprovskiy district: 1260.5 cases on 10 000 children at the 14 years old (in 2008), with a tendency to decline in 2013 – 239.9 cases, i.e. in 5.25 times.

In some rural districts was revealed dynamics of increasing I class of diseases for 2008-2013 years. For example, in Kryvorizkyy district level of morbidity was increased in 1.4 times: from (253.2 to 357.6) cases on 10 000 of children. In the Petrykivskiy district morbidity this class of diseases increased in 3.07 times: from (182.8 to 561.4) cases; in Piatykhatskyy district – in 1.07 times: from (518.1 to 554.4) cases; in Solonyanskyy district – in 1.01 times: from (673.3 to 682.7) cases; in Sofievskiy district – in 1.1 times: from (638.1 to 704.3) cases; in Tomakivskiy district – in 2.0 times: from (178.5 to 342.8) cases; in Tsarychanskyy district – in 1.4 times: from (239.4 to 338.5); in Yurievskiy district – in 1.63 times: from (300.5 to 490.7) cases on 10 000 children.

Generally, in Dnipro region was found out a dynamic to decline level of diseases for this class in 1.4 times: from (722.5 to 501.4) cases on 10 000 children. It should be noted, that in some districts level of infectious and parasitogenic morbidity exceeded the middle level by the districts and Dnipro region at whole. Firstly, in Verkhniodniprovskiy district morbidity I class of diseases was higher, than a middle level for rural districts in 2.23 times (in 2008); in 2009 – 1.68 times; in 2010 – 1.66 times; in 2011 – 1.48 times.

In some years was found out increasing level of morbidity for this class of diseases in the separate rural districts, comparing with an average annual regional level (AARL). In the Apostolovskiy district for 2009-2011 years morbidity I class of diseases was higher, than in Dnipro region: in 1.09, 1.0, 1.14 times. In Verkhniodniprovskiy district level of morbidity increasing AARL in 1.74 times (2008 year), in 1.42 times (2009 year), in 1.27 times (2010 year), in 1.15 times (2011 year).

Similar tendency was observed in Krynychanskyy district in 2008 – 2010 years; in the Mezhyvskyy and Nikopol'skyy districts in 2009 and 2011 years; in the Novomoskovskyy and Pokrovskyy districts in 2008 year; in the Pavlohradskyy district in 2009-2011 years; in the Petrykivskiy district in 2013 years; in Piatykhatskyy district in 2009, 2011-2013 years; in Solonyanskyy district in 2012-2013 years; in the Sofievskiy district in 2013 year (figure 1).

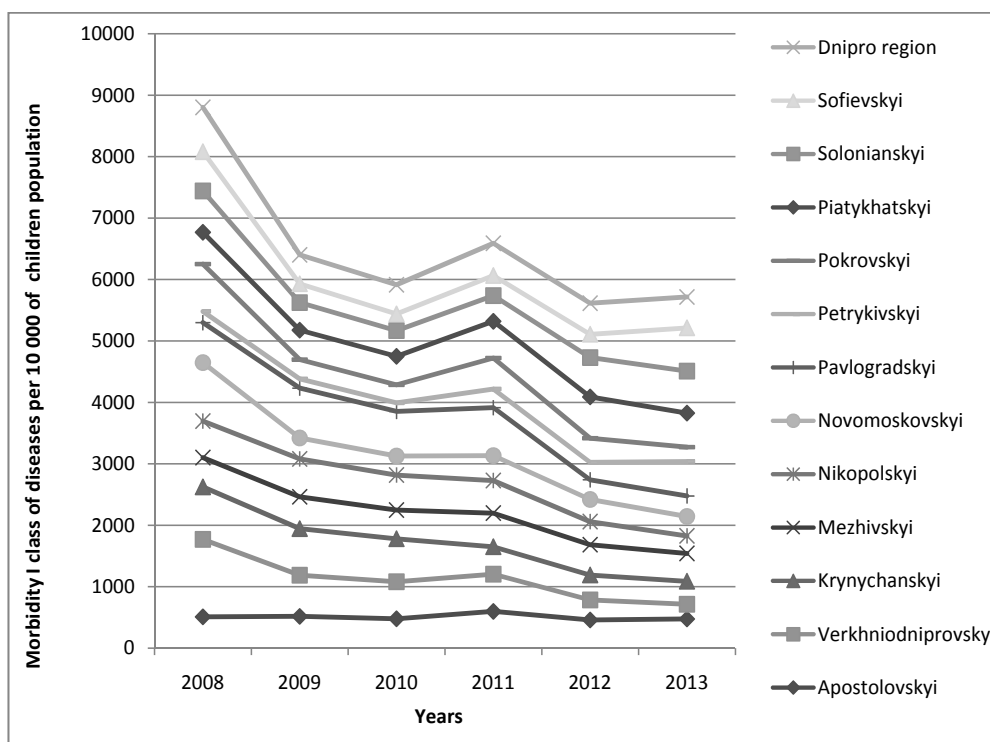

Fig. 1. Dynamics of morbidity I class of diseases at the children population in some rural districts of Dnipro region for 2008-2013 years.

Consequently, the most favorable dynamics of morbidity (below middle level in Dnipro region) was observed in the following rural districts for 2008-2013 years: Vasytkivskiy, Dnipropetrovskiy, Kryvorizkyy, Magdalynivskiy, Petropavlivskiy, Synelnykivskiy, Tomakivskiy, Tsarychanskyy, Shyrokivskiy, Yurievskiy.

It was discovered a middle cross-correlation link between infectious and parasitogenic morbidity at the children, which consumed drinking-water from the centralized sources of water-supply in the Nikopol'skyy and Pavlohradskyy districts with such chemical indexes: Zn, Cu, Mn, F, Al, nitrogen ammonia, nitrates and oxidableness ($r=0.30-0.31$, $p<0.05$). In Kryvorizkyy and Novomoskovskyy districts was found out a middle correlation between content of dry remain, chlorides, sulfates in the centralized water sources and prevalence of infectious and parasitogenic diseases among children population ($r=0.50$, $p<0.001$).

Hygiene

Tendency with a middle cross-correlation link had been shown between all chemical indexes, which influence on the salt composition of drinking-water, except rigidity and iron, and prevalence this class of diseases among peasants children ($r=0.50$, $p<0.001$) in the Kryvorizskiyi, Novomoskovskiyi, Nikopolskiy, Pavlohradskiy, Dnipropetrovskiy, Vasytkivskiy, Krynychanskiy, Synelnykivskiy, Verkhniodniprovskiy, Mezhhivskiy, Petrykivskiy, Piatykhatskiy, Sofievskiy and Shyrokiy districts.

It should be noticed, that water from the centralized sources of water-supply, which were taken in the given rural districts: Verkhniodniprovskiy, Mezhhivskiy, Petrykivskiy, Piatykhatskiy, Sofievskiy and Shyrokiy having a middle correlation with all indexes of salt composition and prevalence of infectious and parasitogenic diseases ($r=0.50$, $p<0.001$).

Results of research demonstrated that on the prevalence I class of diseases among children population influenced the followings indexes, such as salt composition of water, taken from the decentralizing sources: in Kryvorizskiy, Novomoskovskiy, Nikopolskiy, Pavlohradskiy districts – dry remain, chlorides, sulfates ($r=0.87$, $p<0.001$). In the territory of Vasytkivskiy, Krynychanskiy and Synelnykivskiy districts the same tendency was revealed for the general rigidity, dry remain, chlorides, sulfates, calcium, magnesium ($r=0.73-0.89$, $p<0.001$). In the majority of districts – Verkhniodniprovskiy, Mezhhivskiy, Petrykivskiy, Piatykhatskiy, Sofievskiy, Shyrokiy, Apostolivskiy, Magdalynivskiy, Petropavlivskiy, Pokrovskiy, Solonyanskiy, Tomakivskiy, Tsarychanskiy, Yurievskiy was determined correlation between a general rigidity and prevalence of I class of diseases ($r=0.82$, $p<0.001$).

Prevalence I class of diseases was correlated with pH, nitrates, oxidableness in such rural territories: Vasytkivskiy, Krynychanskiy and Synelnykivskiy districts ($r=0.74-0.89$, $p<0.001$) and in the Verkhniodniprovskiy, Mezhhivskiy, Petrykivskiy, Piatykhatskiy, Sofievskiy, Shyrokiy districts ($r=0.70-0.83$, $p<0.001$).

Conclusions. In the majority of rural districts of Dnipro region was shown dynamic to increasing an infectious and parasitogenic morbidity for 2008-2013 years: from (1.4 times) in Kryvorizskiy district to (1.63 times) in Yurievskiy district.

In some years of supervision was found out exceeding of an average annual regional level of morbidity I class of diseases in the following districts: Apostolivskiy (in 1.09-1.14 times) 2009-2011 years; Verkhniodniprovskiy (in 1.74-1.15 times) 2008-2011 years; Krynychanskiy (in 1.18-1.47 times) 2008-2010 years; Mezhhivskiy (in 1.1-1.04 times) 2009, 2011 years; Nikopolskiy (in 1.3-1.01 times) 2009, 2011 years; Novomoskovskiy (in 1.32 times) and Pokrovskiy (in 1.06 times) 2008 year; Pavlohradskiy (in 1.72-1.48 times) 2009-2011 years; Petrykivskiy (in 1.12 times) 2013 years; Piatykhatskiy (in 1.14-1.10 times) 2011-2013 years; Solonyanskiy (in 1.27-1.36 times) 2012-2013 years; Sofievskiy (in 1.40 times) 2013 year.

The cross-correlation analysis have to find out a possible influence of water factor on an infectious and parasitogenic morbidity among the children population in some rural districts of Dnipro region.

Finally, the majority of water factors, such as general rigidity, dry remain, chlorides, sulfates, calcium, magnesium, except iron, pH, nitrates, oxidableness influenced on a prevalence this class of diseases. On the morbidity of the given class was influenced the next chemical substances in water: Zn, Cu, Mn, F, Al, nitrogen ammonia, nitritis, nitrates and oxidableness, which had been determined in the local sources of water-supply.

References:

1. Reynolds KA, Mena KD, Gerba CP (2008) Risk of waterborne illness via drinking water in the United States. *Rev Environ Contam Toxicol* 192: 117–158.
2. MMWR (2013) Surveillance for Waterborne Disease Outbreaks Associated with Drinking Water and Other Nonrecreational Water-United States, 2009–2010. *Morbidity and Mortality Weekly Report (MMWR)* 62: 6.
3. Ercumen A, Gruber JS, Colford JM Jr. (2014) Water distribution system deficiencies and gastrointestinal illness: a systematic review and meta-analysis. *Environ Health Perspect* 122: 651–660.
4. Costa D. L. Death and the media: infectious diseases reporting during the health transition / Costa D.L., Kahn M.E. // *Economica*. 2017 Jul; 84 (335): 393-416.
5. A cross-sectional study of intestinal parasitic infections among schoolchildren in Nan Province, Northern Thailand / Waikagul J., Krudsood S., Radomyos B. et al // *Southeast Asian J Trop Med Public Health*. 2002 Jun; 33(2): 218-23.
6. Sobsey MD (2006) Drinking water and health research: a look to the future in the United States and globally. *J Water Health* 4 Suppl 1: 17–21.
7. Colford JM Jr., Roy S, Beach MJ, Hightower A, Shaw SE, et al. (2006) A review of household drinking water intervention trials and an approach to the estimation of endemic waterborne gastroenteritis in the United States. *J Water Health* 4 Suppl 2: 71–88.
8. Messner M, Shaw S, Regli S, Rotert K, Blank V, et al. (2006) An approach for developing a national estimate of waterborne disease due to drinking water and a national estimate model application. *J Water Health* 4 Suppl 2: 201–240.
9. Prevalence of intestinal parasites in Isfahan city, central Iran, 2014 / Jafari R, Sharifi F, Bagherpour B, Safari M. // *J Parasit Dis*. 2016 Sep; 40 (3): 679-82.
10. Collier SA, Stockman LJ, Hicks LA, Garrison LE, Zhou FJ, et al. (2012) Direct healthcare costs of selected diseases primarily or partially transmitted by water. *Epidemiol Infect* 140: 2003–2013.
11. Congressional Research Service (2014) Rural Water Supply and Sewer Systems: Background Information., Access mode: <http://nationalaglawcenter.org/wp-content/uploads/assets/crs/98-64.pdf>
12. U.S. Census (2012) Alabama 2010: Population and Housing Unit., Access mode: Counts. <https://www.census.gov/prod/cen2010/cph-2-2.pdf>.
13. Wedgworth JC, Brown J, Johnson P, Olson JB, Elliott M, et al. (2014) Associations between perceptions of drinking water service delivery and measured drinking water quality in rural Alabama. *Int J Environ Res Public Health* 11: 7376–7392.
14. Wedgworth JC, Brown J. (2013) Limited Access to Safe Drinking Water and Sanitation in Alabama's Black Belt: A Cross-Sectional Case Study. *Water Quality, Exposure and Health* 5: 69–74.
15. Wimberley RC, Morris L.V. (2002) The Regionalization of Poverty: Assistance for the Black Belt South? *Southern Rural Sociology* 18: 294–306.
16. Sanspree MJ, Allison C, Goldblatt SH, Pevsner D (2008) Alabama Black Belt eye care-optometry giving back. *Optometry* 79: 724–729.
17. Lichtenstein B (2007) Illicit drug use and the social context of HIV/AIDS in Alabama's Black Belt. *J Rural Health* 23 Suppl: 68–72.

18. He J, Dougherty M, Zellmer R., Martin G. (2011) Assessing the Status of Onsite Wastewater Treatment Systems in the Alabama Black Belt Soil Area. *Environmental Engineering Science* 28: 693–699.
19. Liu A, Ming J, Ankumah RO (2005) Nitrate contamination in private wells in rural Alabama, United States. *Science of the Total Environment* 346: 112–120.
20. Izenberg M, Yost-Johns O., Johnson P., Brown J. (2013) Nocturnal Convenience: The Problem of Securing Universal Sanitation Access in Alabama's Black Belt. *Environmental Justice* 6.
21. Albuquerque Cd (2011) Report of the Special Rapporteur on the human right to safe drinking water and sanitation. United Nations.
22. Arnold BF, Galiani S, Ram PK, Hubbard AE, Briceno B, et al. (2013) Optimal recall period for caregiver-reported illness in risk factor and intervention studies: a multicountry study. *Am J Epidemiol* 177: 361–370.
23. Rust KF (1985) Variance Estimation for Complex Estimators in Sample Surveys. *Journal of Official Statistics* 1: 381–397.
24. Majowicz SE, Hall G, Scallan E, Adak GK, Gauci C, et al. (2008) A common, symptom-based case definition for gastroenteritis. *Epidemiol Infect* 136: 886–894.

U.D.C: 616.127-005.8-036.11-038:616.89-008.48

**ON THE BEHAVIOR HABITS OF HUMAN
AS RISK FACTORS IN THE EVENT / DEVELOPMENT OF ACUTE MYOCARDIAL
INFARCTION AMONG THE POPULATION OF LVIV REGION**

**V. Ruden', Dr. of Medicine, Professor, Head of Department
Danylo Halytsky Lviv National Medical University, Ukraine**

**Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

Materials and methods of scientific work. Research done on a selective statistical aggregate among respondents from the number of in patients with acute myocardial infarction (AMI) ($n=374$, $p<0,05$) in medical institutions of Lviv region according to the processed program "The impact of the main controlled risk factors in the event of acute myocardial infarction", with the use of medical and statistical methods taking into account the system principles and calculation of the obtained data using computer programs „Microsoft Office Excel 2016”.

Results and discussion. There were determined 10 harmful behavioral habits in patients with AMI among them: excessive consumption of Na^+ -containing products ($94,4\pm 1,2\%$); insufficient consumption of fruits and vegetables in daily ration ($94,1\pm 0,5\%$); $AP > 140/90$ mm Hg ($80,5\pm 0,5\%$); sedentary lifestyle ($71,1\pm 0,4\%$); presence of cholesterol in blood $> 5,5$ mmol/L ($65,8\pm 0,4\%$); body mass index $> 25,0$ kg/m² ($57,2\pm 0,4\%$); abuse of psycho-emotional balance ($50,0\pm 0,4\%$); excessive consumption of alcoholic beverages ($47,6\pm 0,4\%$); smoking tobacco ($46,5\pm 0,3\%$) and blood sugar $> 5,5$ mmol/L ($25,4\pm 2,2\%$).

It was proved that harmful behavioral habits to health dominated among women with AMI only in two positions ($AP > 140/90$ mm Hg and abuse of psycho-emotional balance), while among men these habits prevailing in the rest of the eight bad habits, whereas the age characteristic of these habits certified their division into two groups according to the fixed value $M=10,0\%$: the most important (value $> M=10,0\%$) the possible impact on health and significant in eventual connection (value $< M=10,0\%$).

Conclusion. There were determined 10 harmful behavioral habits to health in cohort of patients with AMI ($n=374$, $p<0,05$) as elements of healthy lifestyle, which should be regarded as possible cause-effect relations in the event / development of given pathology and basis for implementation of preventive technologies in activity of physicians of primary level of medical care regarding formation of bases of healthy lifestyle and minimization of pathology [1.21].

Keywords. Health, healthy lifestyle, harmful behavioral habits, patient, acute myocardial infarction, cause-effect relation, prevention, physician of primary level.

Topicality. Despite the achievements in the diagnosis and treatment of acute myocardial infarction (AMI) in Ukraine [1.21], this pathology is still dominated in a state of cardiovascular system morbidity and disability of the most active part of the population, as well as the mortality among working-age residents [1, 9], whereas financial costs for treatment and rehabilitation of given category of patients [1.21] reach large amounts of money [6,7].

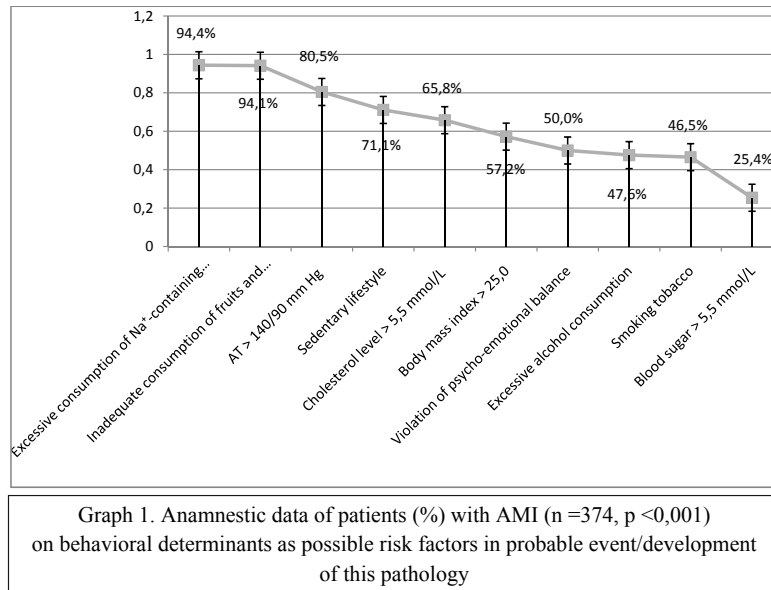
Finding ways to reduce levels of morbidity and mortality of population due to AMI in developed countries aimed at reducing the event of new cases, which are directly associated with minimizing the prevalence of current major behavioral risk factors in probable event/development of AMI among the population and particular person [2,3,5,8], although a significant improvement of the quality of early diagnosis and treatment of given category of patients plays relevant role in all of this [11].

Establishing the presence of human behavioral risk factors in probable event/development of AMI and their age and gender peculiarities direction paves the way for implementation of preventive technologies in the activities of doctors of primary level of medical care, which is the most effective and the least financially costly mean in reducing the AMI morbidity among population and consequently reduction of mortality from this disease [1.21] [4], which makes this research important in its own content.

Aim of the study. The scientific substantiation of presence of harmful behavioral habits for health of patients with AMI concerning the possible event/development of this pathology [1.21].

Material and methods of scientific research. The scientific work is done on a selective statistical aggregate among the respondents out of the number of hospitalized patients with AMI ($n=374$, $p<0,05$) in medical institutions of Lviv region according to the processed program «The impact of the basic controlled risk factors, taking into account recommendations of European cardiologists in the event of acute myocardial infarction», including recommendations of European cardiologists [10]. It is used anamnestic, statistical, mathematical, graphical methods of research, as well as methods of questioning and copying of necessary data out of Inpatient medical card (o. f. № 003/o) taking into account the system principles. The obtained statistical data are summarized and processed on a personal computer by using programs «Microsoft Office Excel 2010».

Results and discussion. The analysis of the obtained results convincingly demonstrate (graph 1), that harmful habits for health in the investigated cohort of patients [I.21] as elements of a healthy lifestyle, vary in importance by 3.7 times.

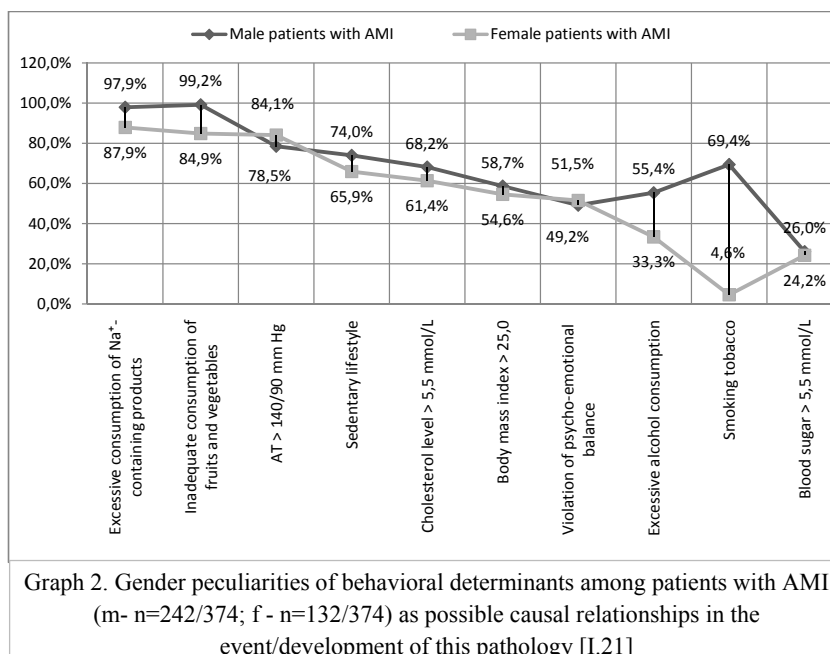
However, the most significant by value is such habit as excessive daily consumption of Na⁺-containing products with food (94,4±1,2%; n=353/374), while the least significant behavioral factor is determined blood sugar level >5,5 mmol/L (25,4±2,2%; n=95/374), which should be regarded as extremes of the range difference (the first and tenth place ranking) in numerical row of ten established behavioral determinants with the possible negative impact on the health status of patients with AMI.

It was proved that the second estimated position by value 94,1±0,5% (n=352/374) investigated gave insufficient daily consumption of fruits and vegetables in the diet, and the presence of diagnosed AT >140/90 mm Hg showed 80,5±0,5% (n=301/374) respondents in this cohort of patients, which had the third position.

The fourth place among the studied behavioral risk factors among patients with acute heart attack [I.21] by value 71,1±0,4% (n=266/374) respondents chose their own sedentary lifestyle, and the presence of cholesterol level >5,5 mmol/L is found in 65,8±0,4% (n=2246/374) investigated persons, whereas body mass index >25,0 kg/m² is defined in 57,2±0,4% (n=214/374) patients with this pathology [I.21], so it is fifth and sixth places in this rating.

In the investigated cohort of patients [I.21] such harmful habits in healthy lifestyle as: psychological stress (50,0±0,4%; n=187/374); excessive alcohol consumption (47,6±0,4%; n=178/374) and smoking tobacco (46,5±0,3%; n=174/374) share the seventh, eighth and ninth rating place.

The gender features of established harmful behavioral habits in patients with AMI certified the data in graph 2.

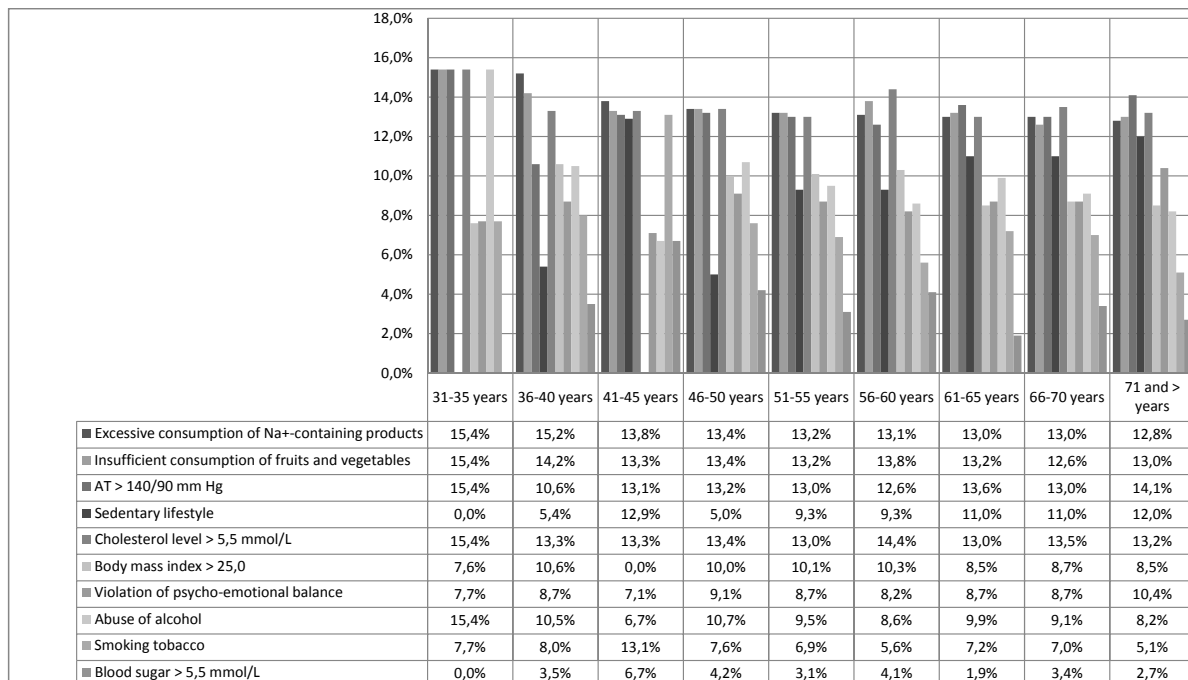

It should be referred to their advantage, according to the indexes of visibility, only by two positions among female patients (n=132/374) compared to male patients with this pathology [I.21], namely: AT > 140/90 mm Hg per 7,1% (84,1±0,8%; n=111/132) versus 78,5±0,6%; n=190/242) and abuse of psycho-emotional balance – by 4,6% (51,5±0,6%; n=68/132) versus 49,2±0,4%; n=119/242), whereas among male patients cohort (242/374) are established the parameters of health-threatening habits are higher by visibility index in eight of their testimonies, than among investigated women.

It is proved that (in patients out of the number of men with AMI (97,9±0,6%; n=237/242) excessive consumption of Na⁺-containing products food with, prevails in 11,3% in patients out of the number of men with AMI (97,9±0,6%; n=237/242) is excessive consumption of food with Na⁺-containing products, than among females of this cohort of research (87,9±0,8%; n=116/132), whereas priority by value of numerical expression among men with acute heart attack [I.21], behavioral determinants such as: inadequate consumption of fruits and vegetables || by 16,8% (99,2±0,6%; n=240/242 versus 84,9±0,8%; n=112/132 among women); hypodynamia || by 12,3% – (74,0±0,6%; n=179/242 versus 65,9±0,7%; n=87/132); cholesterol level > 5,5 mmol/L – by 11,0% || (68,2±0,5%; n=165/242 versus 61,4±0,7%; n=81/132); overweight > 25,0 kg/m² || by 7,5% || (58,7±0,5%; n=142/242 versus 54,6±0,6%; n=72/132).

To The gender-sensitive possible harmful behavioral habits to health of patients with AMI should include the differences in the availability of such unhealthy habit for the organism as: excessive alcohol consumption, excessive alcohol consumption by visibility coefficient is more than 66,4% and is 55,4±0,4% (n=134/242) cases compared with the index 33,3±0,5% (n=44/132) among female patients, while the difference of smoking tobacco is 93,4% (69,4±0,5%; n=168/242 || among male patients versus 4,6±0,2%; n=6/132 || among women).

The results of age structure of availability of behavioral determinants among patients with AMI (graph 3) demonstrate that the average value of each studied behavioral harmful habit in this cohort of patients [I.21] in all age groups is M=10,0±0,5% cases, which should be regarded as a constant value for further age characteristics.

Graph 3. Age characteristics of behavioral determinants of patients with AMI (n=374) as possible negative risks in the event/development of this pathology [I.21]

The most significant accordingly possible negative impact on the health of patients with AMI by age groups should include excessive salt consumption with food, that in the analyzed age groups is the most widespread phenomenon among all other possible factors (13,7±0,8%) and by correlation index by

+27% prevails average value and is within the parameters from 15,4±9,9% (age group 31-35 years) to 12,8±1,5% (age of patients 71 and > years).

The lack of fruits and vegetables in the daily diet of respondents is 13,6%±0,7%, which prevails on +26,5% normalized constant and often occurs in patients with AMI at the age of 31-35 years (15,4±9,9%), while at the age of 66-70 years this habit confirm 12,6±1,4% respondents.

The boundary value of age parameters of blood cholesterol > 5,5 mmol/L among the investigated persons are within 15,4±9,9% (patients 31-35 years) and 13,0±1,3% events (patients 51-55 years and 61-65 years) and on average is 13,5±0,7% cases for each age group, confirming the advantages of the analyzed determinant +25,9 above the average value of all set harmful habits.

This group also includes the presence of diagnosed AT > 140/90 mm Hg, according to the obtained value 13,2±0,7% in all age groups with parameters 15,4±9,9% (31-35 years) and 10,6±2,9% episodes among investigated patients aged 36-40 years, that is more + 24.2%.

However, alcohol abuse (9,8±0,6%), violation of psycho-emotional balance (8,6±0,5%), sedentary lifestyle (8,4±0,5%), overweight > 25,0 kg/m² (8,3±0,5%), smoking tobacco (7,6±0,5%) and blood sugar level > 5,5 mmol/L (3,3±0,3%) – as probable risk factors on AMI among investigated patients are adequately lower by value of index data correlation to the value of fundamental constant for all behavioral habits (M=10,0±0,5%) by -2,0%; -14,0%; -16,0%; -17,0%; -24,0% and -67,0%.

These behavioral determinants, by value despite their isolated nature in analyzed age groups of investigated persons, included to group of important in the eventual causal relationship concerning the event / development of AMI in this cohort of patients, it is not excluded the combined/reinforcing effect of each out of possible risk factors from selected previous group.

The special features in the age structure of existing harmful habits to the health of investigated group of [I.21] include the age-group 31-35 years, where the sedentary lifestyle is absent and blood sugar level > 5,5 mmol/L, while respondents aged 41-45 years are not overweight by the body mass index > 25,0 kg/m².

Conclusion. 10 harmful behavioral habits to health in a cohort of patients with AMI (n=374, p<0,05) are established, as elements of a healthy lifestyle, which should be regarded as probable causal relationship in the event/development of the disease [I.21] and a base in the implementation of preventive technologies in the activity of physicians of primary level of medical care concerning laying the foundations of a healthy lifestyle among population and mechanism to minimize this pathology and its consequences [I.21].

References:

1. Bachyns'ka I.V. Coronary heart disease - the relevance, prevalence, impact on disability and mortality. Acute coronary syndrome - a dominant issue of our time: the statistical facts. Bukovyns'kyi medychnyi visnyk 2013; 17; 4 (68): 174-178. Ukrainian: (Бачинська І.В. Ішемічна хвороба серця – актуальність, поширеність, вплив на інвалідизацію та смертність. Гострий коронарний синдром – домінуюча проблема сучасності: статистичні факти. Буковинський медичний вісник 2013; 17; 4 (68): 174-178).
2. WHO. Mass Media center. Healthy nutrition. Informational bulletin № 394, September 2014. Russian (ВОЗ. Центр СМІ. Здоровое питание. Информационный бюллетень № 394, сентябрь 2014 г.). Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs394/ru/>.
3. WHO. Report on the situation of non-infectious diseases in the world 2010; 184. Russian (ВОЗ. Доклад о ситуации в области неинфекционных заболеваний в мире 2010; 184). Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44579/6/9789244564226_rus.pdf
4. Krasulya O.I. The study of the current state of health care provision for patients with myocardial infarction in countries around the world and in Ukraine. Zaporozhskyy medytynskyy zhurnal 2010; 12; 3: 18-20. Ukrainian (Красуля О.І. Дослідження сучасного стану надання лікарської допомоги хворим на інфаркт міокарда в країнах світу та в Україні. Запорозький медичний журнал 2010; 12; 3: 18-20). Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Zmzh_2010_12_3_7
5. WHO. Action Plan for the prevention and control of non-infectious diseases for 2013-2020; 2013; 49. Russian (ВОЗ. План действий по профилактике и контролю неинфекционных заболеваний на 2013-2020 гг.; 2013; 49). Режим доступа: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA66/A66_9-ru.pdf
6. Ruden' V.V., Timchenko N.F. Evaluation of indirect economic losses caused by the loss of health of population of Ukraine due to acute myocardial infarction. Skhidnoevropeys'kyi zhurnal hromads'koho zdorov'ya 2015; 3-4 (24-25): 168-172. Ukrainian (Рудень В. В., Тімченко Н.Ф. Оцінка непрямих економічних збитків, спричинених втрапою здоров'я населенням України через гострий інфаркт міокарда. Східноєвропейський журнал громадського здоров'я 2015; 3-4 (24-25): 168-172).
7. Ruden' V.V., Timchenko N.F. The potential economic loss due to illness of acute myocardial infarction among the population of Ukraine taking into account the costs of the current health care system. Lvivskyy medychnyy chasopys., Acta Medica Leopoliensia 2015; 21; 4: 48-53. Ukrainian (Рудень В.В., Тімченко Н.Ф. Про потенційний економічний збиток з причини хвороби гострого інфаркту міокарду серед населення України з урахуванням витрат діючої системи охорони здоров'я. Львівський медичний часопис., Acta Medica Leopoliensia 2015; 21; 4: 48-53).
8. WHO. A strategy to prevent chronic diseases in Europe. CINDI 2005; 64. Russian (ВОЗ. Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе. CINDI 2005; 64). Режим доступа: <http://www.euro.who.int/Document/E83057R.pdf>.
9. Ustinov O.V. Issues of healthcare provision for patients with acute myocardial infarction in Ukraine. Ukrayins'kyi medychnyy chasopys 2013; 2 (94); III/IV. Ukrainian (Устінов О. В. Проблеми надання медичної допомоги хворим на гострий інфаркт міокарда в Україні. Український медичний часопис 2013; 2 (94); III/IV). Режим доступа: <http://www.umj.com.ua/article/55726/>.
10. Perk J., De Backer G., Gohlke H.: European Guidelines on cardiovascular disease prevention in clinical practice (version 2012). European Heart Journal 2012, 33, 16351701. Режим доступа: <http://eurheartj.oxfordjournals.org/content/early/2012/05/02/eurheartj.ehs092>
11. Promoting Cardiovascular Health in the Developing World: A Critical Challenge to Achieve Global Health. Ed. Fuster V., Kelly B.B., Washington (DC): National Academies Press (US) 2010. Режим доступа: https://www.ghdonline.org/uploads/Promoting_Cardiovascular_Health_in_the_Developing_World_A_Critical_Challenge_to_Achieve_Global_Health.pdf.

**ОСОБЕННОСТИ ДЕПРЕССИВНЫХ РАСТРОЙСТВ У БОЛЬНЫХ С ДЕМЕНЦИИ /
FEATURES OF DEPRESSIVE DISORDERS IN PATIENTS WITH DEMENTIA**

Вашадзе Ш.В., проф.

Батумский государственный университет им. Шота Руставели, Грузия

Участник конференции

Dementia is urgent medical and social problems in terms of the scale of their growth. Researchers explain this by a significant increase in the number of people in the world of advanced age and developed methods of modern diagnostics. The number of cases of dementia worldwide in 2010 was estimated at 35.6 million. Around two thirds of individuals with dementia live in low- and middle-income countries, where the sharpest increases in numbers are predicted. Rates are slightly higher in women than men at ages 65 and greater. In 2013 dementia resulted in about 1.7 million deaths, up from 0.8 million in 1990. Were examined 230 patients with dementia aged 50 to 70 years. There were 120 men and 110 women. According to our data 11-10 points – moderate degree of dementia was detected in 82 (37%). 0-10 point severe dementia was detected in 55(22%). depressive disorders were detected in 220 people (79 women and 141 men)

The average age was 66,4 years. It was shown that 210 patents with dementia had a tendency to decrease serotonin level of blood (208.72 ± 6.84 ng/ml). of them in 78 patients with a marked decrease in the amount of serotonin in the blood (129.38 ± 8.42 ng/ml).

11-19 points - moderate degree of dementia was detected in 82; (37%). According to our data, 0-10 points - severe dementia was detected in 55 (22%). Thus, the serotonin level in serum can be a marker of dementia. According to our data, a high depression is observed in patients with moderate and mild dementia

Depression can be one of the first manifestations of developing dementia. Depression accompanies dementia almost constantly with asthenia.

Many countries consider the care of people living with dementia a national priority and invest in resources and education to better inform health and social service workers, unpaid caregivers, relatives, and members of the wider community. Several countries have national plans or strategies. In these national plans, there is recognition that people can live well with dementia for a number of years, as long as there is the right support and timely access to a diagnosis.

Деменция - одна из актуальных медико-социальных проблем по масштабам своего роста. Исследователи это объясняют значительным ростом числа людей в мире пожилого возраста и разработанных методов современных диагностик. [1.4]. К 2020 году ожидается, что во многих странах лица старших возрастных групп составят 20–30% населения, а количество случаев деменции в более развитых странах возрастёт с 7,4 млн. до 10,2 млн.(37%) [1.3]. Деменция и депрессия, часто распространенные заболевания. Из-за одинаковых симптомов их трудно различить. Депрессия возникает на почве эмоционального расстройства. Иногда встречаются два заболевания одновременно, что затрудняет диагностику. Исследователи считают, что с возрастом понижается уровень нейромедиаторов а также недостаток серотонина в мозге умерших пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера. Ученые предположили – возможно дефицит серотонина наблюдался из-за уменьшения числа рецепторов, которые отвечают за передачу серотонина. При этом пока нет никаких доказательств того, что увеличение уровня серотонина предотвращает болезнь Альцгеймера или задерживает развитие слабоумия.

Цель исследования: анализ клинических особенностей депрессивных расстройств у больных деменции, изучение их уровня серотонина сыворотки крови.

Исследовали 230 пациентов с деменции в возрасте от 50 до 70 лет. Мужчин было 120, женщин – 110. Средняя продолжительность заболевания в группе больных составляла 1 лет

Для выявления депрессии исследовали шкалу депрессии Бека. Шкала депрессии Beck (Beck depression inventory — BDI) – один из распространенных опросников для самооценки депрессивных состояний. Опросник содержит 21 пункт, в которых указаны симптомы депрессии (нарушение сна, фон настроения, самоощущение, соматические симптомы, суицидальные мысли и т.д.). Для диагностики в деменции использовали: «Краткая шкала оценки психического статуса» (Mini-Mental State Examination) [5].определяли уровень серотонина сыворотки крови методом иммуноферментного анализа. При определении содержания серотонина в сыворотке крови используется основной принцип метода ELISA (конкуренция между биотинированными и небитинированными антигенами и связывающими антителами в отношении систем фиксированных чисел). Сущностью теста является дериватизация серотонина в N-ацилсеротонин, что осуществляется при инкубации с Activation Reagent соответствующей пробой.

По нашим исследованиям по шкале «Краткая шкала оценки психического статуса» (Mini-Mental State Examination) 28 – 30 баллов – нет нарушения когнитивных функций у 5(2%). 20–23 балла – деменция легкой степени у 93; (41%). При легкой деменции больные забывают недавние события. Интеллектуальное снижение проявляется при решении проблем в повседневной деятельности и в сфере профессиональной деятельности (особенно у лиц умственного труда). Больные живут независимо, поддерживают личную гигиену, не нарушено распознавание людей, у них меняются личностные черты.

11–19 баллов – деменция умеренной степени выявлена у 82; (37%). У больных умеренной деменции - значительное ухудшение памяти на текущие события. Новую информацию помнят только на короткое время. Не решают простые житейские события. Нарушается моторная речь, личностные особенности, сохранены навыки элементарного самообслуживания, больные плохо соблюдают правила личной гигиены. Независимое существование пациента возможно, но затруднено; больные нуждаются в присмотре близких.

По нашим данным 0–10 баллов – тяжелая деменция выявлено у 55(22%). У больных тяжёлой деменции глубокая амнезия с полной дезориентации во времени и месте, а также в собственной личности, нарушается речь, ходьба. Нарушены ежедневная активность, навыки самообслуживания, появляется энурез. Больные нуждаются в постоянной поддержке и уходе, пациенты не могут соблюдать минимальные требования личной гигиены. При маразме totally нарушается речь, полной утратой навыков самообслуживания, отсутствует контроль над дефекацией и мочеиспусканием. Больные прикованы к постели не принимают пищу и кахектичны.

Больные депрессией предъявляли много жалоб на проблемы с памятью, вниманием, затруднением в выполнении интеллектуальных задач, думают о самоубийстве. Их самооценка снижена. По нашим данным у больных при тяжелой депрессии снижение настроения выявляется у 78%, снижение аппетита у 89%, потеря массы тела у 67%, нарушения сна (бессонница или гиперсомния) у 95%, психомоторное возбуждение или заторможенность у 85%, утомляемость у 45%, наличие суицидальных мыслей у 45%.

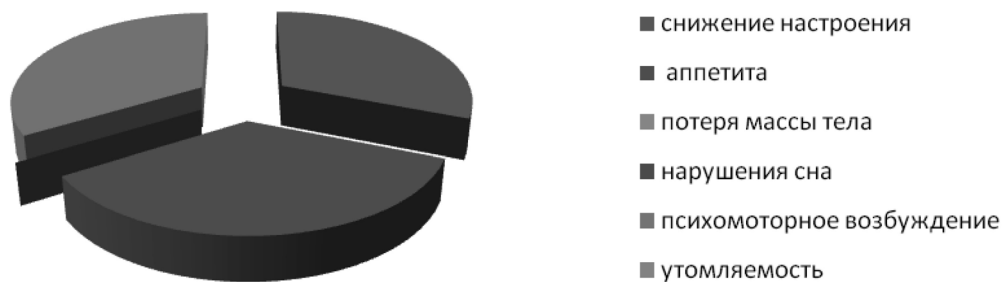

Схема 3. По нашим данным показана схема: тяжелая депрессия у больных деменцией

Депрессивные расстройства выявлены у 220 человек (79 женщин и 141 мужчины) Средний возраст был 66,4 года. Депрессивные расстройства выявлены у с легким депрессивным эпизодом (ЛДЭ) наблюдалось у 4, с умеренными – 3, с тяжелым (ТДЭ) – 8.

Депрессивные расстройства у больных деменцией легкой степени: Больных с легким депрессивным эпизодом (ЛДЭ) наблюдалось 35, с умеренным – 15, с тяжелым (ТДЭ) – 37.

Депрессивные расстройства у больных деменцией умеренной степени; Больных с легким депрессивным эпизодом (ЛДЭ) наблюдалось 4, с умеренным – 21, с тяжелым (ТДЭ) – 32.

Депрессивные расстройства у больных деменцией, тяжелая деменция. Больных с легким депрессивным эпизодом (ЛДЭ) наблюдалось 16, с умеренными – 8, с тяжелым (ТДЭ) – 11.

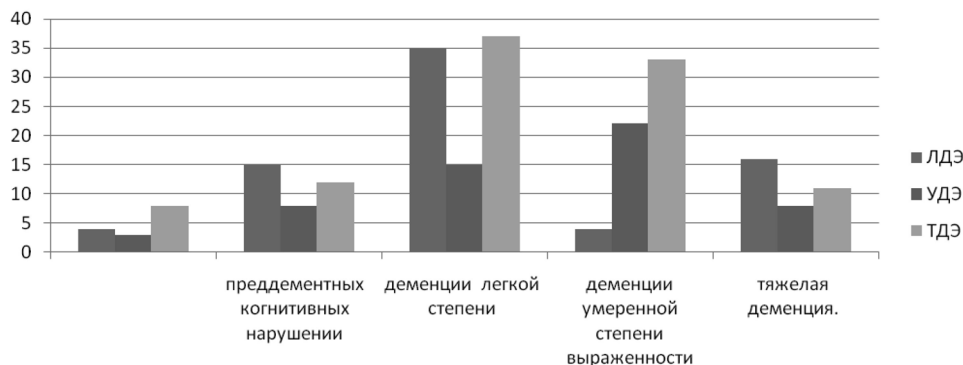

Схема 6. Депрессивные расстройства, у больныхс деменцией

Показано, что 210 больных с деменции отмечалась тенденция к снижению уровня серотонина крови ($208,72 \pm 6,84$ нг/мл). из них у 78 больных с выраженным снижением количества серотонина в крови ($129,38 \pm 8,42$ нг/мл).

Депрессию чаще диагностируют у пациентов с легкой деменцией, чем с тяжелой, – это связано с трудностями выявления депрессии на фоне тяжелой деменции. Степень депрессии у одного и того же больного на фоне прогрессирования деменции меняется. Депрессию можно рассматривать как продром деменции. Известно, что симптомы депрессии могут опережать признаки деменции в рамках развивающегося заболевания на несколько лет. Проявлениями депрессии у пожилых людей могут быть также хронические болевые синдромы.

Результаты и выводы. Таким образом, уровень серотонина в сыворотке крови может являться маркером деменции. По нашим данным высокая депрессия наблюдается у больных с умеренной и легкой деменцией

Основным выражением депрессии у лиц с деменцией является агрессивность, возбуждение, раздражительность, негативизм, отказ от пищи. Диагноз депрессии не исключает диагноза деменции, а диагноз деменции не исключает диагноза депрессии. Депрессия и деменция часто сочетаются и маскируют друг друга.

У пациентов с деменцией необходим контроль на депрессию, а у больных депрессией, особенно в пожилом возрасте, необходимо нейропсихологическое тестирование (MMSE) для профилактики деменции.

При депрессии нарушение когнитивных функций появляется одновременно с началом болезни и прогрессирует быстрее. Депрессия при деменции наступает после появления интеллектуальных нарушений.

Таким образом, депрессия может быть одним из первых проявлений развивающейся деменции. Депрессия сопутствует деменции почти постоянно при астении.

Многие страны, считают проблему деменции национальным приоритетом, и вкладывают средства в ресурсы и образование, чтобы лучше информировать работников здравоохранительных и социальных служб, опекунов, родственников и членов их семьи.

Литература:

1. Ш. Вашадзе. Депрессивные расстройства у больных цереброваскулярной патологией. Ж. Неврологический международный журнал. - Киев., Украина., № 6 (16), 2007, с. 44-47.
2. Ш. Вашадзе. Инсомния-серотонин и депрессия. Georgian medical news. - Tbilisi-New-York., 2007. с. 22-24
3. Ш. Вашадзе. Взаимосвязь между содержанием серотонина в крови и возникновением головных болей напряжения. ISSN 1512-0112. Georgian medical news., №6. 2009. - Tbilisi-New-York., с. 44-47
4. Шорена Вашадзе. Холестерин, серотонин и суицид. Международный неврологический журнал. - Киев., 12(32)., 2010., с. 14 -18
5. Livingston G.; Sommerlad A.; Orgeta V.; Costafreda S.G.; Huntley J.; Ames D.; Ballard C.; Banerjee S.; Burns A.; Cohen-Mansfield J.; Cooper C.; Fox N.; Gitlin L.N.; Howard R.; Kales H.C.; Larson E.B.; Ritchie K.; Rockwood, K.; Sampson, E.L.; Samus Q.; Schneider L.S.; Selbæk, G.; Teri L.; Mukadam N. (19 July 2017). "Dementia prevention, intervention, and care". - Lancet. PMID 28735855. doi:10.1016/S0140-6736(17)31363-6.
6. Harrison Jennifer K.; Stott David J.; McShane Rupert.; Noel-Storr Anna H.; Swann-Price Rhiannon S.; Quinn Terry J. (2016-11-21). "Using a structured questionnaire (the IQCODE) to detect individuals who may go on to develop dementia". The Cochrane Database of Systematic Reviews. doi:10.1002/14651858.cd011333.pub2. Archived from the original on 2016-11-26., url: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/14651858.CD011333.pub2/abstract%7C>

ДЕПРЕССИИ У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОЗАБОЛЕВАНИЕМ / CANCER AND DEPRESSION

Вашадзе Ш.В., проф.

Батумский государственный университет им. Шота Руставели, Грузия

Участник конференции

Depression is not regularly linked with cancer, and there is no proof that one disease causes the other. when faced with a diagnosis of cancer, you may feel extreme stress, anger, sadness, or a number of other strong emotions. While these feelings usually lessen over time, they can develop into depression. Depression is a state of low mood and aversion to activity that can affect a person's thoughts, behavior, feelings and sense of well-being. People with depressed mood can feel sad, anxious, empty, hopeless, helpless, worthless, guilty, irritable or restless. They may lose interest in activities that were once pleasurable, experience loss of appetite or overeating, have problems concentrating, remembering details or making decisions, and may contemplate, attempt or commit suicide. Insomnia, excessive sleeping, fatigue, aches, pains, digestive problems or reduced energy may also be present.

The study included 60 patients from 25 to 70 years. Out of them women were 40, Men - 20, 16(30%) - breast cancer, skin cancer - 11(19%), prostate and bladder cancer - 9(15%) patients, malignant tumors of the cervix 21 (31%), the uterus cancer. rectal cancer 3 (5%)

Psychological rehabilitation centers for cancer patients is necessary to establish on a base of oncology clinics. Professional psychological help will improve oncology patients 'quality of life'. Cancer patients diagnosed with major depression may benefit from a combined modality approach that includes both psychosocial and pharmacologic interventions. Psychosocial treatment approaches that may be of value include those that provide information and support and those that address any combination of emotional, cognitive factors. There are many ways to treat clinical depression including medicines, counseling, or a combination of both. Treatments can reduce suffering and improve quality of life.

Интерес у исследователей на протяжении последнего десятилетия связан с изучением возможных факторов риска развития депрессии у онкопациентов. В последние годы активно изучают феномены психологической и соматической направленности, наблюдаемые у онкобольных на разных этапах заболевания. рак индивидуальна у каждого пациента, её возникновение и развитие зависит от состояния его психики, от образа жизни, питания, а также реакции человека на все это. Существует представление, что рак может являться психосоматозном заболеванием, появление которого в организме очень сильно связано с психологическим состоянием заболевшего. При этом помимо традиционного медицинского лечения психотерапевтическое лечение может выступать в качестве вспомогательного поддерживающего метода, помогающего активизировать психологические ресурсы больного и направить их на борьбу с болезнью [4. 5. 6].

Цель исследования: Анализ клинических особенностей депрессивных расстройств у онкобольных, исходной тяжести состояния, возраста, пола больного и от длительности заболевания определили их уровня серотонина сыворотки крови в остром периоде (после уточнения заболевания)

Исследовали 60 онкопациентов в возрасте от 25 до 70 лет. Мужчин было 20, женщин – 40. выделена группа больных. Рак молочной железы 16 (30% всех случаев) рак предстательной железы 9 (15%), рак прямой кишки 3 (5%) злокачественные опухоли шейки матки 21(31%), рак кожи 11(19%).

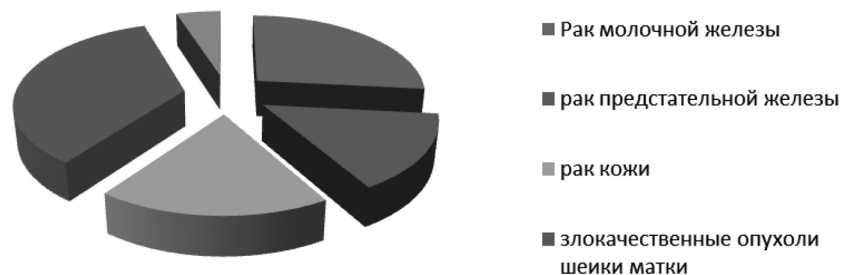

Схема 1. Исследовано пациенты с онкозаболеванием

Диагностика депрессии должна производиться на основе клинического наблюдения, с учетом анамнестических данных и объективной информации, полученной от знакомых и родственников больного и на основании установленных диагностических критериев МКБ-10 (DSM-4). В 5-м подразделе МКБ-10 «Психические расстройства в общей медицинской практике» выделены десять диагностических критериев, которые продолжают не менее двух недель. Достаточно близки к критериям в МКБ10 и критерии депрессии, принятые в DSM-4,

Для выявления депрессии исследование проводили шкалой депрессии Бека. Шкала депрессии Beck (Beck depression inventory – BDI) – один из распространенных опросников для самооценки депрессивных состояний. Опросник содержит 21 пункт, в которых указаны симптомы депрессии (нарушение сна, фон настроения, самоощущение, соматические симптомы, суицидальные мысли и т.д.). Они расположены по нарастающей интенсивности. Симптомы оцениваются в баллах – от 0 до 3. В зависимости от глубины депрессии выбиралась тактика. Если общий балл был выше 19, считалось, что имеют место клиническое нарушение и пациент нуждается в психотерапевтической помощи, выше 24 баллов - имеется необходимость в использовании антидепрессантов; 0-7 отсутствие депрессии; 8-12 легкая депрессия; 3–17 умеренная депрессия; 18-29 тяжелая депрессия; 30 и более - очень тяжелое расстройство. Определяли уровень серотонина сыворотки крови методом иммуноферментного анализа. При определении содержания серотонина в сыворотке крови используется основной принцип метода ELISA (конкуренция между биотинированными и небитинированными антигенами и связующими антителами в отношении систем фиксированных чисел). Сущностью теста является дериватизация серотонина в N-ацилсеротонин, что осуществляется при инкубации с Activation Reagent соответствующей пробой.

Депрессивные расстройства выявлены у 55 человек (35 женщин и 20 мужчины). Средний возраст был 56,4 года. Пациенты с злокачественными опухолями шейки матки с легким депрессивным эпизодом (ЛДЭ) наблюдалось у 10, с умеренным депрессивным эпизодом (УДЭ) наблюдалось 9 человек и тяжелым (ТДЭ) – 2. У больных рак молочной железы ЛДЭ наблюдался у 16 человек, с УДЭ наблюдались 5 человек, с тяжелым (ТДЭ) – 11. Депрессивные расстройства выявлены у 7 пациентов (рак предстательной железы). Легкий депрессивный эпизод наблюдался у 1 больных. Умеренный депрессивный эпизод наблюдался у 4 человек, Тяжелый депрессивный эпизод наблюдался у 2. Депрессивные расстройства выявлены у 80% пациентов с раком кожи. Легкий депрессивный эпизод наблюдался у 2 больных, Умеренный депрессивный эпизод наблюдался у 3 человек, Тяжелый депрессивный эпизод наблюдался у 3. Депрессивные расстройства выявлены у 100% пациентов с раком прямой кишки. Умеренный депрессивный эпизод наблюдался у 2 человек, Тяжелый депрессивный эпизод наблюдался у 1.

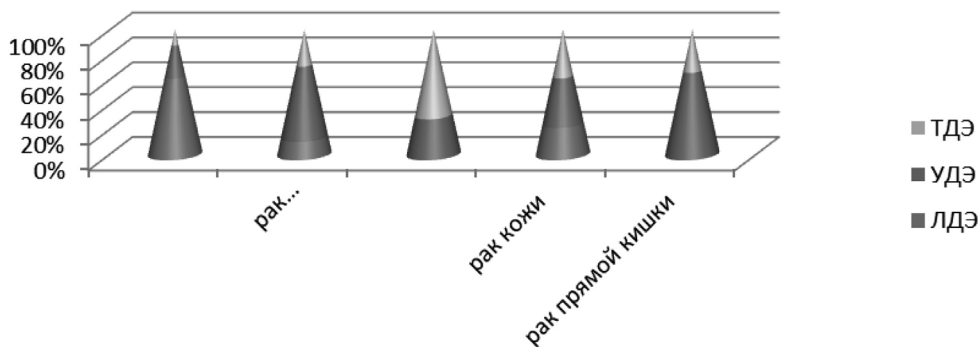

Схема 2. Депрессивные расстройства - у онкопациентов

В клинической картине обычно преобладают жалобы на угнетенное, подавленное настроение; нарушение сна; снижение уровня работоспособности; выраженную психическую и соматическую тревогу и общие соматические симптомы.

Пациенты с злокачественными опухолями шейки матки отмечалась тенденция к снижению уровня серотонина крови ($200,72 \pm 6,35$ нг/мл).

У больных раком молочной железы отмечалась тенденция к снижению уровня серотонина крови ($190,72 \pm 5,96$ нг/мл).

У 7 пациентов (рак предстательной железы) отмечалась тенденция к снижению уровня серотонина крови ($208,72 \pm 6,84$ нг/мл) а также у пациентов с раком кожи отмечалась тенденция к снижению уровня серотонина крови ($187,72 \pm 7,8$ нг/мл). У 3 больных (с раком прямой кишки) выявлено выраженное снижение количества серотонина в крови ($129,38 \pm 4,42$ нг/мл).

Результаты и выводы. Количественное содержание серотонина в крови снижается при раке прямой кишки и у больных при раке предстательной железы. Результаты показали, что чаще депрессия встречалась среди женщин (67%), чем среди мужчин (32%), У пациентов, потерявших трудоспособность из-за онкозаболевания (88%).

Наличие депрессивной симптоматики связано со снижением выживаемости при раке, возможно, что важным фактором при этом является ухудшение заботы пациентов о себе.

К факторам стресса является диагноз злокачественной опухоли мысли о предстоящей операции, её возможных последствиях, и др. степень выраженности психогенных реакций может отличаться не только у разных больных, на определённых этапах контактирования с онкологической службой. Психологическое состояние пациента, впервые установлено, что у него онкологическое заболевание, описано в классических работах Е. Коблер-Росс (2). Большинство больных проходит через пять основных стадий психологической реакции: 1. Отрицание или шок. 2. Гнев. 3. «Торговля». 4. Депрессия. 5. Принятие. Для онкологических больных характерны: тревога, депрессия, астения, инсомния и похондрия, апатия и дисфория [4]. Именно эти симптомы служат ориентиром оценки степени выраженности психогенной реакции. Лечебно-диагностический процесс, состоящий из сложных диагностических процедур хирургического и лучевого компонентов очень часто оставляет больного в «психологическом вакууме». 1.2. часть пациентов самостоятельно справляются с возникшими эмоциональными трудностями, и достигает до адаптации. Некоторые больные не могут, выработать для себя адекватную систему психологической помощи, без которой ему трудно возобновить нормальный образ жизни. Таких случаях они особенно нуждаются в эмоциональной поддержке со стороны медицинского персонала, в целом специально ориентированного в вопросах общения с онкологическими больными. Проблема касается психологического состояния семей онкологических больных, поскольку от них зависит готовность больного продолжать начатое лечение, его настрой, оценка своих возможностей. Родственники могут испытывать трудно скрываемый гнев от чувства бессилия и отсутствия контроля над ситуацией. Как правило, под этим лежит чувство вины и ощущение, что они сделали в жизни что-то неправильно. В таких случаях сами родственники нуждаются в индивидуальной помощи психотерапевта или психолога [3. 4]. Базовая система лечения онкологических больных должна быть комплексной, Она должна включать помощь по борьбе с основным заболеванием, помощь, по преодолению с депрессивными состояниями и систему психологической поддержки, необходимо создать и развивать службы психологической поддержки при онкоцентрах. Психотерапия повышает приверженность пациентов лечению, побуждает их заботиться о себе, повышает сопротивляемость организма. Применение поддерживающе-экспрессивной групповой терапии (ПЭГТ)

Однако некоторые другие исследования эффективности ПЭГТ и когнитивной терапии не подтверждают их положительного влияния на течение заболевания, хотя подтверждается позитивное влияние на такие факторы качества жизни, как настроение и восприятие боли. При лечении рака в плане улучшения психического здоровья пациентов, психотерапия снижает уровень дистресса, депрессии и тревожности, при этом групповая психотерапия, как правило, более эффективна, чем индивидуальная.

Реабилитация онкобольных является важной медицинской проблемой. Депрессия затрудняет оценку неврологического статуса больного, значительно ухудшает качество жизни пациентов и достоверно снижает эффективность реабилитационных мероприятий пациентам с онкозаболеванием необходимо проводить скрининг депрессии во время начальных стадиях и следует начинать соответствующее лечение.

Психологическая поддержка и преодоление депрессивного синдрома у таких больных должна проводиться врачом-специалистом в рамках лечебного учреждения, где он проходит лечение по поводу основного заболевания. Нужно создать школы для родственников больных, где их обучают, как вести себя в такой ситуации.

Литература:

1. Ш. Вашадзе. Инсомния-серотонин и депрессия. *Georgan medical news*. - Tbilisi-New-York., 2007., с. 22-24.
2. Шорена Вашадзе. Холестерин, серотонин и суицид. *Международный неврологический журнал*. - Киев. 12(32)., 2010., с. 14 -18.
3. American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. 5th edition. American Psychiatric Publishing; Arlington, VA., 2013.
4. Felger J.C., Mun J., Kimmel H.L., Nye J.A., et al. Chronic interferon- α decreases dopamine 2 receptor binding and striatal dopamine release in association with anhedonia-like behaviour in nonhuman primates. *Neuropsychopharmacology*. 2013; 38: 2179–2187. doi: 10.1038/npp.2013.115.
5. Hassan S., Karpova Y., Baiz D., et al. Behavioral stress accelerates prostate cancer development in mice. *J Clin Invest*. 2013; 123: 874–886.
6. Laoutidis ZG, Mathiak K. Antidepressants in the treatment of depression/depressive symptoms in cancer patients: a systematic review and meta-analysis. *BMC Psychiatry*. 2013; 13: 140. doi: 10.1186/1471-244X-13-140.
7. Lloyd-Williams M., Payne S., Reeve J., Kolamunnage Dona R. Antidepressant medication in patients with advanced cancer - an observational study. *QJM*. 2013; 106: 995–1001. doi: 10.1093/qjmed/hct133.

VETERINARY MEDICINE

ДИНАМИКА ТОЛЩИНЫ СТЕНКИ РОГОВ МАТКИ КОРОВ В ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ

Тегза А., д-р вет. наук, проф.

Баимбетова Н., Магистр вет. наук, преподаватель

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

Ячник Л.П., магистр вет. наук, научный сотр.

Костанайская НИВС филиал ТОО «КазНИВИ», Казахстан

Фаткуллин Р.Р., д-р биол. наук., проф.

Институт ветеринарной медицины ФГБОУ ВО Южноуральский ГАУ, Россия

Сафронова О.С., канд. с-х. наук, зав. Лабораторией генетики животных ТОО «Қазақ Тұлпары»

АО «КазАгроИнновация» МСХ РК, Казахстан

Участники конференции,

Национального первенства по научной аналитике,

Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье приведены результаты морфометрических исследований стенки рогов матки коров казахской белоголовой породы, в зависимости от количества отелов: толщина слизистой, мышечной, серозной оболочек. Полученные результаты позволяют оценить изменения толщины стенки матки коров на протяжении репродуктивного периода от первого отела до восьмого и старше.

Ключевые слова: возраст коров, морфометрия, репродуктивная система.

The article presents the results of morphometric studies of the horn of the uterus of cows of Kazakh white-headed breed, depending on the number of calving: thickness of the mucosa, muscle, serosa. The results allow estimating the changes in the thickness of the cervical wall during the reproductive period from the first calving to the eighth and older.

Keywords: age of cows, morphometry, reproductive system.

В настоящее время проблема продуктивного долголетия маточного скота вызывает повышенный интерес среди ученых и практиков. При этом, зачастую, разные исследователи получают противоречивые результаты, что не позволяет эффективно использовать их на практике. Морфофункциональные особенности органов репродукции у различных видов домашних животных изучали: Сиразиев (2003, 2004, 2005, 2007), А.Ю. Шантыз и Г.Ю. Шантыз (2004), Е.Н. Григорьева (2004), Т.А. Стручкова (2007), Л.Н. Савельева (2005, 2007, 2009) у свиней; В.Г. Черных и Г.А. Игумнов (2002) у лошадей; Баженова Н.Б. (2001), Бабинцев Т.В. (2012), Е.А. Томитова (2009) у коров; Л.В. Хибхенов (2000), З.К. Токаев (2008) у маралов, яков, верблюдиц.

В данных исследованиях авторы изучали морфофункциональные особенности маточных труб и матки у самок сельскохозяйственных животных в постнатальном онтогенезе.

Проблемы воспроизводства стоят весьма остро, поэтому данная проблема требует комплексного подхода к её изучению, включающего разработку оптимальной системы наиболее рационального использования разводимых в регионе скота, повышение рентабельности маточного скотоводства в целом, что и обуславливает актуальность выбранного направления исследований [3,4].

Цель: Изучить морфометрическую характеристику стенки рогов матки у коров в возрастном аспекте.

Материалы и методы исследования: Материалом для гистологических исследований и оценки толщины слоев стенки рогов матки послужили образцы рогов матки коров казахской-белоголовой породы, принадлежавших ТОО «Ключевое», полученные на убойном пункте «Карасу Ет». Всех коров мы разделили на семь возрастных групп: 1 группа - 1 отел; 2 группа: 2-3 отела; 3 группа: 4-5 отелов; 6 группа: 6-7 отелов; 7 группа: 8 отелов и старше.

Материал для гистологических исследований взят от 21 коровы на убойном пункте сразу после убоя коров. Половые органы извлекали, измеряли, взвешивали, фотографировали, фиксировали. Кусочки тканей рогов матки для гистологических и цитометрических исследований фиксировали в 10%-м нейтральном формалине. Заливка в парафин. Препараты изготовлены на санном микротоме. Окраска гематоксилином и эозином. Изучение гистологической структуры образцов рогов матки коров проводили с помощью микроскопов LeicaDMRXA, (Германия), в лаборатории ИЛХ (г. Челябинск). Фотографии выполнены фотокамерой Nikoncoolpix 4500.

Для микроморфометрической характеристики стандартные компьютерные программы анализа изображения (ImageScore, Германия 2008). Результаты исследований сопровождали диаграммами, фотографиями с макро- и микропрепаратов.

Полученные цифровые данные сводили в таблицы, рассчитывали средние показатели по группе, стандартное отклонение, обрабатывали с помощью компьютерной программы MS Excel 2010. [6, с.42].

Результаты исследований Толщина слизистой оболочки левого рога матки коров первотелок составлял $787,8 \pm 54,3$ мкм. При этом отмечались участки истончения (699 мкм), наряду с участками утолщенного слизистого слоя (880 мкм). Преобладают истонченные участки слизистого слоя. В стенке правого рога матки толщина слизистого слоя составляет $889,3 \pm 83,1$ мкм. (от 726 мкм, до 1010 мкм). В отличие от левого рога матки, напротив отмечено преобладание участков утолщения слизистого слоя.

Толщина подслизистого слоя левого рога матки, также неоднородна. В среднем, ее толщина составляет $289,4 \pm 36,5$ мкм. Этот показатель изменяется от 216 мкм до 344 мкм. Линейный анализ толщины подслизистого слоя показал, что преобладают более толстые участки. Средний показатель, толщины подслизистого слоя правого рога матки $261,9 \pm 57,4$ мкм (от 178 до 380 мкм). На рисунке 7-2, видны две генерации с умеренно левым и умеренно правым смещением модальности.

Толщина мышечного слоя левого рога матки коров 1 отела составила $1811,0 \pm 257,0$ мкм. она, также на всем протяжении неравномерна Она в разных участках составляет от 1490 мкм до 2260 мкм. Мышечная оболочка левого рога матки ис-

тончена на всем протяжении. Линейный анализ показывает преобладание минимальной толщины мышечного слоя. Лишь незначительная часть мышечной оболочки утолщена. Толщина мышечного слоя правого рога матки коров, в среднем, составила $1660,0 \pm 233,1$ мкм. Она не равномерна на своем протяжении и имеет толщину от 1280 мкм до 2000 мкм. При линейном анализе видна одна равномерная генерация.

У коров 2-3 отела толщина слизистого слоя левого рога матки, в среднем, составляет $895,5 \pm 168,8$ мкм. Она изменяется от 526 мкм до 1160 мкм. При линейном анализе отмечаются три четко выраженные генерации. Наибольшая генерация занимает центральное расположение модальности. Толщина слизистого слоя правого рога матки у коров 2-3 отела, составляет в среднем $1550,0 \pm 351,3$ мкм. Колебания толщины слизистого слоя правого рога матки отмечаются от 1110 мкм, до 2280 мкм. Установлены участки стенки рога матки, в которых слизистая оболочка имеет минимальные показатели. Однако наиболее обширные участки слизистого слоя имеют толщину соответствующую среднему показателю. Толщина подслизистого слоя левого рога матки коров 2-3 отела, в среднем составляет $204,8 \pm 78,1$ мкм. Изменения толщины зарегистрированы в пределах от 110 мкм до 367 мкм. Линейный анализ показывает преобладание участков истончения подслизистого слоя. Толщина, подслизистого слоя правого рога матки коров 2-3 отела, составляет $311,0 \pm 131,5$ мкм. (от 114 до 567 мкм.). Мышечный слой, левого рога матки коров 2-3 отела, неравномерен на всем протяжении. Его толщина в среднем $1682,5 \pm 281,8$ мкм. Этот показатель изменяется от 1130 мкм до 2230 мкм. Графическая иллюстрация толщины мышечного слоя, представленная на рисунке 8.3, иллюстрация показывает на наличие участков небольшой толщины и на более распространенные участки средней толщины. Толщина мышечного слоя правого рога матки коров 2-3 отела, в среднем, составляет $1950,0 \pm 293,2$ мкм. Колебания толщины мышечного слоя отмечаются на уровне от 1360 мкм до 2410 мкм.

Толщина слизистого слоя левого рога матки коров 4-5 отела составляет $995,7 \pm 128,4$ мкм. При линейном анализе зафиксированы участки истончения до 874 мкм. и максимальная толщина составляла до 1160 мкм. На рисунке 9.1 видны равные генерации с левосторонним и правосторонним смещением модальности. Причем преобладают участки истончения слизистого слоя. Слизистая оболочка правого рога матки имеет толщину $1276,0 \pm 111,5$ мкм. (от 1110 до 1490 мкм.). При линейном анализе зарегистрировано две группы: с левосторонним и центральным расположением модальности. Подслизистый слой левого и правого рогов матки коров 4-5 отела, также имеет неоднородную толщину: в левом $276,9 \pm 57,2$ мкм., а в правом $416,6 \pm 92,3$ мкм. При этом толщина подслизистого слоя левого рога матки колеблется от 200 мкм до 367 мкм., а правого от 299 до 567 мкм. Линейный анализ демонстрирует в подслизистом слое обоих рогов матки наличие участков истончения и утолщения. Однако, преобладают истонченные участки. Мышечный слой левого рога матки коров 4-5 отела, неравномерен на всем протяжении. В среднем она составила $1680,0 \pm 278,3$ мкм. Она варьируется от 1280 мкм до 2140 мкм. Графическая иллюстрация толщины мышечного слоя, представленная на рисунке 38-3, показывает на две равнозначные генерации с левосторонним и центральным расположением модальности. Преобладают участки, как малой толщины, так и средней. Толщина мышечного слоя правого рога матки коров 4-5 отела, в среднем, составила $2121,0 \pm 200,5$ мкм. Она не равномерна на своем протяжении (от 1730 мкм до 2410 мкм.). При линейном анализе видна, та же картина, что и в левом роге.

У коров 6 отела толщина слизистого слоя левого рога матки, в среднем, составляет $415,7 \pm 51,3$ мкм. а правого - $271,9 \pm 104,6$ мкм. Правостороннее смещение модальности, что свидетельствует о преобладании утолщенных участков. Показатели минимальной толщины слизистого слоя правого рога матки составляет 145 мкм, максимальная – 501 мкм. При линейном анализе отмечена ярко выраженная неравномерность слизистого слоя. Изменения толщины подслизистого слоя, левого рога матки коров шестого отела колеблется от 128 мкм до 218 мкм., а правого - от 263 до 420 мкм. Средний показатель в левом роге матки составляет $175,9 \pm 31,8$ мкм., в правом - $343,4 \pm 57,5$ мкм. При линейном анализе отмечается синхронная кривая изменений толщины подслизистого слоя. Отмечена наличие обширных участков с истонченным подслизистым слоем. Мышечный слой рогов матки коров 6 отела, в левом роге матки имеет меньший показатель толщины, чем в правом. В среднем она составила $1428,0 \pm 92,6$ мкм., тогда как в правом $1867,0 \pm 189,1$ мкм. Мышечный слой не равномерен по толщине и изменяется в стенке левого рога от 1290 мкм до 1630 мкм., а в стенке правого рога от 1530 мкм до 2180 мкм. В обоих рогах матки имеется одна генерация. При этом, толщина мышечной оболочки левого рога матки уступает соответствующему показателю в правом роге матки. В левом роге матки четко видно преимущество участков стенки рога матки, в которых мышечная оболочка имеет минимальную толщину. В правом роге матки, напротив, мышечная оболочка преимущественно утолщена.

При достижении возраста коров, соответствующего седьмому отелу слизистый слой стенки левого и правого рогов матки становится более толстым и составляет $1246,0 \pm 397,7$ мкм (от 609 мкм до 1840 мкм) и $452,0 \pm 106,7$ мкм (от 203 мкм, до 662 мкм) соответственно.

В левом роге, толщина слизистого слоя неравномерна. Имеются как истонченные, так и утолщенные участки. А в правом роге матки слизистый слой однородный, имеет, в основном, показатель толщины, соответствующий среднему значению.

У коров 8 отела и старше толщина слизистого слоя левого рога, в среднем, составляет $1594,0 \pm 183,1$ мкм., ((1270 мкм, - 1840 мкм.) а правого - $466,8 \pm 122,2$ мкм. (203 мкм. – 662 мкм.). На рисунке 12.1 показано, что в левом роге матки слизистый слой представлен участками трех генераций, а в правом толщина слизистого слоя однородная, равномерная и соответствует среднему значению.

Подслизистый слой обоих рогов матки у коров восьмого отела и старше на всем протяжении однородно истончен (рисунки 12.2). Толщина подслизистого слоя левого рога матки (от 100 мкм до 241 мкм.), а в правом этот показатель на уровне $313,1 \pm 41,6$ мкм. (от 276 до 407 мкм.).

Мышечная оболочка левого рога матки у коров 8 отела и старше составила $1788,0 \pm 280,1$ мкм, (от 1540 мкм до 2370 мкм), а правого - $1126,7 \pm 233,5$ мкм. (от 880 мкм до 1690 мкм). Она неравномерна на всем протяжении. На рисунке 12.3, показано, что преобладают участки на которых толщина мышечного слоя резко истончена.

Заключение. Анализ результатов исследований толщину стенки рогов матки коров показывает, что ригидность рогов матки довольно высока на протяжении всей жизни. Восстановительная способность рогов матки имеет заметную возрастную динамику изменений. Минимальные показатели толщины, всех слоев стенки, рогов матки, отмечены у коров 6 отела. Максимальные значения толщины стенки левого рога матки отмечаются у коров 8 отела и старше, а правого рога матки - у коров 2-3 отела.

Литература:

1. Сиразиев, Р.З. Пособие по основам биометрии., Р.З. Сиразиев, Я.М. Малакинова, Г.А. Игумнов, Р.Ц. Цыдыпов. Улан-Удэ: Издательство ФГОУ ВПО БГСХА, 2004. – 48 с.

2. Томилова, Е. А. Морфофункциональная характеристика половой системы продуктивных животных при различных физиологических состояниях, под воздействием экзогенных половых гормонов и их влияние на оплодотворяемость коров [Текст]: автореф. дисс. док.вет. наук: 06.02.01., Е.А. Томилов. - Улан-Удэ, 2012. – 343с.

3. Баженова Н.Б. Диагностическая и прогностическая информативность эпителиальной ткани органов репродуктивной системы коров в норме и при патологии: Клинико-морфологические исследования., Автореф. дис. д-ра вет. наук. - Санкт-Петербург., 2001.

4. Бабинцева, Т.В. Морфофункциональная характеристика яичников коров [Текст]., Т.В. Бабинцева, А.Н. Сутыгина., «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»: Ученые записки казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2012. том 209., С. 55–59.

5. 5. Садовский, Н.В. Константные методы математической обработки количественных показателей [Текст]., Н.В. Садовский, Ветеринария, 1985., № 11., С. 42.

CONTENTS

**CURRENT RESEARCH ON MATERIAL OBJECTS AND INTERACTION OF SUBSTANCES:
EXPANDING THE LIMITS OF KNOWLEDGE AND DETERMINING THE FUTURE OF MANKIND**

CHEMICAL SCIENCES*Physical chemistry*

Симомян Г.С., ОКИСЛЕНИЕ КУМОЛА В ПРИСУТСТВИИ ТРЕТИЧНЫХ АМИНОВ..... 7

EARTH AND SPACE SCIENCES*Earth and Space sciences - Open specialized section*

Подлипная М.П., Колодий П.П., УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В ПРОГРАММНОМ ПРОДУКТЕ LAND VIEWER / IMPROVEMENT OF MODEL PROGNOSTICATION THE PRODUCTIVITY OF AGRICULTURAL CULTURES IS IN SOFTWARE PRODUCT LAND VIEWER..... 9

D. Sarsekova, S. Mukanova, S. Seifullin THE INTRODUCENTS IN LANDSCAPE SYSTEM OF THE CAPITAL'S PARK IN ASTANA..... 13

**CURRENT PROBLEMS IN THE PROCESS OF MEETING THE EXPANDING DEMAND OF THE
POPULATION FOR THE MODERN HIGH TECH PRODUCTS**

TECHNICAL SCIENCE*Energetics*

S. Kuznyetsov, CATALYTIC CARBON MONOXIDE IN THE INDUSTRIAL GAS EMISSIONS..... 19

Instrument engineering, metrology and data-measuring devices and systems

Карлов В.А., ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ МОТОРНЫХ МАСЕЛ Е-ПЛОСКОСТНОЙ 30-ГГЦ КРЕСТООБРАЗНОЙ ЛИНЗОЙ..... 22

**RATIO BETWEEN THE ROLES OF AN INDICATOR OF SOCIAL CULTURE, INSTRUMENT OF
COMMUNICATION, AND MECHANISM OF PRESERVATION AND TRANSFER OF INFORMATION
IN MODERN LANGUAGE SYSTEMS**

PHILOLOGY*Comparative and historical, typological and correlative linguistics*

Баласанян М.А., ПИАР, ПИАРИТЬ, ПИАРЩИК... В РУССКОМ ЯЗЫКЕ..... 31

Germanic languages

T. Anokhina, I. Kobyakova, SOMETHING IS LOST: LACKING INFORMATION IN TRANSLATION..... 32

T. Suvorova, MODELLING OF THE CONCEPTUAL DIMENSION OF THE VERBAL IMAGES SYSTEM..... 34

Usachenko I.V., GRAMMATICAL INTERFERENCE AS A LINGUISTIC PHENOMENON..... 37

Native literature

Пыхтина Ю.Г., ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОРЕНБУРГСКОЙ ПРОЗЕ В.И. ДАЛЯ..... 39

Slavic languages

Якимов П.А., НАЗВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРЖЬЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ..... 41

Theory of language

Хамзе Д.Г., ИНТРА- И ЭКСТРАКОММУНИКАТИВНАЯ ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ИНДИКАЦИЙ СУБЪЕКТА, ЛЕГШИХ В ОСНОВУ ЕГО ЯЗЫКА..... 44

Philology - Open specialized section

Атаманчук В., МИСТЕРИЯ ИВАНА ОГИЕНКО «РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА»:
ЕДИНСТВО ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО И ФИЛОФСКО-РЕЛИГИОЗНОГО НАЧАЛ..... 51

**PHENOMENON OF MASS CULTURE AGAINST THE BACKGROUND OF EXPANSION OF LIBERAL
PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF PERSONAL SELF-EXPRESSION FORMS**

HISTORY*Domestic history*

Масалимов Р.Н., СПАСТИ РОМАНОВЫХ: УЧАСТИЕ БАШКИР В ОСВОБОЖДЕНИИ ЕКАТЕРИНБУРГА ЛЕТОМ 1918 ГОДА / PARTICIPATION OF BASHKIRIAN TROOPS ON THE RESCUING ROMANOV (SUMMER 1918)..... 61

<i>History - -Open specialized section</i>	
Белгадзе И.В. , У ИСТОКОВ АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ.....	63
CULTUROLOGY, SPORTS AND PHYSICAL CULTURE	
<i>Historical context of cultures interaction</i>	
Аязбекова С.Ш. , МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.....	65
<i>Culturology, Sports and Physical culture - Open specialized section</i>	
Колодкевич Г.В. , РЕЦЕПЦІЯ ВАСИЛЯ СТУСА ЯК ТЕКСТУ УКРАЇНСЬКОЮ МАССОВОЮ КУЛЬТУРОЮ.....	68
Москалёв Д.П. , МАССОВЫЙ ПРИНЦИП ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ.....	70
Чебанова О.Е. , ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО АКТЁРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ВЛИЯНИЕ НА ЕЁ РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ВУЗЕ.....	73
PHILOSOPHY	
<i>Social philosophy</i>	
Воропаева Т.С. , ЦЕЛОСТНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ / INTEGRAL PERSONALITY AS A SUBJECT OF POST-SOVIET TRANSFORMATIONS.....	76
ORGANIC COMBINATION OF SOCIAL PARTNERSHIP AND INDIVIDUAL IDENTITY AS THE MAIN FACTOR IN ENSURING THE SELF-PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIETY	
ECONOMICS AND MANAGEMENT	
<i>Macroeconomics. Economic systems management. National and regional economy</i>	
V.A. Omelyanenko , DEVELOPMENT OF NATIONAL SECURITY STRATEGY COMPONENTS BASED ON THE TECHNOLOGICAL INSTITUTIONALISM IDEAS.....	86
<i>Sustainable development strategy of enterprises, branches and complexes</i>	
Мороз Л.И. , ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ, ЦЕНОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОРЫ ЕГО САМОСОХРАНЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ TECHNOLOGICAL, PRICE AND ORGANIZATIONAL LEADERSHIP OF ENTERPRISE AS FACTORS OF ITS SELF-PRESERVATION, DEVELOPMENT AND EFFECTIVE ACTIVITY.....	89
<i>Economics and Management - Open specialized section</i>	
G. Chiladze , PROCESS OF FORMATION OF STRATEGIC UNIONS AND FOOD SAFETY ISSUES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF GEORGIA (PART 1) J.S.D., D.B.A., Prof.....	93
T. Tanning , CONTRADICTIONS ARE THE BASIS FOR DEVELOPMENT.....	95
T. Tanning , OLIGARCHY.....	98
JURISPRUDENCE	
<i>Civil law; entrepreneurial law, family law; international individual right</i>	
Пузиков Р.В., Катаранова М.В. , ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КЛАДА И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	102
Пузиков Р.В., Козина Я.А. , ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ВСЛЕДСТВИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОШИБКИ.....	104
Пузиков Р.В., Кузьмина В.С. , ЦЕЛИ РЕФОРМЫ, ФУНКЦИИ ЗАКОНА 54-ФЗ О НОВОМ ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ККТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КАССОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	106
Пузиков Р.В., Гасанова Д.П. , ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	109
<i>Jurisprudence - Open specialized section</i>	
Зульфугарзаде Т.Э. , ОСНОВЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	111
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
<i>Social structure, social institutes and processes</i>	
S. Chirun , PROCESS AND PROBLEMS OF YOUTH POLICY INSTITUTIONALIZATION IN RUSSIA.....	115

Sociology of culture and spiritual life

Воропаева Т.С., РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ /
THE ROLE OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF POST-SOVIET TRANSFORMATIONS.....122

OPEN INTERDISCIPLINARY SECTION

Open interdisciplinary section

Волкова И.А., К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА.....125

**CURRENTS ISSUES IN DEVELOPMENT OF METHODS OF PREVENTION AND TREATMENT
 OF DISEASES OF HUMAN BEINGS, ANIMALS AND PLANTS: TRADITIONS
 AND EXPERIMENTAL TRENDS**

MEDICINE

Hygiene

L.V. Hryhorenko, DYNAMICS OF INFECTIOUS AND PARASITOGENIC MORBIDITY AT THE CHILDREN POPULATION
IN THE RURAL DISTRICTS AND CORELATION WITH WATER FACTOR.....132

Cardiology

V. Ruden', ON THE BEHAVIOR HABITS OF HUMAN AS RISK FACTORS IN THE EVENT / DEVELOPMENT
OF ACUTE MYOCARDIAL INFARCTION AMONG THE POPULATION OF LVIV REGION.....135

Medicine - Open specialized section

Вашадзе Ш.В., ОСОБЕННОСТИ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ У БОЛЬНЫХ С ДЕМЕНЦИИ /
FEATURES OF DEPRESSIVE DISORDERS IN PATIENTS WITH DEMENTIA.....138
Вашадзе Ш.В., ДЕПРЕССИИ У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОЗАБОЛЕВАНИЕМ / CANCER AND DEPRESSION.....141

VETERINARY MEDICINE

Veterinary medicine - Open specialized section

Тегза А., Баимбетова Н., Ячник Л.П., Фаткуллин Р.Р., Сафронова О.С., ДИНАМИКА ТОЛЩИНЫ СТЕНКИ
РОГОВ МАТКИ КОРОВ В ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ.....144

International Academy of Science and Higher Education

EDGES OF SCIENTIFIC CREATIVITY

International collection of scientific papers of the GISAP project participants, autumn 2017

Layout 60×84/8. Printed sheets 17,43. Run 1000 copies. Order № 14/10-2017.

Publisher and producer International Academy of Science and Higher Education
1 Kings Avenue, London, UK N21 3NA

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

<http://university.iashe.eu>

- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

Address: 1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA
Phone: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
e-mail: university@iashe.eu

ISBN 978-1-911354-33-8

9 781911 354338